

63.3(2)к
И-39

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДИРЕКЦИЯ
«ОШ-3000» ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО КЫРГЫЗСТАНА

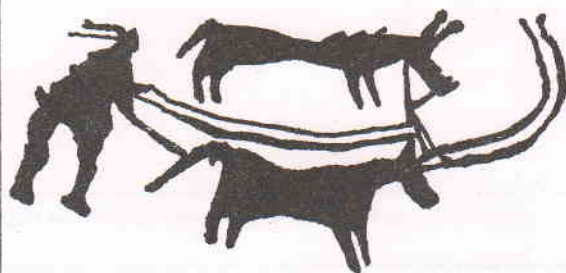
БИШКЕК
«МУРАС»

1998

63.3(2)к
И-39

Национальная Академия Наук
Кыргызской Республики
Государственная дирекция
«Ош-3000» при Правительстве
Кыргызской Республики

Изучение древнего и средневекового Кыргызстана

БИШКЕК
«МУРАС»
1998

ОШСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИНВ N 467807

ОТДЕЛ
ХРАНЕНИЯ ФОНДОВ

Серия
**«Ош-3000 и культурное наследие народов
Кыргызстана»**
Выпуск I.
**Изучение древнего и средневекового
Кыргызстана**

Отв. редактор
академик В. М. Массон

Утверждено к печати Советом при
Государственной дирекции «ОШ-3000»

Редколлегия:

Массон В. М. (отв. ред.)
Плоских В. М.,
Жунушалиев Ж.,
Заднепровский Ю. А.,
Купуев П. К.,
Асанканов А. А.,
Аманбаева Б.,
Турсунбай Бакир уулу.,
Мамытов С. А.,
Бекмухамедова Н.Х. (ученый секретарь).

Редакторы:

Бекмухамедова Н.Х.,
Казыбаев П. Ш.

Худ. редактор:

Исаков Р. А.

Тех. редактор:

Хамраева Г. И.

Издательство «Мурас»
720046, г. Бишкек,
проспект Дэн Сяопина, д.531.

ПРЕДИСЛОВИЕ*

В жизни цивилизованных государств XX века важное значение имеет познание и использование богатого культурного наследия обитавших здесь народов и племен. Разумное использование различных культурных традиций поднимает планку уровня современной культуры, делает ее богаче и разнообразнее. В этом немалую роль играют и памятные даты, способствующие как концентрации общественного внимания, так и сосредоточению исследовательских сил (и реализации их разработок) на отдельных направлениях. В этом отношении решение руководства Кыргызстана о проведении памятной даты, связанной с культурным и археологическим наследием города Ош является весьма важным и перспективным.

Город Ош традиционно является выдающимся экономическим, культурным и интеллектуальным центром Южного Кыргызстана, да и всей Ферганской долины. Судя по археологическим изысканиям, проведенным Ю.А.Заднепровским, у его истоков стояла функция культурного и идеологического центра, формирующегося вокруг выразительного горного массива Сулейман-Тоо, воспринимаемого в народной традиции как Трон Сулаймана. На его склонах открыто террасно расположенное поселение бронзового века, относящееся к чустской культуре, памятники которой широко распространены в Ферганской долине, в том числе и в Ошском оазисе. Высокий процент парадной расписной керамики выделяет это поселение по сравнению с другими памятниками чустской культуры. Уникальными являются и изображения в этой росписи козлов, явно связанные с анималистическими культами, которые вообще кроме Ошского поселения нигде неизвестны на памятниках чустского круга. Обнаруженные на утесах Сулейман-Тоо наскальные рисунки частично также восходят к весьма ранней эпохе. Есть основан центр, возможно, даже служило местом обитания служителей культа. Скорее всего здесь надо искать начало развития Оша как важного культурного центра. Серия радиоуглеродных анализов органических материалов, осуществленных радиоуглеродной лабораторией Института истории материальной культуры Российской Академии наук, подтверждает датировку этого памятника началом I тыс. до н.э., если даже не более ранним временем.

Последующая динамика развития поселения, судя по всему, связана с перемещениями его нуклеарной части подобно тому, как это было в выдающемся центре городской культуры Востока - древнем Мерве. Археологические изыскания могут позволить выявить слагающие компоненты формирования здесь урбанистических начал и городской культуры. Высокой степени эти процессы достигли в первые века нашей эры, как об этом свидетельствуют новые раскопки городища Ак-Буура, где обнаружена превосходная керамика кушанского типа. Видимо, Ак-Буура была одним из городков древнеферганской цивилизации Давань, как именovali местное государство китайские источники. Фергана вовлекалась в систему международных трансатлантических связей, известных в современной литературе как Шелковый путь, по которому шел активный процесс развития экономических, культурных и интеллектуальных взаимодействий, в частности продвигался в направлении Китая и Японии буддизм, как выдающееся достижение идеологии Востока.

В дальнейшем археологические материалы все более смыкаются со свидетельствами письменных источников, характеризующих Ош как один из крупнейших городов Ферганской долины. Ош и Ошский район были в XI веке важным политическим центром западного каганата династии Караханидов, чьи мавзолеи в Узгенде являются выдающимся памятником средневековой архитектуры Центральной Азии. В XV веке Ош стал любимой резиденцией последнего тимурида Бабура, знаменитого основателя династии Великих Моголов Индии. Намечаемая программа научных, в том числе археологических исследований Ошского региона будет способствовать более полному освещению его прошлого и его древней и средневековой культуры.

Вместе с тем, предполагается, что эта программа будет носить достаточно широкий характер, способствуя, в частности, публикации огромных материалов по культурному, в том числе археологическому наследию народов Кыргызстана, лежащих нереализуемым грузом в музейных фондах и хранилищах, а порой и в частных коллекциях. Ученые Кыргызстана уже опубликовали немало статей и монографических работ, делающих эти материалы, как и результаты новых полевых исследований, достоянием научного социума, да и широкой общественности. В современные, непростые времена этому оказывают сильное содействие различные фонды, акционерные общества, деловые проекты. С использованием этих возможностей следует надеяться, что программа Ош-3000 станет объединяющим государственным стержнем этой большой и важной работы. С этой целью как первый выпуск серии «Ош-3000 и культурное наследие народов Кыргызстана» и предлагается читателям настоящий сборник.

В.М.Массон

* Под звездочкой даны краткие сведения об авторах

* МАССОН ВАДИМ МИХАЛОВИЧ

Доктор исторических наук, профессор, академик Российской Академии Наук (Санкт-Петербург).

Автор книг: «Древнеземледельческая культура Маргианы» (1959), «Древние земледельцы на юге Туркменистана» (1959), «Средняя Азия и Древний Восток» (1964), «Кара-Кумы: зarya цивилизации» (1972), «Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации. (1989), «Исторические реконструкции в археологии» (1990).

FOREWORD

The study and use of the rich cultural legacy of the past has become an important feature in the life of civilized nations. An expert approach to various cultural traditions contributes to the enrichment and diversification of modern culture.

Anniversaries play a major role in this process since they attract public and concentrate scholarly efforts on specific areas of research. This is why the decision taken by the government of Kyrgyzstan to celebrate an anniversary related to cultural and archaeological legacy of Osh is likely to have far-reaching implications.

The city of Osh is a major economic, cultural, and intellectual centre of Southern Kyrgyzstan and the entire Fergana Valley. As Zadneprovssy's archeological studies demonstrate, the city played this role from the very beginning, after it had formed near the impressive massif of Suleiman-Too, traditionally believed to be Suleiman's throne. On its slopes, a Bronze Age terrace site was discovered. It represents the Chust Culture which was distributed over a large territory in the Fergana Valley including Osh Oasis. A distinctive feature of this site is a high proportion of fine painted ware. Also unique are figures of goats painted on vessels and apparently related to the animalistic cult. No such representations were found in any other Chust Culture sites. Rock carvings discovered at Suleiman-Too are also quite ancient. Osh was apparently a major ritual centre and possibly the residence of priests. These findings likely attest to its important cultural role already at the early stage. According to a series of radiocarbon analyses made at the Saint-Peterburg Institute of the History of Material Culture, the site dates back to early 1st millennium BC but may as well be somewhat more ancient.

In the process of subsequent development, the core area of the city had shifted from its initial place, as it happened in another Central Asian urban centre, Old Merv. Further archaeological research will reveal the components in the formation of the urban culture. The tempo of urbanization increased in the first centuries AD, as demonstrated by the excavations at Ak-Buura which yielded high-quality Kushanian-type pottery. The town of Ak-Buura was evidently part of the Ferghanian civilization of Ta-yuan known from the Chinese written sources. By that time, Ferghana had been integrated in a large-scale international trading system, the Silk Route, along which widely separated regions exchanged their cultural and intellectual achievements. Most importantly, Buddhism, the major phenomenon in Oriental ideology, was spreading toward China and Japan.

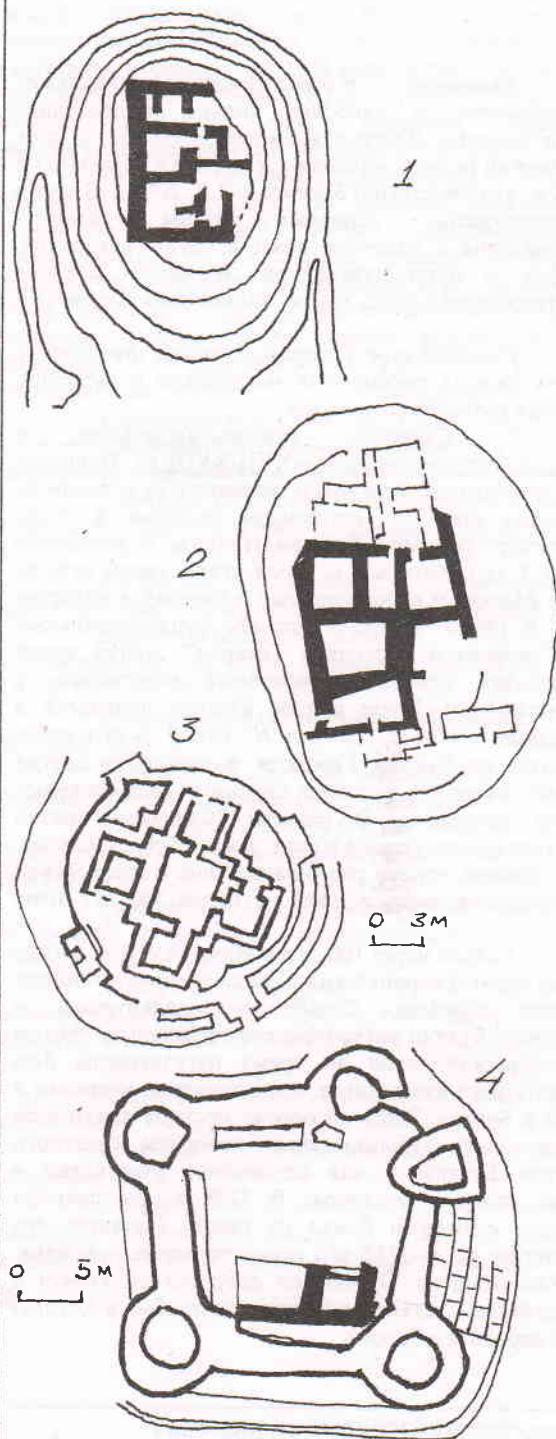
Archaeological findings related to subsequent periods are tightly linked with the evidence of written sources which describe Osh as one of the largest cities in the Ferghana Valley. In the 11th century, Osh and the adjacent area were an important political centre of the Western Qaganate of the Karakhanids whose mausoleums in Uzgend are brilliant monuments of Central Asian medieval architecture. In the 15th century, Osh became the favourite residence of Babur, the last Timurid and the famous founder of the Great Mogol dynasty of India. A programme of future archaeological studies, entitled «Osh-3000», has been elaborated which is expected to bring to light more evidence concerning the historic past of Osh.

Also, this programme will promote the publication of huge materials (including archaeological data) related to the cultural heritage of the peoples of Kyrgyzstan. So far, most of these materials, which are now in the possession of museums or private persons, have not been used by the specialists, although many of them were published by Kyrgyzstanian researchers in numerous articles and

monographs along with materials from recent excavations. Under the present difficult circumstances, various foundations, companies, and other business enterprises do what they can for sponsoring such publications. Given their support, it can be expected that «Osh-3000», coordinated by the state, will become the focus of these activities. The present issue, which is the first in the series «Osh-3000 and the Cultural Legacy of Kyrgyzstan», marks the start of the programme.

V.M.Masson

Раздел I.
ДРЕВНОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.
РАННИЕ КОЧЕВНИКИ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ.

Поселения шурабашатского периода

1. Мирзалимтеле
2. Хожамбагтеле
3. Цитадель Биловура
4. Гайраттеле

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЫ И ГОРОДА ОША

Академику В. В. Бартольд у принадлежит систематическое и наиболее полное исследование истории изучения Востока в Европе и России за весь исторический период, начиная с V в. до н.э. (Геродот) и до XIX в. включительно (Бартольд В. В. 1997.). В книге охарактеризованы основные этапы развития востоковедения и наиболее важные труды историков, географов и путешественников. В нашем докладе рассматриваются только труды, касающиеся Ферганы и Оша.

Исследование истории Ферганы началось с изучения данных письменных источников и сведений, собранных путешественниками.

1. Сведения западно-европейских и российских путешественников XVII-XVIII вв. Наиболее раннее упоминание Ферганы и сведения о ее истории по материалам арабских источников находим в труде голландского географа Витзена Николас Корнелиссон (1641-1717 гг.), который с посольством своей страны посетил Москву и собрал данные о городах и областях России. В 1962 г. вышел в свет его фундаментальный труд "Северная и Восточная Татария", долгое время остававшийся одним из основных источников о Восточной Азии. Более полное издание появилось в Амстердаме в 1785 г. (Witsen N. 1692.) В его книге излагаются сообщения Геродота о скифах и других античных авторов, а также сведения средневековых арабских географов. В разделе "Фергана" кратко охарактеризованы города Касан, Ахсы, Куба, Ош и др. Таким образом, первое упоминание Оша в европейской литературе появилось в 1692 г., более 300 лет тому назад.

Только через 100 лет в конце XVIII в. в Оше побывал первый европейский путешественник - Филипп Сергеевич Ефремов. Судьба его удивительна и драматична. Будучи унтер-офицером русской армии, он в Оренбургской степи во время пугачевщины был захвачен в плен казаками, а затем казаками и продан в рабство в Бухару. Здесь он освоил местные языки и со временем стал пользоваться доверием местного правителя Бухары и как специалист участвовал в военных походах бухарцев. В 1774 г. он покинул бухарскую службу и бежал из плена. Началось его девятилетнее (1774-1782 гг.) странствование - Коканд, затем Ош, Кашгар. Отсюда он добрался до Тибета и затем до Индии. Из Индии на корабле прибыл в Англию и затем вернулся в Россию.

* Заднепровский Юрий Александрович

Академик Российской Народной Академии, доктор исторических наук, профессор Института истории и материальной культуры Российской Академии Наук.

Автор книг: «Археологические памятники южных районов Ошской области (сер. I тысячелетия до н.э. - сер. I тысячелетия н.э.)» (1960), «Древнеземледельческая культура Ферганы» (1962), «Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье» (1963), «Ошское поселение: К истории Ферганы эпохи поздней бронзы» (1997), «Древние номады Центральной Азии» (1997).

В Петербурге он опубликовал книгу о своем путешествии под обстоятельным, характерным для того времени названием - "Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского ассесора, десятилетнее странствование и приключение в Бухаре, Хиве, Персии и Индии, и возвращение оттуда через Англию в Россию, писанное им самим". Петербург, 1786 г. Я использовал пятое издание 1952 г. (Ефремов Ф. 1952.)

В своей книге, которую некоторые специалисты считают первой географией Узбекистана, автор подробно описывает быт и природные условия, приводит расстояния между городами. Город Ош назван у него Уш. Особое внимание привлекает сообщение, что в Оше было 2 ворот, тогда как по данным арабских авторов в IX-X вв. в городе было трое ворот. Этот факт следует учесть в будущих археологических поисках ворот средневекового Оша.

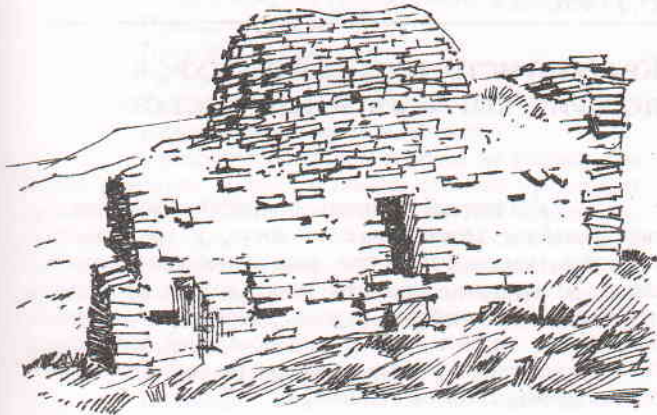
Таким образом, первая информация о городе Ош очевидца, побывавшего в нем, появилась 200 лет тому назад.

Более подробное описание города составлено через 100 лет венгерским ученым Уйфальви Мезо Ковешд (1842-1904 гг.), который по поручению французского правительства, путешествуя по Средней Азии и Сибири, обследовал в 1877 г. Ферганскую долину, только что присоединенную к России. Цель его поездки - сбор этнографических и антропологических данных о населении. Попутно Уйфальви занимался археологическим обследованием, и даже спутник его провел небольшие раскопки на Ак-Тепе возле Маргиана. В Оше ими были осмотрены так называемый домик Бабура - художера на Сулейман-горе и мечеть. Жена Уйфальви, художница, зарисовала эти памятники, а также общий вид Ошского базара. Рисунки представляют первые документальные изображения архитектурных сооружений Оша. В ходе поездки Уйфальви сопоставил данные средневековых источников с личными наблюдениями и первым определил местоположение средневекового Ахсыкета и Касана. Книга вышла в Париже в 1878 (Ujfalvy Ch. E. de Mészö Kovésd. 1878.)

2. Письменные источники. Исключительно важные и наиболее ранние сведения о Фергане содержат китайские хроники Ши Цзи и Цяньханьшу. Переводы этих сведений впервые осуществил в середине XVIII в. знаменитый французский синолог Дегинь. (Deguigness Jos. 1756-1758. Vol. 1-2.) В своем капитальном труде он сопоставил Фергану и древнюю Давань в следующем контексте: "В 104 г. император (У-ди - Ю.З.) послал своего генерала Ли Гуан Ли во главе войска в Давань или Фергану" (подчеркнуто мною - Ю.З.) (Deguigness Jos. 1756-1758. Vol. 1. 1756. P. 28) В нескольких местах он пересказывает китайские сведения о Давани, о 70 городах, о возделывании риса и пшеницы, о разведении знаменитых даваньских лошадей, о ходе войны Китая против Давани. (Deguigness Jos. 1756-1758. Vol. 1. 1756. Pp. 28, 38, 39; Vol. 2. Pp. 50, 64, 65...) Все эти данные стали доступны науке 240 лет назад.

Прошло еще много лет прежде, чем появились новые переводы. В 1828 г. в Париже опубликован полный перевод раздела о Давани (Brosset M. 1828. Pp. 418-450.) французского сиолога, позднее с 1836 г. появились работы российского академика Мария Ивановича Броссе (1802-1886 гг.).

Не останавливаясь на других переводах китайских источников, обратимся к классическому труду Никиты Яковлевича Бичурина (1777-1853 гг.), в монашестве отец Иакинф (Бичурин Н.Я. 1851.). Его перевод представляет наиболее полный свод, который по количеству использованных рукописей и по точности перевода выделяется и превосходит не только современные ему переводы, но и труды авторов XIX в.

Новый архитектурный комплекс
в долине реки Тар.

Этот труд, вышедший в свет в 1851 г., выдержал испытание временем и был переиздан в 1950-1953 гг. в трех книгах под редакцией А.Н.Бернштама и Н.В.Кюнера. Своей книгой Н.Бичурин обогатил русскую науку, и она до сих пор служит настольной работой для всех исследователей Средней Азии и Ферганы в том числе. В настоящее время имеются переводы на английском и немецком языках, выполненные с использованием новейших данных филологии.

Самая полная сводка сведений арабо-персидских авторов по истории Средней Азии, Ферганы и по Ошу содержится в фундаментальном труде В.В.Бартольда (*Бартольд В.В. 1900.*) Основные упоминания о г. Ош в этих источниках изданы в книге "Материалы по истории киргизов и Киргизии". Вып. 1., М., 1973, под редакцией В.А.Ромодина. В ней использованы новые материалы, неизвестные и малоизвестные рукописи и надежные тексты, позволяющие уточнить и даже дополнить ранее опубликованные переводы.

Особое место в историографии занимают замечательные записки "Бабур-Намэ" султана Захир-аддина Мухаммеда Бабура (1483-1530 гг.) - уроженца Ферганы, основателя династии Великих Моголов в Индии. Его мемуары "Бабур-Намэ", по мнению специалистов, одно из лучших произведений на чагатайском (староузбекском) языке. Они являются ценнейшим литературным и историческим источником истории Средней Азии и Индии XV в, где живо и ярко написаны разделы о природе и городах его родины - Ферганы. Интересны данные о памятниках города Оша, который входил в состав его владений и был хорошо ему знаком. Бабур сообщает о двух постройках - хужраха, возведенных на горе Бара-Кух, и о мечети Джауза у подошвы этой горы между горой и городом. Важнейшая задача современных исследователей - установить, совпадает ли местоположение мечети Джауза с мечетью, которую видел в 1877 году Уйфальви Мезо Ковешд. Широко известны слова Бабура о том, что "в области Ферганы нет города, равного Ошу по приятности и чистоте воздуха".

«Бабур-намэ» впервые издана на языке оригинала в 1857 г. в Казани русским тюркологом Н.И.Ильминским. Наиболее полный научный перевод на английском языке появился в 1905 г. (*The Babur-nama 1905.*) На русский язык полный перевод М.Салье вышел в свет в Ташкенте в 1958 г.

3. Начало археологического изучения Ферганы. Первый значительный вклад в изучение памятников Ферганы внес петербургский профессор Николай Иванович Веселовский (1848-1918 гг.),

который в 1885 г. исследовал древности на большей части территории Ферганы. Он провел разведывательные раскопки на развалинах трех столиц - Ахсыкета, Касана и Узгена. Первым он осуществил раскопки 30 курганов. В Оше он нашел на Сулейман-горе арабскую надпись 941 г. и перевел ее. Отчет о его поездке опубликован в 1891 г. (*Отчеты Археологической Комиссии. 1891.*) Подробнее о результатах исследований Н.И.Веселовского сказано в моей статье (*Заднепровский Ю.А. 1986, С. 75-82.*), в которой выделены три основных периода археологического изучения Ферганы за 100 лет.

Таким образом, начальный период знакомства с Ферганой по данным письменных источников охватывает очень продолжительный отрезок времени - от первой поездки в Давань знаменитого китайского путешественника и дипломата Чжань Цяна в 125 г. до н.э., сведения которого вошли в китайские хроники, и до первой археологической экспедиции Н.И.Веселовского в 1885 г. - то есть немногим более 2000 лет.

Литература:

1. Бартольд В.В. Собр. соч., Т.9, М., 1997.
2. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. - СПб., 1900
3. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. СПб., 1851
4. Ефремов Филипп. Десятилетнее странствование... /Под ред. Э.Мурзаева. - М., 1952
5. Заднепровский Ю.А. Сто лет археологического изучения Ферганы //Информ.бюлл. МАИКЦА, 1986, Вып. 10, С. 75-82
6. Отчеты Археологической Комиссии. 1882-1888. СПб. 1891
7. Brosset M. Relation du pays de Ta-ouan //Nouveaux Journal Asiatique. 1828. Pp. 418-450
8. Deguigness Jos. Histoire des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux. - Paris. 1756-1758. Vol. 1-2
9. Deguigness Jos. Histoire des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux. - Paris. 1756-1758. Vol. 1. 1756. P. 28
10. Deguigness Jos. Histoire des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux. - Paris. 1756-1758. Vol.1. 1756. Pp. 28, 38, 39; Vol. 2. Pp. 50, 64, 65...
11. The Babur-nama /Transl. by A.S.Beveridge. - London, 1905
12. Witsen N. Noord en Oost Tartarye... - Amsterdam, 1692.
13. Ujfalvy Ch. E. de Mézo Kövesd. Expedition scientifique française en Russie, en Sibirie et dans le Turkestan. Vol. 1 Le Ferghanah et Kouldja. Paris. 1878

Ю.А.Заднепровский

НОВЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС В ДОЛИНЕ РЕКИ ТАР (ОШСКАЯ ОБЛ.)

В 1987 г. Ферганская экспедиция ЛОИА АН СССР обследовала ранее неизвестные в литературе три мазара в Советском районе.

Мазары Таскар-Ата располагаются на узкой береговой террасе правого берега р. Тар, примерно в 7

км к юго-востоку от райцентра Кара-Кульджа. Здесь находится переправа через реку. На противоположном берегу - с. Лайтала (Ылай-Талаа). Три мазара вытянуты цепочкой вдоль полевой дороги. Два крайних сохранились лучше, а от среднего до нас дошел только фундамент. Расстояние между крайними постройками около 50 м. На прилегающем участке разбросаны насыпи могил. Порталы мазаров обращены не в сторону реки, а в сторону небольшого хребта, на север, с отклонением. Лучше сохранился юго-восточный (первый) мазар портално-купольного типа небольших размеров. Ширина портала около 3 м., не разрушена только правая стена шириной в 5 кирпичей. Стена сложена внизу из двух с половиной кирпичей (толщина около 80 см.), в середине - из двух кирпичей, сверху - еще меньше. Внутренняя стена портала и торцовая стена постройки оштукатурены и побелены. Кладка прямоугольного основания снаружи разрушена и на ней возвышается сферический купол хорошей сохранности, за исключением самого верха. Внутри в углах имеются упрощенные тропы в месте перехода к куполу. Обращает на себя внимание очень небольшая высота основания и внутреннего помещения. В стенах сделаны три световых проема. Один - в створе входной двери. Два других в боковых стенах. Проемы узкие, конической формы, расширяющиеся внизу. Вверху они перекрыты одним кирпичем. Внутри мазара расположено небольшое помещение подквадратной формы. В полу выкопана яма. Фундамент сложен из валунов. Общая высота мазара составляет около 4 м. Жженный кирпич квадратной формы со следами пережога, размером 30 x 30 толщиной 4,5-5 см.

Третий мазар по планировке несколько отличается. Здесь полностью сохранился только портал и начало кладки купола. Имеется одна стена внутреннего помещения с тремя стрельчатыми нишками. Она покрыта штукатуркой. По планировке, размерам и декору рассматриваемые мазары резко отличаются от памятников Узгена XII в. (*Бернштам А.Н. 1950; Нусов В. 1971; Горячева В.Д. 1983.*). В тоже время они не походили на поздние гумбезы XVIII-XIX вв., известные по этнографическим данным (*Бернштам А.Н. 1950. Дуйшеев Б. 1986; Азимов И. 1982.*). Для определения даты Таскар-Ата необходимы специальные архитектурные исследования. Можно только заметить определенное сходство с мазаром Тахт-и Сулейман в Оше (XVI-XVII вв.) (*Бернштам А.Н. 1950, рис.63*). Именно к этому позднесредневековому периоду и следует в предварительном порядке отнести этот комплекс. Он расположен на расстоянии 50-60 км. (по прямой) от Узгена, на старом караванном пути из Ферганы в Кашгар. Мазары Таскар-Ата представляют собой интересный, ранее неизвестный памятник архитектуры Южной Киргизии и заслуживают дальнейшего изучения специалистами.

Литература:

1. Азимов И. *Архитектурные памятники Ферганской долины.* - Ташкент, 1982
2. Бернштам А.Н. *Архитектурные памятники Киргизии.* - М.-Л., 1950; рис.63
3. Бернштам А.Н. *Материалы к изучению архитектуры киргизов и казахов XVIII-XIX вв. в Семиречье // Краткие сообщ. Ин-та Этнографии.* 1950. Вып.10;
4. Горячева В.Д. *Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии (Бурана, Узген, Сафид-Булан).* - Фрунзе, 1983
5. Дуйшеев Б. *Память Тянь-Шаня.* - Фрунзе, 1986; 6. Нусов В. *Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней.* - Фрунзе, 1971;

В. Плоских

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ КЫРГЫЗОВ И КЫРГЫЗСТАНА

Уважаемый читатель, попробуйте воссоздать свое семейное генеалогическое древо, и вы тут же убедитесь, какую непростую задачу поставили перед собой. А насколько сложнее, многослойнее проблема происхождения любого народа. Сегодня, пожалуй, невозможно назвать народ, в родословной которого было бы все ясно, и ученые не ломали бы копыя в спорах по поводу всевозможных гипотез.

Полно загадок и в происхождении кыргызского народа. Казалось бы, так просто: в древние времена кыргызы жили на Енисее, а потом перебрались на Тянь-Шань, и все. Но эта простота кажущаяся. Она вводила в заблуждение многих ученых, до предела накаляла научные дуэли, и все же сегодня существует чуть ли не полтора десятка гипотез о происхождении киргизов.

С точки зрения науки, это был многогранный сложный процесс — во времени и пространстве.

Но поинтересуемся прежде, что говорит о своей истории и происхождении сам киргизский народ?

Тысячелетний героический эпос "Манас", передаваемый многими поколениями из уст в уста, является как бы энциклопедией былой кыргызской жизни. Его зачин в изложении народного писателя Чингиза Айтматова так повествует о великой протяженности во времени кыргызской истории:

«От тех дней и до этих дни утекли, как песок, ночи ушли чредой безвозвратной, годы ушли в века. В этом мире с тех пор столько душ пребывало, сколько камней есть на свете, а может и больше. Были добрые люди и злые, силачи гороподобные были, мудрецы всезнающие были, мастера всеумеющие были, народы многолюдные были, давно исчезнувшие, от которых остались теперь лишь их имена...

Что было вчера, того нет сегодня. В этом мире только звезды вечно правят свой путь при извечной луне, только вечное солнце вечно с востока встает, только земля черногрудая на извечном месте своем...

А тем временем скалы осыпались в прах, и ветры угнали ту пыль в бесследные дали. Города воздвигались, и на старые стены новые стены вставали... От тех дней и до этих слово рождало слово, мысль рождала мысль, дело рождало дело, песня сливалась с песней, был стала древним преданием...

В этом сказании воскресим мы слово отцов и дедов... И минувшая жизнь снова возникнет пред взором живых...» В эпосе "Манас" юный герой спрашивает отца о происхождении своего рода. Джакып-аксакал в затруднении:

* Плоских Владимир Михайлович

Доктор исторических наук, профессор Кыргызско-Российского Славянского университета, академик Национальной Академии Наук Кыргызской Республики.

Автор книг: «Кыргызы и Кокандское ханство» (1978), «Иссык-Куль: путешествие в историю» (1981), «Манас не признал себя виновным» (1993). Является соавтором и редактором монографий и учебников, в том числе «У истоков кыргызской национальной государственности» (1996), «История кыргызов и Кыргызстана».

"О дитя мое, род твой из тюрков-киргизов,
Правил предок наш,
Потеснив род кытай.
Растеряли мы свой народ
Тогда, когда в разных местах
Каждый из нас правителем ходил."

Прародина киргизов в эпосе не указана, но место рождения Манаса и многие события происходят на Алтае, Тянь-Шане, Алае и Восточном Туркестане. Как видим, Джакып помнит лишь деяния своего отца и смутно упоминает о времени более древнем. Но в этой смутной памяти тенью проскальзывает былое величие народа, когда киргизы были правителями многих народов. Так в эпосе.

А что же говорят ученые?

И сегодня среди ученых нет единства при ответе на наш основной вопрос. Пока проблема сводится к трем основным гипотезам:

1. Кыргызская народность автохтонна, то есть с древнейших времен обитала на современной территории (Тянь-Шань, Памиро-Алай, Иссык-Куль).

2. Кыргызская народность появилась на Тянь-Шане в результате переселения со своей прародины с берегов Енисея и Алтая.

3. Кыргызская народность образовалась на Тянь-Шане в результате консолидации автохтонных (местных) и миграционных (пришлых) из Центральной Азии компонентов.

Последняя гипотеза получила наибольшее одобрение современной науки.

Фундаментальное академическое издание истории Кыргызстана заключает:

"... Кыргызская народность сложилась на базе автохтонных племен и племенных объединений, которые ассимилировались племенами центральноазиатского и южносибирского происхождения. Ранняя этническая история Кыргызстана связана с древнейшими племенными союзами саков, усуней, гуннов. В эпоху тюркских каганатов и последующих кочевых объединений племена, вошедшие в дальнейшем в состав кыргызской народности, формировались в среде тюркоязычного населения Тянь-Шаня и Саяно-Алтая. Часть племен северного Алтая и Прииртышья, носивших с IX в. название киргизов, передвинулась после монгольского нашествия на Тянь-Шань, где слилась с местным населением. Этот процесс завершился к XVI в. образованием кыргызской народности".

Итак, в основе истории киргизов и Кыргызстана два истока: автохтонные тянь-шаньские корни и енисейский пласт.

Первые следы человеческой деятельности на территории Кыргызского Тянь-Шаня в виде орудий труда из камня имеют дату 300 тыс. лет и относятся к нижнему (или раннему) палеолиту. Самые древние каменные орудия предка человека обнаружены в Центральном Тянь-Шане (на р. Он-Арча), на Иссык-Куле (Боз-Бармам, Саламат-Кулак), в Ферганской долине. Из глубин десяти тысячелетней древности дошли до нас не только каменные орудия и оружие, но и изделия из кости, даже сюжетные рисунки.

Наскальная галерея Саймалы-Таш на трехтысячечетровой высоте над уровнем моря хранит сотни тысяч изображений охоты и пахоты, ритуальных танцев и жертвоприношений.

На своде высокогорной пещеры Ак-Чункур на Сарыджазском плато в горах Тянь-Шаня сохранились нанесенные пальцем первобытного художника рисунки охрой животных и человека, даже небольшие сюжетные сценки.

В период эпохи бронзы три с лишним тысячи лет тому назад на склоне горы Сулайман-Таш возникло

ошское поселение, от которого сохранилось несколько раскопанных кыргызскими археологами землянок.

В первом тысячелетии до н.э. на основе племен эпохи бронзы выросла новая этническая общность — саки. На территории Тянь-Шаня в VI-V вв. до н.э. обитало две крупные конфедерации племен: саки-тиграхауда (в персидских источниках), они же саки-ортокарабантии (в древнегреческих) и саки-хаума-варга (в персидских), они же саки-амюрги (в древнегреческих). Среднеазиатские саки в упорной борьбе успешно отразили в 530 г. до н.э. посягательства основателя династии Ахеменидов персидского владыки Кира II, который был разбит войсками сакской царицы Томирис и сам погиб в битве. Однако позже саки были подчинены его наследниками, в частности, Дарием I Гистаспом в 519-518 гг. до н.э. Позже саки участвовали в составе персидских войск в борьбе с греками, в IV в. им пришлось отражать натиск греко-македонских завоевателей. Александр Македонский непосредственно до Тянь-Шаня не дошел, но у его отрогов основал очередную пограничную Александрию — Эсхата (букв. "Крайняя") на берегу Яксарта (Сыр-Дарьи). Но влияние греко-македонской культуры коснулось и племен тянь-шаньских саков. В многочисленных курганах этого времени, раскопанных археологами в Кетмень-Тюбе, на Алае, в Прииссыккулье, встречаются наряду с традиционным набором сакского оружия и утвари, выполненных так называемым "скифо-сибирским звериным стилем", также украшения, явно несущие дух эллинизма.

Во II в. до н.э. тянь-шаньские саки были разбиты другим мощным кочевым союзом — юэцжами (тохарями), которых вытеснили из Восточного Туркестана воинственные гунны. Затем часть тянь-шаньских саков подчинили племена усуней, которых китайские хроники именовали "Усунь го" ("государство усуней"). Ставкой усуней стал город Чигу, или Чигучэн (букв. "Город Красной долины"). Последние археологические работы, проведенные нами как на побережье оз. Иссык-Куль, так и под водой, позволили высказать гипотезу, что Чигу находился на южном берегу Тюпского залива озера и сейчас частично еще остается под водой. Усуни занимались преимущественно скотоводством, но также и земледелием, имели оседлые поселения.

Начиная со второй половины II в. до н.э. усунь были втянуты в сферу большой политики империи Хань, перед которой тогда стояло две важнейших задачи — покончить с извечным врагом — гуннами и установить контроль над Великим Шелковым путем вплоть до греко-бактрийских владений. Ключ для решения обеих задач находился в руках усуней. Поэтому в 109 г. до н.э. император Уди направил к усуням посольство с богатыми дарами и выдал за кун-бага одну из китайских принцесс. В составе посольства был и китайский дипломат Чжан Цянь, оставивший описание жизни и быта усуней и стоявший у истоков открытия Великого Шелкового пути через Тянь-Шань.

Находки золотых и ювелирных изделий в кургане Шамси, что в Чуйской долине, свидетельствуют о симбиозе культур многих народов, веками сменявших друг друга на Тянь-Шане. Потомки саков, гуннов, усуней и других древних кочевников, как и ранних древнетюркских племен, позже вошли в состав кыргызской народности. Но этот процесс проходил параллельно с развитием кыргызской государственности в Центральной Азии и верховьях Енисея.

Три тысячи лет степи и горы Евразии населяли кочевые племена. За этот период они создали свой хозяйственно-культурный тип. Его сущность не меняли модификации, а инновациям подвергались лишь

второстепенные признаки. Хозяйственно-культурному типу соответствовала и общественно-политическая организация общества, пронизанная строжайшей иерархией. Положение человека в обществе, его место во властных структурах определяли не только его личные качества, но, главным образом, происхождение. Властные структуры базировались на традициях подчинения и соподчинения по принципу "младший-старший".

Впервые этноним "кыргыз" и кыргызское государство как "Владение Кыргыз" были упомянуты в китайской истории под 201 г. до н.э., когда их завоевал организатор кочевой империи гуннов — Огуз-хан. Сведения о первом государственном объединении кыргызов очень скудны и противоречивы. Ученые до сих пор не могут определить точно даже и те земли, на которых располагалось "Владение Кыргыз", не говоря уже о границах. Одни полагают, что оно занимало территорию у озера Кыргыз-нур (Монголия), другие — у хребта Боро-Хоро (Восточный Тянь-Шань, КНР). Ясно только одно: Древние кыргызы создали свое первое государство одновременно с первой тюркоязычной империей гуннов. Тем самым кыргызы стояли у самых истоков общетюркской государственности. Этот важный факт является исторической заслугой кыргызского народа, как одного из самых древних носителей государственной идеи среди ныне живущих народов тюркского корня.

Затем кыргызы при невыясненных исторических обстоятельствах заняли Минусинскую котловину на Среднем Енисее (примерно в IV-V вв.). На берегах этой реки, которую сейчас народ называет Эне-Сай (Мать-река), развитие кыргызской государственности вступило в новый славный этап. Здесь было создано раннефеодальное кыргызское государство, ставшее известным далеко за пределами Южной Сибири.

Синхронно на территории Тянь-Шаня развивались другие тюркские государства — тюркешский, карлукский и караханидский каганаты.

Государство кыргызов на Енисее быстро развивалось экономически, расширялось территориально. От трансзиатской трассы Великого Шелкового пути сюда вело ответвление, которое называли Кыргызский путь. Кыргызы владели развитой древнетюркской письменностью, известной как руническая.

В 840 г. наступил "звездный час" в развитии кыргызской государственности на Енисее. Кыргызы бросили стотысячную армию на стены столицы своих соперников-уйгуров — город Орду-балык в местности Орхон (Монголия). Каган уйгуров пал в бою. Пала и его громадная держава. На ее месте возник Кыргызский каганат, границы которого простирались от Байкала до Тянь-Шаня, от современного Красноярска до Великой Китайской стены. В состав каганата входили многие не кыргызские народы, т.е. государство было имперского типа. Академик В.В.Бартольд образно назвал новый этап в развитии кыргызской государственности на Енисее "кыргызским великодержавием".

Кыргызская степная империя просуществовала недолго. Уже в X в. кыргызы оставили просторы Центральной Азии и вернулись на Енисей. Безводные степи не были экологической нишей кыргызов. Для контроля над богатыми торговыми городами и оазисами Восточного Туркестана и Семиречья енисейские кыргызы оставили значительный свой контингент на Алтае. Он со временем был ассимилирован кимако-кыпчакским местным населением. Новое этническое объединение на Алтае сохранило название "кыргыз". Здесь было образовано княжество с тем же названием. Алтайские кыргызы во

второй половине XV в. заняли Тянь-Шань, ассимилировали местное тюркское население — потомков древних кочевников, и стали ядром образовавшейся здесь средневековой кыргызской народности. Вот почему все манасчи единодушно утверждают, что родиной Манаса Великодушного был Алтай, откуда он привел кыргызов на Талас.

Судьба кыргызской государственности на Енисее оказалась трагичной. Государство к XIII в. распалось на ряд независимых уделов и в 1207 г. стало легкой добычей войск Чингисхана. Но в 1273 г., когда монголы покорили всю Азию и Восточную Европу, енисейские кыргызы восстали против монгольского ига. Двадцать героических лет сражались они с превосходящими силами противника. Но в 1293 г. монголы окончательно сокрушили сопротивление восставших. Государство енисейских кыргызов было уничтожено окончательно.

Расцвет наиболее крупного тюркского государства на Тянь-Шане — Караханидского каганата пришелся на XI век, когда здесь утвердилась величественная исламская архитектура, росли города, когда был создан самый ранний из дошедших до нас памятников тюркской поэзии — назидательная поэма Юсуфа Баласагуни "Кутадгу билиг" и составлен словарь древнетюркских наречий "Диван лугат-ат тюрк" Махмуда Кашгари.

Древнетюркская государственность в Средней Азии, как и на Енисее, была разрушена нашествием Чингисхана. Монголы создали здесь ряд государств во главе с династиями Чингизидов. Это улус Чагатай, государство Хайду, Моголистан, государство Тимура. Они были разрушены в XVI в. натиском кочевых узбеков из степей Казахстана и кыргызов с Алтая. Кочевые узбеки воссоздали тюркскую государственность во главе с династией Шейбанидов. Кыргызы не раз пытались создать свое государство на Тянь-Шане, но исторические условия не позволили им сделать этого, хотя они сумели сформировать здесь ее основу — военно-административную систему правого и левого крыла.

Слияние традиций, образа жизни, языка и искусства енисейских кыргызов с подобными проявлениями жизнедеятельности других народов среднеазиатского региона привело к возникновению жизнелюбивого радушного народа. Язык, история и культура кыргызского народа сохранились и передавались в эпическом повествовании "Манас". Эта эпическая поэма, в несколько раз длиннее, чем вместе взятые "Илиада" и "Одиссея", описывает богатую событиями жизнь кыргызского народа, их борьбу и их победы. Самые лучшие черты народа воплощены в величественном образе Манаса. В качестве устной энциклопедии эпос "Манас" сохранял знания и культуру кыргызского народа даже при том, что древнекыргызский письменный язык в процессе исторических потрясений был утрачен. Эпос был раньше и остается сегодня духовной основой кыргызского народа; все кыргызы знают историю и уроки этого эпоса. 1995 год был объявлен Организацией Объединенных Наций Годом Тысячелетия Манаса в знак признания значения этого эпоса в человеческой истории.

С XVII века кыргызы вели неустанную борьбу за существование с Джунгарским, в XVIII в. — с Кокандским ханствами.

С середины XIX века кыргызские племена постепенно были включены в Российскую империю. Несколько отдельных племен вошли в империю добровольно, остальные были присоединены силой. В процессе их присоединения к Российской империи некоторые племена на севере начали отходить от

кочевого хозяйства, а племена на юге страны уже занимались земледелием раньше. Попытка создания независимого кыргызского государства в ходе восстания 1916 г. была подавлена, и кыргызы остались частью Российской империи.

Здесь хотелось бы акцентировать внимание на одном факте, к сожалению, почти не известном науке. Дело в том, что еще в 1909 г. в Галле на немецком языке была опубликована книга профессора Мартина Гартмана "Китайский Туркестан, с двумя картами". Автор не только описывает Русский Туркестан и Китайский Туркестан - Синьцзян, быт и хозяйство кочевого кыргызского и оседлого уйгурского населения, но и — самое важное для нас — выдвигает гипотезу (и не столь уже фантастическую, по его словам) создания самостоятельного государства Кыргызстан на Российско-Китайской границе. Характеризуя гордых кыргызов российско- и китайскоподданных, доктор Мартин Гартман пишет: "Статные, проворные и честные, они держатся с большим достоинством и относятся с одинаковым презрением как к русским, так и китайцам. Появись среди них киргиз смелый вождь, который мог бы направить дикую силу этого племени для нападения на культурные страны, могла бы произойти катастрофа... Зато есть другая возможность — образование самостоятельного Кыргызстана, т.е. объединение русских и китайских кыргызов в одно государство" (подчеркнуто нами — В.П.).

Автор подробно разбирает вопрос о том, какое "благотворное влияние оказал бы Кыргызстан на всю Европу. Будь возможность основать между восточной и западной Азией буферное государство, великая торговая дорога Алаем (исконный путь древних), по которой во времена Чингисхана двигались несметные полчища людей и громаднейшие товарные караваны, ожила бы вновь". И далее —

"Обеспеченный иностранными державами Киргизстан мог бы легко найти средства провести дорогу к древней столице Китая..."

И, наконец, последняя цитата: "Образуется ли на границе востока и запада Азии самостоятельный Кыргызстан или нет, но, безусловно, граница России и Китая является важным звеном цепи, которая будет в недалеком будущем протянута через весь материк".

Только сейчас, девять десятилетий спустя, Кыргызстан обрел полную независимость и может играть действительную роль на стыке могущественных держав, а с помощью иностранных инвесторов всерьез решается вопрос о возрождении, ренессансе древнего Кыргызстана.

Новейшая история зарегистрировала конец господства коммунизма, но для слаборазвитых стран он дал конструктивную историческую альтернативу колониализму и возможность для экономического и социального прогресса.

В послереволюционной России территория нынешней Кыргызской Республики была включена в состав Туркестанской Автономной Республики. В 1924 году было проведено разграничение республик Средней Азии и на этой территории была образована Кара-Киргизская Автономная Область, административно входившая в состав Российской Федерации. В 1926 году она была преобразована в Киргизскую Автономную Республику.

На основе новой Конституции СССР в 1936 году Кыргызстан стал Советской Социалистической Республикой со статусом, юридически равным статусу других республик Союза, в том числе Российской Федеративной Республики.

За годы Советской власти экономика Кыргызстана коренным образом изменилась. Были созданы отрасли обрабатывающей и строительной

индустрии, транспорта, связи и торговли. Осуществлена диверсификация сельского хозяйства, кочевые хозяйства переведены на оседлый образ жизни, построены ирригационные системы. Одновременно с этим были ликвидированы неграмотность и многие болезни. Построена сеть средних школ, средних специальных и высших учебных заведений, учреждений системы здравоохранения. Развивались наука, литература и культура. Жизнь в Киргизской ССР стала приобретать очертания и содержание современной цивилизации. В целом, уровень жизни за годы Советской власти возрос.

После распада СССР независимая Кыргызская Республика стала законным преемником территории Советского Кыргызстана и получила международное признание. Новое руководство страны включает Президента, Премьер-Министра и Жогорку Кенеш (парламент). Руководство страны отказалось от социализма и учредило демократическое государство. В дополнение к радикальным переменам изменились и главные функции государственной власти. При Советской системе органы государственной власти отвечали за простое выполнение указаний, поступающих из Москвы, сейчас они несут полную ответственность за развитие страны, а также за осуществление политики на благо народа Кыргызстана.

Краткая хронология истории КЫРГЫЗСКОГО ГОСУДАРСТВА

201 г. до н.э. Первое письменное упоминание о Кыргызской Земле.

840 г. н.э. Завоевание кыргызами Уйгурского каганата. Начало кыргызского "великодержавия".

800-1000 гг. Условное начало эпоса "Манас".

1293 г. Падение государства Енисейских кыргызов.

1500-1600 гг. Завершение формирования кыргызской народности на территории Тянь-Шаня.

1855-1876 гг. Кыргызстан присоединяется к России.

1916 г. Кыргызское восстание против России, геноцид кыргызского народа.

1924 г. Образование Кара-Киргизской Автономной Области в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

1926 г. Преобразование Киргизской Автономной Области в Автономную Республику.

1936 г. Преобразование Кыргызстана в Советскую Социалистическую Республику.

1991 г. Провозглашение Кыргызстана суверенной независимой республикой.

1993 г. Принятие Конституции суверенной Кыргызской Республики.

Перегудова С.Я.

ДРЕВНЯЯ ФЕРГАНА ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ

Сведения письменных источников о древней Фергане крайне скудны и отрывочны. В китайских хрониках вплоть до III в.н.э. она именуется "Давань", с V в.н.э. зафиксирована форма "Полона", которая является транскрипцией названия, близкого теперешнему "Фергана" (Литвинский, 1976, С. 52).

Римские и греческие авторы не проникали вглубь Ферганы. Как полагает Н.Г.Горбунова, они имели реальные сведения лишь о территории Юго-Западной Ферганы до реки Ходжа-Бақырган, служившей основным источником водоснабжения Ходжентского оазиса. С точки зрения античных авторов Фергана оказывалась в стране саков, живущих по Яксарту (Сырдарья), который разделял Согдиану от саков и являлся восточной границей Согдианы (в нее входила также территория Юго-Западной Ферганы в современных границах Кыргызстана). Вся долина, оставшаяся за Яксартом, была для них страной саков, в которой обитали также и какие-то "варвары" - оседлое население Ферганы (Горбунова, 1976, С. 26-30).

Китайские сведения о Давани относятся ко II-I вв. до н.э. и к первым векам н.э. По этим данным Фергана предстает как страна высоко развитого земледелия и скотоводства, где сеют рис и пшеницу, выращивают люцерну, разводят виноград, изготовляют вино, хранящееся по несколько десятков лет. Славилась ферганские кони, а среди них, особенно, аргамаки, которые составляли предмет вожделения аристократии соседних стран (Бичурин, 1950, 2, С. 149, 161-162). Возле г. Ош в двух пунктах - в местности Араван, к западу от города, и в Айрымач-Тоо к северо-западу - имеются наскальные рисунки, которые принимаются учеными за изображение именно этих коней.

Через Давань проходила караванная дорога Великого Шелкового пути из Кашгара на запад в восточную Европу и Средиземноморье. В соседнем с Даванью уструшанском городе Мареманда была ярмарка, которую посещали купцы многих стран.

Как свидетельствуют китайские хроники, соседними с Даванью были области Чач и Уструшана; на северо-западе она граничила с Кангюем, владения которого простирались от Давани до владений юэчжей на юге и приаральских сармато-аланских племен на севере (Бичурин, 1950, 2, с. 150, 155, 186, 229, 312). С Кангюем у Ферганы были наиболее прочные связи во II в. до н.э. - I в. н.э., а в IV-VIII вв. они еще более усиливаются.

В то же время, Фергана на протяжении всего древнего периода сохраняла свою политическую самостоятельность, что способствовало сохранению ее самобытной культуры. Фергана (так же, как и западная Уструшана и Ташкентский оазис) не вошла в состав Ахеменидского государства и не была в сфере его культурного влияния (Горбунова, 1962, С. 120-121). В 329 г. на берегах Сырдарьи, у границ Ферганы были остановлены войска Александра Македонского, который на месте современного Ходжента основал полис под названием Александрия Эсхата. В конце II в. до н.э. через Давань прошли племена юэчжей, которые на юге Средней Азии заложили основы будущей империи Кушан. Судя по археологическим данным, Фергана не вошла в состав Кушанского государства и сохранила свою самостоятельность (Горбунова, 1975; Массон, 1975).

Культура Ферганы формировалась в результате трансформации культуры местных степных племен с пастушеско-земледельческим типом хозяйства, переходившим на рубеже II-I тысячелетий до н.э. к постоянной оседлости и земледелию.

* ПЕРЕГУДОВА СВЕТЛАНА ЯКОВЛЕВА

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Национальной Академии Наук Кыргызской Республики.

Автор книги «Таш-Рабат. (По материалам археологических исследований)» (1989 г.).

В этом процессе исследователи указывают как на роль спонтанного развития населения, так и на роль влияний культур юга Средней Азии.

Так, Массон отмечал: "Возможно, отношения со своими более развитыми соседями сыграли какую-то роль в формировании древнейшей земледельческой культуры Ферганы, но в целом ее генезис следует искать в местной основе, в том переводе к земледелию местных племен, который совершился у обитателей Южной Туркмении почти на три тысячи лет раньше." (Массон В., 1959, с. 116).

Образование государства и протогородов в древний период происходило в результате постепенного усложнения социальной структуры первобытного общества, когда из единой массы свободных общинников, занятых каждый и охотой, и земледелием, и скотоводством, и ремеслом выделяются группы людей, специализирующихся на производстве тех или иных орудий труда, изготовлении посуды, строительном деле и т.д. Внешне этот процесс находит свое выражение в создании оазисной системы расселения и различных типов поселений. Свидетельством становления государственности считается появление поселений с цитаделями. На юге Средней Азии они возникают в первой половине I тысячелетия до н.э., на северо-востоке (области Ферганы, Ташкентский оазис и Уструшана) - гораздо позднее.

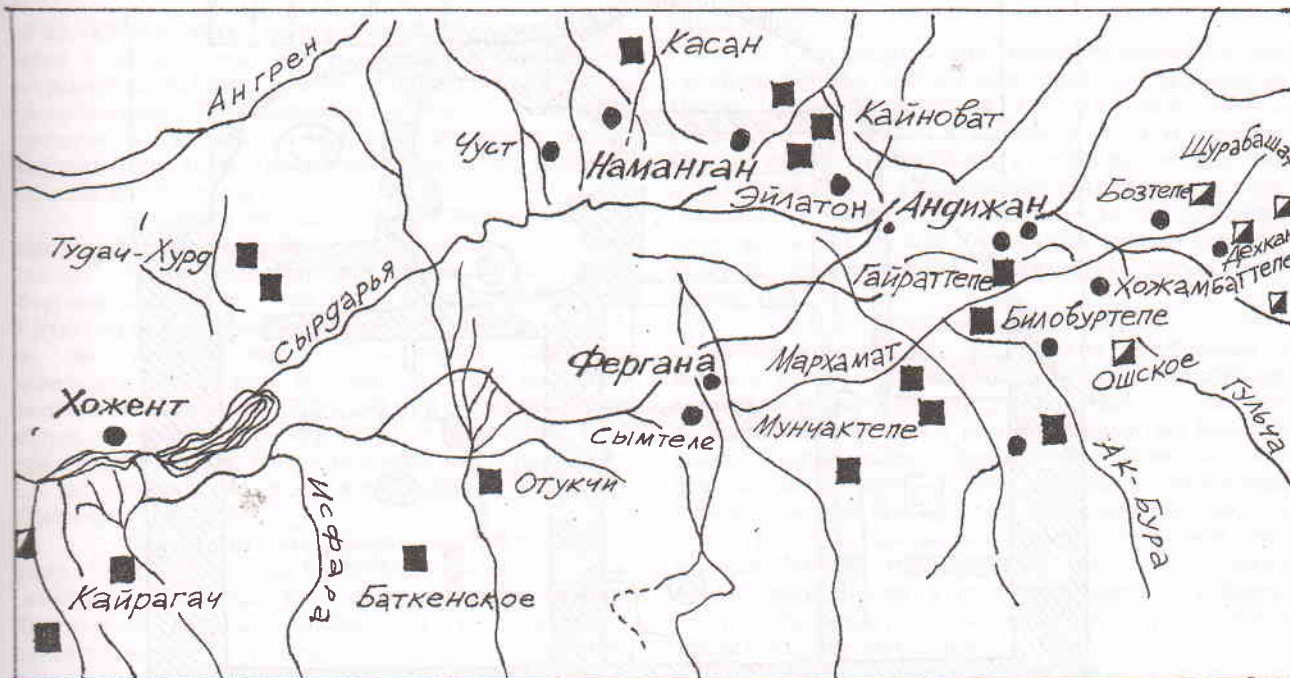
В Фергане преобладал натуральный обмен, так как денежные отношения были развиты очень слабо. Здесь не выпускались свои монеты, но были в ходу медные китайские монеты "У-шу", которые часто встречаются в древних захоронениях. Натуральный обмен и отсутствие собственных денег являются показателем определенного отставания Ферганы от других областей Средней Азии. Это проявилось также и в материальной культуре, в частности, в типах поселений и строительном искусстве.

В истории древнего земледелия Ферганской долины археологи выделяют четыре периода, рубежи которых отмечены переменами в материальной культуре и погребальных обрядах (Латынин, 1935; Бернштам, 1952; Заднепровский, 1962; Козенкова, 1964; Горбунова, 1971). В литературе каждый период именуется по названию первого вскрытого памятника, давшего комплекс характерного материала: чустский (конец II тыс. до н.э. - VIII-IX вв. до н.э.); эйлатанский (VII-IV вв. до н.э. по Ю.А.Заднепровскому или VI-IV вв. до н.э. по Н.Г.Горбуновой); шурабашатский (IV-I вв. до н.э.) и мархаматский (I-IV вв. н.э.). При этом, существование Давани как государства приходится на два последних периода.

Исходной культурой для каждого последующего этапа развития земледельческих поселений Ферганы была чустская культура древнеземледельческих племен.

Чустские поселения сосредотачивались группами в долинах небольших рек и в их дельтах - на севере, востоке и юго-востоке Ферганы, образуя оазисы через 20-30 км друг от друга. Известно несколько таких оазисов: узгенский (9 поселений), ош-карасульский (24 поселения), касансайский (8 поселений), карадарьинский и хаджибадский (рис. 1).

Поселения различались по размерам на крупные (12-25 га), средние (4-5 га) и малые (от 0,02 га до 0,9 га). Малых поселений было большинство. Возможно, все они представляли собой многокомнатные дома-массивы, подобные полностью раскопанному поселению Боз-тепе на левом берегу р. Яссы. Это было четырехугольное в плане сооружение, площадью около 600 кв. м. По периметру мощных пахсовых внешних стен располагалось около 20 комнат (площадью от 4 до 30 кв.м). В глинобитных полах были вскрыты

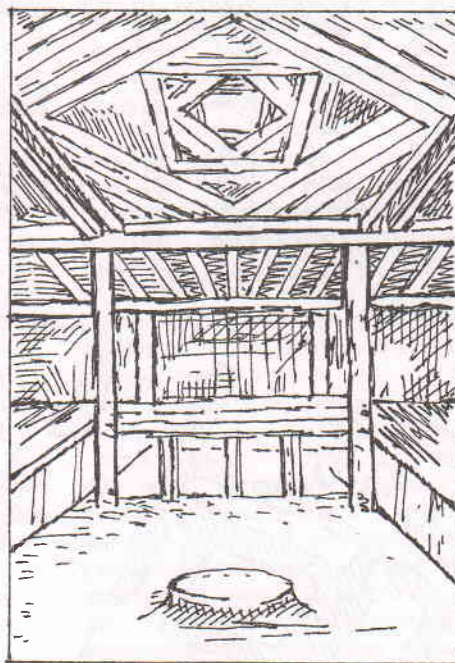
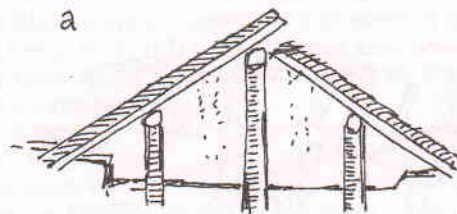

Поселения древней Ферганы

- Чустская и эйлтанская культура
- ◻ Шурабашатская культура
- Мархаматская культура

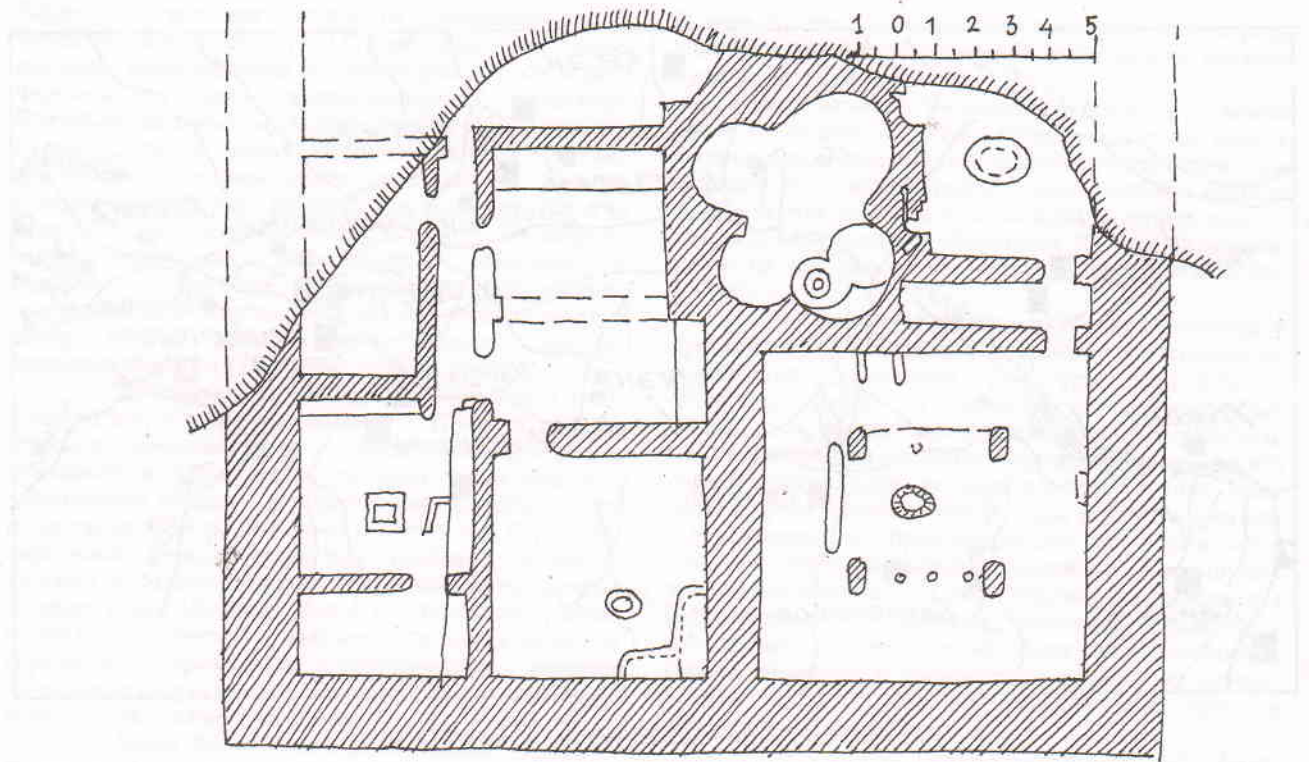

а

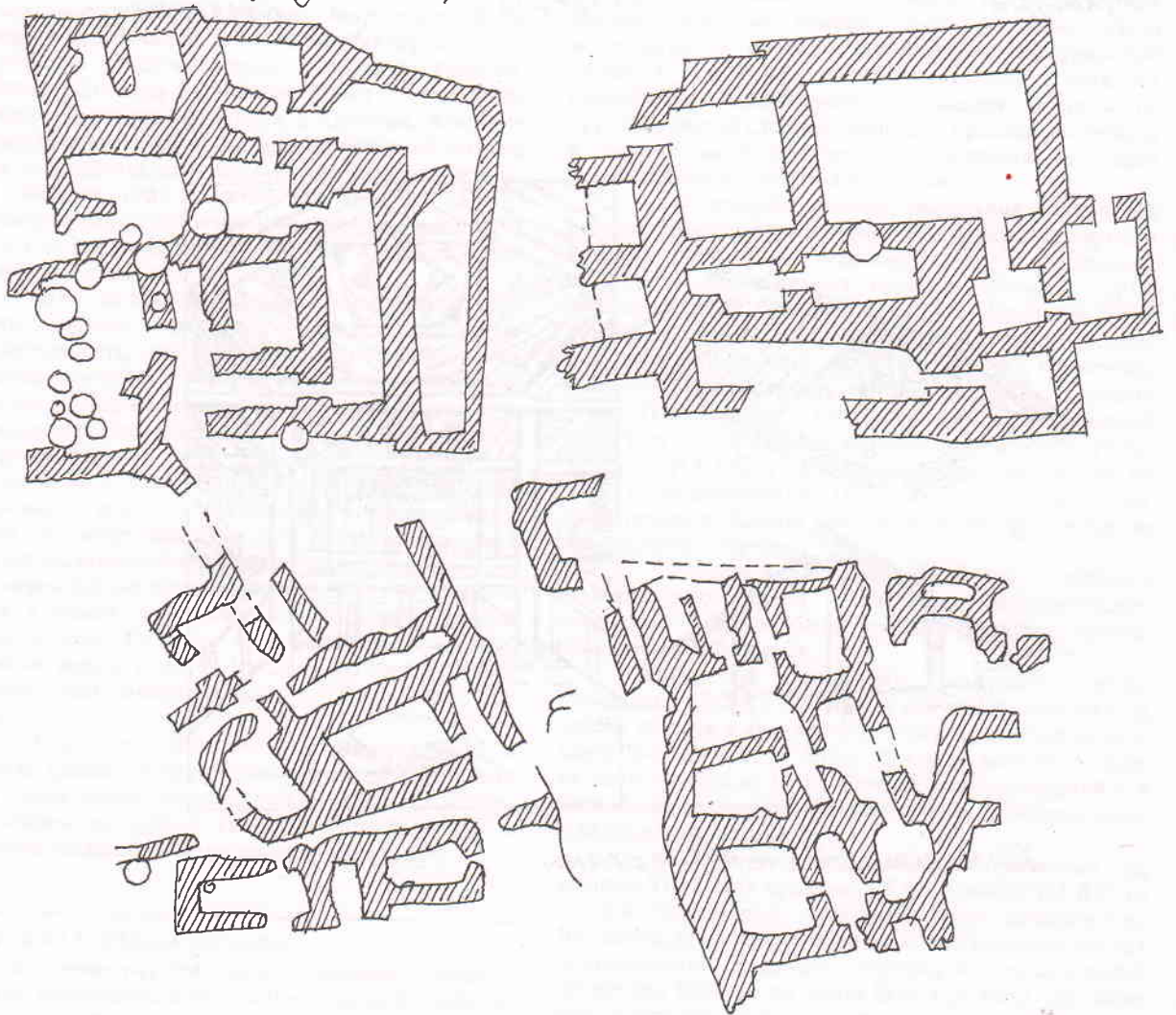

б

Жилища древней Ферганы. Реконструкция

План усадьбы Мирзалимтепе

Планы построек на Кулунчакском поселении.

хозяйственные ямы, которые служили хранилищем зерна и других продуктов. В нескольких помещениях сохранились остатки очагов. Многосемейные дома принадлежали большесемейной общине, которая состояла из родственных между собой парных семей, ведущих общее хозяйство. Предполагается, что Боз-тепе заселяли 20-25 человек.

В каждом отдельном оазисе был небольшой административный центр, где проживало 400-500 человек. Таким было Чустское поселение на севере Ферганы в пойме р. Газы и Дехканское поселение в Узгенском оазисе. Последнее занимало площадь около 5 га, на которой могли разместиться несколько небольших общин типа Боз-тепе. Чустское поселение располагалось на холме (210 x 200 м) и состояло из двух частей. Большая часть его была не укреплена. Вал, охвативший другую, северо-западную часть площадью 1,5 га, появился уже в период обживания городища (*Заднепровский, 1966*).

Самым крупным поселением этого времени было Дальверзинское, которое играло роль своеобразного центра всех земледельческих оазисов Ферганской долины. Численность его населения ориентировочно составляла 2000 человек. Месторасположение Дальверзина было весьма удачным: близко к предгорьям Чаткальского хребта, в районе, орошаемом речками Сумсар и Касан-Сай. Поселение занимает овальный в плане холм и состоит из трех частей, каждая из которых имела свою систему фортификации. Это - укрепление (2 га), жилой район (18 га) и между ними незастроенный участок (5 га), используемый, видимо, как загон для скота (*Заднепровский, 1971*).

Строительные навыки у племен чустской культуры были развиты слабо. Валами укреплены только два поселения - Дальверзин и Чуст. Крепостные стены на этих поселениях появились не сразу, а в процессе обживания местности. Они возведены без башен, в довольно примитивной технике. Так, на Дальверзине наиболее ранний участок стены был выполнен следующим образом: на отложившемся культурном слое сооружена глинобитная платформа, поверх ее положен слой утрамбованной черной земли (толщиной 1,2 м), его перекрывала кладка (толщиной 60 см) из нескольких рядов беспорядочно уложенных сырцовых кирпичей на толстом слое глины. В другом месте стена была сложена из пахсы. Внутри нее находился коридор шириной 2 м, который позднее был забутован. Стена между укреплением и жилой частью поселения Дальверзин толщиной 2,5 м сложена из сырца (*Заднепровский, 1970, 1971*). Крепостной вал Чустского поселения переменной ширины (от 1,5 до 3 м) возведен из сырцового кирпича.

В жилом строительстве племен чустской культуры наблюдается сосуществование традиций оседло-земледельческих народов (представленные сырцовыми и глинобитными надземными домами) и культуры степных племен периода поздней бронзы с характерными для нее полуземлянками и каркасными постройками.

Надземные жилища представляли собой или большие дома-массивы (как, например, Боз-тепе), или одиночные строения из одного и нескольких помещений. Остатки трех комнат были изучены на городище Акшал-тепе и в Чусте, где они имели размеры 1,5 x 3 м; 1 ÷ 2,2 x 4 м; 9 x 7 м. Просторное помещение было вскрыто на Дальверзине. В укреплении Дальверзина несколько жилых блоков примыкали непосредственно к внутренней городской стене. Один из них состоял из четырех помещений: в середине находился зал (7,2 x 7 м), по сторонам от него располагались две узкие комнаты, с севера ко всем трем помещениям примыкал

айван.

Полуземлянки были прямоугольными в плане (на Дальверзине и на Ошском поселении) и овальные (в Чусте) площадью 50-70 кв. м. Они имели разные размеры: от 3,5 до 5 м в ширину и до 11 м в длину. Обычно они были заглублены в землю на 1 м. Вынутая из котлована земля укладывалась снаружи вдоль стен, повышая их высоту примерно на 1 м. На земляных полах во многих случаях сохранились ямки от столбов, которые поддерживали деревянную двухскатную крышу. (рис. 2а)

В Чусте большая часть домов была каркасно-столбовой конструкции. Это - слабо углубленные в землю строения, от которых сохранились неглубокие котлованы и ямки в полу от столбов. Столбы ставились в три ряда: вдоль стен и по центру дома. На боковые столбы укладывались бревна, на более высокие центральные столбы - конек, державший поперечные стропила перекрытия. Другим концом они опирались на стену, так что крыша получалась двухскатной. Все жилища имели хозяйственные ямы - кладовые продуктовых запасов, в некоторых комнатах найдены очаги в виде прямоугольной площадки с бортиками или в виде кучки окалины галек.

Были в чустских поселениях и культовые постройки. Так, на Дальверзине и на Ошском поселении исследователи среди прочих землянок выделяют святилища. На Дальверзине это четырехугольное помещение со сторонами разной длины, площадью 60 кв. м. Стены полуземлянки были обложены сырцовыми кирпичами, обмазаны глиной и побелены. В центре помещения стоял овальный культовый очаг. В полу сохранились четыре ямки от столбов (*Заднепровский, 1957*). На эти столбы опиралось перекрытие, по-видимому, с брусчатым шатром по середине, над очагом. На столбы укладывалась квадратная рама, концы которой опирались на стены. При этом потолок расчленился балками на девять прямоугольников, которые закрывались настилом из жердей. Центральный квадрат завершал брусчатый купол, сложенный из нескольких уменьшающихся в поперечнике деревянных рам, уложенных углами на середину сторон предыдущей (рис. 2б). Это очень рациональная конструкция, которая позволяла перекрывать помещения больших пролетов, создавала тягу для выхода дыма и условия для верхнего света.

В VII-IV вв. до н.э. земледельческая культура распространяется практически по всей Фергане. Выявлено восемь поселений этого периода, но раскопки проводились только на Эйлатанском городище, расположенном в междуречье Карадарьи и Нарына. Поселение неправильной четырехугольной формы состояло из двух частей: внутреннего укрепления (500 x 400 м) с остатками строений и, окружавшей его кольцом, незастроенной территории, ограниченной внешним валом. И внутренняя, и внешняя крепостные стены были построены из сырцовых кирпичей. Толщина внутренней стены 4 м. Башни стояли на расстоянии 60 м друг от друга. Въезд на поселение находился между двух прямоугольных в плане башен (10,5 x 10 м), выступавших за гладь стены на 4 - 5 м. В одной из них имелось помещение размером 3 x 2 метра с дверным проемом в сторону ворот (*Оболдуева, 1981, с. 187*).

Раскопки городища, проведенные на небольших площадях, вскрыли помещение размером 3,7 x 2 м с глинобитными стенами, а также часть здания, состоящего из длинных (более 11 м) и узких комнат (*Заднепровский, 1960*). Предполагается, что основная застройка поселения представляла собой небольшие, отдельно стоящие дома, с прилежавшими к ним хозяйственными площадками, на которых располагались хозяйственные ямы и открытые очаги,

были вкопаны хумы (Оболдуева, 1961, с. 189-190).

Качественные изменения в организации поселений и в домостроении происходят в шурабашатский период. Увеличивается количество поселений: археологами выявлено более 50 памятников, а по китайским источникам, во II в. до н.э. их было 70. Возрастает заселенная площадь оазиса, сами поселения становятся крупнее. Появляются новые типы поселений, из которых наиболее крупные, с цитаделями, можно отнести к городским. В китайских хрониках указаны названия трех городов: Эрши (локализуется на месте Мархаматского городища), Ю-чэн (Шурабашатское городище) и Гушунь (древний Касан).

Наиболее многочисленны сельские дома-усады, располагавшиеся на довольно значительном расстоянии друг от друга. В них жила основная часть населения Ферганы. Представление о размерах и планировке таких усадеб, принадлежавших большесемейным общинам, дают два памятника из Карасуйского оазиса. Они расположены в 15 км. друг от друга и датируются I в. до н.э. - I-II вв. н.э.

Один из памятников - Хожамбаг-тепе - был большим, прямоугольным в плане домом, площадью 700 кв. м. (рис. 3,2). Он состоял из 7 комнат, самая большая из которых имела площадь всего 20 кв. м. Дом стоял на остатках более раннего жилища, стены которого сохранились на высоту 2,2 - 2,8 м. Нижняя постройка была овальной в плане с массивной внешней стеной (Заднепровский, Дружинина, 1974; 1978).

В это же время большое распространение получает другой тип укрепленной усадьбы - усадьба с двором. Наиболее изучен холм Мирзалим-тепе, который является развалинами дома, вознесенного на платформу высотой 5 м. и окруженного вместе с двором крепостной паховой стеной толщиной 2 м. Дом площадью 400 кв. м был разделен на две половины: жилую, состоящую из 6 комнат, и парадную с четырехстолпным простонным залом (8,2 x 0,2 м). В центре зала стоял большой очаг, а вдоль стен был устроен помост для сидения. Зал покрывала деревянная крыша, опиравшаяся на стены и четыре столба, стоявшие в середине комнаты - конструкция, применявшаяся в святилищах чустских поселений. Рядом с залом было странное четырехконховое в плане помещение, в котором Ю.А.Заднепровский усматривает культовый характер (рис. 4). По его наблюдениям, помещения с такой формой плана не встречались более ни в Фергане, ни в других областях Средней Азии.

Этот тип сильно укрепленного, отдельно стоящего дома по сути является прототипом средневековых замков. Его дальнейшее развитие наблюдается в мархаматский период (I-IV вв. н.э.), о чем наглядно свидетельствует большое количество выявленных тепе округлой в плане формы диаметром 10 - 20 и 40 - 50 м., таких как Гайраттепе (80 км к востоку от Анжижана) (Козенкова, 1964). Это была пятиугольная в плане постройка, обведенная крепостной стеной толщиной 3 м. По углам стояли башни: четыре круглые и одна, видимо, со входом, подковообразная (рис. 3,4). Стены и башни таких укрепленных жилищ имели многочисленные бойницы. Они были выявлены на Алаттепе Н.Г.Горбуновой.

В IV в. до н.э. - IV в. н.э. существовали неукрепленные поселения аморфной конфигурации, занимавшие площади до 5 га. Часть из них со временем выделилась в центры земельных общин. Таково, например, Кулунчакское поселение, расположенное на берегу реки Яссы. Крепостные стены вокруг поселения появились в период его расцвета, а на последнем этапе существования на поселении была возведена крупная постройка, принадлежавшая, по-видимому, главе общины. Застройку поселения составляли жилые

массивы (рис. 5), (Гаврюшенко 1969, а, б; 1970 а, б).

Укрепленным сельским поселением было городище Биловуртепе, расположенное на левом берегу реки Акбура, в 8 км. к западу от г. Ош. Поселение прямоугольных очертаний окружала крепостная стена толщиной до 3,5 м. В южной части поселения было раскопано около десятка жилых и хозяйственных помещений. В северной части, на скальном основании, стояла цитадель - круглое в плане сооружение диаметром 27 м. (рис. 3, 3). Ее внешняя стена с переходами внутри была укреплена четырьмя башнями. Планировку цитадели образовывали пять помещений, расположенных в виде креста: в центре - зал площадью 50 кв.м, по его сторонам - небольшие комнаты (15 - 17 кв.м), соединенные проходами. Стены сложены из сырцовых кирпичей, толщина их от 1 до 2 м. По мнению автора раскопок Ю.А.Заднепровского, Биловуртепе - типичное укрепленное сельское поселение с цитаделью.

Центрами оазисов были сильно укрепленные четырехугольные в плане поселения площадью 10 и более га. Кроме оборонительных стен с башнями и цитаделью в систему их фортификации включался и рельеф местности. Примером тому является Карадарьинское поселение размером 330 x 320 м. Оно стоит на краю террасы реки Карадарь, с запада и востока ограничено оврагами, с севера - рвом. К западной крепостной стене примыкала цитадель - монументальное четырехугольное в плане сооружение с паховыми внешними стенами трехметровой толщины. Внутри цитадели было два помещения, разделенных сырцовою стеной, одно из помещений четырехстолпное (Заднепровский, 1960; 1962).

В Узгенском оазисе центральным было одно из самых крупных поселений древней Ферганы - Шурабашатское (70 га), отождествляемое с городом Ю-чэн, упоминаемым в китайских источниках. Он располагался на восточной границе Давани, на правом берегу реки Яссы (10 км к северу от Узгена). Крепостные стены с башнями окружали город с трех сторон. Составляющие его четыре части располагались вдоль реки. Цитадель (300 x 300 м) в окружении собственных крепостных стен стояла на восточном краю поселения. К ней примыкала территория с остатками жилых построек. Западная часть поселения была предназначена для укрытия скота от угона. За пределами внешней городской стены находилась земледельческая округа с монументальными постройками (возможно, замками-усадыбами), стоящими вразброс (Заднепровский, 1958, 1960, 1962).

Городские поселения различались по форме, топографии и размерам. Некоторые из них, такие как Кайноват (15 га) и Иски-Наукат (13 га), имели многоугольный план, но большая часть городских поселений была правильной прямоугольной формы. Среди них, известный по письменным источникам город Эрши - столица Давани, отождествляемая с Мархаматским городищем, а также Учкурганское городище, Янги-Базар и другие меньшего размера, но с развитой системой фортификации и цитаделью.

По китайским источникам, относящимся к середине II в. до н.э., город Эрши состоял из трех частей, каждая из которых была окружена оборонительной стеной. О мощности стен можно судить по продолжительности, с которой китайские войска осаждали подступы к городу. Потребовалось 40 дней для того, чтобы разрушить его внешнюю стену (Бернштам, 1952, С. 228).

Как писал А.Бернштам, исследовавший городище в 1947 г., "Мархаматские развалины величественны, они имеют несколько рядов стен большой протяженности, окружены различного времени тепе, в том числе и древними, и кушанскими"

(Бернштам, 1952, С. 229). Площадь городища около 40 га. Лучше всего оно сохранилось в своей центральной части. Это прямоугольник (700 х 500 м), ориентированный сторонами по странам света, укрепленный башнями, поставленными через 30 - 35 м друг от друга, внутри городища было 16 отдельно стоящих зданий, остальная площадь оставалась незастроенной. Въезды в город располагались по всем сторонам: три в центре стен, четвертый - ближе к юго-западному углу, где стояла цитадель. Раскопками были исследованы двухступенчатые башни, построенные из квадратных сырцовых кирпичей (40 х 40 х 10 см). В нижней части башен находились узкие длинные комнаты (шириной 2 м). Эту центральную часть города окружала заселенная территория ("средний город", по китайским источникам), обведенная крепостной стеной. Третья оборонительная стена охватывала сельскохозяйственные угодья.

В связи с открытием караванной дороги через Давань для защиты земледельческих оазисов и торговых путей на берегах рек Яссы, Куршаб и Карадарьи были построены крепости. Они занимали площадь от 2,5 до 8 га и стояли через 5 км друг от друга, часто около переправ, создавая мощную систему обороны. Некоторые из них появились еще в чустский период.

Приведенная типология не исчерпывает всего многообразия поселений древней Ферганы. Разделение их по функции свидетельствует о сложности социально-экономической структуры общества и создании государства.

В середине I тысячелетия н.э. количество оседлых поселений в Ферганской долине резко уменьшается. Причиной тому было, вероятно, падение в начале V в. местной ферганской династии и вторжение сюда, как и в соседние владения Средней Азии, кочевых народов - хионитов и эфталитов. Это привело к нарушению политической стабильности: вместо прежних крупных государств на исторической карте Средней Азии появилось множество малых владений.

Перемены, связанные с выходом на политическую арену эфталитов, сказались на материальной культуре Ферганы. К середине I тысячелетия н.э. жизнь в главном центре Давани - Эрши замирает, и столица перемещается на север Ферганы, в Касан. Раскопки, проведенные А.Бернштамом, показали, что Касан пережил два ясно выраженных этапа строительства: II в. до н.э. - I - II вв. н.э. и V-VI вв. до начала VIII в. (Бернштам, 1952, С. 232-244). До IX в. Касан был ставкой кочевого владыки, захватившего трон ферганского династа. Он занимал командную точку не только по отношению к предместьям, простиравшимся ниже, но и к необозримым просторам земледельческой Ферганы.

Литература:

1. Бернштам А.Н., 1952, Историко-археологические раскопки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - МИА, 26

2. Бичурин Н.Н., 1950, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, М., Л., 2.

3. Гаврюшенко П.П., 1969, а. О хронологической классификации керамики Кулунчакского поселения, - ИАН КиргССР, 2.

4. Гаврюшенко П.П., 1969, б. Орудия труда как источник характеристики производительных сил Киргизии в эпоху рабовладения. - В кн.: Вопросы истории, этнографии и техники в Киргизии. Фрунзе.

5. Гаврюшенко П.П., 1970, а. К вопросу о культурно-экономической и социальной истории восточной Ферганы (второй половины I тыс. до н.э.) - ИАН КиргССР, 6.

6. Гаврюшенко П.П., 1970, б. Кулунчакское укрепленное поселение (К истории восточной Ферганы второй половины I тыс. до н.э.) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент.

7. Гафуров Б.Г., 1972. Таджикски. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., с. 84-104.

8. Горбунова Н.Г., 1962. К истории Ферганы в эпоху раннего железа. - СА, 4.

9. Горбунова Н.Г., 1971. Работы Ферганской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа в 1970 г. - ТДСПИПАИ в 1970 г. Тбилиси.

10. Горбунова Н.Г., 1975. Фергана в кушанское время. - В кн.: Центральная Азия в кушанскую эпоху. М., 2.

11. Горбунова Н.Г., 1976. Фергана по сведениям античных авторов. - В кн.: История культуры народов Средней Азии. М.

12. Заднепровский Ю.А., 1957. Дальверзинское селище. - КСИИМК, LXIX.

13. Заднепровский Ю.А., 1958. Городище Шурабашат. - КСИИМК, LXXI.

14. Заднепровский Ю.А., 1960. Городище Эйлатан. - СА, 3.

15. Заднепровский Ю.А., 1962. Древнеземледельческая культура Ферганы. - МИА, 118.

16. Заднепровский Ю.А., 1966. Чустская культура в Ферганской долине. - В кн.: Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М., Л.

17. Заднепровский Ю.А., 1970. Цитадель Дальверзина. - АО 1969 г.

18. Заднепровский Ю.А., 1971. Раскопки на Дальверзинском поселении. - АО 1970 г.

19. Заднепровский Ю.А., Дружинина Е.В., 1974. Работы Ферганской экспедиции. - АО 1973 г.

20. Заднепровский Ю.А., Дружинина Е.В., 1978. Работы в южной Киргизии. - АО 1977 г.

21. Козенкова В.И., 1964. Гайрат-тепе (К истории поселений Ферганы I половины I тыс. н.э.). - СА, 3.

22. Латынин Б.А., 1935. К вопросу об истории ирригации. В кн.: Академия наук СССР акад. Н.Я. Марру. М., Л.

23. Литвинский Б.А., 1976. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы. В кн.: История культуры народов Средней Азии.

24. Массон В.М., 1959. Древнеземледельческая культура Маргианы. М., Л.

25. Массон М.Е., 1975. К вопросу о северных границах государства "великих кушан". В кн.: Центральная Азия в кушанскую эпоху. М., Л.

Список сокращений

АО - Археологические открытия, М.

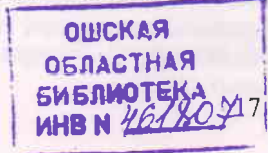
ИАН - Известия Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе.

КСИИМК - Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР.

МИА - Материалы и исследования по археологии СССР.

СА - Советская археология, М.

ТДСПИПАИ - Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований в СССР.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОАЗИСОВ ФЕРГАНЫ

1. Фергана в силу своего географического положения являлась важным узлом исторических процессов. Через Фергану с древнейших времен пролегли торговые караванные пути. Эта область была важнейшим транзитом в международной торговле между Востоком и Западом. Торговый путь, пролежавший через Фергану, известный также под названием Ферганского, совпадал с путем из Кашгара в Фергану, который функционирует и в настоящее время. Торговый путь пролегал по долине и связывал крупные городские центры области, хорошо известные и по письменным источникам, и по археологическим данным (Ош, Андижан, Коканд, Ходжент). Помимо основного пути, пересекавшего долину с востока на запад, существовало множество второстепенных путей, связанных с главными и осуществлявших связь центра области с периферией.

2. Через Фергану неоднократно прокатывались разнотипные и разноязычные волны завоевателей. Все это не могло не сказаться на сложности протекавших здесь этногенетических процессов.

3. Наиболее ранние сведения о Фергане оставлены китайским посланником Чжан Цянем, посетившим эти города. В Давани находятся до 70 больших и малых городов, народонаселение простирается до нескольких сот тысяч. Сведения Чжан Цяня нашли подтверждение в археологии.

В Фергане уже на рубеже II-I тыс. до н.э. были обширные поселения с цитаделями, с хорошо развитой системой фортификации. Дальверзинское поселение обведено двойной стеной, двойное кольцо укреплений имело Эйлатанское городище.

А.Н.Бернштам считал, что в донесении Чжан Цяня речь шла о двух типах поселений: об укрепленных общинных поселениях и об одиночных усадьбах.

4. Для Ферганы на протяжении тысячелетия основным типом расселения были отдельно стоящие дома и городища. Дома иногда располагаются группами. Встречаются отдельные укрепленные поселения. Количество усадеб особенно возрастает в Кушанское время.

Городов мало, и они, по мнению Н.Г.Горбуновой, сосредоточены в восточной, наиболее густо заселенной части долины.

5. В середине I тыс. н.э. в Средней Азии в предгорьях на месте сельских усадеб вырастают крепости. В долине же начинает формироваться феодальный город. Город является экономическим и политическим центром округа и объединяет земледельческие поселения, располагающиеся в непосредственной близости от него. О наличии городов этого периода свидетельствуют китайские хроники.

6. Два столичных города Ферганы Касан и Ахсыкет находились на севере области. Оба города возникли в античную эпоху и имели сложную

фортификацию и структуру. Касан неоднократно становится резиденцией местного правителя и ставкой туркских каганов.

Ахсыкет-Сиянь был экономическим центром области. Уже в VI-VII веках он занимал значительную площадь и имел сложную структуру. В городе были цитадель, шахристан и рабады. В VII-VI-II вв. город был местом пребывания правителя области.

7. Фергана с древнейших времен была густонаселенной областью. Об этом свидетельствует наличие обширных городищ и многочисленных тепе, тянувшихся почти непрерывной цепью по всей долине. Это подтверждают и древние авторы. Из их сообщений Фергана предстает перед нами как страна с высокой городской культурой.

Ибн Хаукаль, характеризуя Фергану X века, писал: "В Мавераннахре нет селений, превышающих по величине ферганские. Иногда по причине многолюдства, а также из-за обилия скота и пастбищ, пределы селений достигают одного дневного перехода".

По словам Мукадаси, в Фергане в X веке было 40 городов и селений с соборной мечетью. Этот же автор делил ферганские города на три группы: Миян-и-Рудан (между Нарыном и Карадарьей); Вагизийские (правый берег Сырдарьи); Несайские, города занимавшие юг долины и северные склоны Туркменского хребта. Последняя область была наиболее экономически сильной и самостоятельной, она включала крупнейшие города Ферганы, являвшиеся центрами округов - рустаков. В эту область входили такие города как Кенд, Куба, Маргиян, Андижан, обладавшие правом чеканить монету.

Ош являлся крупнейшим городом Ферганы. Он был по величине третьим после Ахсыкета и Кубы. Ибн Хаукаль писал, что в городе есть шахристан, цитадель. В последней находились дворец правителя и тюрьма. Возле шахристана - рабад, огражденный стеной. В городе трое ворот. По словам Ибн Хаукаля, возле Оша есть город Медва и многочисленные селения.

Ош был пограничным городом. Через него пролегал торговый путь. Он шел через южную Фергану из Кубы на Куршаб и затем через перевал на Тяньшань.

8. Заселение предгорий Ферганы началось в начале I тыс. н.э., когда происходило массовое переселение из долины в предгорья. Первые этапы заселения предгорий были связаны с развитием в долине яйлажного скотоводства, и поэтому первыми переселенцами, пришедшими в предгорья, были пастухи.

9. Поселения располагаются в узких межгорных долинах, образующих изолированные в географическом отношении микрорайоны. Они располагаются вдоль основных водных артерий района (Исфана-сай, Ходжа-Бакырган, Ляйлак, Исфара). Наиболее плотно заселенными оказались долины, примыкающие к равнинной Фергане.

10. Горный рельеф района обусловил некоторое своеобразие топографии поселений. С древнейших времен характерным типом расселения здесь были отдельно стоящие дома, усадьбы и неукрепленные поселки. Укрепленные замки являлись центрами округов и охраняли головные ирригационные сооружения.

11. В юго-западных предгорьях лучше всего в настоящее время изучены долины р. Исфары и р. Ходжа Бакырган.

В долине Исфары имелась целая сеть укрепленных замков. Центральная постройка возведена на высокой платформе. В замке были дворик, жилые и хозяйственные помещения, перекрытые сводами. Исследовавшие памятник Е.Н.Давидович и Б.А.Литвинский полагают, что замок принадлежал

* БРЫКИНА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА

Кандидат исторических наук, старший сотрудник Российской Академии Наук.

Автор книг: «Археологические памятники Баткена и Ляйлака» (1962), «Карабулак» (1974), «Юго-западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры» (1982).

самому крупному дехкану, может быть, правителю Исфаринского района.

12. Самым крупным в долине Ходжа Бақырган было поселение в кишлаке Бешкент. Оно, к сожалению, скрыто под современными постройками и садами. На останце, не занятом постройками, открыты обширные помещения, являвшиеся частью общественной постройки. Судя по находкам, сделанным на значительном удалении от останца, поселение занимало значительную площадь. Жизнь на поселении протекала с перерывами от первых веков н.э. до XIV-XV вв. В конце XIX - начале XX вв. Бешкент являлся одним из крупнейших кишлаков в районе. Здесь находился центр Бешкентского экономического района. Он был также и административным центром Бешкентского сельского общества. Здесь находился базар, который обслуживал население близлежащих кишлаков.

13. В Кайрагаче большое здание, окруженное рвами, занимает мыс на высокой террасе. Здесь открыт культовый комплекс. Он включал помимо святилища, где на постаментах стояли скульптуры, являвшиеся объектом поклонения, еще ряд комнат и обширный двор с водоемом.

Скульптуры из алебаstra и глины изображали совершенно конкретных людей - умерших предков. В храме обнаружено 12 скульптур разного размера.

В помещениях, расположенных вокруг храма, находилось огромное количество сосудов разной емкости и разного назначения. Среди них значительное место занимают хумы - сосуды для хранения продовольственных запасов. На многих хумах имеются прочерченные по сырой глине знаки - тамги. Некоторые знаки сходны с монетными знаками. А.М.Беленицкий отметил сходство знаков на Пенджикентских хумах с династийными тамгами на согдийских монетах. Он пришел к заключению, что знаки на сосудах являлись тамгами их владельцев. Большая часть хумов со знаками происходит из Пенджикентских храмов. А.М.Беленицкий высказал мысль о том, что хумы со знаками с каким-то содержимым являются приношением храму от отдельных лиц, в том числе их хозяев.

Может быть, и Кайрагачские хумы можно рассматривать как приношение храму. Судя по многочисленности и разнообразию тамг, круг дарителей был весьма широк. Кайрагачские тамги имеют многочисленные аналогии среди материалов Ташкента, Пенджикента. Все это заставляет предположить, что изображения богов, находившихся в Кайрагачском храме, чтислись населением обширной области.

14. В области развивалась высокая и самобытная культура. Отдельные ее элементы свидетельствуют о контактах населения области с населением соседних регионов. Установлению контактов способствовала хозяйственная специализация района, стимулировавшая развитие торговли. Наиболее тесные контакты у Ферганы были с населением бассейна среднего течения Сырдарьи. Сближению обеих областей во многом способствовала общность исторических судеб их народов. Обе области входили в состав обширных государственных образований. Длительные и тесные контакты привели к тому, что в обеих областях складываются общие этнографические черты культуры. Это дает основание предполагать, что оба региона - бассейн среднего течения Сырдарьи и Фергана к середине I тыс. н.э. входили в одну историко-этнографическую область. На ее территории протекали сложные культурно-исторические и этногенетические процессы.

15. Показателем высокой культуры области

является распространение письменности. Как полагает В.А.Лившиц, в Фергане в V-VII вв. н.э. уже существовала собственная письменность, ведущая начало от арамейского письма, но отличающаяся от других письменностей, восходящих к арамейской. В Фергане известен пока только один памятник такой письменности - это монета, хранящаяся в фондах Самаркандского музея. На ней есть надпись, содержащая титул "Ферганский царь" и имя правителя.

16. В середине I тыс. н.э. в Фергане распространяются и другие письменности, в частности согдийский язык и согдийское письмо, что, видимо, было связано с переселением в эту область согдийцев. Согдийские надписи были найдены на нескольких памятниках в Мунчактепе, Куве. Из Кувы происходит кувшин с согдийской надписью, нанесенной тушью. В Ак-тепе близ Баткена на полу одного из помещений обнаружена согдийская монета, чеканенная в начале VIII в. от имени Ихшида Согда Тархуна, тюрка по происхождению. В Кайрагаче в одном из погребений находился узкогорлый кувшин с надписью, прочерченной по сырой глине. В одном из склепов могильника Мунчактепе близ Папа обнаружен клад, насчитывающий 63 бронзовых монеты, положенные в деревянный сосуд. Ценность этих монет в том, что они, как полагают авторы исследования, принадлежат местному ферганскому чекану. На них присутствуют надписи согдийским письмом, в одном случае выделяется слово "высокопочитаемое", в другом - "Хакан" (Баратова Л.С., Матбабаев Б.Х., 1994, С. 35). Впервые монеты Хакана Ферганы найдены в Куве (В.Л. Булатова, 1972, С. 48-49).

17. Тюркская эпиграфика представлена в настоящее время наибольшим количеством находок. В Фергане известны 14 рунических надписей. Наибольшее количество их происходит из Исфаринской долины. Здесь найдены четыре фрагмента стенок хумов, на которые рунические знаки были нанесены до обжига сосудов. Еще одна надпись найдена при раскопках Актепе близ Баткена. Она нанесена на боковину хума, ее составляют семь букв, шесть из них сохранились полностью. И.А.Батманов перевел надпись следующим образом - "его внутренность мукой". Она определяет назначение сосуда - он предназначался для хранения муки. Группа находок, включавшая четыре надписи, происходит из памятников юго-восточной Ферганы - Мыкты-курган в Керкидоке, Ошхона к юго-востоку от Ферганы, Шамира к северу от Маргелана, Янгиабдский могильник. Самыми восточными находками являются сосуд с руническими буквами из окрестностей Шурабашата и стела с руноподобными знаками из могильника близ с. Сары-Таш. Самыми западными находками являются небольшой сосудик со знаками, нанесенными после обжига, и бронзовый перстень с четырьмя руническими знаками из кургана в горах Карамазара. По заключению С.Г.Кляшторного, это самая ранняя находка тюркской эпиграфики в Фергане. Он склонен датировать эту надпись концом V - первой половиной VII в. н.э. Как видим, эпиграфические находки располагаются компактными группами. Может быть, это дает основание судить о том, что тюрки жили компактными группами в определенных районах.

Как считает С.Г.Кляшторный, в Фергане употреблялось руническое письмо в его классическом варианте.

Распространению тюркской письменности в Фергане во многом способствовало также то обстоятельство, что с середины VII в. Фергана неоднократно попадала под власть тюркских каганов. В 627 г. тюркский правитель завоевал Фергану. С этого времени она прочно входит в сферу влияния тюркской династии. Сначала ставкой тюркских правителей был

Касан, а затем Ахсыкет.

Сюань Цзан в VII веке писал, что в Фергане не было собственного правителя и она управлялась тюрками. В начале VII в. Ферганой правил местный царь Алатур. А в VIII в. Хой Чао писал, что области к югу от Сырдарьи подчиняются арабам. Правитель же северных районов Ферганы на правом берегу Сырдарьи подчинился тюркам. Это, казалось, давало основание судить о том, что большая часть тюрков расселилась в северных степных районах Ферганы. Однако большая часть эпиграфических находок связана с южными и юго-западными районами этой области.

Все находки стилистически однородны и датируются VII-VIII вв., т.е. временем, когда Фергана входила в состав Тюркского каганата. Думаю, что массовое переселение тюрков в Фергану не сопровождалось быстрой языковой ассимиляцией аборигенов пришельцами. Это предположение подтверждается сообщениями Сюань Цзяна и Хой Чао об отличии языка ферганцев от языков других народов Средней Азии.

18. Надписи на керамике могли быть сделаны самими тюрками. Переселение тюрков в земледельческий район повлекло за собой переход некоторой их части к оседлости. Изменив образ жизни и характер ведения хозяйства, они восприняли от оседлого населения некоторые формы материальной культуры, строительную технику, способ хранения продовольственных запасов в хумах, приемы гончарного производства.

К. И. Таубаева

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ КЫРГЫЗСТАНА.

На территории Кыргызстана расположены многочисленные и разновременные археологические памятники. Начало их изучения было положено в XIX в., но наибольший размах исследовательские работы получили в последние 50-60 лет.

История освоения человеком территории Кыргызстана начинается с эпохи нижнего палеолита. Памятники этого периода нам стали известны лишь с 50-х годов XX в., благодаря исследованиям А. П. Окладникова. С тех пор и до настоящего времени открыты такие местонахождения палеолита, как Он-Арча на Тянь-Шане, Саламат-Булак, Тосор, Кен-Сай на Иссык-Куле, Георгиевский Бугор в Чуйской долине, Сель-Ункуре, Капчигай, Ходжа-Бакырган-Сай на юге республики (Окладников А. П. 1954 и т. д.) и другие. В последние десятилетия стали известны памятники мезолита. Это грот Таш-Кумыр, Обишир I-Vв. В бассейне р. Сох, стоянки Терек I и Кочкор-Акджол на Тянь-Шане. Полученные материалы свидетельствуют, что уже в эпоху каменного века было заметно разнообразие культурных традиций, такого, например, формирование локальных отличий в облике микролитических культур. Именно в мезолитическую эпоху начали складываться основы тех специализированных индустрий, которые затем обусловили различные пути и способы перехода к производящей экономике.

Памятники неолитического времени, обнаруженные в Кыргызстане маловыразительны, а энеолит представлен только некоторыми изображениями наскальных рисунков Саймалы-Таша и то выделяемых лишь в последнее время (Шер Я. А. 1978). Других памятников пока не известно. Поэтому отсутствие здесь памятников энеолита не дает полной картины формирования культур эпохи бронзы на данной территории.

Памятники эпохи бронзы здесь известны с периода андроновской культуры (XVII-XII вв. до н.э.). Начиная с бронзового века на территории Кыргызстана развиваются два хозяйства: пастушеское скотоводство и оседлое земледелие с присущими особенностями.

Памятники пастухов-скотоводов представлены захоронениями и стоянками, открытыми на Тянь-Шане, в Чуйской, Таласской и Кетмень-Тюбинской долинах (Кожемьяко П. Н. 1960, Бернштам А. Н. 1952). Интересную группу памятников составляют клады бронзовых орудий труда, иногда насчитывающих до 30 различных предметов, как Шамшинский клад (Кожомбердиев И. Кузмина Е. 1980). Значительное влияние на развитие культуры пастушеско-скотоводческих племен Кыргызстана оказали их связи с племенами Казахстана, Западной и Южной Сибири.

Поселения древних земледельцев распространены на юге Кыргызстана и относятся к чувствской культуре (XIII-VIII вв. до н. э.). Таких поселений в Ош-Карасуйском и Узгенском оазисах обнаружено около 50 (Заднепровский Ю. А. 1962). Раскопки, проведенные на части из них, дали материалы о типах жилищ, предметах домашнего обихода и хозяйства. Наиболее массовыми находками на поселениях является керамика, украшенная геометрическим орнаментом, нанесенным черной краской. Выявляются и остатки ирригационных сооружений. Особый интерес представляет Ошское поселение, раскопанное Ю. Ф. Заднепровским (Заднепровский Ю. А. 1967). Оно расположено на склонах горы Тахти-Сулайман и имеет уникальную террасовидную планировку, не известную ранее для чувствской культуры. Жилища были в виде землянок, которые, соединяясь, образовывали, по-видимому, общинный дом. Здесь получены, интересные образцы расписной керамики и т.д. Определенное представление об отдельных сторонах жизни пастухов-скотоводов и древних земледельцев Кыргызстана могут дать наскальные изображения Саймалы-Таш, Таласской долины и других мест, где на камнях выбиты сцены скотоводства, охоты, ритуальных танцев и др. Вместе с тем следует отметить, что памятники эпохи бронзы Кыргызстана изучены выборочно. Пока не выявлены погребения и поселения раннего этапа эпохи бронзы, малочисленны и памятники периода андроновской культуры и поздней бронзы.

Первое тысячелетие до н. э. у племен, населявших Семиречье и Тяньшано-Алай, знаменуется переходом к кочевому скотоводству. Это был повсеместный процесс для европейской степи. Начался период разложения архаичнообщинного общества и становления сложных социальных структур.

Памятники ранних кочевников Кыргызстана изучаются на протяжении более 60 лет. За это время выделены культуры саков и усуней, установлено общее и особенное в их культуре, выявлены районы распространения памятников этих племен. Проведены

*ТАУБАЕВА КАДИЧА ИСКАНДАРОВНА

Кандидат исторических наук, руководитель группы археологов Института Истории Национальной Академии Наук Кыргызской Республики.

раскопки десятков, а в отдельных местах сотен курганов в могильниках Кетмень-Тюбе, Алайской, Чуйской, Таласской долин, Тянь-Шаня и Иссык-Кульской котловин (Бернштам А. Н. 1952). При этом получен разнообразный материал - предметы быта, оружия, украшения, характеризующие все стороны жизни ранних кочевников Кыргызстана. Материалов этого времени накоплено много, к сожалению, частью неопубликованных. К числу нерешенных проблемы относятся вопросы истоков сложения раннекочевнических культур, особенности их развития, специфика развития искусства, типов хозяйства. Необходимо выделить ранний период культуры саков, и затем выяснить их взаимоотношения с культурой усуней, т. е. четко определить усуньский круг памятников.

Период с III в. до н.э. по V в. н.э. - самый сложный в истории древнего Кыргызстана. Письменные известия об этом времени отрывочны и фрагментарны. Они сообщают о нескольких этнонимах, относящихся к племенам, которые могли обитать здесь в это время или проходить по долинам Тянь-Шаня и прилегающим территориям. Это были гунны (хунны, сюнну), юечжи, эфталты и др. Продолжали обитать и усунь. В антропологическом типе населения проявляется все больше монголоидных черт. Памятники этого времени представлены курганными могильниками, среди которых преобладает подбойно-катакомбные захоронения. Они распространены очень широко и изучены достаточно полно. На основе изучения всей совокупности материалов этих памятников выделены кенкольская и карабулакская культуры, которые характерны главным образом для территории Кыргызстана и некоторых районов Средней Азии (Бернштам А. Н. 1940).

Феномен кенкольской и карабулакской культур пока до конца не изучен. Весь комплекс материалов, полученных при изучении памятников кочевого населения VII в. до н.э., позволяет по-новому ставить вопросы историко-культурных связей населения Кыргызстана с населением Средней Азии, Казахстана, Сибири, Поволжья и Причерноморья.

В то время, когда Семиречье, Тянь-Шань и Алай населяли кочевые племена, в долинных районах Южного Кыргызстана развивалась оседло-земледельческая культура. В этих местах сохранились многочисленные руины городов и поселений, ирригационных сооружений, горнорудных выработок (Заднепровский Ю. А. 1962). Основу хозяйств населения составляло оседлое земледелие и развитое ремесло. В конце I тыс. до н.э. часть территории юга Кыргызстана входила в состав государства Давань, которое занимало территорию долины. Данные археологии о населении Ферганы дополняются сведениями письменных источников, особенно для периода II в. до н.э. - V в. н.э. Благодаря Великому Шелковому пути, распространяются и расширяются международные связи Кыргызстана с другими странами, иногда достаточно удаленными. В памятниках этого времени обнаружены вещи, производившиеся в Китае, Индии, Иране, западных провинциях Рима.

Развитие общественных отношений и производительных сил приводит в VI в. н.э. к возникновению феодализма, с которым связаны дальнейшие изменения в экономике и культуре Кыргызстана. В частности, интенсифицируется распространение оседлой жизни на бывших территориях кочевников. В прежних владениях кочевников Таласской, Чуйской долин, Иссык-Куля и Тянь-Шаня в период VI-XII вв. возникают многие десятки оседлых поселений. Памятники кочевого тюркоязычного населения изучались повсеместно. Составлена карта

распространения могильников в VI-XII вв. Проведены раскопки ряда захоронений. Значительная работа осуществлена по изучению каменных изваяний, представляющих собой высокие образцы художественной культуры кочевников (Винников Д. Ф. 1963). Открыты новые памятники орхо-енисейской письменности в Таласе и на юге республики. Однако собранный материал еще не достаточен для характеристики культуры поздних кочевников и для определения принадлежности его к этническим группам тюрков, упоминаемых в письменных источниках. Но нет сомнений, что это основной исходный пласт, на котором впоследствии формировался кыргызский народ. В связи с этим, дальнейшее целенаправленное изучение древнетюркских памятников является одной из актуальнейших задач нашей науки.

Из числа памятников средневековья наиболее успешно изучались памятники оседло-земледельческого населения. Была проведена большая работа по выявлению развалин городов и поселений на всей территории республики, общее число которых составляет около 500. Вокруг крупных городищ Чуйской и Таласской долин, а также Иссык-Кульской котловины установлено существование длинных стен, окружавших значительные территории, примыкавшие к центральным структурам (Бернштам А. Н. 1950). Это характерно только для городских центров Семиречья.

На части городищ велись и ведутся стационарные раскопки: Сары-Булун, Бурана, Красная Речка, Беловодское, Садыр-Курган, Ничке, Акчий-Карасуу, Узген, Ош, Кара-Булак, Кайрагач и др. (Горячева В. Д. 1983., Горячева В. Д., Массон М. Е. 1985; Мокрый В. П., Плоских В. М. 1988). При этом получен большой и разнообразный материал, позволяющий глубоко и всесторонне осветить многие вопросы истории и культуры оседлого населения, его связей с кочевым миром.

Однако, под влиянием понятия «согдийская колонизация» города и поселения Чуйской и Таласской долин часто рассматривают лишь как некую периферию по отношению к Самаркандскому Согду. Между тем, развалины Ак-Бешима (Суяба) и Бураны (Баласагуна) отождествляются со средневековыми столичными центрами, а такие городища как Красная Речка, Тюлек и ряд других - как самостоятельные важные культурные и торгово-ремесленные центры. Некоторые интерпретации и выводы, сделанные ранее, требуют пересмотра или уточнения, выяснения всех особенностей городской жизни, связанных с оседанием кочевников и их влиянием на городскую культуру.

К большому сожалению, ни один из этих крупных археологических объектов не раскопан хотя бы на 15-20%, ни на одном из них не велись систематические плановые раскопки в течение 15-20 лет. Для примера сравним городище Пенджикент (Таджикистан), на котором исследования ведутся уже в течение 50 лет, Афрасиаб (Узбекистан) насчитывает более 100 лет изучения (правда с перерывами) и т.д. Поэтому многие вопросы, поставленные А.Н. Бернштамом и затем П.Н. Кожемяко по истории и культуре средневековых городов, все еще ждут своего решения.

Археологические работы дали определенный материал и для лингвистических исследований. Так, кроме орхо-енисейских памятников открыты согдийская, арабская, сирийская (несторианская) и тибетская письменность.

Особую группу памятников составляют наскальные изображения, отражающие историю и культуру племен и народов, проживавших здесь на протяжении почти четырех тысяч лет, начиная с энеолита и бронзового века вплоть до средневековья.

Археологами много сделано в части изучения этого вида памятников, особенно в урочище Саймалы-Таш, выявлены также десятки местонахождений петроглифов в отрогах Туркестанского и Алайского хребтов, Кетмень-Тюбе, Иссык-Куля и Тянь-Шаня (Бернштам А. Н. 1952; Помаскина Г. А. 1975). Однако, этот важнейший вид памятников, к сожалению, еще не достаточно изучен и мало привлекается для исторических и искусствоведческих исследований.

Таким образом, на территории Кыргызстана проделана большая археологическая работа, результаты которой легли в основу воссоздания истории и истории культуры края с древнейших времен и до позднего средневековья. Намечено общее и особенное в древних культурах Кыргызстана, прослежены связи и взаимовлияния культур между кочевым и оседлым населением, выявлены политические, экономические и культурные взаимосвязи народов Кыргызстана с народами Центральной Азии. Сделано многое, но ряд вышеуказанных проблем еще остаются не решенными. Это закономерно. Эти задачи должны явиться основными для современных и будущих исследователей древней и средневековой истории Кыргызстана. При этом, проблемы археологического изучения памятников республики, а значит ее интереснейшей древней и средневековой истории кыргызов и Кыргызстана должны беспокоить не только одних археологов и историков, а стать государственной задачей.

Литература:

1. Окладников А. П. Археологические исследования в Киргизии (1953г.) - ВАН, 1954, №9; Окладников А. П., Касымов М. Р., Конопля П. Т. Капчиайская палеолитическая мастерская. - ИМКУ, 1964, вып. 5.; Юнусалиев М. Б. Изучение каменного века в Киргизии. - Изв. АН Кирг. ССР, 1967, №14.; Он же. Домустерский комплекс Саламат-Булак (некоторые итоги исследований). - Изв. АН Кирг. ССР, 1981, №3.; Он же. Палеолитическая стоянка в Чуйской долине - Георгиевский Бугор. - Сб. По следам памятников истории и культуры Кыргызстана. Фрунзе, 1982. и др.

2. Шер Я. А. К интерпретации сюжетов некоторых петроглифов Саймалы-Таш. - Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978.

3. Кожемяко П. Н. Погребения эпохи бронзы в Киргизии. - Изв. АН Кирг. ССР, серия обществ. наук. 1960, т. 2, вып. 3; Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М. -Л., 1952 (МИА-26); Абетиков А. К. Погребения эпохи бронзы могильника Тегерман-Сай. - КСИА, 1963, № 93; Кожомбердиев И. К., Галочкина Н. Г. Памятники эпохи бронзы в долине Кетмень-Тюбе-УСА, 1972, вып. 1. и др.

4. Кожомбердиев И., Кузьмина Е. Е. Шамишинский клад эпохи поздней бронзы в Киргизии. - СА, 1980, 4.; Винник Д. Ф., Кузьмина Е. Е. Второй каракольский клад Киргизии. - КСИС, 1981, 167.;

5. Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М.-Л., 1962; Его же. Ошское поселение бронзового века. - Изв. АН Кирг. ССР, 1981, 2.; История Киргизской ССР с древнейших времен до середины XIX в. т. 1, Фрунзе, 1984, с. 167-140 и др.

6. Заднепровский Ю. А. Ошское поселение: к истории Ферганы в эпоху бронзы. Бишкек, 1997.

7. Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.-Л., 1952 (МИА -26); Кибиров А. К. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане. 1953-1955.-ТКАЭЭ, т. II, 1959.; Абетиков А. К., Баруздин Ю. Д. Сако-усунские памятники Таласской долины. - Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963; Абетиков

А. К. Археологические памятники кочевых племен в западной части Чуйской долины. - Древняя и раннесредневековая культура Кыргызстана. Фрунзе, 1967; Кожомбердиев И. К. Саки Кетмень-Тюбе. - Страницы истории и материальной культуры Кыргызстана. Фрунзе, 1975; Его же. Искусство саков Тянь-Шаня. - там же; Его же. Основные этапы истории культуры Кетмень-Тюбе. - Кетмень-Тюбе. Фрунзе, 1977; Его же. Культура ранних кочевников Западного Тянь-Шаня (По материалам курганных могильников VI в. до н.э. - VII в. н.э. долины Кетмень-Тюбе) - АҚД. Л., 1986; Мокрынин В. П., Гаврюшенко П. П. Курганы сакского времени долины р. Тон. - Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе, 1975; Таубаева К. И. Культура ранних кочевников Тянь-шаня и Алая (Вопросы хронологии и локальных вариантов). - АҚД. Л., 1987; Ее же. Новые аспекты в культуре ранних кочевников Тянь-Шаня. - Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. Бишкек, 1995; Ее же. Археологические комплексы ранних кочевников Тянь-Шаня. - средневековый Тянь-Шань. Бишкек, 1996. и др.

8. А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник. Л., 1940; Баруздин Ю. Д. Кара-Булакский могильник. - Изв. АН Кирг. ССР, серия обществ. наук. 1961, т. 3, вып. 3.; Его же. Памятники кочевников рубежа и первых веков н.э. - Баруздин Ю. Д., Г. А. Археологические памятники Баткена и Ляйляка (Юго-западная Киргизия). Фрунзе, 1962; Кожомбердиев И. К. Катакомбные памятники Таласской долины. - Археологические памятники Таласской долины; Его же. Культура кочевников Тяньшано-Алая первой половины 1 тыс. н.э. (по материалам катакомбных курганов). - Центральная Азия в Кушанскую эпоху. т. II, М., 1975; Его же. Могильник Акчий-Карасу в долине Кетмень-Тюбе. - Изв. АН Кирг. ССР, серия обществ. наук, 1960, т. 2, вып. 3 и др.; Винник Д. Ф. Карасадакский могильник. - Древний и средневековый Кыргызстан. Бишкек, 1996 и др.

9. Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М. -Л., 1962; Баруздин Ю. Д., Брыкина Г. А. Археологические памятники Баткена и Ляйляка. (Юго-западная Киргизия). Фрунзе, 1962; Брыкина Г. А. Юго-западная Фергана в первой половине 1 тысячелетия нашей эры. М., 1982 и др.

10. Винников Д. Ф. Тюркские памятники Таласской долины. - Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963; Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. - М. -Л., 1966; Абетиков А. К., Кожомбердиев И. К., Мокрынин В. П. Памятники тюркского времени. - Кетмень-Тюбе. Фрунзе, 1977; Мокрынин В. П. Каменные изваяния - памятники древних тюрков. Фрунзе, 1979; Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек, 1996.

11. Бернштам А. Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции. - «Чуйская долина» - МИА-14, М. -Л., 1950.; Кожемяко П. Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959;

12. Горячева В. Д. Средневековые городские центры и архитектурные памятники Киргизии. Фрунзе, 1983; Горячева В. Д., Массон М. Е. Бурана: история изучения городища и его архитектурных памятников. Фрунзе, 1985; Мокрынин В. П., Плоских В. М. Иссык-Куль: затонувшие города. Фрунзе, 1988; Красная Речка и Бурана. Фрунзе, 1989; Ведутова Л. М. Новое в типографии Бурана. - Великий Октябрь и некоторые вопросы исторической науки. Фрунзе, 1987, с. 95-96. и др.

13. Бернштам А. Н. Наскальные изображения Саймалы-Таша. - СЭ, 1952, № 2.; Помаскина Г. А. Наскальная галерея Саймалы-Таша (к истории исследования) - Страницы истории и материальной культуры Кыргызстана. Фрунзе, 1975; Кожомбердиев

И.К., Помаскина Г.А. Наскальные изображения. - Кетмень-Тюбе; Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980 и др.

Нуридинова Т.С.

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ ИЗ ОШСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ

Ошская область и ее окрестности - один из древнейших земледельческих районов Центральной Азии. Плодородные почвы, объемы воды и оптимальные климатические условия послужили основой для раннего появления и развития оседлого земледелия в древней Фергане, куда и входит юг Кыргызстана.

Фергана, наряду с Бактрией, Согдом и Хорезмом известна как одна из культурных областей древней земледельческой ойкумены.

Скудные сведения письменных источников о древней Фергане пополняются археологическими находками. В 50-80-е годы открыты и исследованы памятники палеолита, неолита и бронзы. Последующие этапы ее истории изучались не менее широко и полно. Городища Мархамат, Сим-тепе, поселения Кайрагач, Карабулак, Ак-тепе, большие многослойные города Касан, Ахсикент, Кува, Ош, Узген - вот далеко не полный перечень исследованных памятников материальной культуры Ферганы.

Фергана издавна была экономическим и политическим центром Средней Азии. Этому способствовали также соседство степей с их потенциальным рынком, близость от караванных путей. Все это способствовало развитию ремесел, земледелия и торговли. В ходе исследования памятников Ферганы были найдены монеты разного периода, показывающие исторические этапы расцвета и подъема экономики, торговли этого края.

Все описанные ниже монеты собраны при исследовательских работах в разные годы археологами Г.А.Брыкиной, В.А.Булатовой, Г.Р.Ивановым на городище Кува, могильниках и поселениях Кайрагач, Кувадай, а также случайно обнаруженные в разных местах г. Ош. Также нами использованы монеты, исследованные О.И.Смирновой и выделенные ею как монеты Ферганы. Они разнообразны и представляют большой интерес для исследования денежного обращения Ферганы до IX века, хотя до сих пор большой нумизматический материал ее не систематизирован и не введен в науку, только использованы археологами как датирующий материал.

Надеемся, что в будущем все найденные монеты Ферганы будут собраны в единый свод ферганских монет, так как они - первоклассный источник для исследования экономических, политических и торговых связей не только Ферганы, но и Средней Азии в целом.

Описанные нами монеты выполнены в форме, приближающейся к каталогу. Материал

* Нуридинова ТАМАРА САДРИДИНОВНА
Кандидат исторических наук, доцент
Кыргызско-Узбекского университета в г. Ош.

систематизирован по возможности в хронологическом порядке.

1. Топография монетных находок на территории Ферганы V-IX вв.

№	Имя правителя и место выпуска		Время правления и металл	Мест о находок	Кол-во (шт.)	Публикация или место хранения
	1	2	3	4	5	6
1.	Местное подражание монетам Сасанидского царя Варахрана		420-438 гг. золото	городища Кува	1	В.А.Булатова. Древняя Кува. Ташкент, 1972, с. 59.
2.	Местное подражание монетам византийских царей		VI-VII вв. золото	г. Андижан	1	В.И.Казенкова. Новый источник для изучения связей Византии и Средней Азии. Советская археология, 1967, № 1.
3.	Неизвестный царь Ферганы		V в. серебро	не известно	1	Ферганский исторический музей. б/н
4.	Неизвестный правитель Чача		III-IV вв. медь	поселение Кайрагач	1	Г.А.Брыкина. Юго-Западная Фергана в I тысячелетии нашей эры. с. 89.
5.	Китайская монета Кайюань. Без имени правителя, обозначения года и места выпуска		первая половина VII в. медь	могильник Обшир Юж. Фергана	3	Коллекция института археологии и АН Республики Узбекистан, б/н
6.	Тюрко-согдийские монеты. Безымянные хаканы. Тип I		VII-VIII вв. медь	Катламтаг, г.Ош. Раскопки В.Р. Найлитко, 1965	1	О.Н.Смирнова. Сводный каталог согдийских монет. М., 1982, № 1435Гос.Эрмитаж. от-дел нумизматики, № 9627.
7.	Так же		VII-VIII вв.	городище Кува	3	О.Н.Смирнова.

					1436. Коллекция института археоло- гии, б/н
	Так же	VII- VIII вв. медь	Кувасайс- кий могильник	2	Г.П.Ива нов. Кувасай ский могиль- ник VII- VIII вв. Советс- кая археоло- гия, № 2.
	Так же	VII- VIII вв. медь	могильник Наукатско- го р-на. Раскопки Ю.А. Заднепров- ского 1976-1978	2	не опу- бли- кованы
0	Так же, II тип	VII- VIII вв. медь	Ошский р-н. Случайная находка	1	О.М.Сми рнова. сводный каталог, № 1440.
1	Так же	VII- VIII вв. медь	городище Кува	4	Там же, № 1441- 1444.
2	Гутуки. Фергана	VII- VIII вв. медь	городище Кува	1	Там же, № 1445- 1444.
3	Гархун. Самарканд	700- 710 гг. медь	поселение Ак-тепе	1	Г.А.Бры кина. Юго-за- падная Фергана в пер- вой по- лови- не I тысяче- летия нашей эры, с. 60.
4	Неизвестный правитель Чача	VII- VIII вв. медь	не известно	5	Кзыльк ийский музей, б/н
	2	3	4	5	6
5	Аббасидс- кие подпра- жения бухарским драхма- м. Мухаммад ал-Махди, наместник Хорасана	757-775 гг. серебро	на склоне горы Сулейман, г.Ош	3	Ошская область. Энцикло педия, Фрунзе, 1987, с. 310.
6	Так же	757-775 гг.	городище Кува	3	В.А.Була- това. Древняя

		серебро			Кува, с.49.
7	Тахир I. ибн Абдалла х. Шаш.	845-862 гг. серебро	недалеко от г. Ош в кургане	8	Ошская область. Энцикло педия, Фрунзе, 1987, с. 310.

2. Товарно-денежные отношения

Как видно из представленных монет, они включают периоды от

III до IX веков. Однако отсутствие монет отдельных периодов отнюдь не говорит о прекращении жизни на поселениях и городищах, во-первых, потому, что подбор монет в известной степени случаен; во-вторых, по той причине, что на некоторых этапах вообще выпускалось мало монет, как, например V-VI вв. С другой стороны, очень показательно, что по монетным находкам не чувствуется никакого перерыва в жизни, связанного с арабским завоеванием. Почти на всем протяжении своего существования поселения и городища Ферганы имели важное торговое значение, что и показывают монетные находки. В III-IV вв. сюда попала чачская монета со знаком. В раннем средневековье (VII-VIII вв.) по монетам прослеживается связь с Семиречьем (тюргеши), Уструшанной, Самаркандом и особо надо отметить находки золотых монет, выпущенных в подражание монетам Ирана и Византии. Предполагается, что в V-VI вв. н.э., а может быть и несколько раньше, владения по Зарафшану начали чеканить свою серебряную монету по образцу Сасанидских и приняли новый монетный стандарт. Монеты эти получили в науке название «монет бухархудатов» по титулу правителей Бухары, чеканивших их по образцу серебряных драхм Варахрана V (420-238 гг.) мервского выпуска. Они выпускались с перерывами до VII в. включительно, и позже при арабах персидские надписи на лицевой стороне заменяются согдийскими. Золотую монету, найденную на городище Кува, археолог В.А.Булатова считает возможным выпуском Ферганского царя. (Булатова В.А. С. 59). Если это так, тогда она будет первой пока известной золотой монетой, чеканенной не только в Фергане, но и в Средней Азии в целом. Правда, о золотой монете Средней Азии имеется упоминание у китайских авторов, которые рассказывают о новогодних праздниках и устраивавшихся по их поводу состязаниях в стрельбе из лука, во время которых мишенью служила золотая монета. (Смирнова О.И. 1970, С. 155). О какой монете идет речь - неизвестно.

Многочисленные находки кладов и единичных монет Сасанидского Ирана показывают, что эти монеты длительное время играли определенную роль в денежном обращении Средней Азии. По наблюдениям М.Е.Массона среди зарегистрированных Сасанидских монет в Средней Азии преобладали драхмы Варахрана V и Пероза.

Судя по находке вышеупомянутой золотой монеты из Кувы, найденной на территории храмого двора, в денежное обращение Ферганы Сасанидские монеты попадали, иначе нельзя было бы точно передать в круге из перлов профильное изображение мужского лица, повернутого вправо. Сложный венец с шаром сзади, напоминающий Сасанидский венчаёт, голову правителя. Перед лицом кисть руки, держащая жертвенник с трапециевидным основанием, сдвоенным стволем и широкой крышкой. На крышке пирамидка из нескольких шариков - возможно, условное изображение пламени.

В будущем археологи Ферганы, несомненно,

найдут такие монеты, и тогда они смогут быть признаны первым золотым выпуском не только Ферганы, но и Средней Азии. Возможно, их выпуск предназначался для внешней торговли, также, как позднее согдийское и хорезмское серебро.

Роль византийского золота и серебра в денежном обращении Средней Азии в целом остается неясной.

При строительных работах в г. Андижане была найдена золотая монета Византии (Козенкова В.И. 1967, № 1, С. 52). Аналогичные монеты отнюдь не редкость для Средней Азии, их находили в древнем Таразе, Чилеке (Кропоткин В.В. 1962, С. 50). Однако, эти данные не позволяют судить о том, какую роль играли византийские монеты в денежном обращении владений. По мнению М.Е.Массона, византийские монеты были привезены эфталитами из Ирана после их победы над Перозом, а также проникли с христианскими миссионерами (Массон М.Е. 1952, С. 97).

Исследователи Ферганы неоднократно отмечали о находках монет «китайского происхождения» как в могильниках, так и на поселениях (Брыкина Г.А. С. 143; Кадыров Э. 1974, № 1).

В Китае во время правления Танской династии в 621 г. был установлен новый тип государственной бронзовой монеты с надписью «Кай-юань тун бао», т.е. «Расходная монета (периода) Кай-юань». Благодаря обширным торговым связям Китая эти монеты проникли в соседние страны. В Средней Азии он был заимствован Согдом и Тюркешским каганатом. Известным согдологом О.И.Смирновой выделен среди согдоязычных монет целый их ряд, принадлежащий среднеазиатским тюркам, также ею намечен примерный регион их распространения (Смирнова О.И. С. 52). В этот регион наряду с Семиречьем, Таласом, Отраром, Чачом относятся и Фергана, дающая как и другие свой нумизматический комплекс (Смирнова О.И. № 1435-1449). Монеты среднеазиатских тюрков начинают свой выпуск от VI в. (не позже) - до падения второго тюркского каганата. О.И.Смирнова бронзовые монеты древнетюркских правителей (тюркосогдийских), найденные во время раскопок на городище Кува, делит на две группы. К первой группе относятся монеты с круговой согдийской надписью на лицевой стороне, состоящей из трех слов: «Тутук-Алпу(?)-хакан(а)» или «Тутук хакан тысячник»; обратная сторона гладкая (Смирнова О.И. № 1435-1449). Начало и конец надписи отделены друг от друга рунической тамгой «уш» или ее вариантом. Аналогичные монеты найдены также в районе Бухары, Отраре. Однако, подобных, как отмечает О.И.Смирнова, в Семиречьи нет.

Ко второй группе тюрко-согдийских монет Ферганы относятся более поздние по времени и представленные с надписями «хакан» (Смирнова О.И. № 1435-1444). В них имеется тамга в разных вариантах. Обратная сторона Ферганских монет во многих случаях гладкая, не считая рамки.

Имеющаяся в них добавочная краткая надпись «Олда-алга», название одного из огузских родов, группы йагма, жившего в X в. по р. Нарын, указывает принадлежность монет представителям этого рода (Смирнова О.И. С. 59).

Выпуску Ферганских хаканов О.И.Смирнова также относит монету из Ошского района и некоторых монет из городища Кува (Смирнова О.И. № 1435).

К ним, видимо, относятся монеты из раскопок Г.П.Иванова на Куvasайском могильнике (Иванов Г.П.).

По заключению О.И.Смирновой аналогичных монет, кроме одной в Пенжикенте, не обнаружено.

Монеты тюркешей хорошо известны. В основном они найдены в крупнейших городах Семиречья. Они выпускались по типу китайских, на лицевой стороне которых помещали тамгу рода правящих хаканов - стилистический вариант рунического «ат». На оборотной стороне согдийская надпись, содержащая титул правящих каганов в согдийской его передаче. Монеты из Семиречья тюркешей выпускались, по определению О.И.Смирновой, не ранее, чем в 30-х годах VIII в. Эти монеты шли на запад, проникая в денежное обращение соответствующих мест расселения тюрков в Фергане, Чаче, Отраре, Согде и Бухарском оазисе (Смирнова О.И. С. 61).

Большой интерес для товаро-денежного обращения представляют монеты, обнаруженные Г.А.Брыкиной на Исфаринской котловине, принадлежавшие выпускам Уструшаны, Чача и Согдийского царя Тархуна (Брыкина Г.А. С. 143).

В Оше и Куве найдены аббасидские дирхемы, выпущенные по местным образцам с надписью «ал-Махди». Относительно их датировки существуют разные мнения. По мнению М.Е.Массона, они принадлежат хакану ал-Махди, когда он был халифом, после 775 г. (Массон М.Е. 1956, С. 182). О.И.Смирнова предполагает, что такие монеты выпускались во время наместничества ал-Махди в Хорасане и Мавераннахре (Смирнова О.И. М., 1963, С. 62).

Большой интерес представляют находки в г. Ош дирхемов Тахиридов, которые выпущены в Шаше от имени Тахира ибн Абдаллаха (845-862 гг.). Они очень важны для понимания взаимоотношений Тахиридов и Саманидов в Мавераннахре, куда и входила Фергана. Тахириды почти на всем протяжении существования династии чеканили в Шаше не только дирхемы, даже динары, причем от имени Тахира ибн Абдаллаха и его сына Мухамеда (248-873 гг.). Первые Саманиды в подвластных им областях, в том числе в Шаше имели право чеканить медную монету, которые, как видно по данным надписям выпускались то от имени Саманидов, то от имени Тахиридов, но с упоминанием одного из Тахиридов (при Йахйе и Насре), а временами даже без упоминания кого-либо из Саманидов с именем Тахира ибн Абдаллаха (241 г.) и Мухаммада ибн Тахира (250-251 гг.).

Следовательно, можно предполагать, что в сравнении с другими подчиненными Саманидам областями Мавераннахра, Шаш находился на особом положении и его зависимость от Тахиридов была большой. Это и понятно. Шаш был богатой провинцией, которая имела крупные серебряные рудники и из всех Саманидских областей выплачивала больше всего податей, почему Тахириды и были в ней особенно заинтересованы. Можно думать, что зависимость Шаша от Нишапурского двора усилилась с момента вступления на престол Тахира ибн Абдаллаха в 845 г., поскольку до этой даты имени кого-либо из Тахиридов на Шашских рельсах не фигурирует.

Литература:

1. Булатова В.А. Древняя Кува, С. 59
2. Брыкина Г.А. Юго-западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры, С. 143;
3. Иванов Г.П. Куvasайский могильник VII-VIII вв. в Ферганской области
4. Кадыров Э. К хронологии могильника Оби-Шир в Южной Фергане. ОНУ, 1974, № 1
5. Козенкова В.И. Новый источник для изучения связей Византии и Средней Азии. Советская археология, 1967, № 1, С. 52

6. Кротокин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. САИ, 1962, С. 50

7. Массон М.Е. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики. Труды САГУ, вып. XXIII гуманитарные науки, к. 4, Ташкент, 1952, С. 97

8. Массон М.Е. Находки дирхемов Мусейяби в Фергане. Труды ИИА АН УзССР, вып. 7, Ташкент, 1956, С. 182

9. Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М., 1970, С. 155.

10. Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет, С. 53, № 1435-1449; С. 59; С. 61

11. Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, С. 62

В. Мокрынин, В. Плоских

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КОЛЕБАНИЯХ УРОВНЯ ОЗЕРА ИССЫК-КУЛЬ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 3000 ЛЕТ

(по материалам подводных археологических изысканий)

Примерно с середины прошлого века гордость и любовь Кыргызстана — стерильно-индиговое озеро Иссык-Куль — подобно шагреновой коже становится все меньше и меньше. Современная регрессия озера, то есть падение его уровня, по наблюдениям на гидрологических постах с 1927 по 1988 гг., составляет в среднем 5 см в год (Романовский В.В. 1990, С. 41.). Были отмечены годы, когда уровень озера снижался на 7-8 см, а в 1976-1979 гг. и в 1985 г. падение достигло 10-13 см. (Маматканов Д.М., Сысоенко В.И., Кулжабаев Ж. 1990, С. 3.) Расчетами специалистов установлено, что в настоящее время годовой дефицит воды в озере составляет 480 млн. м³, а к 2005 г. он почти удвоится и составит примерно 800-850 млн. м³. (Маматканов Д.М., Сысоенко В.И., Кулжабаев Ж., 1990, С. 4.)

Падение уровня озера Иссык-Куль негативно сказывается на экологической, социальной, экономической и демографической ситуациях в регионе. Ученые прогнозируют, что береговая линия отойдет еще на 500-1000 м, температура воды понизится почти на градус, что на месяц сократит купальный сезон; обнажатся мелководья, где нерестится рыба; целебные грязи, образование которых длилось не одну сотню лет, высохнут; пропадет кольцо густых зарослей облепихи, барбариса, шиповника, которые окружают озеро и где находят убежище и корм многие виды животного мира Прииссыккуля; будут потеряны естественные пляжи, воздвигнутые здравницы утратят функциональный смысл из-за удаленности от кромок озера... Перечень потерь бесконечен и непредсказуем.

И без того хрупкую экологическую обстановку в бассейне озера Иссык-Куль (Шукуров Э.Д. 1990.) усугубило постановление Совета Министров СССР № 723 от 28.08.1970 г. "О мерах по упорядочению застройки территорий курортов и зон отдыха и строительства санаторно-курортных учреждений и учреждений отдыха", согласно которому Иссык-Кульский курортный район был отнесен к курортам общесоюзного значения.

Естественно, что массовый приток отдыхающих потребует дополнительных и без того ограниченных водных ресурсов для увеличения объема сельского хозяйства и на бытовые нужды, что должно было еще более усложнить водный режим озера.

Выход был найден в духе того времени, когда Минводхоз СССР разработал грандиозные "проекты века" переброса стока северных и сибирских рек для спасения мелевшего Каспия и восстновения практически погибшего Арала. Наши доморожденные "покорители природы" решили, что некоторые реки на Тянь-Шане текут неправильно. Институт "Киргизгипроводхоз" разработал проект переброски части стока реки Каркара (бассейн р. Или) и реки Сары-Джаз (бассейн р. Тарим) в озеро Иссык-Куль. Если переброс части стока реки Каркара был сравнительно прост и недорог, то с рекой Сары-Джаз дело обстояло не так просто. Переброску стока этой реки предполагалось провести в две очереди. Сначала нужно было построить плотину высотой 195 м, за которой образуется водохранилище, пробить в горном массиве туннель длиной почти 36 км, через который вода р. Сары-Джаз должна была поступать в р. Тюп или р. Тургеняксу, затем провести по северному побережью озера канал от р. Тюп или р. Тургеняксу до р. Чу длиной в 234 км. Этот очень дорогостоящий проект, конечно же, не был проработан всесторонне в научном отношении и особенно в экологическом аспекте. Дело, прежде всего, в том, что большой приток в озеро вод, ранее не связанных с ним, значительно изменил бы химический состав иссык-кульской воды. "По своему химическому составу вода Иссык-Куля уникальна", — отметил самый авторитетный эколог Кыргызстана Э.Д. Шукуров. —

"Считается, что именно качественно-количественный состав химических соединений, содержащихся в озерной воде, обуславливает его оздоровительное действие. Поэтому изменение состава может привести к потере этого важного качества озера". (Шукуров Э.Д., С. 10.) Другими словами, переброс стока вод рек Каркара и Сары-Джаз, может быть, и наполнит озеро, но этот новый водоем уже не будет Иссык-Кулем. Секунда за секундой, час за часом, век за веком природа создавала то чудо, которое мы называем водой Иссык-Куля. Если изменить ее состав, это будет уже не иссык-кульская вода. Иссык-Куль был бы уничтожен и на его месте было бы совсем другое, неизвестное нам озеро. Переброска стока указанных рек грозила Иссык-Кулю еще рядом негативных и непредсказуемых последствий.

Очень хорошо, что время было осинового кол в этот проект. Это произошло, конечно, не потому, что к власти пришло экологически подкованное правительство. Отнюдь... Состояние нашей экономики не позволяет нам бросать деньги, и большие деньги, на весьма сомнительные проекты. Кроме того, суверенный Казахстан, а тем более наш великий сосед КНР, едва ли так просто согласятся "спасать" Иссык-Куль за счет сокращения водных ресурсов оз. Балхаш или за счет уменьшения поливной воды в густо населенной земледельческой Таримской впадине.

Да и не нужно, ради бога, спасать Иссык-Куль! Он сам себя спасет. На протяжении последних 3000 лет он не разбыл в еще более критических

*Мокрынин Владимир Петрович

Кандидат исторических наук, доцент Международного университета Кыргызстана.

Автор книг: «Город великого путешественника» (1994), «Иссык-Куль: затонувшие города (1988)», «Клады в Кыргызстане: Мифы и реальность» (1992), «Кыргызы и их предки. Нетрадиционный взгляд на историю и современность» (1994), «По следам прошлого» (1986).

положениях и всегда выходил из них самостоятельно, без помощи пресловутых "преобразователей природы". Археологические изыскания на дне озера Иссык-Куль и в его прибрежной зоне позволяют говорить о нескольких регрессиях озера, то есть заметных сокращениях его водной поверхности.

I. РЕГРЕССИЯ ЭПОХИ ФИНАЛЬНОЙ БРОНЗЫ

На южном побережье озера западнее с. Борбулак на мелководье найдены остатки поселения андроновской (пастушеско-земледельческой, степной) бронзы. Внешним выражением поселения являются скопления фрагментов характерной лепной керамики с плоскими донцами, ладьевидные зернотерки, каменные песты. Бесспорно датирующей поселение является счастливая находка вислообушного топора. Такие топоры характерны для финального этапа андроновской культуры и относятся к XII-IX вв. до н.э.

На дне озера Иссык-Куль в 80-х годах авторами были найдены каменные серпы, характерные для чустской (древнеземледельческой, ферганской) культуры эпохи бронзы. Найдены они были в двух пунктах: на дне Тюпского залива среди материалов времени древних кочевников (городище Сары-Булун) и в районе села Тору-Айгыр. В своей книге мы датировали их самым концом чустской культуры и началом раннесакского времени — VIII в. до н.э. (Мокрынин В., Плоских В. 1988.)

Видимо, в свете Борбулакской находки, эту датировку можно пересмотреть в сторону удревления и датировать иссык-кульские каменные серпы полным временем функционирования древнеземледельческой (чустской) культуры в Фергане — XII-VIII вв. до н.э.

Регрессия эпохи поздней бронзы, как видим, документирована пока недостаточно. Но она была. Наши исследования позволяют утверждать, что уровень озера Иссык-Куль в XII-VIII вв. до н.э. был гораздо ниже современного. При дальнейших исследованиях подводных городков и поселений на Иссык-Куле следует обратить внимание на возможные предметы материальной культуры эпохи бронзы и глубину их распространения от современной поверхности уровня озера.

II. РАННЕСАКСКАЯ РЕГРЕССИЯ

Раннесакские материалы под волнами озера найдены на городище Сары-Булун (Южное побережье Тюпского залива). Они представлены изделиями из бронзы: навершием булавы с изображением свернувшейся в кольцо пантеры, амулетом с солярным знаком, обломком кельта-тесла и кинжалом. (Мокрынин В., Плоских В. 1988. С. 58-59.)

Эти материалы убедительно свидетельствуют об очень низком стоянии воды в озере в VIII-VI вв. до н.э.

III. САКО-УСУНЬСКАЯ РЕГРЕССИЯ

Регрессия V-I вв. до н.э. хорошо документирована материалами значительного по размерам городища Сары-Булун. (Мокрынин В., Плоских В. 1992.)

На городище, большая часть площади которого находится на дне Тюпского залива, собраны: каменные орудия (ладьевидные зернотерки, куранты, разнотипные песты, терочки, шары и т.п.), керамика (кухонная, столовая, парадная, тарная). Все керамические сосуды круглодонные, вылеплены на матерчатом шаблоне, хорошо известны по раскопкам наземных погребальных памятников. Подобные единичные материалы находили еще на дне озера в районах Кой-Сары и Тору-Айгыра.

Иссыкульские краеведы нашли еще одно поселение, которое по предметам материальной культуры хронологически идентично городищу Сары-

Булун. Оно находится на поле к западу от колхоза им. Фрунзе близ Курменты. Найденные материалы краеведы сдали в Исторический музей г. Чолпон-Ата, где мы их исследовали еще в 1992 г.

Каменные орудия:

1. Пест цилиндрический с полусферическим рабочим и плоским противоположным торцами. Длина его — 18 см, диаметр в рабочей части — 5 см, в верхней — 4,2 см.

2. Пест цилиндрический, подобный первому. Размеры: длина — 21 см, диаметр у рабочего торца — 4,8 см, у противоположного — 4,15 см.

3. Пест с выделенной цилиндрической рукояткой с уплощенной и расширенной (лопаткообразной) рабочей частью. Общая длина — 23 см, рукоятки — 12 см. Диаметр рукоятки — 3,35 см. Рабочая (лопаткообразная) часть в сечении представляет собой овал с диаметрами 6 x 4 см.

4. В коллекции каменных орудий труда музея имеется еще 8 фрагментов разных типов каменных пестов с явными признаками обработки человеком.

5. Две ладьевидные каменные зернотерки с сильно стертой рабочей поверхностью и шесть фрагментов терочных курантов.

6. Один каменный шар, аналогичный сарыбулунским (функциональное назначение не выяснено).

7. Бронзовый кинжал-акинак прекрасной сохранности. Отлит из светлой бронзы. Клинок двулезвийный, прямой, плавно суживающийся к острию. В сечении клинок ромбовидный с хорошо выраженным продольным ребром жесткости. Рукоять с брусковидным навершием и с тремя продольными ребрами. Гарда кинжала бабочковидная. Общая длина кинжала 27 см, наиболее широкая часть (гарда) — 8 см. Кинжалы такого типа были широко распространены у кочевников в VI-III вв. до н.э. на широкой территории от Семиречья до Тувы. На Иссык-Куле это уже четвертая находка. Показательно, что это первый случай находки кинжала такого типа на суше. Предыдущие находки (Сары-Булун, Каменка, Дархан) были найдены под водами Иссык-Куля.

Следует оговориться, что местонахождение кинжала-акинака из чолпон-атинского музея не выяснено окончательно. Дело в том, что он поступил отдельно от коллекции каменных орудий и был предоставлен музею другим лицом (запись отсутствует). Согласно одной информации сотрудников музея, это лицо проживает в колхозе им. Фрунзе, согласно другой — в с. Сарыбулак, расположенном несколько восточнее. Местонахождение столь замечательного экспоната еще предстоит уточнить. Хронологически он вполне вписывается в коллекцию каменных орудий. Подобные орудия и кинжал были найдены на городище Сары-Булун.

Естественно, что поступившая в чолпон-атинский краеведческий музей коллекция вызвала большой интерес. Согласно информации сотрудников музея, на поле, где были собраны каменные орудия, было очень много фрагментов керамики, т.е. в наличии все признаки поселенцев античного времени, которые практически, если не считать Сары-Булун, не известны науке и представляют собой новое направление в истории древнего Кыргызстана, считавшегося изначальной колыбелью исключительно кочевой культуры. Поэтому мы приняли решение обследовать местонахождение каменных орудий и россыпи керамики в районе к-за им. Фрунзе.

Оно расположено на широком поле южнее автотрассы Рыбачье-Каракол и вплоть до кромки оз. Иссык-Куль западнее поселка к-за им. Фрунзе. Поле было засеяно кукурузой, что исключило шурфовку.

Территория между полем с кукурузой и акваторией озера густо поросла джерганом, что тоже исключало раскопочные работы. Пришлось ограничиться сбором подъемного материала, который по большей части был рассеян на кукурузном поле.

Основной подъемный материал представлен керамикой. Собрано свыше сотни фрагментов, дающих представление о формах (донца, венчики, ручки, носики-сливы). Иногда фрагменты керамики были столь значительны, что позволяли графически реконструировать весь сосуд.

Ассортимент посуды, собранной на местонахождении, можно условно разделить на столовую, кухонную и тарную. Столовая посуда представлена различных размеров чашками, блюдами, кувшинами и кружками. Характерной их особенностью является сферическое дно, обилие разнообразных ручек и носиков-сливов у кувшинов и чайникообразных сосудов. Вся керамика лепная, без следов гончарного круга, но хорошего обжига, который может быть достигнут лишь в обжигательных печах.

Обилие ручек керамики представлено следующими типами:

1 — подковообразные, разрезом ко дну, плотно прилегают к тулову сосуда, иногда украшены вертикальной или косой насечкой;

2 — петлеобразные, расположенные как вертикально, так и горизонтально;

3 — в виде массивного уплощенного выступа;

4 — в виде шишковидных выступов овального или круглого сечения;

5 — в виде полуовальных налепов, расположенных вертикально или горизонтально с узким сквозным отверстием.

Среди фрагментов керамики большое их число с носиком-сливом. Носики чаще всего в виде полых цилиндров или усеченных конусов.

На многих фрагментах керамики на внутренней поверхности видны следы рельефной густой сеточки — отпечатков грубых тканей, используемых при формовке сосудов.

Среди подъемного материала изредка встречались невыразительные осколки орудий из камня и шесть хорошей сохранности ладьевидных зернотерок.

Размеры поселения установить не удалось из-за скрытого высокой кукурузой обзора. Судя по россыпи керамики, оно было довольно значительным и занимало площадь 500 x 350 м. Фактически оно должно быть меньших размеров, т.к. керамика обязательно должна была перемещаться во все стороны от ядра поселения во время пахоты.

Предварительное обследование городища трудно переоценить. Налицо вновь открытое крупное поселение сако-усуньского времени, расположенное сравнительно недалеко от городища Сары-Булун, и в отличие от него оно уже давно освобождено водами Иссык-Куля. Стационарные раскопки позволяют установить неизвестные страницы культуры (архитектура, фортификация, строительные материалы и др.) и подтвердить открытую нами "античную" регрессию озера Иссык-Куль.

IV. ДРЕВНЕТЮРКСКАЯ РЕГРЕССИЯ

Низкий уровень озера отмечен для первой половины VII в. Эта регрессия археологическими материалами документирована не убедительно. Необходимы дополнительные исследования для обоснования древнетюркской регрессии.

V. СРЕДНЕВЕКОВАЯ РЕГРЕССИЯ

Низкий уровень озера, безусловно, отмечен для XI-XVI вв. по ярким и хорошо датированным археологическим материалам, добытыми на дне Иссык-Куля (Сары-Булун, Дархан, Чолпон-Ата и др.

местности).

Наши предшественники кыргызские ученые отмечали регрессивные и трансгрессивные фазы уровня озера лишь за последние 2000 лет. С.У.Умурзаков и Д.Ф.Винник определили четыре фазы высокого и четыре фазы низкого стояния уровня зеркала озера Иссык-Куль. В другой работе С.У.Умурзаков отметил четыре трансгрессивные и три регрессивные фазы уровня озера за последние 2000 лет. (Умурзаков С.У., Винник Д.Ф. 1975. — С. 209).

Практическим значением наших археологических работ под волнами Иссык-Куля является открытие регрессий в конце II-I тыс. до н.э. (регрессии: эпохи финальной бронзы, раннесакская и сако-усуньская). В связи с этим необходимо отметить, что археологические материалы на дне озера довольно точно и достоверно фиксируют только регрессии (низкое стояние уровня озера), но никак не трансгрессии (высокое стояние уровня озера). Поэтому отмеченное в научной литературе, в том числе и нами, строгое чередование регрессий и трансгрессий не убедительно в отношении трансгрессий.

Вполне допустимо, что памятники различных историко-археологических эпох, отмеченные на дне озера, могли быть затоплены всего одной трансгрессией. Для строгих фиксации трансгрессий нужны другие, не археологические методы.

Причинами современного падения уровня озера Иссык-Куль ученые считают климатические изменения и антропогенный фактор (забор воды из рек на хозяйственные нужды). Антропогенный фактор колебаний уровня озера явно преувеличен. Археологические материалы свидетельствуют, что в прошлом уровень озера находился на 7-8 м. ниже современного даже тогда, когда берега его заселяли кочевые племена, которые не занимались земледелием и не строили ирригационных сооружений.

Несмотря на то, что уровень Иссык-Куля, как свидетельствуют археологические данные, был не раз ниже современного, катастрофы не произошло. Озеро не исчезло. Оно саморегулируется и, несомненно, когда его уровень стабилизируется, начнется очередное повышение, которое может быть катастрофическим для городов, поселений и здравниц Прииссыккулья. Усугублять будущую катастрофу перебросом стока любых рек в озеро Иссык-Куль едва ли целесообразно.

Литература:

1. Маматканов Д.М., Сысоенко В.И., Кулжабаев Ж. Проблемы озера Иссык-Куль. — Фрунзе, 1990. С. 3, С. 4

2. Мокрьин В., Плоских В. Иссык-Куль: затонувшие города. — Фрунзе, 1988. С. 58-59.

3. Мокрьин В., Плоских В. На берегах Иссык-Куля. — Бишкек, 1992

4. Романовский В.В. Озеро Иссык-Куль как природный комплекс. — Фрунзе, 1990. С. 41

5. Умурзаков С.У., Винник Д.Ф. Исторические и археологические свидетельства уровня озера Иссык-Куль// Проблемы географии Киргизии: Материалы к II съезду Киргизского географического общества. — Фрунзе, 1975. — С. 209;

6. Шукуров Э.Д. Эколого-географический очерк Иссык-Кульской котловины. — Фрунзе, 1990, С.10.

ДРЕВНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА ИЗ АНТИКВАРНЫХ МАГАЗИНОВ

Прежде чем приступить к описанию новых находок эпохи бронзы, надо отметить, что массовое строительство и мелиорация пахотных земель, проводимые в республике в середине нашего века, привели к перемешиванию культурных слоев. Особенно пострадали "мешающие" сельскому хозяйству курганы и городища. Вот почему сегодня на полях Кыргызстана находят древние реликвии любой эпохи.

Несовершенство старого закона "Об охране памятников истории и культуры", предписывающего добровольную и порой безвозмездную сдачу находок государству (стоимость вознаграждения определялась в 25 процентов от стоимости металла), привело к тому, что большинство находок, переходя из рук в руки, часто попадает в антикварные магазины. Публикуемые здесь находки лишь часть того, что было сдано местным населением в антикварные магазины за последние 5 лет. К сожалению, то, что представленные находки не были обнаружены в раскопанных погребениях, и порой даже утрачена информация о точном месте их подъема, снижает их историческую ценность, поскольку на основании их изучения сложно, а иногда и невозможно делать научные заключения, и тем не менее найденная в Кыргызстане коллекция заслуживает особого внимания как историков, так и искусствоведов.

С середины II тысячелетия до н.э. на огромных пространствах Евразийских степей Приуралья, Сибири и Казахстана кочевали родственные ираноязычные народы, малоизученная культура которых получила название "андроновской". Проникли "андроновцы" и на территорию Кыргызстана. Прекрасные пастбища в долинах и на альпийских лугах Тянь-Шаня и Памиро-Алая с многочисленными горными реками стали на несколько тысячелетий подлинным раем для скотоводов-кочевников. По существующей научной трибуне эти племена относятся к цивилизации бронзового века. Находки памятников эпохи бронзы довольно часты для Кыргызстана. За последние сто лет только кладов того времени обнаружено более десятка, причем некоторые довольно крупные. Так знаменитый Шамшинский клад содержал 27 орудий труда. Все эти клады комплексно изучены и нашли отражение в публикациях (Массон В.М., Плоских В.М. 1982). Сопоставление спектральных анализов кладов и руд месторождений Кыргызстана, которые характеризуются присутствием серебра, свинца, висмута и никеля позволяет считать их изготовленными из местного сырья. С одной стороны, это подкрепляет вывод о существовании в Киргизии в эпоху бронзы самостоятельного металлургического очага, а с другой стороны, дает возможность по аналогии датировать и определять по месту производства случайные находки.

Открывает нашу коллекцию кельт-лопатка, найденная на полях в окрестностях г. Токмак, Чуйской долины. Это массивное литое орудие труда (а при необходимости и оружие) - своеобразный топор в виде клина прямоугольной формы с размерами 11,8 x 8,0 см., с небольшой втулкой наверху. Сразу бросается в глаза

несоответствие между массивностью топора и непропорционально малым размером втулки для черенка или топорича. Этим, видимо, и вызвано появление отверстия в верхнем углу, чтобы подвязывать кельт к топоричу. Подобные кельты уже находили в Ташкентском оазисе, на Иссык-Куле, в Ферганской долине, однако больше всего их найдено при строительстве Большого Чуйского канала. Всего на сегодня известно 11 кельтов этой формы. Занимающийся их изучением Ю.А.Заднепровский относит кельт-лопатки к андроновской культуре конца II - самого начала I тысячелетия (Заднепровский Ю. А. 1962).

Три бронзовых ножа в отличном состоянии были найдены студентами при уборке картофеля в Чон-Кеминском ущелье. Первый из ножей, длиной 17 см., шириной 1,5 см., имеющий на конце рукоятки односторонний валик, видимо, самый архаичный, поскольку отлит в открытой форме. Как известно, литье в одностороннюю форму - один из наиболее ранних приемов в металлургии. Второй нож длиной 24 см. и шириной 2,5 см. также отлит в односторонней форме, но уже имеет серповидный изгиб и более удобную рукоять с отверстием на конце. Подобные ножи уже встречались археологам в плиточных могилах Монголии и датируются I тыс. до н.э. (Новгородова Э. А. 1989), среди ножей Тагарской эпохи Минусинской котловины (Киселев С. В. 1951) и Ферганы (Заднепровский Ю. А. 1962).

Находки бронзового ножа, подобного третьему (длиной 17 см., шириной 1,5 см.), тоже уже отмечены археологами. Ближайший аналог был найден при раскопках кургана в Ат-Башинской долине внутреннего Тянь-Шаня и датируется началом скифской эпохи VIII-VI вв. до н.э. (Древний и средневековый Кыргызстан. 1996). У этого ножа очень маленькая, неудобная, оканчивающаяся кольцом рукоять, но судя по клиновидному лезвию нож отливался уже в специальной разъемной форме. Вероятно, ножи принадлежали разным захоронениям, находящимся неподалеку, и оказались на поверхности после планирования и вспашки картофельного поля.

Место находки вислообушного топора неизвестно, поскольку он был извлечен из кучи цветного металлолома в г. Токмак. Возможно, что и найден он был в этом же районе. Форма топора подобна топорам из Шамшинского клада. Высота топора 18 см., диаметр обуха 6 см. Дефект литья на лезвии делает топор малоприспособным для использования, может потому он и оказался в захоронении. В отличие от топора из Шамшинского клада, края проушины имеют валикообразные утолщения, одно из которых плавно переходит в обух, а второе лезвие, разделяя его по диагонали, создает ребро жесткости.

Весьма необычная находка сделана в Ферганской долине - бронзовый вислообушный топор. От предыдущего он отличается не только изяществом формы, но и примостившейся на обухе топора маленькой фигуркой гекона или ящерицы. Высота топора 20,5 см., диаметр обуха 5 см. Втулка обуха имеет продольные ребра жесткости и два сквозных отверстия для крепления топора на топориче, расширяющееся на конце лезвие имеет сетчатую насечку. Аналогов топора данной формы пока не найдено.

В первом тысячелетии до н.э. на Енисее выделяется новая культура, получившая название карасукской. Одной из особенностей этой культуры является появление на заверших бронзовых кинжалов скульптурных изображений животных, и хотя ареал распространения этой культуры Сибирь, Монголия и Северный Китай, находки, подобные карасукским кинжалам, сделаны и на Иссык-Куле. Пять

*КАМЫШЕВ АЛЕКСАНДР

Эксперт антикварного магазина «Одиссей», автор многочисленных газетных публикаций о древних и средневековых находках Кыргызстана.

великолепных бронзовых кинжалов-акинаков были найдены в г. Пржевальск /Каракол/. Сегодня их можно увидеть в Историческом музее г. Бишкека. Навершия в виде фигурок животных на двух кинжалах были утеряны еще в древности. И вот недавно воды Иссык-Куля подарили нам навершия бронзовых акинаков. Первое в виде фигурки лошади Пржевальского, повторяет навершие одного из ранее найденных здесь кинжалов. Высота фигурки вместе с остатками рукоятки 6 см., ширина 4,5 см. Металл пористый, словно из шпачных образований. Судя по остаткам рукоятки она была несплошной, а с ребрами по краям, соединенными между собой зигзагообразны узором.

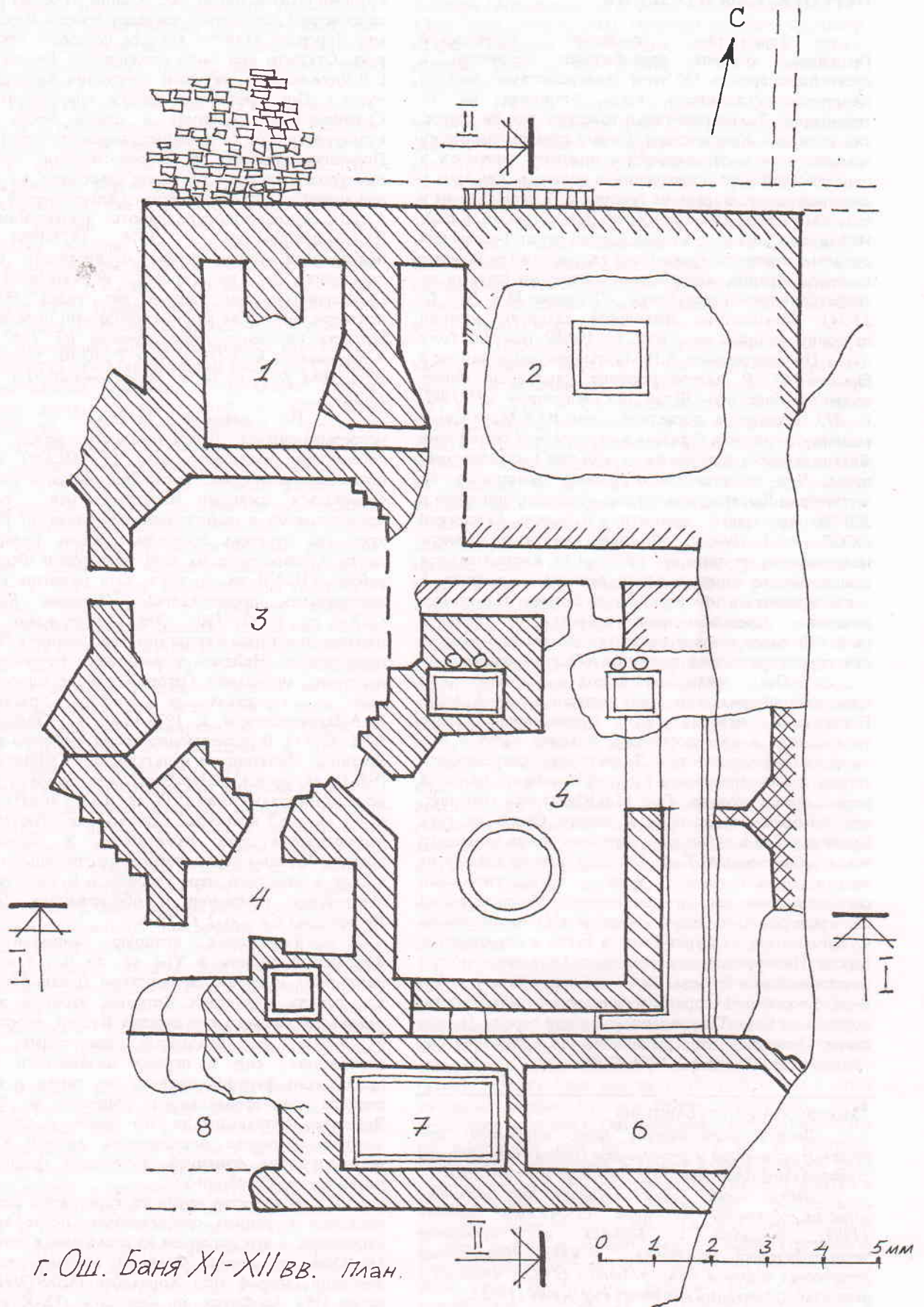
Второе навершие ножа или кинжала выполнено в виде фигурки горного барана архара. Высота ее вместе с остатками рукоятки 10,0 см., ширина 5 см. Архар изготовлен с одним рогом, загнутым на спине. Рукоятка ножа, усилена кольцевыми ребрами. Изящно выполненные статуэтки и сейчас привлекают взор, и их с полным правом можно отнести к шедеврам древнего искусства. И все же они проигрывают в сравнении с бронзовым кинжалом, найденным в Чуйской долине. Подобные бронзовые кинжалы с бабочковидным перекрестием находили в Чуйской долине и на Иссык-Куле и раньше, но как правило, рукоятка их оканчивалась брусковидным навершием. На нашем же навершии выполнено в виде фигурки пантеры. Мастерство, отличающееся реалистичностью, моделировка, с которой выполнена фигурка, позволяет выделить эту находку из ряда обычных. Длина бронзового кинжала 32,5 см. (конец обломан), рукоять плоская, с поперечными ребрами.

Убежден, что место этим находкам в музеях, но, как уже отмечалось, несовершенство закона и постоянное отсутствие денег у музеев на приобретение случайных находок приводит к тому, что древности Кыргызстана сегодня расходятся по частным коллекциям.

Литература:

1. *Древний и средневековый Кыргызстан. Сборник статей. Бишкек 1996. Статья К.Ш. Табалдиева.*
2. *Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. АН СССР, Москва 1962.*
3. *Киселев С.В. Древняя история южной Сибири. АН СССР, Москва 1951.*
4. *Массон В.М., Плоских В.М. По следам памятников истории и культуры Киргизстана. Фрунзе, Илим, 1982.*
5. *Новгородова Э.А. Древняя Монголия. Москва, Наука, 1989.*

Раздел 2.
ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭПОХИ И
ИСТОРИЯ ПЕРИОДА КОКАНДСКОГО
ХАНСТВА

г. Ош. Баня XI-XII вв. План.

Хаукаль (X в.), 'Ал-Мукаддаси (X в.), Кудама ибн Джафар (X в.) и др. В географических сочинениях отмечалось, что город Ош большой и благоустроенный, в нем много рынков, соборная мечеть, большой караван-сарай, ремесленные кварталы. Пока нам неизвестным остается, кем был построен г. Ош. Выявлены немало памятников древности. Однако, как замечает сам Ю.А.Заднепровский «раннесредневековые памятники, непосредственно предшествовавшие появлению средневекового города, еще не известны» (*Заднепровский Ю.А. С. 59*).

Город Ош стоял на одной из ветвей древнего торгового пути, соединяющего Восток и Запад. История Оша и других городов Ферганской долины в IX-X вв. связана с ростом здесь производительных сил, развитием ремесла и торговли в этот период. В конце IX и в X вв. Ош занимал уже видное место среди городов и крупных селений Восточного Приферганья. Современники считали его третьим по величине городом в Ферганском владении Саманидов - после столичного центра г. Ахсикет и большого по размерам г. Куба (ныне Кува). Изделия ферганских ремесленников через Ош и Узген перевозились в Восточный Туркестан, а затем во Внутренний Китай. По древним караванным дорогам, через рынки Мавераннахра (областей Средней Азии, завоеванных арабами) в Западную Европу отправляли шелк, серебро, скот и продукцию животноводства. В международных торговых отношениях немаловажное значение имели торговля мехами и употребление серебряных монет - дирхемов.

В X в. Ош и Узген служили форпостами исламизированной Ферганы на границе саманидских владений с территорией тюрков-кочевников. Во второй половине X в. в результате межфеодалных раздоров произошло падение могущественной династии Саманидов. С 999 г. здесь устанавливается господство Караханидов. Ош вошел в удельное владение основателя Караханидской династии Насра ибн Али, а затем его брата Ахмада ибн Али. Все это стало известно благодаря находкам в 1978 г. М.Н.Федоровым серебрянного дирхема узгенского чекана западного Караханидского правителя Хизр хана и такого же серебрянного дирхема Самаркандского чекана в городище Шырдахбек в Тянь-Шане в 1983 г. М.И.Москалевым (*Федоров М.Н. 1985, С. 147-152*). Этим самым было установлено, что Хизр-хан в конце XI в. владел не только Мавераннахром, с городами Бухарой и Самаркандом, но и Ферганой, с ее восточным крайним пунктом Узгеном, что в эти годы в его владения входил и город Ош» (*Галицкий В., В.Плоских. С. 26*). Позднее политическое и культурное первенство перешло к Узгену, а Ошу отведена второстепенная роль. Памятники мемориальной эпиграфики и письменные источники свидетельствуют о том, что из Оша того периода происходят видные для своего времени мусульманские законоведы. Арабские сочинения XIII в. при описании г. Ош все более упоминают его как один из мусульманских центров Ферганы, упоминают имеющиеся здесь гробницы «святых» и деяния местных шейхов.

В период монгольского нашествия город Ош, вероятно, не был полностью разрушен. И все же, г. Ош в первой половине XIII в. в письменных источниках упоминается редко. Крайне скудны и археологические находки этого времени. Со второй половины XIII в. Ош с округой входил в восточную часть владений улуса Чагатая и около двух столетий принадлежал его династии. В начале XV в. Ош упоминается в связи с походом Улугбека против ферганского правителя Ахмеда. Однако Ахмед снова возвратился с монгольским войском и после ухода Улугбека разбил в Оше оставленные Улугбеком часть войска (*Давидович*

Е.А. 1972, С. 98). Поздние сведения о г. Ош отражены в сочинении Мырзы Мухаммада Хайдара (1499-1551) «Тарих-и Рашиди». Как сообщает летописец, в конце XV в. Ош кратковременно становится ставкой одного из могольских ханов. Какое-то время управление г. Ош было поручено Мухаммад Хайдар мырзе, деду Мырзы Хайдара (*Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков. 1969, С. 203*). Отметим попутно, что автор «Тарихи-Рашиди» происходил из племени дулат, которые впоследствии вошли в состав казахов и кыргызов.

Немало лестных строк об Оше оставил потомок Темура - Барбур (1483-1530 гг.), наследовавший ферганские владения. «В области Ферганы нет города, равного Оше по приятности и чистоте воздуха», - писал он в «Бабур-наме» (*Бабур. 1982, С. 18-19*). В XV-XXI вв. Ош и другие поселения края, несколько окрепшие при Темуридах, вновь стали ареной феодальных войн и усобиц, разорявших население городов и селений. Об Оше первой половины XVII в. писал Махмуд ибн Вали: «Временами в его окрестности переселяются киргизские племена и мятежные казаки блуждают (там) подобно волку и грабят мусульман».

Несколько сложно ответить пока на вопрос, с какого времени живут в г. Ош кыргызы. Судя по письменным источникам это время относится к концу XVI в. В XVII в. Ош упоминается и в труде Шах Махмуда Чураса (*Шах-Махмуд ибн мирза Фазил Чурас. 1976, С. 214-219*). Ош испытал и калмакское нашествие. В 1684 г. Галдан Бошокту - хан разграбив Ош, двинулся на Андижан, но встретив сопротивление кыргызов и узбеков, был вынужден отступить. В конце XVII - первой половине XVIII вв. Ош становится административным центром - феодальной ставкой предводителей киргизских крупных родоплеменных подразделений. Как пишет башкирский ученый Ахмет Зки Валиди (1890-1970), в начале XVIII в. главную роль в Фергане «играли киргизское и узбекское племя юз» (*Валиди А.З. 1916, С. 78*). Начиная с середины XVIII в. правители Кокандского ханства, пытаясь расширить его территорию за счет южных земель, все чаще обращали взоры на Ош. В хозяйственных документах Кокандского ханства 50-70 гг. XIX в. нередко упоминается Ош в числе других областей ханства, подведомственных его столице - Коканду. Известно, например, Ошское восстание 1845 г., возглавляемое Алымбек-датхой и другими кыргизскими феодалами (*Исторические сочинения ферганских авторов времени Кокандского ханства. 1973, С. 233*). Дальнейшая история г. Ош более или менее известна нам из литературных источников.

Такова краткая история города, на территории которого сохранилось множество свидетельств, получивших отражение в различных источниках.

Итак, резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы: необходимость исследования археологических и историко-культурных памятников г. Ош и прилегающих к нему объектов аксидит главным образом из предложения Ошского акимата и общественности города отметить 3000-летний юбилей Оша (но не г. Ош). В связи с этим возникает вопрос: что мы будем праздновать, 3000-летие поселения или г. Ош, сведения о котором известны по доступным нам источникам с IX в. Поэтому необходимо установить в самом начале твердую дату возникновения г. Ош или поселения, выросшего затем в город. Для этого необходимо осуществить разностороннее исследование г. Ош и его окрестностей. В связи с этим в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики о праздновании юбилея Оша в 2000 году Институтом истории НАН КР была разработана комплексная программа исследований в

Южном Кыргызстане. Она включает проведение археолого-этнологических работ в указанном регионе в сезоны 1996-1999 гг. Об этом же речь шла на первом заседании Координационного центра, которое состоялось 26 марта 1997 г. под председательством Генерального директора Государственной дирекции «Ош-3000» С.Мамытова. Участники первого заседания пришли к единодушному мнению, что самой первичной задачей является исследование г. Ош и его окрестностей.

При разработке комплексной программы изучения Оша и Ошского оазиса мы условились обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, следует подвергнуть интенсивному археологическому обследованию г. Ош и его окрестности, чтобы восполнить те проблемы, которые указаны мною выше. В результате археологических исследований можно было бы выявить не только время возникновения г. Ош, но и других городов поблизости его, как, например, средневекового г. Медва (современный Мады). Следует в первую очередь обратить внимание на наличие преемственности между поселением бронзового века трехтысячелетней давности и образованием г. Ош в IX в.

Во-вторых, продолжить изучение данных письменных источников о г. Ош. Для этого необходимо привлечь лучших специалистов, работающих в области изучения письменных источников на китайском, арабском, персидском, тюркском и др. языках. Наряду с учеными нашей республики следует привлечь ученых из других стран. В-третьих, не менее важно изучение Ошского оазиса в историко-этнографическом плане. Особенно результативными могут оказаться проведение этнографических и фольклорных экспедиций. Как известно, окончательно еще неизвестно происхождение самого слова «Ош». Не менее интересно исследование этнической истории населения Ошской области. Например, название племени 'мунгуш' имеется только у двух народов: у кыргызов и тувинцев в Южной Сибири, а 'мундус' только у кыргызов и алтайцев. Не менее важную информацию можно получить из фольклорных материалов, особенно из строк эпоса «Манас», где отражены свыше ста этнонимов и сотни топонимов, многие из которых являются реальными. Например, только по «Манасу» можно узнать, что племя 'бозек' является кыргызским племенем, ибо в родословных санжыра это название не встречается. Зато в форме 'бозак' как название рода оно дошло до наших дней у каракалпаков и ногайцев Северного Кавказа. Эпос «Манас» может дать другие неожиданные результаты, в чем я убедился, подвергнув его историко-этнографическому изучению (Молдобаев И.Б. 1995).

Таким образом, научных проблем, связанных с г. Ош, которые следует разрешить, предостаточно. В любом случае разностроннее исследование Ошского оазиса является весьма перспективным и даст свои плоды в будущем. Ведь Ош является важным экономическим и культурным центром нашей республики. Как отмечает Ю.А.Заднепровский, «поселений такой глубокой древности нет возле других крупных среднеазиатских городов. В этом отношении Ош представляет счастливое исключение» (Заднепровский Ю.А. С. 29). Если даже исходить из известного факта образования г. Ош в IX в., и то его история насчитывает около 1200 лет. Так что крайне необходимо обратить внимание на исследование указанных белых пятен. Думается, что в этом деле Ю.А.Заднепровский должен сказать свое решающее слово и доказать трехтысячелетний возраст Оша.

Литература:

- 1.Бабур. Бабур-наме (Записки Бабура). - Ташкент, 1982, С. 18-19
- 2.Валидов А.З. Некоторые данные по истории

Ферганы XVIII столетия // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии, год 20-й. - Ташкент, 1916, С. 78

3.Галицкий В., Плоских В. Старинный Ош. Очерк истории. - Фрунзе: Илим, 1987, С. 9.

4.Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после Монгольского завоевания и реформы Масудбека (XIII в.). - М., 1972, С. 98

5.Заднепровский Ю. Ошское поселение бронзового века // Памятники Киргизстана. Вып. 5. - Фрунзе, 1982, С. 25-29

6.Заднепровский Ю.А. Ошское поселение бронзового века // Известия АН Кирг. ССР, 1981, № 2, С. 92-94;

7.Заднепровский Ю.А. Ошский оазис в древности // Известия АН Кирг. ССР, 1984, № 2, С. 54-59;

8.Заднепровский Ю.А. Основные этапы истории культуры Южной Киргизии в свете новейших данных (1976-1980 гг.) // Тезисы докладов всесоюзной науч. конф. «Культура и искусство Киргизии». 3-6 июня 1983 г. - Вып. 1. - Л., 1988, С. 14-16

9.История Кыргызской СССР - т. 1 (С древнейших времен до сер. XIX в.). - Фрунзе: Кыргызстан, 1984, С. 80, С.180

10.Исторические сочинения ферганских авторов времени Какандского ханства // Материалы по истории киргизов и Киргизии. - Вып. 1. - М., 1973, С. 233

11.Мартынов А.И. Археология СССР. М.: Высшая школа, 1982, С. 21

12.Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков. (Извлечение из персидских и тюркских сочинений). - Алма-Ата, 1969, С. 203

13.Молдобаев И.Б. «Манас» - историко-культурный памятник кыргызов. - Бишкек, 1995

14.Шах-Махмуд ибн мирза Фазил Чурас. Хроника. М., 1976, С. 214-219

15.Федоров М.Н. Второй дирхем Хизр-хана // Из истории дореволюционного Киргизстана. - Фрунзе, 1985, С. 147-152

16.Юнусалиев М.Б. Вглубь тысячелетий по долинам Киргизстана. - Фрунзе, 1970, С. 22-24, С.18.

Воропаева В.А., Горячева В.Д.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ТЯНЬ-ШАНЯ И ФЕРГАНЫ.

В историю культурной жизни планеты 1989-1998 гг. вошли как объявленное ЮНЕСКО "Всемирное десятилетие Культуры". Было разработано и осуществлено множество культурных программ, в частности, специальная научная программа "Комплексное изучение торговых шелковых путей: дорогами диалога". В ее осуществление включились сотни специалистов, представляющих более чем 30 стран, в том числе и Кыргызстан, - по территории которых проходил "Шелковый путь".

До этого времени Великий Шелковый путь в Кыргызстане специально не изучался. В обобщающих трудах, энциклопедических словарях о нем говорилось очень кратко и отрывочно. Но в свете международной

программы ЮНЕСКО эта тема приобрела не только научное, но и государственное значение. В рамках реализации программы "Кыргызстан на Великом Шелковом пути" участвуют научные учреждения, творческие союзы, министерства и ведомства, туристские организации, действуют долговременные программы возрождения культурно-исторических традиций кыргызов, таких, как народное искусство и ремесла, национальные игры и состязания, музыкальное народное творчество, традиции и обряды, изготовление сувениров и значков, издание литературы, исследование памятников истории и культуры по трассам Великого Шелкового пути и т.д.

Что же представляет собой Великий Шелковый путь? "Великий Шелковый путь" - это условное название трансконтинентальной сухопутной торговой дороги древности и средневековья, просуществовавшей более 15 веков.

Древний маршрут внешних экономических и культурных связей соединял три части света - Азию, Европу и Африку, проходя от Дальнего Востока через Центральную и Среднюю Азию, Индию, Афганистан, Иран, Переднюю Азию до средиземноморских стран. По главному предмету торговли - шелку и шелковым изделиям, родиной которых был Китай, этот путь получил название "Шелкового". Отдельные участки торговых дорог в свое время назывались "Нефритовый путь", "Лазуритовый путь", "Стекланный путь", "Янтарный путь" и т.д. Трансконтинентальный торговый путь, проложенный с востока на запад в широтном направлении, стал разветвляться на дороги, отходящие от основной трассы в меридиональном направлении: на юг - в Индию, на север - в Западную и Южную Сибирь, Центральную Азию. В средние века существовали так называемые "Западный меридиональный путь", "Кыргызский путь" на Енисее, "Уйгурский путь" по Восточному Туркестану и т.п.

Великий Шелковый путь - не просто сеть дорог, с ним связаны сложные военно-политические события, дипломатические отношения различных государств и этносов, культурные контакты многочисленных племен, находившихся на периферии развитых цивилизаций Востока. В результате активного обмена культурными ценностями происходило творческое обогащение народов.

Заметное место на Великом Шелковом пути занимала Средняя Азия. Ее территорию с труднопроходимыми горными системами Памира и Тянь-Шаня разделяли два крупных региона: Западный - в системе древних государств Ближнего Востока и Восточный - в междуречье Хуанхэ и Янцзы. Долгое время оба региона развивались без видимых контактов, пока не был преодолен Тянь-Шань-Памирский барьер. В исторической науке этот рубеж связывается с путешествиями китайского посла Чжан Цзяня в Кушанское царство (между 138-126 гг. до н.э.). Однако можно предполагать, что этот путь начал функционировать еще в IV в. до н.э. В истории Великого Шелкового пути были периоды подъема и кризиса, оживления и спада, и наконец, полной потери его значения. Движение караванов на

трассе было связано с политикой могущественных государств Востока и с передвижением кочевников, потому Великий Шелковый путь всегда был "яблоком раздора". Великие империи и малые государства пытались установить контроль над возможно большей частью трассы, сооружали караван-сарай, строили крепости, держали военные гарнизоны. Этот путь был объектом завоевательных походов, ареной грабежа и насилия.

Его нельзя представить как единый и неизменный мощный тракт с определенными населенными пунктами и торговыми центрами. Караванные тропы чаще всего шли по скотопрогонным путям кочевников и меняли промежуточные пункты, строго выдерживая основные направления: Восток - Запад и обратно. В условиях высокогорья Тянь-Шаня и Памира гораздо строже, чем на равнине, диктовал свои условия природно-географический фактор. Поэтому пути передвижения по территории Кыргызстана практически оставались неизменными на протяжении многих сотен лет.

С древних времен Тянь-Шань пересекали три ветви Великого Шелкового пути:

Первая - Южная ветвь - от Мерва (Южный Туркменистан) вела к Балху и Термезу, у Термеза (Южный Узбекистан) была переправа на правый берег Амударьи. Далее, вверх по реке и ее притоку Кызыл-Суу поднималась на Алай и выходила в район современного Иркештама. Отсюда путь вел к Кашгару и Хотану. В разное время этим путем прошли македонский купец Мазс (II в. до н.э.), Сюан Цзян (сер. VII в.), Марко Поло (XII в.).

Вторая - Ферганская - от Рабата Замин (в Ташкентском оазисе) вела к Исфаге, Соху и Ошу. Считается, что гора Баракух (или по-местному Тахт-и-Сулейман в Оше) является главным ориентиром на Шелковом пути, описанным Птолемеем (II в. н. э.). Ош был крупным торгово-перевалочным пунктом. Отсюда караваны следовали по двум направлениям: через г. Мады, перевалы Чирик и Талдык на Алай к Иркештаму, и через г. Узген вверх по р. Яссы в Центральный Тянь-Шань и Ат-Башы (городище Кошой-Коргон), через перевалы Тон или Джууку - к Иссык-Кулю, где находился второй крупный торгово-перевалочный пункт - Верхний Барсхан.

Третья - Северная ветвь Великого Шелкового пути так же от Рабата Замин вела к Бинкету (Ташкент), Исфиджабу (Шымкент), Таразу в Таласской долине, Кулану (ст. Луговая), Мерки (с. Мерке), Нузкету (г. Карабалты), Навекату (с. Красная Речка), Суябу (с. Ак-Бешим). Отсюда через Боомское ущелье дорога шла в Иссык-Кульскую котловину, где чаще всего путь проходил по южному берегу через города Яр (у г. Балыкчи), Тон (развалины Хан-Дюбе, южнее с. Торт-Куль) и Верхний Барсхан. Из Верхнего Барсхана караваны шли по двум направлениям: 1) Через ущелье Джууку в Центральный Тянь-Шань, к перевалу Бедель и в Восточный Туркестан. Здесь в 629 (630) г. прошел Сюань Цзян. 2) Через Санташ - в Монголию и Сибирь. Это направление также называется "кыргызским путем". По этому пути шли Плана Карпини (1245-1247 гг.) и Гильом Рубрук (1252-1256 гг.).

Шелк - легкий, эластичный, крепкий и красивейший материал, который высоко ценился на родине его изобретения и в соседних странах в ханьское время (III в. до н.э. - III в. н.э.). Императорский двор и верхушка ханьского общества шили одежды из гладкого и художественного шелка, этому же следовали правители и знать соседних государств, лежащих к западу от Китая, в частности, Кушанского царства, Парфянской и позже - Сасанидской империй, а затем и сменившего их Арабского халифата.

* ВOROПAEBA BАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета.

* ГОРЯЧЕВА BАЛЕНТИНА ДМИТРИЕВНА

Кандидат исторических наук, зав. музеем Кыргызско-Российского Славянского университета.

Но гораздо дороже шелк ценился в странах Средиземноморья. В Римской империи его цена во много раз превосходила стоимость золота. Знаменитая египетская царица Клеопатра (возлюбленная Гая Юлия Цезаря, а впоследствии и Марка Антония, на рубеже н.э.) носила роскошные одежды из китайского шелка. В Риме в первые века н.э. существовал специальный рынок для торговли шелком. В конце IV в. римский историк Аммиан Марцеллин отмечал, что употребление шелка, которое раньше было ограничено лишь знатью, в его времена распространилось во всех слоях общества, даже самых низких.

В VIII в., когда шелковые ткани изготовлялись уже в Иране, и в Средней Азии (преимущественно в Согде), и следовательно, стали более доступны, шелк все еще по цене приравнивался к золотому эквиваленту. Много столетий еще им расплачивались восточные правители за военную службу, а сама империя Хань и последующие династии Среднего царства (так в древние века именовал себя Китай) нередко прибегали к "шелковой дипломатии". Это явление можно рассматривать не только как факт политической истории, но и как культурный обмен на трассах Шелкового пути.

Ранние свидетельства повествуют, например, о дарственных подношениях, которые направлялись из среднеазиатских государств и отдельных княжеств к императорскому двору Китая. Высоко ценились кони Давани (Фергана) и Тохаристана.

Известно, что поступали дары из Китая. Они посылались в тех случаях, если император хотел привлечь на свою сторону кого-нибудь из азиатских владетелей. Это был, как правило, шелк и изысканные предметы китайских мастеров. Например, в начале III в. до н.э. могущественный вождь хуннов (шаньюй) Модэ получил из Китая в качестве богатейших даров "вышитый кафтан на подкладке, длинный парчовый кафтан, золотой венчик для волос, пояс, золотом оправленный, и носороговую пряжку к поясу, золотом оправленную", а также "10 кусков вышитых шелковых тканей, 30 кусков камки и 40 кусков шелковых тканей темно-лилового и зеленого цвета". По свидетельству ханьских хроник известно, что для обретения в Фергане даваньских аргамаков из Китая в качестве подарков посылались в Давань золото, палатки, колесницы, "разные дорогие вещи".

Со времени возникновения, Великий Шелковый путь был отнюдь не только "шелковым". По гигантской системе дорог двигались дипломатические посольства, паломники и путешественники, но особенно купцы, которые по суше и по морю везли разнообразные товары: золото и пряности, шелковые ткани и пушину, разнообразные грузы. Американский синолог Э.Х.Шефер опубликовал большой труд "Золотые персики Самарканда: Книга о чужеземных диковинах в империи Тан", в которой на основании письменных источников перечислил такие категории прибывших людей в Китай в годы правления династии Тан (618-907 гг.) таких как военнопленные, рабы, карлики, заложники, музыканты и танцоры; перечислил таких домашних животных, как кони, верблюды, крупный рогатый скот, овцы и козы, ослы, мулы, собаки; таких диких животных, как слоны, носороги, львы и гепарды, соболи и горностаи, газели или серны, непонятные копытные и хищники, сурки, мангусты, ласка или хорек; а также шесть видов мехов и перьев, десять видов растений, четыре - древесины, семь - пиши, шестнадцать - ароматических веществ, двадцать два - лекарств, тринадцать - тканей, одиннадцать - красителей, десять - минерального сырья, семнадцать - драгоценностей, пять - металлов, пять видов предметов "светского обихода", два - "священных предмета", шесть категорий книг. И

это лишь то, что поступало в танский Китай!

На территории Кыргызстана найдено несколько интересных вещей иностранного происхождения, попавших в могильники кочевого населения Ферганы, как например, стеклянная чаша римского производства III-V вв. н.э. (Алай); монеты ушу, выпускавшиеся в эпоху правления династии Хань (Баткен и Ляйляк), которые употребляли в торговом обмене и носили в качестве украшения. Китайские монеты находят вместе с китайскими тканями, зеркалами, бусами, раковинами каури (Кара-Кулак, Ташрават, Исфара и др.). Особенно часты находки древних бус, амулетов, бронзовых изделий, посуды иноземного производства, попавших к древнему населению Ферганы и Притяньшанья по трассам Великого Шелкового пути.

О связях с китайцами и влиянии культуры ханьцев на культуру народов Средней Азии свидетельствуют многие факторы, но один из них напрямую касается Тянь-Шаня. А именно - Таласа, где в 751 году н.э. объединенное войско арабов и тюрков разбило китайские войска, и этим навсегда был положен конец китайской экспансии на западе. В этом заключается историческое значение таласской битвы. Но есть еще и культурный аспект значимости битвы на р. Талас. Здесь арабам удалось захватить в плен двух китайских мастеров, знавших секрет изготовления бумаги. С их помощью согдийцам удалось наладить производство бумаги в Самарканде, а затем ее стал выпускать и халифат. Так, секрет изготовления бумаги - величайшего из изобретений китайцев (также как в свое время они изобрели шелк, порох, фарфор, отливку бронзовых монет и другие технологические новшества), стал достоянием мировой культуры.

Но и китайцы могли кое-чему поучиться у среднеазиатских мастеров - например, некоторым приемам тактики боя и образцам вооружения кочевников - саков и тюрков, юэжжи. Основатели Кушанского царства научили ханьцев отливать цветные стекла, многие новшества религиозных просветителей, строителей и живописцев из Средней Азии оставили след в культуре Китая. Может быть, будет небезынтересным узнать читателю, что мать величайшего китайского поэта Танской эпохи Ли Бо (VIII век), была родом из Суяба (Ак-Бешим). Творчество знаменитого классика китайской поэзии развивалось не без влияния тюркско-согдийской культуры, воспринятой от матери поэта. По другой версии - и сам Ли Бо родился в столице Западнотюркского каганата на р. Чу.

Особую тему культурно-экономических связей составляет история товарно-денежных отношений по монетным данным. Она своеобразно отражена и письменными источниками, однако нумизматика дает более целостное представление, чем отрывочные сведения древних авторов. Монеты - это надежный и правдивый источник материальной культуры, отражающий всю многообразную и кипучую жизнь торговых трасс, международных рынков сбыта, экономическую политику государств и правителей, внешнеэкономические и внутривнутриполитические коллизии на разных этапах исторического развития, в том числе и на землях современного Кыргызстана, находящегося на стыке культур Передней и Дальней Азии. Монетные находки Кыргызстана описаны и введены в научный оборот (см. список литературы по теме).

Долгое время роль посредников в международной торговле и ретранслятора культуры выполнял Сасанидский Иран (224-651 гг.). Через иранские города Рэй и Хамадан в Константинополь поступал шелк, который также был орудием в руках византийских дипломатов, так как шел не только на

удовлетворение потребностей византийской знати, но и подкуп европейских государей и тюркских вождей. Так, пользуясь выгодным положением на Великом Шелковом пути, иранцы изымали в качестве пошлины значительную часть торгового оборота и по завышенной цене продавали шелк Византии. Поэтому Византия была заинтересована в перенесении караванной дороги в обход Ирана. В свою очередь тюрки, в руках которых сосредоточилось большое количество награбленного и полученного в качестве дани шелка, стремились к расширению своей торговли. В результате состоялся политический союз Византии и Тюркского каганата против Ирана, а торговая трасса переместилась к северу. Если в первые века нашей эры связи Китая с далеким Причерноморьем поддерживались через Кашгар и Ферганскую долину, то в V-VII вв. новая трасса торгового пути проходила через восточно-туркестанский город Хами, Иссык-Кульскую котловину, Чуйскую и Таласскую долины, Согд и далее в Северный Прикаспий, степи Кавказа, низовья Волги, в долину Кубани, и наконец, - к Константинополю.

Передвижение основных сухопутных трасс через северные районы Средней Азии и сосредоточение контроля над торговлей в руках Тюркского каганата способствовали активной урбанизации вдоль торговых трасс и перестройке экономики в этих районах. В Северном При Тяньшанье с VI в. наряду с кочевым скотоводством, появляется оседлое земледелие и городское хозяйство, а в начале VIII в. здесь начался выпуск и собственных монет, по образцу китайских, но с согдийской легендой (тюркешский тип восточных монет).

Во второй половине VIII-IX вв. в системе международных связей Центральной Азии произошли значительные изменения. В результате тибетского вторжения в Восточный Туркестан и Западный Китай весь центральный участок Великого Шелкового пути, от Ичжоу до Ганьсунского коридора, попадает под тибетский контроль. Все это создало серьезные помехи сухопутной трансконтинентальной торговле и культурным контактам. С VIII в. между Китаем и Индией устанавливается только морское сообщение.

В X в. благодаря посредничеству Саманидов в торговых отношениях между Китаем, Арабским халифатом и Византией вновь возросло международное значение Великого Шелкового пути. Среди крупных караванных дорог, проходящих через Хорасан и Мавераннахр, наиболее оживленной была дорога из прибрежных средиземноморских стран в Китай. Она проходила через Багдад, Хамадан, Нишапур, Мерв, Амударью, Бухару, Самарканд, Уструшану, Чач, Тараз, Баласагун и Иссык-Куль.

После монгольского завоевания Великий Шелковый путь использовался Чингизидами для связей со странами Передней и Центральной Азии. Его функция как пути сообщения, дипломатических, государственных и экономических связей сохранялась при Тимуре и его приемниках в XIV-XV вв. Экономическая разруха и политическая смута, разыгравшиеся в ряде стран Востока в период позднего средневековья, перемещение международной торговли в связи с географическими открытиями в мировой океан, окончательно остановили свободное передвижение караванов по Великому Шелковому пути.

В XVIII и особенно XIX вв. трассы бывшего Шелкового пути становятся путями передвижения русских и западноевропейских путешественников, изучавших в то время природные богатства Средней Азии.

По дорогам Великого Шелкового пути происходила постоянная миграция населения, а вместе с ней - и культурные взаимосвязи и распространение

мировых религий. Самые ранние сведения письменных источников о передвижении центральноазиатских племен по этому пути восходят к первой половине IV в. до н.э. В IV-III в. до н.э. по "Западному меридианальному" пути двинулись юэцжи, оттеснившие на запад хуннов. Большая часть юэцжей мигрировала в Бактрию, где они приняли участие в образовании Кушанского царства. Сюда же началось передвижение большого числа приверженцев учения Будды из Индии и распространение этой религии в Азии. Огромная роль буддизма в культурной жизни Средней Азии запечатлена в большом количестве культовых буддийских зданий на территории Бактрии - Тохаристана и Мерва рубежа тысячелетий, со II в. - в Китае и Восточном Туркестане, а в VII-VIII вв. в Северном При Тяньшанье. Проникновение буддизма в эти области явилось прямым результатом торговых и культурных контактов по Шелковому пути. О тесных связях буддизма с торговой деятельностью свидетельствует тот факт, что буддийская религия в Китае начала распространяться не в простонародье, а среди знати в городской среде и потому являлась по преимуществу религией горожан.

Важную роль ретранслятора культуры и мировых идеологий на Великом Шелковом пути сыграли согдийцы, выходцы из долин рек Зеравшан и Кашка-Дарья (современный Узбекистан). Их проникновение в Центральную Азию и Восточный Туркестан относят уже к IV-III вв. до н.э. в связи с завоевательными походами Александра Македонского. Значительные согдийские колонии и поселения были в главных центрах Восточного Туркестана, начиная с первых веков нашей эры, в том числе и в Фергане.

Период раннего средневековья был временем наибольшего расширения "согдийского мира", их колонии в VI-VIII вв. были хорошо известны в Китае, Монголии, Восточном Туркестане, на юго-востоке современного Туркменистана, на побережье Крыма, но особенно много их было в Чу-Таласском междуречье. Согдийские культурные эталоны очень скоро стали доминирующими на трассах Шелкового пути. Согдийцам доверяли строительство городов, сооружение культовых зданий и живописное их оформление. Согдийские стандарты гончарного ремесла и письменность распространились по всему раннесредневековому Востоку. Согдийский алфавит послужил основой для создания оригинальной рунической письменности для тюрков, уйгуров и монголов. Согдийские боги почитались другими народами Центральной Азии, так же как и в согдийский пантеон, наряду с местными богами (Вашагн, Вертрагна, Нана, Сурья) были включены Будда и Мани.

Вместе с согдийским этносом отчетливо вырисовывается роль выходцев из Тохаристана, особенно в судьбе буддийских общин городов Чуйской долины. Это объясняется исторической ситуацией того времени, когда во время арабских завоеваний южных областей Средней Азии и, благодаря непосредственным связям тюркских каганов с афшинами Тохаристана, шло массовое переселение тохаров и согдийцев на восток. Источники освещают эти события для городов Суяба и Навеката (городища Ак-Бешим и Краснореченское), бывшие столицами тюркских каганов.

Это массовое переселение ираноязычных племен и народов (согдийцы, иранцы, тохары сложились в народности уже в древности) в Центральную Азию некоторые исследователи именуют "согдийской колонизацией" (или "иранской колонизацией"), что не совсем верно отражает этот миграционный процесс, протекавший под контролем тюрков и монголов, и при политическом их господстве в местах согдийских поселений. Совместное проживание

тюрко- и ираноязычных народов способствовало сложению и широкому распространению так называемого в культурологии тюрко-согдийского культурного комплекса (А.Н. Бернштам это явление называл синкретизмом или синкретической культурой тюрков), что, с одной стороны, отражалось в билингвизме (тюрко-иранское двуязычие), использовании согдийского письма в создании на его базе рунического, в строительстве городов и селений в кочевой степи, в появлении новых стандартов в материальной культуре тюрков под влиянием согдийско-иранских эталонов посуды, орудий труда, архитектуры, искусства и идеологии и, с другой стороны, в заимствовании согдийцами тюркского вооружения, одежды, нравов и языка, приведших в конечном счете к полной ассимиляции согдийцев тюрками Центральной Азии. Чу-Таласское междуречье - последний в истории этого этноса регион, где до второй половины XI в. сохранялся и язык, и письменность, и традиции согдийцев, о чем свидетельствуют уроженцы этого края - Юсуф Баласагунский и Махмуд Кашгарский.

Находки индийского импорта - это в основном художественная бронза и резной камень - известны по раскопкам древних памятников Кыргызстана. Например, в могильнике Кара-Кулак (Ферганская долина) найдена скульптурная ручка бронзового зеркала в образе танцовщицы, датированная II-III вв. н.э.; горельеф из сланца, выполненный по мотивам жития Будды (Новопокровское городище, II-V в. н.э.), некоторое число терракоты, ритуальной посуды.

Более широкий ассортимент индо-буддийского импорта приходится на VII-IX вв., когда бронзовая пластика северного Индостана (Кашмир) буквально наводнила монастыри и храмы по всей трассе Великого Шелкового пути. Можно было бы говорить о непосредственных контактах буддийских общин Северной Индии и Тянь-Шаня в VII-IX вв. - в период расцвета буддийско-индуистской культуры, однако подтверждений в письменных источниках об этом мы не имеем, а привезенная сюда скульптура, скорее всего - показатель развитой коммерческой деятельности.

В культурно-историческом плане территория современного Кыргызстана в древности представляла единый регион с Восточным Туркестаном, где буддизм пустил глубокие корни уже во II-IV вв. и не утратил своего значения в ряде областей до сих пор. Из многочисленных источников известно, что наиболее ранними проводниками буддизма по трассе на восток была большая группа выходцев из Средней Азии - были согдийцы, юэчжи, парфяне. Исследователи истории буддизма в Центральной Азии отмечают большое историческое и культурное значение деятельности парфянина из Маргианы (наследного принца своей страны, отказавшегося от престола, как и Шакьямуни) Ань Шигао. Он в 148 г. поселился в Лояне и вплоть до 170 г. работал над переводами буддийских сочинений на китайский язык. Это был первый исторический апостол центральноазиатского буддизма. После него работала уже целая плеяда переводчиков индийских священных текстов и авторов новых литературных и исторических сочинений на буддийскую тему, хорошо известных по памятникам санскритской, хотанско-сакской, тибетской, китайской, согдийской и тохароязычной письменностей.

Но даже в местах раннего проникновения буддизма в Китае, где проживала значительная часть индийского этноса и было построено множество пещерных и наземных буддийских монастырей с великолепными живописным и скульптурным оформлением, как, например, Нянь-Фо-Дун ("Пещера 1000 будд"), едва ли мы можем проследить "чисто

индийскую" традицию. Скорее следует предположить, что в этот провинциальный западный центр как сам культ, так и произведения буддийского искусства, проникли не непосредственно из Индии, а из Восточного Туркестана и, может быть, из Согда, о чем говорит наличие среди знаменитых иконописцев (упоминаемых китайской историей как создателей буддийской живописи) согдийских имен и прозвищ среднеазиатского происхождения. Таким образом, и в миссионерской, и в переводческой деятельности, и ритуально-строительной (храмовой), и художественной практике Восточного Туркестана отмечается ведущая роль представителей древних среднеазиатских этносов, первыми принявших на себя эстафету передачи индийской культуры на восток.

Все вышесказанное можно отнести и к Кыргызстану, где археологи открывают произведения коропластики, остатки храмовой и монастырской архитектуры, скульптуру и живопись, ритуальную посуду на городищах Чуйской долины. Обозначенные В.В. Бартольдом и А.Н. Бернштамом основные контуры историко-культурных взаимосвязей Тянь-Шаня, Восточного Туркестана, Китая и Индии подтверждаются новыми открытиями, хотя и с поправками на современное развитие востоковедной науки.

Особую грань культовых и культурных взаимосвязей по трассам Великого Шелкового пути открывают находки христианского происхождения. Давно известны на территории Кыргызстана находки серебряных чаш, кувшинов и монет греко-византийского производства первых веков н.э., изделий иранского импорта, сирийско-несторианских предметов культа для раннего средневековья и т.д.

В числе первых городов Средней Азии, где появились сирийские христиане, были Мерв и Самарканд. В V-VI вв., когда маздакидское движение в Иране значительно поколебало роль зороастрийской религии, стало широко пропагандироваться христианское несторианство, но оно вскоре подверглось гонению. Часть зороастрийцев переселилась в другие места, в частности, в Индию (где парсы до сих пор остаются приверженцами этой древнейшей религии Заратуштры), часть иранцев, сирийцев, армян расселилась среди жителей Средней Азии. Приток сирийцев-несториан усиливался и в VII-VIII вв., гонимых арабами-мусульманами. Они охотно селились в городах и селениях, основанных согдийцами по трассам Великого Шелкового пути.

Успешная пропаганда христианства в Средней Азии позволила этой религии пустить глубокие корни. Уже в начале V в. (около 420 г.) была открыта Мервская митрополия как центр север-хорасанской христианской общины. В VII-VIII вв. источники сообщают о митрополите Самарканда и Кашгара, а для XII в. - о единой митрополии Кашгара и Невакета...

Христианство в Средней Азии связано в основном с несторианским направлением сирийской церкви. Последователи учения Нестория (380-440 гг.) - отвергали Богоматерь Марию, различали две природы Иисуса Христа - божественную и человеческую. У несториан были и другие расхождения с системой вероучения византийской церкви, поэтому несторианство (как и некоторые другие учения в христианстве) было объявлено ересью, последователи отца Нестория преследовались и изгонялись из Сирии и Палестины.

Сирийское христианство получило широкое распространение в древнетюркских каганатах, а культура сирийцев в средние века имела международное признание по всему Востоку. Не обошла она и народы Тянь-Шаня, где проживало несколько колоний христиан

и от которых дошли до нас прекрасные образцы церковной и монастырской архитектуры (Ак-Бешим, Кара-Джигач, Таш-Рабат), памятники сирийской эпиграфики в виде надгробных кайраков и стел, изделий для отправления культа из глины, камня, в том числе нефрита, бронзы и серебра от VII до XIV вв. включительно.

Сирийцы несли свою культуру, письменность, обычаи и нравы в кочевую степь и города каганатов. Об этой эпохе современники событий говорят как о массовом переходе в христианство целых тюркских племен, а сами христиане всегда находились под покровительством каганов. Пришедшие им на смену монголы также относились благосклонно к христианам и сами охотно принимали эту религию.

В позднее средневековье христианство соперничало с исламом в Северном При Тяньшанье, где, как известно, мусульманская религия так и не пустила глубоких корней, в отличие от Ферганской долины. Здесь не было ни буддизма (известен только один храм в Куве), ни христианства.

В топонимике и ономастике Кыргызстана прослеживается связь со средневековыми несторианами: в родоплеменном составе кыргызов имеется племя "тарса" ("христианин"), народные обычаи и обряды кыргызов сохранили некоторые элементы вероучения христиан, как пережиток далекой эпохи. То же самое можно сказать и о зороастризме, и ранних религиях иранских народов, так или иначе прослеживаемые в бытовой культуре, отраженные в народном эпосе и всеобщих праздниках.

Литература:

1. Бартольд В.В. Сочинения. -Тт. 1-9.-М.: Наука, 1963-1975.
2. Баруздин Ю.Д., Брыкина Г.А. Археологические памятники Баткена и Ляйляка. -Фрунзе: Илим, 1962.
3. Бернштам А.Н. Социально-экономические отношения орхоно-енисейских тюрков VI-VIII вв. -М., Л., 1946.
4. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. -Тт. 1-3. -М., Л., 1950-1953.
5. Буряков Ю.Ф. Христианство на Великом Шелковом пути // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. -Ташкент, 1995.
6. Горбунова Н.Г. Монеты у-шу из могильников Ферганы // Сообщения ГЭ. - Вып. 53. -Л., Искусство, 1988.
7. Горячева В.Д. Город золотого верблюда (Краснореченское городище) - Фрунзе: Илим, 1988.
8. Горячева В.Д., Перегудова С.Я. Памятники христианства на территории Кыргызстана // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. -Ташкент, 1995.
9. Горячева В.Д., Перегудова С.Я. Буддийские памятники Киргизии // Вестник Древней Истории. -1996. -№ 2.
10. Книга Марко Поло / пер. с Франц. -М., 1955, 2-е изд., - Алма-Ата, 1990.
11. Койчубев Т., Плоских В. В мире денег. -Б.: Акыл, 1993.
12. Можейко И.В. 1185 год (Восток - Запад). - М.: Наука, 1989.
13. Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль: затонувшие города. -Фрунзе: Илим, 1988.
14. Литвинский Б.А. Буддизм и Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. -М.: Наука, 1988.
15. Лубо-Лесниченко Е.И. Великий Шелковый путь и Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. -М.: Наука, 1988.

16. Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Великом Шелковом пути: Шелк и внешние связи древнего и средневекового Китая. -М.: Наука, 1994.

17. Петров А.М. Великий Шелковый путь (о самом простом, но мало известном). -М., 1995.

18. Радкевич В. А. Великий Шелковый путь. - М., 1990.

19. Ставиский Б.Я. О международных связях Средней Азии в V- середине VIII в. (в свете данных советской археологии) // Проблемы Востоковедения. - 1960. -№5.

20. Ставиский Б.Я. Великий Шелковый путь и Культурные ценности. -Вып. 1. Ашгабад, 1995.

21. Табышалиев С. Кыргызстан на Великом Шелковом пути. -Фрунзе: Илим, 1992.

22. Умурзаков С. С четырех сторон горизонта. -Фрунзе: Мектеп, 1983.

23. Хеннинг Р. Неведомые земли 1 Пер. с нем. - В 4-х томах. -М., 1961-1963.

24. Шеффер Э. Золотые пески Самарканда: Книга о чужеземных диковинах в империи Тан / Пер. с англ., -М.: Наука, 1981.

25. Сборники тезисов, докладов и сообщений
Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье (Самарканд, 1-6 октября 1990 г.). -Ташкент, 1990.

26. Города и караван-сарай на трассах Великого Шелкового пути (Ургенч, 2-3 мая 1991 г.). - Ургенч, 1991.

27. Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути (Алма-Ата, 15-16 июня 1991 г.). -Алма-Ата, 1991.

28. Культурно-историческое единство Евразии и Великий Шелковый путь, Вып. 1-3. -М., 1992-1993.

Асанканов А., Малтаев Н.

ОБРЯДЫ КУЛЬТА ОГНЯ У КЫРГЫЗОВ

С конца XIX века и до настоящего времени у кыргызов сохранились в той или иной форме реликты культа огня. О религиозных обрядах и верованиях, связанных с почитанием огня, бытовавших у кыргызов во второй половине XIX в., упоминается в трудах Ч.Валиханова и В.В.Радлова, которые первыми записали и опубликовали отрывки из эпоса "Манас". Ч.Валиханов подчеркивал, что: "...огонь, луна, звезды, суть предметы их обожания. Огонь есть высшая святыня". (Валиханов Ч.Ч. 1985, С. 73.) В.В.Радлов также отмечает: "Кара-киргизы совершенные язычники... Мне рассказывали, что как мужчины, так и женщины поклоняются огню". (Радлов В.В. 1989, С. 349.)

Наши этнографические исследования среди южных кыргызов, в частности, кыргызов Ферганской долины, показали, что у них до сих пор сохранились многие реликты культа огня и связанные с ними обряды.

Так, например, это жертвоприношение огню, приготовление жертвенной пищи, использование обрядового огня в семейно-брачных церемониях, при отправлении культа предков, а также в погребально-поминальных обрядах и жертвоприношении животных.

О сохранении почитания огня домашнему очагу у кыргызов отмечается в работах Б.Х.Кармышевой (Кармышева Б.Х. 1986, С. 139., Лобачева Н.П. 1989, С. 41, Б.Солтоноева 1993, С. 211, Н.П.Дырянковой 1927, С. 71, Абрамзон С.М. 1990, С. 376, Айтмамбетов Д.А. 1987, С. 57, Байлиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. 1972, с. 44, Жумагулов А. Семья и брак у киргизов Чуйской долины. 1960, С. 40.)

Одним из реликтов огнепоклоннических обрядов у кыргызов Ферганской долины является жертвоприношение огню во время брачных церемоний. В частности, при совершении обряда "Келинди отко киргизуу" - поклонении невесты огню домашнего очага. При этом обряде родители мужа, обычно это мать жениха, должны положить немного масла в рот невесты. Невеста берет немного масла мизинцем руки и бросает его в огонь, т.е. таким образом она приносит жертву огню. В это время отец жениха дает невесте такое благословение: "Малың майлуу, сүттүү болсун", что при буквальном переводе звучит "Пусть у тебя будет много скота, и они принесут много масла и молока" (Полевые записи 1995 г.). Такой обряд характерен почти многим жителям южного Кыргызстана. К примеру, группа кыргызов племени ичкилик, Кадамжайского района использует топленое масло в свадебных церемониях - им смазывают обе руки невесты перед отправкой ее в дом жениха. Невеста перед входом в дом обтирает ладонями косяки дверей. Это ритуал означает, что невеста не сможет унести с собой благополучие родительского дома в дом жениха. Топленным маслом мажут руки невесты также в том случае, когда она готовит первую ритуальную пищу в доме родителей мужа. Однако, там, где бытует подобный обряд, не наблюдается жертвоприношений огню топленным маслом.

Обряд жертвоприношения огню, который осуществлялся бросанием в огонь топленого масла или кусочка жира, широко был распространен также среди казахов и алтайцев в XIX веке, о чем писали В.Радлов, Ч.Валиханов, Л.Потапов, Н.Дыренкова и др.

У кыргызов и казахов огнепоклоннический обряд жертвоприношения масла огню прежде всего совершала молодая невеста у домашнего очага отца, у родителей мужа, и этому обряду кыргызов и казахов характерна полная идентичность, что объясняется этническим родством и культурным единством двух тюркских народов с древних времен.

В.В.Радлов и Н.П.Дыренкова, Л.П.Потапов описали обряд жертвоприношения огню, совершаемый, родственными кыргызам и казахам, алтайцами. У алтайцев также обряд жертвоприношения огню совершается молодой невестой во время брачной церемонии. Исследователь этнографии алтайцев Н.П.Дыренкова, изучавшая религиозные воззрения и обряды алтайцев и кыргызов, связанные с культом огня, в свое время подчеркивала: "Жертвоприношения огню часты в жизни алтайцев и телут. Наиболее любимым жертвоприношением огню у алтайцев является конский жир, ... а у телут - чистое масло... Масло и жир, от которых огонь "радуется", т.е. ярко вспыхивает,

наиболее для него желанны" (Дыренкова Н.П. 1927, С. 71.). "От жира огонь горел ярче, растопившийся жир заставлял пламя вспыхивать" (Бойс М. 1988, С. 11.).

С.М.Абрамзон обряд "чачыла" - обсыпания жениха и невесты сладостями, бытующий у кыргызов, связывает с их древними религиозными воззрениями (Бойс М. 1988, С. 11.), возводя его истоки к жертвоприношению огню домашнего очага. Само название обряда, производимое от глагола "чач" - брызгать, разбрасывать, рассыпать - указывает на их внутреннюю связь. В эпосе "Манас" описывается обряд "чачыла" в двух случаях: в связи с принятием ламбета ряды кыргызов и на свадьбе Манаса с Каныкей.

Из червонного золота монеты,
В жертву ради Алмамбета
Сорок тысяч монет велел (Манас) разбросать,
Позволил воинам (их) расхватавать,
Шесть ведер жира растопил,
Над головой Алмы их покрутив,
Шестидесяти собакам борзым
Вылил и дал слизать.
Мясо эликов и мясо овец,
Что мясу трех крупных животных равно,
Над головой Алмы покрутил
И дал пернатым склевать,
«(Эта) жертва принесена ради твоего Алмы,
Птицы насытились ею»
"На пути невесты и жениха
Сотню тысяч дильде раскидал,
Из красного золота монеты.

Жертвуя их, золото (хан) раскидал,
Подумав: "Пусть во имя Бога возьмут, ..."
(*"Манас" - киргизский героический эпос. 1988, С. 533, строки 14074-14075, 14079-14081.*)

По существу Алмамбет становится новым членом семьи Манаса - его побратимом, и принятие Алмамбета в круг своей семьи, а значит и рода, и социума (он ведь по происхождению чужеземец) освящается ритуальным обрядом "чачыла", сходным по функции его совершению при брачном церемониале - когда невеста подобным образом символизирует свое вхождение в новую семью мужа, в его род, племя, клан. О совершении обряда "чачыла" в XX веке среди чуйских кыргызов во время брачной церемонии А.Жумагулов писал следующее: "Когда невеста сходила с лошади, ее осыпали сладостями ("чтобы в доме было богатство и изобилие")". (Джумагулов А. С. 40.)

На наш взгляд, в Ферганской долине, издревле в качестве жертвенной жидкой пищи огню и воде служил «сумальяк», который готовится кыргызами, узбеками, таджиками во время праздника встречи весны - Нового года, называемого Нооруз или Оруздама (Абрамзон С.М. С. 290; *Киргизско-русский словарь. Составитель К.К.Юдахин. 1985, С. 57; Негмати А. 1989, 61*). Первые пять дней являлись общенародным праздником, назывались "Наврузи Оима" (сравните с кыргызским вариантом названия Нооруза - "Оруз-дана" - авторы). Нооруз являлся важнейшим зороастрийским праздником, возникшим в Средней Азии в глубокой древности, и был тесно связан своим происхождением с зороастрийским культом огня. Вот, как объясняет происхождение Нооруза видный английский иранист М.Бойс: "Непременной обязанностью, которую Зороастр возложил на своих последователей, стало ежегодное празднование семи больших праздников, посвященных Ахуре Мазде, шести Амеша-Спента (высшие божества зороастрийского пантеона) и их семи творениям... Седьмое творение - огонь - всегда стояло несколько в стороне от других, будучи жизненной силой, пронизывающей все творения. Поэтому и празднество, ему посвященное, выделяется среди остальных. По-персидски оно называется Норуз (букв.:

* АСАНКАНОВ АБЫЛАБЕК АСАНКАНОВИЧ.

Доктор исторических наук, профессор зав. кафедрой КНГУ.

Автор книг: «Социально-культурное развитие современного кыргызского сельского населения» (1983), «Кыргызы: рост национального самосознания» (1997).

* МАЛТАЕВ КЕНЕШ

Старший преподаватель исторического факультета Ошского государственного университета.

“Новый день”). Зороастр приурочил этот праздник к весеннему равноденствию, используя, по-видимому, древнее празднование наступления весны (подчеркнуто нами - А.А., К.М.), которое посвятил Аша-Вахиште (“Лучшей праведности”) и огню” (*Бойс М. С. 44-45.*)

Как свидетельствуют наши исследования, праздничную ритуальную жертвенную пищу “сумаляк” на праздник Нооруз варят во всех районах и городах Ошской области (*Полевые записи - 1995, 1996 гг. Тетради №№ 1, 2.*). Северные же кыргызы, как известно, на праздник Нооруз приготавливают праздничную жертвенную пищу “кёчэаш” (*Абрамзон С.М. С. 290; Киргизско-русский словарь, С. 414; Байбосунов А. 1990, С. 31.*) Байбосунов А. пишет о «кёчэ» следующее: “В каждой юрте варили нооруз кёжэ - жидкое кушание из пшена или ячменя, пшеницы с добавлением цельного молока (иногда изготавливали с мясом) и угощали каждого, кто пришел поздравить с Ноорузом”. Любопытно отметить, что древние индоарии и авестинцы в священный опьяняющий напиток добавляли цельное и кислое молоко, (*Бонгорд-Левин Т.М., Грантовский Э.А. 1983, С. 113.*) Любопытно отметить, что ритуальную пищу к празднику Нооруз, называемую “кучи”, готовят и земледельцы Западного Памира. (*Мухиддинов И. 1989, С. 24, 38.*)

“Сумаляк” по мнению кыргызов является божественной жертвенной пищей, и его происхождение связывают с богом - Аллахом или древнетюркской богиней Умай, а также дочерьми пророка - Зухрой и Фатимой. Для приготовления “сумаляка” отбирают целую, крупную пшеницу, не оскверненную чем-либо и кем-либо, т.е. ритуально чистую пшеницу. Сначала отобранную пшеницу моют в теплой чистой воде и раскладывают на чистом столе или широких досках в теплом помещении. Пшеницу поливают каждый день теплой водой. В помещение, где прорастивается ритуальная пшеница для “сумаляка”, не допускают людей, которые не совершают ритуального омовения (даарат), а также людей, обладающих “зорким” взглядом (чтобы избежать сглаза, порчи). Проросшую пшеницу, т.е. солод освящают чтением молитвы из Корана и протирают в ступе, пестиком. Полученный продукт три раза моют в воде и процеживают. Образовавшийся сок наливают в специальную ритуальную чистую посуду, а оставшуюся шелуху (неизмельченные пленки пшеницы) с отстоявшейся водой выливают в текущую чистую воду (именно в текущую воду) в арыке. В некоторых местах при отжиме проросшей пшеницы, солода, в ритуальных целях его соком солода мажут лоб, желая себе таким образом благополучия в новом году.

Для приготовления “сумаляка” роют специальный очаг, его не готовят в повседневном бытовом очаге или в металлическом очаге, треногах. В котел наливают растительное масло и на прокаленном масле жарят ритуальные мучные изделия: 7 лепешек (чипек), каттама (слоеные лепешки), чозмо и боорсок, чтобы непременно шел запах масла (жыт чыгаруу). Предполагается, что запах горящего масла является угощением богу, Умай, Зухре и Фатиме, душам предков. Жареные мучные изделия съедаются всеми присутствующими за трапезой, сопровождаемой чтением молитвы. Лишь только после этого начинают варить сумаляк, для чего в приоткрытый казан в одинаковом количественном соотношении кладут муку и проросший солод. В последнее время в некоторых местах в “сумаляк” добавляют сахару-песка, а в других ничего не добавляют, предпочитая собственную сладость “сумаляка”. В варящийся “сумаляк” непременно бросают семь или сорок штук камушков, собранных из речки или арыка, где постоянно течет

вода. Варящий “сумаляк” беспрестанно размешивают, при этом выговаривая свое пожелание в новом году. Приготовление “сумаляка” носит коллективный и ритуальный характер: присутствуют родственники, друзья, соседи этой семьи, а пожилые люди - аксакалы, старики рассказывают о прошлом, молодым дают советы, благословения в новом году. Молодежь обычно веселится, устраивает игры, приносит в жертву животное, мясо которого съедается всеми сообща, ритуально запрещается употреблять спиртные напитки. В середине ночи казан, где варится “сумаляк”, плотно закрывают, чтобы он варился на жару. Ранним утром самая старшая женщина из присутствующих, заговаривая молитву и мусульманские религиозные формулы, открывает котел и раздает “сумаляк” всем присутствующим, родственникам, соседям. “Сумаляк” варят только с целью жертвенной раздачи, варить “сумаляк” для личного потребления не принято. Считается, что семья, приготовившая “сумаляк”, в последующем должна готовить его обязательно три, пять, семь раз, иначе бог не примет жертвоприношения “сумаляком”, а сакральные числа указывают на жертвенную сакральность “сумаляка”. (*Полевые записи. Тетрадь №№ 1, 2.*)

Таким образом, вышеописанный характеристика “сумаляка” дает основание утверждать о том, что он является ритуальной жертвенной пищей, связанной по своему происхождению с культом природы, прежде всего - с культом умирающей и воскрешающей природы, плодородия и зороастрийским культом огня.

Литература:

1. Абрамзон С.М. *Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи.* Ф., 1990, С. 376, С.290.
2. Айтмамбетов Д.А. *Быт и кочевые традиции киргизского аила (первая половина XIX в.) // Вопросы истории материальной и духовной культуры Киргизстана. Сборник научных статей, КГУ, Ф., 1987, С. 57.*
3. Байбосунов А. *Донаучные представления киргизов о природе.* Ф. 1990, С. 31.
4. Баялиева Т.Д. *Доисламские верования и их пережитки у киргизов.* Ф., 1972, с. 44.),
5. Бойс М. *Зороастрийцы. Верования и обычаи.* М. 1988, С. 11.
6. Бонгорд-Левин Т.М., Грантовский Э.А. *От Скифии до Индии.* М. 1983, С. 113.
7. Валиханов Ч.Ч. *Записки о киргизах. Собр. соч. в пяти томах, т. 2, А-А.* 1985, С. 73.
8. Дыренкова Н.П. *Кульм огня у алтайцев и телеутов // Сборник МАЭ. IV, Л., 1927, С. 71.*
9. Жумагулов А. *Семья и брак у киргизов Чуйской долины.* Ф., 1960, С. 40.
10. Кармьшева Б.Х. *Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культуры народов Средней Азии, 1986, С. 139.*
11. *Киргизско-русский словарь. Составитель К.К. Юдахин.* Ф. 1985, С. 57, С.414.
12. Лобачева Н.П. *Значение общины в жизни семьи (по материалам свадебной обрядности хорезмских узбеков) // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, Каракалпакстан, 1989, С. 41.*
13. “Манас” - киргизский героический эпос. Кн. 2. М.

1988, С. 533, строки 14074-14075, 14079-14081.

14. Мухиддинов И. *Реликты доисламских обычаев и обрядов у земледельцев Западного Памира (XIX - начало XX вв.)*. Д. 1989, С. 24, 38.

15. Негмати А. *Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков*. Д. 1989, 61.

16. *Полевые записи - 1995, 1996 гг. Тетради №№ 1, 2.*

17. Радлов В.В. *Тюркские степные кочевники. 2. Кара-киргизы. Из Сибири*. М. 1989, С. 3491.

18. Солтоноев Б. *Кызыл кыргызы тарыхы*. кн. 2, Б., 1993, С. 211.

Кочнев Б.Д.

СРЕДНЕВЕКОВОЙ ОШ В СВЕТЕ НУМИЗМАТИКИ

Сведения рукописных источников об Оше привлекаются специалистами уже давно. Несколько иначе обстоит дело с источниками нумизматическими, тем более что и опубликованы они не все.

Опираясь на письменные известия, В.Я. Галицкий и В.М. Плоских пришли к выводу, что за «точку отсчета существования города Оша» следует принять IX в. н.э. (Галицкий В. Плоских В. 1987. С.162). Нумизматические данные этой точки зрения не противоречат. К числу самых ранних монетных находок с территории средневекового Оша относится обнаруженный в 1984 г. клад саманидских фельсов (медных монет), насчитывающий 60-70 экз., из которых нами изучено 35 экз. Все они чеканены в ферганском городе Насрабаде в 339-341 гг. хиджры / 950-953 гг. н.э. Отдельные ранние находки с той же территории представлены несколькими саманидскими фельсами Ахсикета и Ферганы 355-367 / 965-978 гг. Эти факты позволяют допустить что, хотя уже в IX в. Ош был городом (об этом прямо говорит Ибн Хордадбех), только в X в. стал достаточно значительным торгово-экономическим центром.

Данные о монетном чекане Оша сведены в монументальном труде Э. Цамбаура о монетных дворах мусульманского мира. В качестве самых ранних ошских монет здесь фигурируют фельсы 400/1009-10г. (Zambaur E, 1968. С.58). Опубликованные еще в начале XIX в. Х.М. Френом (Fraehn C, 1813. С.34, №2), они более полутора веков продолжали считаться древнейшими ошскими монетами, пока нам не удалось выявить фельс Оша 393/1002-03г. (Кочнев Б.Д. 1983. С.19). Однако и он оказался не самым древним. В составе найденного в 1086 г. на городище Шахрухия в Ташкентской области большого клада (Кочнев Б.Д. 1987. С.57-59) обнаружено 6 фельсов Оша 387/997 г. Показательно, что эти монеты образуют четыре типа, свидетельствуя о весьма интенсивной деятельности Ошского монетного двора в

387/997г. Все они (как и фельсы 393 и 400 гг.х.) чеканены от имени Караханида Насра, упомянутого в надписях дважды и даже трижды: в поле оборотной стороны, в круговой легенде той же стороны и во внешней круговой надписи лицевой стороны, где сказано, что этот фельс бит «в Оше эмира славного, справедливого Насра б.Али». Имя это хорошо известно: Наср, создатель могущества Караханидской державы в 999 г. захватил Бухару, столицу государства Саманидов, Фергану же занял, очевидно, в 994г.

Продолжением легенды с именем Насра является внутренняя круговая надпись, сообщающая, что фельс бит «при посредстве Ахмада б.Мухаммада ал-Муаззинна». Формула «при посредстве», известная по предшествующему среднеазиатскому чекану, но в караханидское время встречающаяся очень редко, вводит обычно упоминание лица, как-то связанного с деятельностью монетного двора (Давидович Е. А. 1969. С. 130). Основными обязанностями муаззина (в русской передаче обычно «муэдзин») были собирать верующих на молитву, призывать имама и объявлять о начале богослужения. Совершенно невозможно представить совмещение этих ежедневных многократных обязанностей с работой на монетном дворе или хотя бы с заведованием денежным двором. Гораздо более вероятно, что в данном случае «ал-Муаззин» - не указание на конкретную «профессию» Ахмада, а его прозвание, своего рода фамилия, указывающая на род занятий кого-то из предков. Итак, один из типов фельсов Оша 387/ 997г. открывает неизвестное прежде имя Ахмада б.Мухаммада ал-Муаззина, ведавшего деятельностью ошского монетного двора и происходившего, очевидно, из духовного сословия.

Фельс 387/997г. другого типа интересен тем, что несет двойное обозначение места выпуска: поле л. ст. - Ош, круг. лег. л.ст. - Фергана. До недавнего времени подобные обозначения в караханидском чекане не были известны.

Опубликовав фергано-ахсикетские и фергано-маргинанские караханидские фельсы начала XI в., мы предположили, что могут быть обнаружены и такие ферганские фельсы, уточненным местом выпуска которых будет назван Ош (Кочнев Б. Д. 1984. С.62-63). Предсказание сбылось. Важнее, однако, другое: выходит, какая-то часть фельсов конца X- начала XI в., битых просто «в Фергане», могла быть отчеканена не в Узгенде, тогдашней столице области, а именно в Оше. И это отнюдь не чисто теоретическое рассуждение. Так, один из четырех типов ошских фельсов 387 г. х. бит тем же реверсным штемпелем, что и некоторые фельсы Ферганы того же года. Иными словами, в 387 г.х. что на ошском монетном дворе выпускались фельсы с тремя обозначениями места чеканки: 1)Ош; 2)Ош/Фергана; 3)Фергана. Вероятно, и впоследствии определенная часть фельсов, битых «в Фергане», чеканились в Оше. Но как выделить ошскую продукцию из общей массы ферганских фельсов? Казалось бы, тут могут помочь палеографические наблюдения. Скажем, на ошских фельсах 387г.х. всех четырех типов отмечены трюеточия над последним знаком в слове «Ош». Но и эта важная (и редкая) деталь подсказывает лишь, что штемпеля для них (или трафареты для штемпелей) изготовлялись, скорее всего, одним мастером, однако мастер этот вполне мог работать на столичном (узгендском) монетном дворе. Едва ли не случайно надписи самых ранних фельсов ошского денежного двора, возможно и начавшего функционировать в 387/997г., отличает высокий уровень исполнения, выдающий руку умелого и квалифицированного мастера. Стало быть, остается лишь констатировать, что объем продукции раннекараханидского монетного двора Оша был

* Кочнев Борис Дмитриевич
Кандидат исторических наук, Узбекистан.
Автор книги: «Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии» (1976).

больше, чем это фиксируется монетными надписями, но насколько больше, сказать трудно.

Хотя саманидские монеты Оша не известны, раннекараханидские же образуют значительную группу, такое соотношение отнюдь не позволяет сопоставлять значение и экономическое состояние города в саманидское и караханидское время, иначе пришлось бы признать, что слабо развитый при Саманидах Ош пережил вдруг мгновенный взлет в результате по крайней мере двухкратного (в 381/991 и 384/994 гг.) завоевания Ферганы Караханидами. Между тем, в X в. Ош, по данным Истахри, был третьим после столичного Ахсикета и процветавшей Кубы городов области, персидская же версия труда Истахри даже приравнивает Ош к Ахсикету и Кубе (*Материалы*, 1973, С.20, 31). А поскольку при Саманидах провинциальные монетные дворы возникали, как правило, лишь в тех городах (округах, областях), которые становились объектами феодального пожалования, то отсутствие саманидского чекана Оша следует, скорее всего, объяснять тем, что в эпоху Саманидов Ош не являлся объектом пожалования с полным (включая монетную регалию) объемом прав. Существенно изменившаяся с приходом Караханидов ситуация ставила ферганские города, в общем, в равное положение, почему масштабы чекана в большой мере отражают значимость города. И, конечно, не случайно караханидский чекан Оша ограничивается концом X - началом XI в.: быстрый подъем Узгенда, столицы области и крупного удела, вероятно, происходил отчасти за счет и в ущерб другому восточно-ферганскому городу, Ошу, который после начала XI в. стал, очевидно, отставать.

Впрочем, это не означало глубокого и тем более полного упадка. Так, в 1958г. в Оше найден большой клад XII в. Он включал три серебряных браслета и более тысячи низкопробных дирхемов. Они чеканены от имени сельджукидского султана Санджара и его караханидских вассалов либо с упоминанием только последних. Судя по некоторым косвенным данным (выпускные сведения отсутствуют), монеты биты преимущественно в Фергане в I-й трети XII в. Известно еще три подобных по составу клада, но Ошский - самый крупный.

Чагатайский чекан Оша представлен анонимными мелкими серебряными монетами (дирхемами) 687/1288г. Не менее 35 серебряных чагатайских монет I-й пол. XIV в. включал Ошский клад 1970г. От времени Тимуридов дошли недатированные крупные серебряные монеты (танга) с упоминанием Султана-Махмуда и Тимура. Султан-Махмуд, будучи вторым при Тимуре (1370-1405) подставным ханом из числа Чингизидов, был возведен на престол в 1388г. и умер еще при жизни Тимура, но продолжал упоминаться на монетах до смерти последнего (*Бартольд В. В.*, 1964, С. 48). Следовательно, ошские танга биты в пределах 1388-1405гг. По имеющимся данным, ошский чекан конца XIII и конца XIV - начало XV в. был эпизодическим, но и он, вкупе с Ошским кладом I-й пол. XIV в., свидетельствует о немаловажном торгово-экономическом значении Оша после монгольского завоевания. Для сравнения напомним, что в конце XIII в. из всех ферганских городов серебро чеканили Андижан, Маргинан, Ош и Ходженд (*Давидович Е. Я.* 1972, С. 98-99), при Тимуридах - только Ош. Правда, монеты, выпущенные или надчеканенные в Оше при потомках Тимура, не известны, но и в XVв. город сохранял значение важного экономического центра: на территории Оша найдено по меньшей мере 5 кладов монет этого времени. На некоторые направления торговых связей Оша указывает состав этих кладов,

включающих монеты, битые или надчеканенные в Андижане, Бухаре, Карши, Орду, Самарканде, Термезе, Хутталане, Шахрухие, а также за пределами Средней Азии - в Герате и Кашгаре.

В качестве самых поздних ошских монет у Э. Цамбаура фигурируют выпущенные в XIX в. монеты Аталыка Гази, но в данном случае маститый австрийский нумизмат ошибся. Титул Аталык Гази принадлежал Якуб-беку, который был создателем государства Йэгтишар (1864-1877) в Восточном Туркестане и чеканил монету не в ферганском Оше, а в восточно-туркестанском городе, известном под именами Уч/Уш -Турфан или Уч/Уш.

Таковы имеющиеся нумизматические факты. Сколь бы отрывочны и неполны они не были, они с несомненностью свидетельствуют, что на протяжении X-XV вв. Ош являлся важным торгово-экономическим центром, хотя значение его не оставалось неизменным.

Литература:

1. *Байхаки Абу-л-Фазл. История Масуда (1030-1041). Пер. С перс., введ., комм. и прил. А.К.Арендса. Изд. 2-е, дополненное. М., 1969.*

2. *Бартольд В.В. Улугбек и его время // Соч. Т.II. Ч.2. М., 1964.*

3. *Баевский С.И. Географические названия в ранних персидских толковых словарях (XI-XV вв.) // СИНВ. Вып.22. М., 1980.*

4. *Галицкий В., Плоских В. Старинный Ош. Фрунзе, 1987.*

5. *Давидович Е.А. Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии XV. // Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1969. М., 1972*

6. *Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Масуд-бека (XIII в.). М., 1972.*

7. *Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1965.*

8. *Кочнев Б.Д. Чеканка монет на территории Киргизии в конце X - начале XIII в. // Культура и искусство Киргизии. ТД. Вып.2.Л., 1983.*

9. *Кочнев Б.Д. Клад медных монет X- начало XI вв. из Ташкентского оазиса //Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении. ТД. Л., 1987.*

10. *Кочнев Б.Д. Новые данные о караханидском монетном дворе Ферганы //Сообщения Государственного Эрмитажа, XLIX..Л., 1984.*

11. *Колесников А.И. Сочинение ал-Истахри (X в.) и его персидский перевод //Бартольдовские чтения-1987. ТД. М., 1987.*

12. *Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып.1. М., 1973.*

13. *Массон М.Е. Клад медных монет XV в. из Оша // ЭВ, XIII. М., 1960.*

14. *Fraehn Ch. M. Numophylacium orientale Pototianum. Casani, 1813.*

15. *Zambaur E. Die Munzprägungen des Islams. Bd. 1. Wiesbaden, 1968.*

СРЕДНЕВЕКОВАЯ БАНЯ-ХАМАМ В ОШЕ
(предварительные итоги изучения)

Начало изучения этого объекта относится к 1984 г., когда у восточного подножья Сулайман-Тоо в Оше, в котловине, вырытой под строительство павильона, археологами Е.В.Дружиной и Ю.А.Заднепровским были зачищены остатки архитектурного сооружения, квалифицированного ими в качестве общественной бани X-XII вв. К 1987 г., к началу моих работ, от вскрытых строительных конструкций мало, что сохранилось. Из краткого отчета Ю.Заднепровского и Л.Гуревича, хранящегося в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге, известно, что на площади 500 кв.м. были зачищены остатки около 15 помещений различного размера и назначения. По наблюдениям архитектора Л.Гуревича насчитывается пять этапов перестройки, которые впоследствии окончательно исказили планировку основного объема. Он же предположительно определил планы трех помещений. Мои же исследования 1987-1988 гг. и 1996 г. сосредоточились в северной, восточной и южной частях раскопа, и сегодня баня имеет размеры 18 x 12 м. (илл.1). Структурно выделяются три части: северная, центральная, южная. В северо-западном углу находилась топочная часть. Над ними располагался глиняно-зольный слой, застланный рядами кирпичей (илл.2). К востоку от этих камер отходил жаропроводящий канал, перпендикулярно к нему располагался другой, имеющий северо-южную ориентацию. Здесь же сохранились незначительные участки стен различного направления с вделанными в них обогревающими узкими трубами и кирпичный пол, имеющий значительный уклон к северу. Основание северной внешней стены сооружения сохранилось на значительном протяжении (8,5 м.), ширина его в западной части 95 см., в средней и восточной 85 см. Снаружи вдоль всей зачищенной стены идет водосточный канал (сохранившаяся длина 8 м.) - тазар. Устройство его довольно примечательно: на западном участке - это канавка шириной 0,5 м.; далее над ней сложено перекрытие из наклонно поставленных кирпичей, а на восточном отрезке техника перекрытия усложнялась и представляла собой уже сложную конструкцию. В пользу того, что вышеописанное устройство было связано с оттоком воды, говорит и тот факт, что заполнение его составляло из натечных прослоек.

К западному отрезку тазара с северной стороны примыкает пол из жженого кирпича размером 2,8 x 1,28 м.; параллельно ему зачищены остатки тонкой перегородки (в 1 кирпич) высотой 0,28 м. С западной стороны топки по линии север-юг зачищены остатки водостока из кубуров протяженностью 1,7 м.; сверху ее прикрывали кирпичи. Заполнение труб было зеленоватого цвета; в них найдены 4 монеты, бусины и типично карахандский чирак с интенсивной зеленой поливой. С этой же стороны топочной части находилась круглой формы вымостка, сложенная из крупноформатного кирпича. Связующие швы

значительной толщины, почти равной толщине кирпича. Эта вымостка как бы обрамляет вход в помещение 3. С южной стороны входа подобная выкладка отсутствует, здесь была устроена маленькая камера с оштукатуренными стенками (явно позднего происхождения). Возможно этот вход и был главным фасадным входом, обращение которого на закат

диктовалось стремлением максимального освещения внутренних помещений. Помещение 3 было забутовано, и над входом воздвигнута одна из камер верхнего строительного горизонта (илл.3). После зачистки довольно четко реконструируется его план. Размеры его 5,5 x 4,5 м. Проследить участки пола не удалось. Возможно, он был глинобитным; с юго-западной стороны располагалась небольшая камера. Из вышеописанного помещения было два прохода, оформленных тремя уступами, один из них вел в квадратный зал (пом.5), другой в помещение 4. Длина проходов чуть более метра, ширина от 0,7 до 1 м. Помещение 4 прямоугольное в плане, размером 3 x 1,7 м.; оно и было проходным, ибо кроме вышеупомянутого входа был еще один, в юго-западном углу. Зафиксированы два уровня полов: нижний выложен из различной величины кирпичных фрагментов, верхний из квадратной формы кирпичей. На стенах этого помещения следы обмазки не прослежены; почти в центре южной стены встроена ванночка, сохранившиеся размеры которой 1 x 0,8 м., ганчевая обмазка около 2 см. Западная оконечность южной стены разрушена. Именно здесь в 1987 г. хорошо прослеживалась часть круглого резервуара с обмазкой. Помещение 5 имеет подквадратную форму (4 x 4,5 м.) (илл.4). Проход из помещения 3 был выстлан крупноформатным кирпичом размером 35/36 x 35/36 см. В центре зала имелся круглой формы выступ диаметром 1,9 м. В центре круга были уложены кирпичные плиты неправильной формы с ганчевой обмазкой сверху; вокруг шла вымостка из фрагментов кирпича размером 28-14/15-3 см. В северо-западном и северо-восточном углах зала сохранились две ванночки для горячей воды, обогревавшиеся кубурами диаметром в 5 см. Между ними была устроена ниша; кирпичи которой с северной стороны выложены орнаментом. С южной стороны ближе к западной оконечности стены располагалась полочка для сиденья, выложенная из крупноформатного кирпича с ложбинкой посередине. С востока этого помещения находилась тонкая стена - перегородка. За южной стеной зала располагалось помещение 6, которое ограничивало здание с юга, в западный конец, которого встроена ванна К ней с запада примыкает помещение, сохранившееся частично. Итак, вскрытая часть ошской бани позволяет сделать ряд выводов. Она была заглубленной в землю; и судя по размерам и количеству помещений, общественной по характеру пользования. Планировка ее достаточно свободная. Почти во всех ее комнатах сохранились остатки водосточной штукатурки. Наблюдается определенная система в расположении ванн, особенно в южной части сооружения. Обогревательное устройство состояло из кирпичных столбиков, жаропроводящих каналов и кубуров. Широкое применение кыровой облицовки и их окраска, устройство ванн и мелких ванночек, тазара, сочетание в отопительной системе столбиков, канавок и кубуров - все это сближает ее с ахсикентской баней (Узбекистан) (Ахраров И. 1962; Анарбаев А., Ахраров И. 1991), которая также расположена в Ферганской долине. Сравнительный ряд можно продолжить и за счет других бань Средней Азии карахандской эпохи (Пугаченкова Г.А. 1949; Гулямова Э. 1961). В завале встречены фрагменты разных терракотовых плиток, штукатурки некоторых помещений имеются, следы различного цвета красок. Сегодня еще трудно

*Аманбаева Бакыт Элтындиевна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Национальной Академии Наук Кыргызской Республики.

определить назначение каждого из помещений, но представляется, что прохладным было помещение 4; умеренную температуру могло иметь помещение 3; для купания, массажа и отдыха могло иметь помещение 3; 5. Что касается южных помещений, то они все явно предназначались для мытья, о чем свидетельствуют и тщательно наложенная на пол и стены водонепроницаемая штукатурка. Что касается датировки, то пока выделяется два периода обживания, первый из которых приходится на конец X-XI-XII вв., второй на послемонгольское время. Вещественный и нумизматический материал в целом подтверждает эту хронологическую версию.

Литература:

1. Анарбаев А Ахраров И. 1962; *Баня средневекового Ахсикента*. ИМКУ, вып. 25, Ташкент, 1991.
2. Ахраров И. *Археологические исследования на Ахсикенте в 1960 году ОМУа Ташкент*, 1962.
3. Гулямова Э. *О работах Кулябского отряда на городище Хульбук в 1959г.* /Труды ИИ АН Тадж ССР, т. 31, Душанбе, 1961.
4. Пугаченкова Г.А. *Архитектурные памятники Нисы /ГЮТАКЭ, т. 1, Ашхабат, 1949.*

Мамытов С.А.

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

До недавнего времени в науке бытовало ошибочное мнение о том, что кыргызы не имели до революции собственной письменности, а тем более письменной литературы и национальной книги. В силу такой конценции история дореволюционного книжного дела оставалась вне внимания исследователей, а книги, изданные в Казани, Уфе, Оренбурге во второй половине XIX - начале XX веков на кыргызском языке в ряде источников были отнесены к казахским книгам. (Каримуллин А. 1985. С.171-207). Между тем, такие ученые, как Д.Айтмамбетов, А.З.Валидов, В.М.Массон и В.М.Плоских, Н.Берков, А.Каримуллин засвидетельствовали распространение среди кыргызского населения еще в дореволюционное время сотен печатных и рукописных книг на родном, персидском, арабском и старотюркском языках. Правда, систематизированная поисковая работа в Кыргызстане не велась, как в других республиках. Но уже среди находок можно назвать уникальные сборники Хафиза, Физули, Навои, Бедия, Худжаназара Оши и многих других классиков восточной литературы. Здесь переводы и переложения сочинений средневековых поэтов, теологические трактаты и деловые записи кыргызских мулл и поэтов, произведения устно-народного творчества. В числе бытовавших в культурной кыргызской среде книг есть и очень ценные. Например, написанный в XV веке самим Джамии научный трактат по арабской грамматике "Полезные сведения, достаточные для разрешения трудностей ал-

Кафии", копия памятника начала XVI века "Маджму ат-таварих" ("Собрание историй" 1503 г.) Молдо Сайфидина, содержащая впервые записанные в средневековые сюжеты из кыргызского героического эпоса "Манас". (В.М.Массона, В.М.Плоских. 1982. С.146). Все эти материалы дают полное основание говорить о том, что кыргызский народ не был таким уж забитым, каким его представляли до недавнего времени. Кыргызы, как и всякий уважающий себя народ, ценили свое культурное достояние и стремились в письме зафиксировать достигнутые ими и научной и художественной литературе успехи.

Богатую коллекцию восточных рукописных сочинений, ценных книг, канцелярских, личных архивов и вакуфных документов Кокандского хана Кудаяра надежно хранила в Алае известная поэтесса Курманджан-датка Маматбек кызы (1811-1907), вошедшая в историю литературы под псевдонимом Зыйнат. Среди друзей Курманджан узбекские поэтессы Надира, Дилшод, Увасий, Махзуна, Муштарий. Даже простое перечисление этих имен говорит само за себя - "алайская царица" общалась с поэтической элитой Востока. А выдающиеся востоковеды и знатоки археологии Самарканда В.Л.Вяткин, А.Абдусаид, почетный член Петербургского географического общества М.Касымбеков, многие представители русской административной власти второй половины XIX - начала XX веков были в высокопочтительных и дружественных отношениях с ней. Ведь именно архивные документы "алайской царицы", вывезенные в 1909 году из Оша ее ученым - зятем Абусаидом в Самарканд, помогли выдающимся археологам В.Вяткину (1869-1932) и В.В.Бартольду (1869-1930) определить затерявшееся местоположение знаменитой обсерватории Улугбека и открыть ее остатки. Комментируя этот факт, А.Абидов справедливо пишет: "Не будь этого архива, не будь Абусаида, Василия Вяткина, не будь мудрой покровительницы семейной тайны Худоярхана - "алайской царицы" Курманджан-датки, эта историческая тайна, может быть и сейчас оставалась бы не раскрытой. Так нашли обсерваторию Улугбека. Эта открытие вызвало сенсацию во всем мире". Не случайно и сегодня небольшая возвышенность в южной окрестности Самарканда "Таги-Расад", где расположен музей обсерватории Улугбека, в честь интернационального состава ее открывателей и их заслуг называется "Дустлик тепалиги" ("Холм Дружбы").

Действительно, история архива, поэтического творчества Зыйнат - особая тема для научного исследования. Однако отдельные кыргызские амбициозные ученые-скептики любят заявлять, что сочинения Зыйнат, якобы, подложны и отвергают ее поэзию, подобно тому, как отвергают русские ученые-скептики произведения Ивана Грозного. Тем не менее, несостоятельность таких примитивных подходов разоблачена публикациями Х.Бабабекова, А.Газиева, К.Новоселовой, А.Абидова, точку зрения которых разделяет и автор настоящих строк. Ведь многие исторические моменты непонятны нам, как забытый язык, вроде египетских иероглифов, в силу нашего исторического невежества.

Однако количество и содержание рукописных книг Курманджан-датки и других просветителей дореволюционного Кыргызстана глубоко интересовало русских ученых-востоковедов XIX - начала XX веков. В 1913 году по поручению профессора Н.Катанова (1862-1922) три месяца провел в Ферганской долине татарский ученый А.З.Валидов, составляя списки и сведения древних рукописей, хранящихся в личных библиотеках среднеазиатских интеллигентов. Надо сказать, что именно З.Валиди принадлежит заслуга обнаружения

*МАМЫТОВ САТЫБАЛДЫ АБДИЕВИЧ

Кандидат филологических наук, Генеральный директор Государственной Дирекции «Ош-3000».

второго экземпляра сочинения выдающегося мыслителя XI века Ю.Баласагуни "Кудатгу билиг" ("Благодатное знание").

Говоря об ошских рукописных книгах, З.Валиди отмечает, что здесь часто встречаются такие книги, как "Тарихи - Шахрухи" с некоторыми новыми сведениями, не имеющимися в сочинении Муллы Нияза; "Тарихи - Бадахшан", сборники известных поэтов Саади, Кожоназара Оши (Хувайдо). Например, в Оше у известного муллы Кудраталы Таирбаева он увидел рукописи Ахмеда Ясави, диваны Газифи, древний список Зия Нахшби "Чахал Наме", тексты историко-географических сочинений, стихи Машраба, составленные по велению Омор-хана. Сообщается также, что мулла Кудраталы имеет богатую коллекцию рукописей по науке, гаданию, астрономии, о правилах шахматной игры и их отношении к военной дисциплине. "Одна рукопись, - пишет З.Валиди, - заключает в себе двенадцать сочинений по астрономии и космографии" (Валидов А.З. 1915. - С.303-320).

Подобные же рукописные сочинения З.Валидов встречает у Мирзы Фазил-бека. Автор здесь не называет фамилию Фазил-бека. Видимо, речь идет о Мирфазиле Касымбекове, который преподавал в начале XX века в Ошской русско-туземной школе. Прекрасный знаток Востока, владеющий кыргызским, узбекским, русским, персидским, арабским и китайским языками, М.Касымбеков в свое время сопровождал Семенова-Тянь-Шанского через берега Иссык-Куля в Западный Китай, был самым близким человеком Курманджандатки. По мнению А.Абидова, именно Мирфазил Касымбеков вел переписку "алайской царицы" с представителями царской административной власти.

Из рукописей, принадлежащих Мирфазилу, З.Валидов вновь подчеркивает книгу Муллы Нияза "Тарихи - Шахрухи". Этот экземпляр отличался тем, что к концу книги было приложено продолжение дальнейших событий, происходящих в Кокандском ханстве, доведенное до "настоящего времени", и составленное неизвестным историком Мирзой Ядгором. Кроме этого, у него имелись экземпляры таких сочинений, как "Тимур-наме", "Тафсир-наме", "Тарихи-Бадахшан" и другие.

Таким образом, широкое распространение восточных рукописей среди южнокыргызского населения говорит о том, что в духовной жизни кыргызского народа книга занимала особое место. И она была крепким фундаментом грядущего возрождения национальной культуры. Включение Туркестанского края в состав России коренным образом изменило границы и характер культурного ареала народов Туркестана. Во второй половине XIX века в Киргизии возникают административные центры Пишпек, Ош, Пржевальск. Особое место занимал Токмак, который стал, по существу, торговым и культурным центром всей Северной Кыргызстане. В эти города поступали газеты, журналы, художественные и учебные книги на татарском, казахском, русском, узбекском и других тюркских языках. Устанавливались личные и дружеские контакты кыргызских интеллигентов с лучшими представителями русского народа. Все это формировало новый духовный мир кыргызов, вносило изменения в нравственные ценности населения, помогало пробудить спящие в людях силы и энергии.

Однако, изучение дооктябрьской истории кыргызской книги только начато. Полное и глубокое исследование данной проблемы, несомненно, откроет новые и интересные факты о ее развитии в системе многообразных межнациональных, творческих и культурно-просветительских связей. Особую актуальность имеет этот вопрос в период подготовки к 3000-летию юбилею древнего Оша.

Литература:

1.Валидов А. З. Восточные рукописи в Ферганской области. - Петроград, 1915, С.303-320.

2.Каримуллин А. Татарско-казахские книгоиздательские связи //Книги и люди. - Казань: Таткнигоиздат, 1985, С. 171-207.

3.По следам памятников истории и культуры Кыргызстана / Под ред. В. М. Массона, В.М. Плоских. - Ф.: Илим, 1982, С.146.

4.Сайфидин Аксикенти «Маджму - ат - Таварих» (Собрание истории), 1503г.

Асанов Т.

САНЖЫРА КЫРГЫЗДАРДЫН ОРТО КЫЛЫМДАГЫ ЭТНОСАЯСИЙ ТУЗУЛУШУ ЖӨНУНДӨ

Тяншандык кыргыздар жөнүндө топтолгон алгачкы тарыхый даректерде алардын саясий этникалык уюмдашуусуна байланышкан маалыматтар кездешпейт. Бул маселе санжыраны изилдөөдө дагы олуттуу мааниге ээ. Анткени, биз санжырадагы маалыматтар аркылуу гана кыргыздардын орто кылымдагы этносаысий тузулушун көз алдыга келтиришибиз ыктымал.

Санжыралык даректер боюнча кыргыз уруулары дайыма эки бутактын айланасына баш кошуп келет. (Үмөт Молдонун архивинен көчүрмө. инв. № (402) 191; Кыргыз санжырасы, инв. (5296) 659; Кыргыз элинин санжырасы инв. № 564; Молдо Мухаммед Али Кыпчаки. инв. № 47 ж.б.) Бул эки бутак санжырада "Отуз уул - Ичкилик" (айрым варианттарда "Отуз уул - Булгачы", Т.А.), "Отуз уул - Он уул" жана "Оң канат - Сол канат" деген ат менен белгилүү. Кыргыз элинин өткөн тарыхында булардын кайсынысы маанилүү орунду ээлегендигин айтыш да кыйын. Бирок ошондой болсо да мында белгиленген ар бир аталыштын өзүнө таандык доору өкүм сүргөн жана ал кыргыздардын этносаысий тарыхынын белгилүү бир мезгилин чагылдырган.

Санжыра даректерине үндөш маалыматтар орто кылымга таандык айрым жазма булактарда дагы учурайт. Анткени перс тилиндеги "Шаджарат ал-атрак" (XVI к.) аттуу тарыхый булакта "Кыргыз" жана "Отуз уул" (Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 2, кэсф, инв. № 629 (5176), 36-б.), тажик тилиндеги "Маджму ат-таварих" аттуу кол жазмада (XVI к.), "Оң канат" жазма "Сол канат" (Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1, М., 1973, 206-207-б.) о.э. кытай тарыхы "Си-юй-чжи", де (XVIII к. 70 ж.) "кыргыз" жана "тогуз уул" (Мокеев А.М. 1991, 45-б.) жөнүндө сөз болот. Демек, кыргыз урууларын баш коштурган мындай бирикме сөзсүз түрдө орто кылымдарда кыргыздардын саясий-этникалык тузулушу болгондугун айгинелейт.

Элдик тарыхый түшүнүктө кыргыз урууларынын келип чыгышы дайыма эки булактын же болбосо эки канаттын тарыхына байланыштуу айтылат.

*АСАНОВ ТЕМИР

Младший научный сотрудник сектора истории средних веков Института истории Национальной Академии Наук Кыргызской Республики

Бул жөнүндө санжырада туруктуу айтылып келе жаткан уламыш Ак уулдун жана Куу уулдун окуясы. Уламыштын санжыраларда кездешкен бир канча вариантын эске алган күндө да, алардын жалпы мазмуну төмөндө жазылып алынган уламыш менен толук үндөшөт. Андыктан уламышта кыргыз урууларынын эки канатынын келип чыгышы мындайча баяндалат.

“Долон бийдин кичүү аялы ай күнүнө жетип, төрөөр маалы жакындаганда кудайдан уул тилеп тогуз ак боз бээни сүйүнчүгө байлайт. Бир күнү Долон бийге чабарман келип, зайыбыңыз уул төрөдү деп сүйүнчүлөйт. Арнаган тогуз ак боз бээни сүйүнчүгө берет. Ал аңгыча дагы бирөө чаап келип, зайыбыңыз дагы бир уул тапты дейт. Долон бий буга анча ишенбей, кантип эле жаш келин экини төрөсүн. Бирөөнүн баласын телите коюшту го, биринчиси ак уул болду, экинчиси саал куу уул болгонсуду деген экен. Ошентип, азан чакырганга чейинки атанын айткандары балдарга ысым болуп калган. Ал эми эненин айтуусу боюнча мурункусу көз жарганда оң бөйрөгүм бошоду эле, кийинкиси көз жарганда сол бөйрөгүм бошоду эле, Оң-Сол деп айтылса болмок дейт. Ушундан улам эненин койгон аты менен Оң-Сол, атанын койгон аты менен Ак уул-Куу уул деп бара-бара айтылып калган экен.” (Сооронкулов *Сыргактын айтуусу боюнча. Талас обл., Бакай Ата айылы, Саруу уруусунан, 64 жашта*).

Демек, биз жазып алган уламышта Ак уулдан тараган тукумдар Оң канатты жана Куу уулдан тараган тукумдар Сол канатты түзүшкөн. Ошентип элдик этногониялык маалыматтар кыргыз урууларынын эки канатынын келип чыгышын жалпысынан ушундай мүнөздө чечмелейт. Санжыранын айрым варианттарында эки канаттын келип чыгышы, кыргыздардагы энчи бөлүштүрүү салтына байланыштуу айтылат. Бала Айылчыдан жазылып алынган санжырага ылайык энчи бөлүштүргөндө малды, жерди, элди экиге бөлүп, оң жагы Ак уулга, сол жагы Куу уулга тийип ошондон Оң-Сол аталып калгандыгы баяндалат. (*Бала Айылчынын санжырасы, 1991, № 8, 72-б.*)

Албетте мында айтылгандар да кыргыз урууларынын эки бутагынын келип чыгуу маселесине тиешеси бар. Анткени энчи бөлүштүрүү салты кыргыздардын патриархалдык көчмөн турмушундагы мааниси чоң социалдык экономикалык традициялардан бири болгон. Андыктан бул традиция кыргыздардын дуалдык этносаясий түзүлүшүнүн пайдубалынын түптөлүшүнө өз таасирин тийгизбей койгон эмес.

Кыргыз элинин этносаясий тарыхында Оң жана Сол канат түзүлүштөрүнөн сырткары да отуз уул-Ичкилик же болбосо отуз уул-Булгачы маанилүү орунду ээлеген. Элдик тарыхый түшүнүк мында отуз уул катары, оң канатты жана сол канатты эске алгандыгы да өтө маанилүү. Муну ырастай турган маалыматтар кыргыз таануу илиминде көптөн бери белгилүү болгону менен маселе толук ачылбай келүүдө. Анткени кылымдын башында эле орус изилдөөчүсү Н.Ф.Ситняковский кыргыз уруулары жөнүндөгү Ташкенттен чыгарган эмгегинде мындай деп жазат.

“Ферганалык кыргыздар өзүлөрүн эки чоң урууга бөлөт: Отуз уул (30 братьев) жана ичкилик. Биринчиси Фергана облусунун чыгыш бөлүгүндө, Жетисуу облусунда жана Кашкар провинциясында жайгашкан; экинчиси Фергана өрөөнүнүн түштүк тоолуу жерлерин ээлешкен. Эки уруу тең мурунку оң жана сол деген бөлүнүшүн сактап калган.” (Ситняковский Н.Ф. 1900.)

Белгилүү советтик этнограф Б.Х.Кармышева да Тажикстандын Жергетал районунда жашаган ичкилик кыргыздарынан төмөнкүдөй маалымат жазып алган. “Карылардын пикири боюнча баардык

кыргыздар эки топко бөлүнөт: Тышкы кыргыз жана ичкилик деген уруулардын наамы келип чыккан. “Тышкы кыргыздар” же болбосо “Отуз уулдар” деп Жалалабаддын жана Нарындын түндүк жана түндүк чыгышындагыларды атайт.” (Труды, т. III, 1959, 173-б.)

Ал эми орус офицери Корниловдун “Кашгария или Восточный Туркестанъ” аттуу эмгегинде Кашкарлык кыргыздар жөнүндө төмөндөгүдөй кыскача маалыматты келтирет.

“Кашкарлык кыргыздар Жетисуу жана Ферганалыктар сыяктуу отуз уул жана ичкилик деген эки чоң урууга бөлүнөт, өз кезегинде булар ич ара майда урууларга жана муундарга ажырайт.” (Кашгария или Восточный Туркестанъ, 1903, 233-234-б.)

Санжыранын бизге жеткен айрым варианттарында Отуз уул жана Булгачы жөнүндө оригиналдуу маалыматтар бар. Мисалы Үмөт Молдонун архивиндеги топтолгон санжыраларда Отуз уул жана Булгачыга тийиштүү маалыматтар Ак уулду (Оң канат) жана Куу уулду (Сол канат) Отуз уулдун тукуму катарында көргөзүшөт. Сяягы бул санжыра башка варианттарга окшошпогондугу менен айырмаланат.

“Жанкозу андан Калбак, андан Үйрүмчү, андан Чоңбагыш, Көкүмбагыш, Акбагыш, - деп айтылат санжырада. Көкүмбагыштан Жанкороз, Сарыбагыш эки бала. Жанкороздон Болганча-Отуз уул эки бала. Болганчыдан Кыпчак, Ойгут, Жоокесек, Дөөлөс, Эштек, Таз, Кызылаяк, Тайкомуз. Жанкороздун Отуз уул деген баласынан Конаш, Узункалма. Конаштан Дөөлөт, андан Ак уул, Куу уул... Отуз уул балдары Каракол, Атбашы, Нарын, Олуя Ата, Фергана, Кетментөбө деген жерде турат.” (Үмөт Молдонун архивинен..., 336-337-б.)

Жумабаев Сабырдын вариантындагы санжыра боюнча “Ороздундан эки уул туулат. Булганчы-Отуз уул. Булганчыдан беш уул: Эштек, Теит, Басыз, Нойгут, Кыпчак. Эр Эштектен үч уул туулат: Үрүмчү, Катаган, Жедигер. Үрүмчүдөн үч багыш болот. Чоң багыш, Ак багыш, Кара багыш. Булардын тукумдары Кашкар тарапта турушат. Отуз уулдун тукумдары... Какшаал Атбашы, Нарын тарапта жайгашкан.” (Кыргыз санжырасы, инв. № 529 (659), 10-11-б.)

Кыргыздын алгачкы интеллигенттеринин бири Абдыкерим Сыдыков өзүнүн макаласында Ош округунда жашаган кыргыздардын арасында “отуз уул” жана “он уул” жөнүндө уламыш айтыларын баяндайт. Анда айрым убактарда отуз уул катары оң канатты он уул катары, сол канатты эске алышса айрым убактарда бул топко (отуз уулга) анчалык коошпосо да эки канатты бириктирээрин белгилейт. (Сыдыков А. 1992, 86-б.)

XVI кылымга таандык перс тилиндеги “Шаджарат ал-атрак” аттуу тарыхый булакта отуз уул жөнүндө уламыш маалымат кездешет. Уламышта жоодон жеңилген могол элинин бир тарапка кеткен кырк кызынан кыргыз, экинчи тарапка кеткен отуз уландан отуз уул келип чыккандыгы баяндалат. Сяягы уламыштын тарыхый негизинде “Материалы по истории киргизов...”, Вып. 2, 36-б Кыргыз” жана “Отуз уул” жөнүндө сөз жүрүүдө.

Ошентип, жогоруда келтирилген маалыматтарга караганда отуз уул жана Ичкилик (Булгачы) кыргыз элинин этникалык тарыхындагы маанилүү этаптардын бири болгон. Жогоруда сөз кылган топко этно бирикмелик аталыштардан сырткары кытай дареги “Си-юй-чжи” де “Кыргыз” жана “Тогуз уул” (Мокеев А., 45-б.) деген уруулардын эки бутагы жөнүндө маалыматтар бар. Аталган тарыхый булакты А.Мокеев талдап, элдик тарыхый уламыштарда жана санжыраларда “тогуз уул” этноними

кездешпейт деген тыянакка келген. Бирок кандай болгондо да кыргыз уруулары дайыма эки бутактын айланасына баш кошуп келгендигин жогорудагы маалыматтар ырастайт. Ошондуктан, келтирилген маалыматтарга таянуу менен кыргыз урууларынын орто кылымдагы этносаясий түзүлүшүнүн болжолдуу элесин көз алдыга келтирүүгө мүмкүнчүлүктөр бар.

XVI кылымга таандык “Маджму ат-таварих” аттуу тарыхый легенда мүнөздө жазылган кол жазма даректе кыргыздардын уруулук бирикмелери жана анын курамы жөнүндө ынанымдуу маалыматтар келтирилет. Бирок тарыхый булакта кыргыз урууларынын Оң канат жана Сол канат этносаясий бирикмесинин келип чыгышын, Ферганада жана Тяньшанда каракытайларга каршы күрөштү жетектеген Имам Ибрахимдин иши катарында сүрөттөйт. (*Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1, М., 1973, 206-б.*) Тарыхый булактагы мындай маалыматты белгилүү тарыхчы Өмүркул Караев Имам Ибрахимди кидандар менен салгылашта курман болгон Чыгыш Караханийлердин улуу каганы Ибрахим ибн Ахмеддин тарыхый ишмердигине окшоштурат. (*Караев Ө. 1982, 33-б.*) Тарыхый булакта айтылган маалымат жана мында айтылган илимий тыянак да, мазмуну жагынан санжырадагы маалыматтарга эч коошпойт. Анткени, мындай тарыхый бирикменин келип чыгышын бир гана адамдын ишмердигине байланыштыруунун өзү тарыхый жактан негизсиз. Биздин оюбузча тарыхый узак жолду басып жана байыркы мезгилдерде эле калыптанып баштаган кыргыздардын дуалдык (экилтик) этносаясий түзүлүшү элдик түшүнүктө эң туура чечмеленген. Туура дегени биздин себеби, уламыштагы бул идеянын өзөгү, түпкү тектин бир башаттан чыккандыгы тууралуу элдик түшүнүккө негизделген. Андыктан А.Мокеев (Мокеев А. Этапы этнической истории...) белгилегендей кыргыздардын эки канатынын түзүлүшүнө Имам Ибрахимдин тиешеси бар деген тарыхый маалымат, аталган булакта Ферганалык сопулардын таасирин, кыргыздардын арасында бекемдөө максатында гана киргизилсе керек. Ага караганда мындай бирикменин келип чыгышын бир энеден төрөлгөн эгиз балдар сыяктуу символикалуу баяндаган санжырадагы уламыштын мааниси чоң.

Мындай тарыхый жана этносаясий түзүлүштүн келип чыгышы бери дегенде бир, эки кылымды кучагына алаары шексиз. Анын адепки пайдубалынын түптөлүшүнө сөзсүз түрдө ички патриархалдык коомдук жагдайлар таасир этип, акырындап этностун калыптанышына жана анын саясий этникалык структурасынын түзүлүшүнө алып келген. Бирок мында этнонимикалык жана этнобирикмелик аталыштардын кайсынысы, кыргыз урууларынын дуалдык (экилтик) түзүлүшүнүн келип чыгышында маанилүү орунду ээледі экен?

Санжыра даректерине караганда кыргыз урууларынын дуалдык (экилтик) түзүлүшүнүн негизин отуз уул жана ичкилик топтору түзгөн. Бирок “Маджму ат-таварихте” негизги эки бутак катарында Оң канат жана Сол канат эске алынып, отуз уул-Булгачы (Ичкилик) ошол эле Оң канаттын эки бутагы катары көргөзүлөт. (*Материалы по истории киргизов..., Вып. 1, 209-б.*) Демек тарыхый булакка таянак XVI кылымдагы кыргыз урууларынын дуалдык (экилтик) этносаясий түзүлүшүнүн негизин Оң канат жана Сол канат түзгөн. Тарыхый булактагы жана санжыра маалыматтарындагы мындай айырмачылык кыргыз урууларынын этникалык тарыхы бир кылка мүнөздө эместигин ырастайт. Анткени бул маселе, санжырада айтылышы боюнча жөнөкөй гана эки бутакты түшүндүрсө да алардын ар биринин белгилүү бир тарыхый калыптануу жолу болгон.

XVIII кылымга таандык “Си-юй-чжи” аттуу

кытай тарыхында кыргыз урууларынын эки бутагынын түзүлүшү жөнүндө төмөндөгүдөй тарыхый маалымат айтылат.

“Акырындык менен элдер көбөйө берди, жайыт баардыгына жетишпеди, жана ушунун айынан жер үчүн күрөш башталды... Алар (кыргыздар, Т.А.) мындан 220 жыл мурун өз ара тынчтык сүйлөшүүлөрдү жүргүзүп элди теңме тең экиге, түндүккө жана түштүккө бөлүштү. Түштүгү Тогуз уул (“То-го-со-хо-лэ”), түндүгү (“кэ-эр-гэ-ци-сы”) аталды. Бутактын аталышы илгертен түпкү уруунун аты саналат. Ар бири ич ара дагы салааларга ажырайт.” (*Мокеев А. 44-45-б.*)

Кыргыз урууларынын дуалдык түзүлүшү жөнүндө Кытай булагы далилдүү маалыматтарды келтирүүгө аракеттенген. Эл оозунан жазылып алынган бул маалымат кытай инспекторлору тарабынан кайсы бир деңгээлде комментарийланып берилген. Бирок, кыргыздардын түндүк жана түштүк бутагы жөнүндө сөз кылганда тарыхый булак алардын аймактык жайгашуусун гана эске алган. Анткени кыргыздар түндүк жана түштүк деп өз ара эч качан бири бирин ажыратышкан эмес. Тарыхый булактагы “тогуз уул” этноними да өтө кызыгууну туудурат. Бирок А.Мокеев кыргыз этимологиясында тогуз уул этнонимин жок деген ой менен түп нускадагы аталышты (то-го-со-хо-лэ) отуз уул (о-то-со-хо-лэ) кылып өзгөртүп берген. (*Мокеев А. 45-б.*) Санжырада “Тогуз уул” этноними учурабаса дагы Сол канат тогуз уулдан тураары туруктуу айтылат. Ичкилик тобу дагы айрым убактарда тогуз уулдан, айрым убактарда он уулдан тураары санжыранын кээ бир варианттарында айтылат Тарыхый булактагы “Тогуз уулдун” (*А.Мокеев боюнча “отуз уул”, Т.А.*) курамында кыпчак, каратегин, багыш, адигине, бөрү, найман, жору, төөлөс этнонимдеринин эскерилгендигине караганда сөз ичкилик жана оң канат уруулары жөнүндө гана жүрүүдө. (*Мокеев А. 48-б.*) Ошондуктан, кыргыздардын уруулук түзүлүшү жөнүндө жеткилен маалыматы болбогон кытай адистери уруулардын түндүктө жана түштүктө жайгашкан аймактарын гана эске алышса керек.

Демек, келтирилген маалыматтар кыргыздардын эл катары калыптанышы узак мезгилди кучагына алгандыгын айгинелейт. Биздин оюбузча ар бир бутак алгач уруулук топтордун бирикмелик түзүлүшү катары калыптанып, андан соң гана этностук мааниге ээ болгон. Ошондуктан, дуалдык (экилтик) түзүлүш этностук деңгээлдеги көрүнүшкө жата турган тарыхый процесс. Этнос дегенибиз - эл. Анткени Оң канаттын, Сол канаттын жана Ичкиликтин түзүлүшү кыргыздардын уюткулуу эл катары калыптанган тарыхый процесси менен түздөн түз айкалышта жүргөн. Ал эми кыргыз эли калыптанган этносфера биздин оюбузча негизинен үч агымдан же болбосо үч багыттан турган. Үч агым түзүлгөн этникалык кырдаалга жараша этникалык компоненттерди камтыган оң канат, сол канат жана ичкилик деген этнобирикмелик түзүлүштөрдүн пайда болушуна алып келген. Биз аларды шарттуу түрдө гана үч багыт деп белгилегенибиз менен үч бутак генетикалык жактан тыгыз байланышкан этнокомпоненттик бирикмелердин негизин түзгөн.

Ошентип, тарыхый жазма булактар менен санжыра маалыматтар иш жүзүндө бизге бир эле маселе жөнүндө кабар берүүдө. Ал кыргыз уруулары дайыма эки бутакка ажырап келгендигин. Бирок биз жогоруда белгилеп өткөндөй тарыхый жана санжыра булактарындагы этнобирикмелик аталыштардын кайсынысы баштапкы катары кабыл алынууга тийиш. Эгерде “Маджму ат-таварихте” кыргыз урууларынын негизги эки бутагы катары Оң канат жана Сол канат эсептелсе, элдик тарыхый түшүнүктө Отуз уул жана Ичкилик көргөзүлөт. Ичкилик тобунун өкүлдөрүндө

азыркы күнгө чейин Отуз уул жөнүндө тарыхый түшүнүк жашап келүүдө. Анткени ичкилик кыргыздары Отуз уул катары дайыма Оң канатты жана Сол канатты эске алышкан. Мындай түшүнүк эл ичинде качантан бери жашап келе жатканы али белгисиз. Ошондой болсо да кыргыз элинин этносаясий тарыхын изилдөөдө бул маселенин олуттуу мааниси бар.

Маселенин этникалык жактан талдай келгенде, кыргыз урууларынын үч бутагынын калыптанышында кандайдыр бир өз алдынчалыкт бар дагы байкалат. Бул өз алдынчалык өзгөчө үч бутактын келип чыгышындагы жана алардын ички этносаясий түзүлүшүндөгү маселелер менен байланышкан. Маселен, Оң канатка таандык уруулардын келип чыгышында Тагай жана Адигине өзөк катары саналат. Оң канаттын негизги уюткусун, Тагай жана Адигинеден тараган уруулар түзөт деп айтсак да болот. Тагайдан өз тукумдарынан буугу, сарыбагыш, солто, жедингер, багыш уруулары келип чыккан. Ал эми тондуу уулдардан же болбосо бакма балдардан тараган тукумдар катары саяк, чекир саяк, черик, азык уруулары айтылат. Албетте, бул уруулардын түзүлүшү эч качан санжырада баяндалган уламыштын деңгээлинде чечилген эмес. Сыягы санжырадагы уламыштын тарыхый негизинде Оң канат уруулук бирикмесинин калыптанышындагы этникалык процесстер жөнүндө сөз жүрүүдө. Демек, Оң канаттын түзүлүшүндө дагы этникалык жактан курамалык мүнөздүү. Сол канат бирикмесинде деле дал ушундай көрүнүштөр бар. Эгерде, Оң канаттын түзүлүшүндө басымдуу роль Адигинеге жана Тагайга таандык болсо (*Мундуз менен Наалы ээседен бирден эле уруу тарайт, Т.А.*), Сол канаттын түзүлүшү бир аз башкача мүнөздө чечмеленет.

Санжыра боюнча Куу уулдан тогуз уул деп айтылат (*Умөт Молдонун архивинен... 223-б.; Кыргыз элинин санжырасы 118-б.*) Босого, Жайыл, Болгар, Чоро, Кандабас, Кара, Сары, Кулунчак, Усупаман. Босогодон чоңбагыш уруусу тарайт. Ал эми Жайылдын Каратал, Каранай деген эки уул болот. Караталдан кушчу жана мундуз уруулары, Каранайдан кытай уруусу таратылат. Санжыранын дагы бир башка вариантында (*Сооронкуллов Сыргактын айтуусу боюнча...*) Куу уулдан Көбөш; андан Босого, Асыгалы, Кандабас, Жайыл, Кара, Кулунчак деп айтылат. Жайылдын Каратал деген уулунан - кушчу, Каранай деген уулунан - саруу, кытай, Кандабастан - чоңбагыш, о.э. Асыгалыдан - мундуз уруулары тарайт. Оң канатка караганда бул бирикменин түзүлүшүндө кандайдыр бир этникалык комплектуулук да байкалат.

Демек дуалдык (экилтик) түзүлүштүн келип чыгышын терең талдай келгенде бул түзүлүш көчмөндөрдүн коомдук өнүгүшүнө ылайыкташкан саясий бир бүтүмдүү уюмдашкандыкты элестетет. Ал толук кандуу мамлекеттик түзүлүштүн белгилерин алып жүрбөсө да, өз дооруна таандык саясий түзүлүштүн жол жоболорун аткара алган. Мындай түзүлүш мамлекеттик курулушка али эрте, бирок көчмөн үлгүдөгү уруулук бирикмелердин жогорку деңгээлде уюмдашкан формасын айгинелеген. Ушуга байланыштуу кыргыздардын дуалдык (экилтик) түзүлүшүнүн келип чыгышында этникалык жана саясий маселелердин айкалышы, о.э. алардын карым катнашы кайсыл деңгээлде жүргөндүгү тууралуу маселе келип чыгат. Бул маселе балким, адепки аталыштын маанисин тактоого жана бирикмелердин калыптанышында этникалык, же саясий мүнөздүн үстөмдүк кылгандыгын аныктоого мүмкүндүк түзүшү ыктымал.

Тарыхый булактардагы жана санжыралардагы маалыматтарды талдап келип кыргыздардын дуалдык (экилтик) түзүлүшүнүн калыптанышында негизинен эки фактор чогуу жүргөн деп айтууга болот. Башталышында этникалык фактор

кандай мааниге ээ болсо саясий фактор да, дал ошондой мааниге ээ болгон. Анткени, ушул эки фактордун биримдигинен улам дуалдык түзүлүштүн келип чыгышы мүмкүн эле. Бул үчүн кыргыз элинин негизги уюткусун түзгөн уруулардын арасында дуалдык принциптеги уюмдашуу мурдатан бери эле жашап келген болучу. Ал турсун уруулардын ички этносаясий уюмдашуусунда дайыма эки бутакка бөлүнүү принциптеринин өкүм сүргөндүгү байкалат. Маселен, Оң канат чындыгында саясий эки бутактан - Адигинеден жана Тагайдан турган. Оң канатка кирген уруулар негизинен ушул эки бутактын айланасына топтолгон. Сол канаттагы уруулардын ички түзүлүшү да ушундай принципти элестетет. Кытай уруусу төмөн тамга жана жогор тамга, жетиген уруусу кыргыз жана кыбал, мундуз уруусу ак койлуу мундуз жана бай мундуз, кушчу уруусу жоош жана миңдуулат деген эки бутакка ажыраган. Төмөнкү бутактардын пайда болушу, алардын тамыр жайып көбөйүшү менен дуалдык принциптер уруунун структурасында көбүрөөк жайыла баштаган. Демек патриархалдуу көчмөн коомдун, саясий жана социалдык түзүлүшү үчүн дуалдык принциптер мыйзам ченемдуу көрүнүш.

Дуалдык түзүлүштүн калыптана башташы менен көчмөн турмуштагы коомдук мамилелер акырындап жөнгө салынган. Өзгөчө уруулук бирикмелердин ичинде бийликке эгедер болуу жана анын айланасына урууларды баш коштуруу процесси дуалдык уюмдун саясий түзүлүшүндөгү маанилүү маселелердин бири болду. Сыягы, экономикалык маселелер да дуалдык түзүлүштүн бекемдешине орчундуу таасир тийгизген. Тарыхый жана санжыра маалыматтар ырастагандай, бул маселенин чечилишине ириде элди, жерди жана малды өз ара бөлүштүрүү же болбосо ага ээлик кылуу менен аныктала баштаган. Демек бирикмелердин, анын ичинде уруулардын өзүнө тиешелүү эли-жерди жана мал жандыктары болуп, дуалдык түзүлүштүн экономикалык негизин түзгөн. Ошондуктан, бирикмелердин жана уруулардын арасындагы аймактык чек, аны менен бирге эле белгилүү деңгээлде экономикалык маселелердин чечилиши дуалдык түзүлүштүн саясий структурасынын улам бекемделишине алып келген.

Бирок дуалдык түзүлүштүн курамында уруулардын этникалык баш кошуусу баарыдан татаал процесстердин бири болду. Мурда белгилегендей дуалдык түзүлүштүн калыптанышы бир этносферанын айланасында жүргөн. Балким, бул түзүлүш “Маджму ат-таварихте” айтылгандай Оң канат - Сол канат же санжырадагы маалыматтардай Отуз уул Ичкилик деп аталгандыр. Кандай болгон күндө да дуалдык түзүлүштүн түптөлүшү, негизинен үч этногенетикалык башталыштан турган. Демек үч башталыш тең тарыхый жактан бирдей эске алынууга тийиш. Анткени, “Маджму ат-таварихте” эки канат деп айтылганы менен ал жерде негизинен үч бутак жөнүндө сөз болот. Ошондуктан, андагы даректердин санжыра маалыматтардан айырмачылыгы Отуз уул менен Булгачыны (Ичкиликти) Оң канат катары, ал эми Сол канатты өз алдынча көргөзгөндүгү. Элдик тарыхый түшүнүктө болсо отуз уул катары эки канат эске алынып жана ичкилик өз алдынча бирикме катарында берилет. Демек эки тарапта тең үч башталыш жөнүндө сөз жүрүүдө. Мындан кандай тыянак чыгарууга болот?

Биздин иликтөөлөр көргөзгөндөй отуз уул болжолу саясий аталышка караганда этникалык аталышка жакын. Анткени, этнонимдин өзү да жана анын ички уюмдашуусу да бизди ушундай ойго алып келет. Дуалдык түзүлүш калыптанып баштаганда, негизинен этникалык фактор маанилүү орунга чыккан. Сыягы, ушундан улам элдик түшүнүктө отуз уул катары этногенетикалык жактан кыйла жакын оң канат жана

сол канат эске алынган. Отуз уул балким этникалык жактан “Маджму ат-таварихте” белгилегендей оң канаттын баштапкы аталышынан болушу да ыктымал. Бирок отуз уул Оң канатка жана Сол канатка караганда бир кыйла мурдагы этнонимдик аталыш. Генеалогиялык уламыш боюнча Ак уулдун жана Куу уулдун бир тууган катарында көргөзүлүшү да Оң канат менен Сол канаттын ортосундагы этникалык карым катнаш Ичкиликке караганда бир кыйла жакын жүргөндүгүн айгинелейт. Демек, эки канаттын ортосундагы этногенетикалык жакындаштык дуалдык түзүлүштүн саясий деңгээлге өсүп жетишине чейин эле, алардын отуз уул деген жалпы этникалык наамга ээ болгондугун айгинелейт. Мындай процесс бир этникалык чөйрөдө жүрүп жаткандыктан Ичкилик (Булгачы) тобунун калыптанышы да отуз уул менен бир катарда жүргөн. Бирок, этнокомпоненттердин улам белгилүү бир бутакты ыктай топтолушу менен жогоруда белгилегендей этникалык процесс аяктап, саясий фактор алдыңкы орунга чыга баштаган. Бирикмелердин арасындагы экономикалык аймактык жана демографиялык маселелердин чечилиши да саясий тең аталыкты күчөтүп, аларды кайсы бир деңгээлде өз алдынча өнүгүшүнө мүмкүндүк түзгөн. Саягы, ушундай кырдаалга гана этникалык фактор улам кала берип, саясий фактор алдыга озуп чыккан. Натыйжада, бирикмелер отуз уул деген жалпы этникалык ата караганда Оң канат жана Сол канат деген саясий аталышты көбүрөөк бекемдей башташкан. “Маджму ат-таварихте” дуалдык түзүлүштүн негизи катары эки бутактын көрсөтүлүшү да балким маселеге байланышкан. Ошентип, кыргыз урууларынын дуалдык этносаясий түзүлүшүнүн келип чыгышы узак тарыхый жолду басып өткөн. Ал кыргыз элинин жаңы уюткусун түзүлүшүндө ар кандай этникалык топторду баш коштурууга ыңгайлуу болгон этникалык жана саясий түзүлүштү элестеткен. Демек, ар кандай этникалык компоненттерди бириктирген кыргыздардын уруулук курамы мурдагыга караганда татаал жана көп жактуу болду. Дуалдык уюмдашуу алкагында этникалык жана саясий факторлордун чечүүчү мааниге ээ болушу менен кыргыз деген жалпы этностук наам уруулардын арасында бекемделди. Ал байыркы этностун табигый жана тарыхый генетикалык улантуучусу катары кыргыздардын жаңы тарыхый шартта кайрадан калыптанышын мүнөздөгөн. Демек, кыргыздар гана башка этносторду өзүнө сиңирүү менен Борбордук Азиядагы уюткулуу элдин бирине айланды. Биздин оюбузча дуалдык этносаясий түзүлүштүн кыргыз элинин тарыхындагы, тарыхый миссиясы ушул маселе менен байланышкан.

Литература:

1. Бала Айылчынын санжырасы (жыйнаган А.Сарымсаков) Ж., Ала-Тоо, 1991, № 8, 72-б.
2. Караев Ө. История каранахидского государства. Фрунзе, 1982, 33-б.
3. Кашгария или Восточный Туркестанъ. Опыт военно-статистического описания. Составил офицер Генерального штаба подполковник Корнилов. Ташкент, 1903, 233-234-б.
4. Кыргыз санжырасы; тапшырган Жумабаев С. кжсф, инв. (5296) 659;
5. Кыргыз элинин санжырасы, жыйнаган Муса Байгаринов. кжсф, инв. № 564;
6. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1, М., 1973, 206-б-207-б; Вып. 2, кжсф, инв. № 629 (5176), 36-б.
7. Молдо Мухаммед Али Кыпчаки. Кыргыз тарыхы Кыргызстандын урууларга бөлүнүшү тууралуу. кжсф, инв. № 47 ж.б.

8. Мокеев А.М. Этапы этнической истории и социальной организации кыргызского народа на Тянь-Шане в XVI-сер. XVIIIвв. Изв. АН Республики Кыргызстан, №4, 1991, 45-б.

9. Сооронкулов Сыргактын айтуусу боюнча. Талас обл., Бакай Ата айылы, Саруу уруусунан, 64 жашта

10. Ситняковский Н.Ф. Таблица киргизских родов Ошского уезда. //Изв. Туркестанского Отд. русск. Географического общества. т. II, вып. 1. Ташкент, 1900.)

9. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. т. III, 1959, 173-

10. Умет Молдонун архивинен көчүрмө. Кыргыз Улуттук Илимдер Академиясынын кол жазмалар фонду (кжсф) инв. № (402) 191;

Жолдошов Р.

“УГУЗ-ХАН” ЭТНОГЕНЕТИКАЛЫК УЛАМЫШЫНДА КЫРГЫЗДАРДЫН ОРТО КЫЛЫМДАРДАГЫ ТАРИХЫНЫН ЧАГЫЛЫШЫ

Кыргыз элинин келип чыгышы жөнүндөгү уламыштардын негизги түрүнүн бири “Угуз-хан” уламышы. Бул уламыш боюнча кыргыздар жалпы түрк элдеринин бир бөлүгүн түзүшкөн огуз (гуз, гыз, угуз, өгүз ж.б.) уруулары менен этногенетикалык байланыштырылат. (Огуз уруулары көптөгөн азыркы түрк элдеринин этникалык компоненттеринин бирин түзүшөт. Алардын негизинде азербайжан, түрк, түркмөн ж.б. элдер калыптанышкан / Урустанбеков Б.У., Чороев Т.К., 1990, 131-132-бб.) Кыргыз санжыраларынын көптөгөн варианттарында, кыргыз эли огуз урууларынын легендалуу түпкү атасы болгон Угуз-хандын жыйырма төрт небересинин бири Кыргыздан таралган болуп айтылат. Албетте, бул уламыштын бир нечеленген версиялары бар, бирок алардын жалпы мааниси бири-бири менен үндөшүп турушат. (Сыдыков О., 24-30-б.; Абдырахманов Ы., № 116; Сазанов Б., Чоробаев А., № 133; Сарбаш уруунун бөлүнүштөрү № 104; Айтбаев М.Т., № 4095; ж.б.) Мисалы, кыргыз элинин тунгуч агартуучусу жана санжырачыларынын бири Осмонаалы Сыдык (Кыдык) уулунун маалыматында Адам ата менен Ева эненин тукумдарынан болгон Нух пайгамбардын уулу Иафастын баласы Түрк болот. Анын тукумдарынын бири Моңол, андан Карахан уулу Угуз-хан. “Угуздун алты уулу болду. Ар биринен төрттөн уул төрөлүп, жалпысы жыйырма төрт небереси болду, бири Кыргыз...” (Сыдыков О. 26-б.) Ал эми белгилүү фольклор жыйноочу Ы.Абдырахман уулу (Ак Молдо) улуу манасчы С.Орозбак уулунун айткандарын кайталап: “Түрктүн Чабуул деген уулунан тараган Угуз-хандын элүү уулу болгон. Алар эки топко бөлүнгөн. Ону уюшуп там салып, дыйканчылык менен

* Жолдошев Рыскул

Младший научный сотрудник сектора истории средних веков Института истории Национальной Академии Наук Кыргызской Республики.

кесиптенишкендеринен “уюшкан” - “уйгур” деп аталышты. Калган кырк уулу мал багып көчүп журушкөндүктөрүнөн, “Угуздун кыргагы балдары - “Кыр угуз” делинип, кийин кыргыз деген наамада калышкан”, - деп жазат. (*Абдырахманов Б., № 116.*) Кыскартып айтканда, бул уламыштардын бардык версияларында кыргыздар Угуз-хандын (Огуз-хан) бир урпагы болгон Кыргыз деген инсандын тукумдары катары көрсөтүлүп, алар негизинен XVII кылымда жашап өткөн хивалык Абу-л-Гази хандын жазып калтырган маалыматтарын кайталашат. Санжырадагы кыргыздарды Угуз-хандын тукумдары деген уламыш тарыхый китептердеги маалыматтарды кайталашса дагы, бүтүндөй бир этносту мификалык жеке адамдан, б.а. Угуз-хандан таралат деген жөнөкөйлөштүрүлгөн түшүндүрмө илимге эч кандай кызмат өтөй албайт. Бирок, орто кылымдарда эле уламыш араб-перси авторлорунун эмгектеринде эскерилиши, ага атайын дыкаттык менен көңүл бурууларды талап кылат. (*Мокеев А.М., 177-б.*)

Бул уламыштын эң алгачкы версиясы XI кылымдагы Гардизинин “Зайн ал-ахбар” (“Кабарлардын аземи”) (Абу Саид Абд ал-Хай б. Заххан Гардизи өзүнүн “Зайн ал-ахбар” эмгегин перс тилинде, газневи султаны Абд ар-Рашиддин (1050-1053) кыска башкаруу мезгилинде жазган.) чыгармасында жазылган. Уламыш кыскача, төмөндөгүчө баяндалат. “Кыргыздардын алгачкы башчысы славян (Булакка Саклаб деп берилген, аны илимде Славян деп таанышат.) болуптур. Ал славяндардын өлкөсүндө жашап турганда Румдан (Рум-орто кылымдардагы Византия империясы.) элчи келсе, аны өлтүрүп коет. Чатакташуунун себеби, Румийликтер Нойдун уулу Симден, жана славяндар Йафеттен тарашат. Славяндардын аты (Саклаб) - Саг (ит) деген сөздөн чыгыптыр. Анткени, алар итти эмиип чоңоюшкан экен. Ал иш мындайча болот. Йафет үчүн кумурсканын жумурткасын алып келгенде кумурска: “Йафет балалуу болуу ырахатын көрбөсүн”, - деп кудайга жалыныптыр. Йафеттин уулу төрөлгөндө ага Эмке (Эмке-түрк тилинде эмүүчү деген маанини берет.) деген ат коюшат, бирок анын эки көзү сокур болот. Ал мезгилде ит төрт көздүү болгон экен. Ошол убакта Йафеттин ити күчүк тууса, аны Йафет өлтүрүп салат. Йафеттин баласы иттин эмчегин төрт жашка чейин эмет да, сокурлар сыяктуу иттин кулагын кармап басып жүрөт. Ит экинчи жолу күчүк тууганда, Йафеттин баласынан кутулгандыгы үчүн, ал кудайга ыраазылык билдирип жалынат. Бирок иттин көзү балага өтөт да, ит эки көздүү болуп калат. Иттин мурунку эки көзүнүн тагы анын жүзүндө сакталып калыптыр. Ошол себептен Славян (Саклаб) атыгат. Ошентип, Славян төрө элчини өлтүрүп, Хазарга келет. Аны менен жакшы мамиледе болгон хазар хаканы өлүп, славянга душман мурасчы такка олтурганда, ал Башжуртка (Башжурт - башкы (Башкорд) түрк уруусу. Алар Урал менен Волганын ортосундагы талааларда көчүп журушкөн. Мында Башжурт төрөнүн аты.) келет. Башжурт хазар төрөлөрүнүн бири болуп, хазарлар менен кимактардын ээлигинин ортосунда эки миң атчан аскери менен жашаган. Башжурттан хазарлар славянды сурашканда, Башжурт аны өзүнө туугандаш... элине жөнөтөт. Ал кимак менен туугуздардын ээликтеринин ортосундагы бир жерге токтойт. Ошол мезгилде туугуздардын ханы өзүнүн уруулары менен чагакташып, алардын бир тобун өлтүргөн болот. Тирүү калган туугуздар бирин-экинден славянга качып келе башташат. Ал бардыгын жакшы кабыл алгандыктан, тигилердин саны тез көбөйөт. Кийин, славян башжурттар менен достук мамиле түзөт да, ошонун натыйжасында күч алат. Андан кийин алар гуздарга кол салышып, көбүн туткунга алышып, байлыктарын басып алып байышат.

Славян өзүнүн айланасына чогулган урууларга Кыргыз деген ат берет. Бул окуя славяндар өлкөсүнө жеткенде, алар үй-бүлө, мал-мулктөрү менен көчүп келишип мурунку элдер менен аралашып, туугандашып бир элге айланышат. Кыргыздардын славяндардан чыгышынын белгиси, алардын чачтары кызыл, жүздөрү ак экендиктеринен көрүнүп турат”. (*Бартольд В.В. 1973, 46-47-б.*)

Албетте, бул уламыштын сюжети өтө легендалуу. Бирок уламыш канчалык мификалык мүнөзгө ээ болбосун, андагы айрым деталдардын, башка булактардагы маалыматтар менен үндөшүп турушу, уламышка терең көңүл коюп кароого түртөт. Бул жердеги кыргыздардын чачтары кызыл, жүздөрү ак деген билдируу, байыркы Енисейлик кыргыздардын тарыхын изилдөөнүн негизги булагы кытай жазмаларында да эскерилет. Тан династиясынын тарыхында (618-907) кыргыздардын бойлору узун, сары чачтуу, кызыл жүздүү, көздөрү көк экендиги айтылат. (*Бичурин Н.Я., 1950; Конон Н.В. 1961.*) Мындан, бул эки башка жазмалардагы кабарлардын (информация) түпкү булагында, кандайдыр жалпылык болгондугу байкалат. Бүгүнкү тарых илиминде, кытай жазмаларындагы маалыматтардын негизинде, байыркы кыргыздар европалык түспөлдү алышкан деген пикир колдонулуп келүүдө. (*Бартольд В.В., 69-70-б.; Бернштам А.Н. 1996, 137-138-б.*) Гардизинин уламышында кыргыздардын Славяндардан чыгышынын негизги аргументи катары дал ошол антропологиялык өзгөчөлүктөр көргөзүлүп турат. Кытай булактарындагы байыркы теле уруулар бирикмесиндеги урууларды араб-перс тарыхчылары туугузгуз (тогуз огуз) деп жазышкандыктары белгилүү. (*Бартольд В.В. 84-85-б.*) Байыркы кыргыздар бул теле уруулары менен аймакташ жашашып, алар менен этногенетикалык тектеш этностордон болушкан. Мындагы тектештик эң оболку биримдикке байланышат. Уламыштагы кыргыздардын түпкү тегине туугуздардын аралаштырылышы, ушул процессти белгилейт. Ал эми кыргыздардын түпкү атасы иттин эмчегин эмп чоңоюшу жана анын аты “ит” (саклаб) деп аталышы, ошол замандардагы кыргыздардын итке болгон сыйынуусу б.а. итке болгон тотемдик ишенүүсүнөн келип чыккан шекилдүү. XI кылымдагы уламышты тереңирээк карасак, анын өзөгүндөгү окуя, байыркы кыргыздардын европалык антропологиясына жана аларга жакын турушкан теле уруулары менен этникалык жакындыгына, ошондой эле аларда итке болгон культтук түшүнүктөрүнө байланыштырылгандыгы байкалат.

Мындан миң жылдарга жакын убакытта эле легендага айланган Гардизинин уламышы, Түштүк Сибирдеги байыркы кыргыздарга тиешелүү экендиги тарых илиминде эч кандай талаштарды жаратпайт. Бирок, ал уламыштагы кыргыздардын түпкү атасынын аты “Ит-Саклаб” болушу, азыркы кыргыз элинин “кырк кыз” генеалогиялык уламышындагы кыздарды ээрчип, алардын жашоолоруна тийгизген ит жөнүндөгү мотив менен кадыр эсе эле айкалышат. Ушул мотивдерден, эки уламышта тең сөз болуп жаткан адамдардын, тарыхтын алгачкы тепкичтериндеги итке болгон тотемдик түшүнүктөрүнүн изи сакталып жаткандыгын көрөбүз. Муну тарыхта эки башка доордо жана эки башка аймакта кезигишкен, бирок бирдей этнонимди алып журушкөн байыркы кыргыздар менен азыркы кыргыз элинин ортосундагы генетикалык байланыштын жаңырыгы катары кароого болот.

Уламыштагы Йафеттин иттин сүтү менен чоңойгон уулунун алгачкы аты Эмке, түрк тилиндеги эмүүчү деген сөздөн чыккандыгы көрүнөт. Мындан, араб-перси тилинде жазылган уламыштын өзөгү түрк тилдүү уруулардын арасында пайда болгон деген ойду айталабыз. XI кылымдын автору жазган уламыш

жөнүндө мындай божомол жүргүзүүгө болот. Байыркы кыргыздардын уламыш-түшүнүктөрү, коншулаш түрк этностору аркалуу алымча-кошумчалары менен араб-перс авторлоруна жетиши мүмкүн. Мусулман маданияты үстөмдүк кылган аймактарда уламыштагы тотемдик көз-караштарга исламдык түс берилип, байыркы кыргыздардын атасы “Саклаб” (ит) библялык персонаж Нойдун уулу Йафеттин баласына алмаштырылган. Кийинки мусулман авторлорунда исламдык түшүнүктөргө каршы келген тотемдик көз караштар экинчи планда калтырылып, кыргыздарды угуздардан таратуу идеясына басым жасоо мыйзам ченемдүү иш. Ошондуктан мусулман даректериндеги “угуз” варианты көрсөтүлгөндөй шартта киргизилип, ал расмий түшүнүктөргө чейин өсүп жетиши мүмкүн. Бул процессти “Зайн ал-ахбардагы” кыргыздар жөнүндөгү уламыш эң сонун чагылдырат.

Кыргыз элин гуз уруулары менен байланыштырган уламыштардын дагы бир варианты XVI кылымдын баш чендеринде жарым легендалуу, жарым тарыхый маалыматтардын негизинде жазылган Сайф ад-Дин Аксикентинин “Маджму ат-Таварих” чыгармасында берилет. Мында да кыргыздардын түбү ислам дининдеги Нух (Ной) пайгамбардын уулу Йафеттен башталат. Йафеттен Кара-хан, андан Аваз-хан, андан Могол ж.б. деп айтылып, акыры алардын тукумдары Гыз (гуз), түрк, түркмөн урууларын түзүшөт. Кийин гыздардын бир бөлүгү имам Жафар Садыктын жетекчилиги менен Чыгыш Түркстанга согуш жасашып, ал жерден Өзгөн тоолоруна келишет. Алар Чыгыш Түркстанга Кашкар аркалуу батыштан (Рум) келген болушат. Гыздар менен Өзгөн шаарынын башкаруучусу Султан Санжардын ортосундагы согуштан гыздар бүт кырылып, кырк гана адам Кожент тоолоруна качып кутулушат. Кожент тоосундагы “кырк гыздан” кыргыздар тарашат. (Ромодин В.А. 1963, № 887, 1-9-б.)

Бул уламышта айрым тарыхый окуялар элдик ооз эки уламыштар жана диний легендалар менен аралашып калган. Мындагы гуз урууларынын сельжук аскерлеринин курамында батышка, Сирияга чейин жетикени, бирок алардын бир бөлүгү XII кылымдын ортосунда кара кытайлар Мавераннахрга басып киришкен мезгилде Орто Азияга келишип, кийин султан Санжар менен гыздардын мамилелери кескин начарлап кеткендиги тарыхый факты. (Бартольд В.В. 1962, 580-582-б.; Мокеев А.М. 178-б.) Бирок “Маджму ат-Таварихтеги” бул маалыматтарды турмуштук чындык катары кабыл алууга болбойт. Бул жерде кээ бир тарыхый окуяларга аралаштырылган, кыргыз элинин таралышы жөнүндөгү уламыштын бир гана варианты берилген. Албетте Касандык жана Ширкенттик шейхтердин тарыхына атайын арналган диний бул чыгармада исламга өзгөчө көңүл бөлүнүп, кыргыздарды мусулман чөйрөсүнөн чыгарышы табигый көрүнүш. Ошондуктан, Аксикенти XVI кылымда эле ислам канондоруна жооп бербеген “кырк кыз” уламышын, сөз айкалыштарына карата “кырк гызга” (гуз) айландырып, ага гуз урууларынын тарыхындагы окуяларды аралаштырып жазышы же ушул сыяктуу көз караштагы өзүнөн мурунку авторлордон алышы мүмкүн. Мунун өзү автордун “кырк гыз” деген түшүндүрмөсүнөн эле көрүнүп турат. Аксикентинин кыргыз элинин “кырк кыз” уламышы менен тааныш болгондугу, анын эмгегине дыкаттык менен карасак байкалат. Анда кожендик “кырк гыздын” тукуму Ана-л-Хакк деп берилген. (Ромодин В.А. 14-б.) Бул болсо “кырк кыз” уламышындагы Ана-л-Хакк версиясындагы традициялык сюжетти сөзмө-сөз кайталоо. Мындан тышкары XV-XVI кылымдарга таандык “Шаджарат ал-атрак” (“Шаджарат ал-атрак”. № 5176.) китебинде “кырк кыз” жөнүндө маалымат берилген Моголдор менен Тур ибн Фаридундун согушу тууралуу уламыш

“Маджму ат-таварихте” (Ромодин В.А., 2-б.) да так кайталанып, бирок “кырк кыз” эскерилбейт. Демек, бул эки автор бир эле булакты пайдаланышкан. Ал эми кыргыз элинин “кырк кыз” уламышы Аксикентинин заманында эл арасында, ошону менен бирге араб-перс авторлоруна кеңири белгилүү болгондугун XV-кылымдагы “Шаджарат ал-атрак”, Мирхондун “Раузат ас-сафа” жана XVI кылымга таандык “Бадаий ат-таварих” эмгектеринен билебиз. (МИКК-II № 5176. Бул эмгектерде “кырк кыз” уламышынын турдуу варианттары жазылган.) Демек, “Кыргыз” этноними тарыхый эски аталыштардан болуп, анын этимологиясы XV-XVI кылымдарда белгисиз болгон.

Кыргыздардын түпкү атасы Угуз-хан деген үчүнчү мусулман тарыхый дареги XVII кылымдагы Хива ханы Абу-л-Газинин (1603-1664) калемине таандык. Анын “Шаджара-йи тюрк” (“Түрктөрдүн санжырасы”) эмгеги элдик генеалогиялык уламыштардагы жана өзүнөн мурунку тарыхчылардын чыгармаларындагы маалыматтардын негизинде жазылган: Китепте кыргыздар жөнүндөгү билдируүлөр Угуз-хандын Кыргыз деген небересинин тукуму дейт да, калганы негизинен XVI кылымдын автору Рашид ад-Динди кайталайт. Автор, Угуз-хандын алты уулунун ар биринен төрттөн эркек балдары болуп, жалпысынан жыйырма төрт болушат. Алардан тышкары мыйзамсыз аялдарынан (күң - наложница) да бир канча балдар төрөлүп, бири Кыргыз дейт. Кыргыздар ошол Угуз-хандын небересинин тукумдары катары баяндалат. (Абу-л-Гази Бахадур-хан. Шаджара-йи тюрк. //Хрестоматия, 1996, 168-169, 178-б.) Абу-л-Газинин кыргыздарды мификалык жеке адам Угуз-хандын тукуму деген жөнөкөйлөштүрүлгөн түшүндүрмөсү, “Зайн ал-ахбардагы” уламыш сыяктуу араб-перс авторлорунун гуздар жөнүндө легенда-уламыштарынын бузулуп берилген кийинки көчүрмөлөрүнөн алынышы же анын өзүнүн оюнан гана чыгарылышы мүмкүн.

Кыргыз коомчулугуна Абу-л-Газинин эмгеги XIX кылымда (балким, андан да мурда эле) кеңири белгилүү болгон. Кокон хандыгындагы кыргыз тарыхын изилдөөчүлөр бул чыгармага бекем таянышкан. Мисалы, XIX кылымдагы Абд ар-Рахимдин “Насаб наме-йи авлад-и хазарат-и Адам” (“Азирети Адамдын тукумдарынын таралышы”) (Кол жазма, УИА, кжсф, № 148.) кол жазмасында кыргыздар жөнүндөгү маалымат Абу-л-Газини толугу менен кайталайт. Кыргыз санжырасындагы “Угуз-хан” уламышын тарыхый жазмалардын түздө-туз таасиринен жаралганын, азыркы күндө талашсыз факты катары эсептөөгө мүмкүнчүлүк бар.

Мисалы, кыргыз элинин белгилүү санжыра жыйноочусу О.Сыдык уулу өзүнүн кыргыз тарыхын изилдөөө себебин мындай деп түшүндүрөт: “Илгери көрпө-тери алдап алып жан багып жүргөн, өзүн кудай катары самаган Шайык Мансур дегендин “кыргыз кырк кыздан тараган” деген сөзүнө арданып, биз да асыл заттын тукумунан болобуз деп, он беш жыл тарткан азап-тозогумду бир тыйынча көрбөй, ата-бабамдын санжырасын жазып чыктым”, - дейт. (Сыдыков О., 5-б.) Ал эми алгачкы кыргыз тарыхчыларынын бири Б.Солтоноев дагы, өзүнүн тарыхка болгон кызыгуусу дал жогоркудай эле абалдан пайда болгондугун белгилеген. Б.Солтоноев 1895-жылы дүкөнчү өзбектин “кыргыз кырк кызды ээрчиген бир иттен таралган” деген сөзүнө ызаланып, кыргыздын анык кайдан таралып чыкканын билмекке орусча, мусулманча тарых китептерин издеп таап, ала баштадым деп жазат. (Солтоноев Б., 84-85-б.) Мындан көрүнүп тургандай алгачкы кыргыз тарыхчылары өзүлөрүнөн заманындагы “кырк кыз” элдик уламышынын, баарынан мурда, ислам дининин жалпы жоболоруна шайкеш келбей калгандыгына байланыштуу, коомдук

кийинки көз караштарда шылдын, катары интерпретацияланган формасына ыза болушуп, кыргыз тарыхын тарыхый жазмалардан издей башташкан. Ошондуктан кыргыз тарых изилдөөчүлөрү, өзүлөрүнөн мурунку авторлордун маалыматтарын пайдаланышкан. Мисалы, Б.Солтоноев өзүнүн чыгармасын жаратууда көптөгөн тарыхый жазмаларды, анын ичинде Абу-л-Гази хандын эмгектерин да колдонгонун ачык жазат. (Солтоноев Б. 5-18-б.) Экинчиден, XIX кылымдагы тарыхый китептердин таасиринде турушкан Кокон тарыхчылары, айрым учурларда кыргыз тарыхы менен иштешип, аларды кыргыз, журтчулугунун арасына жеткирип турушкан. (Мокеев А.М. 1984.) Андай эмгектерге жогоруда айтылган Абд-ар-Рахимдин "Насаб-намесин" жана "Шаджара-йи насаб-намей-илайтия" ("Санжыра жана көчмөн уруулардын тарашы") (Кол жазма. УИА, кжсф, № 88-1980.) кол жазмаларын кошсок болот. Мына ушундай жолдор менен тарыхый жазмалардагы "Угуз-хан" уламышы кыргыз санжырасынан орун ала баштаган. Башкача айтканда кыргыз санжырасына кызыккан, сабаты бар инсандар, алар жөнүндөгү тарыхый жазмалар менен тааныштыкта болушкан. Алсак, казак элинин өкүлү Ш.Кудайберди уулу (1858-1931) кыргыздар жөнүндөгү санжырасында, алардын тегин Абу-л-Гази Угуз-хандан таратат деп жазган. (Кудайберген уулу Ш. 1990, 72-б.)

Кыргыздарды "Угуз-хан" менен байланыштырган маалыматтар араб-перс булактарында пайда болушунун генезиси "Зайн ал-ахбарда" же "Маджму ат-таварихте" көрүнгөндөй, алгач элдик уламыш-тушунуктардын ар турдүүчө өзгөртүлөөн формаларынын негизинде кириши мүмкүн. Ал эми кыргыз элинин кийинки оозеки санжырасына тарых китептеринин таасири менен орун алган. Бул сыяктуу оозеки уламыштар ар кандай жазма адабияттарда берилип, ошол эле китептердеги маалыматтар кайрадан уламыштарга таасирин тийгизери дүйнө элдеринин тажырайбасында кенен кездеше тургандыгын изилдөөчү В.В.Пименов өз эмгегинде көрсөткөн. (Пименов В.В., 1965, 126-б.)

Бирок, кыргыз санжырасындагы "Угуз-хан" уламышынын китептик таасирден пайда болгондугу, кыргыз элинин этникалык курамындагы огуз-уруулук компоненттеринин болушун жокко чыгара курамындагы "Жедигер" уруусунун аталышы, байыркы огуз уруусу "Иедгердин" ("Игдер") калькасы, ал эми "Бичине" ("Пичене") уругу огуздардын "Печенге" уруусунун калдыгы деген ойду айтышат. (Абрамзон С.М. 76-б.; Мокеев А.М. 178-б.) Биз аларга кыргыз элинин Канды жана Тейит урууларындагы "Түркмөн" (Сыдыков А., 1990. 108-б.) жана "Коклен" уруктарын азыркы Түркмөн этносунун жана анын Гоклен (Толстов С.М. // "СЭ", 1974, № 3, 55-102-б.; Васильева Г.М. // *Этнография и археология Средней Азии*, 1979, 114-б.) уруулук этнонимдеринин параллелдери катары кошобуз. Кыргыз уруулук-биримесин изилдөөдө бул сыяктуу параллелдер мындан башкача да учурашы мүмкүн. Бирок кыргыз элинин этникалык курамындагы огуз-уруулук компоненттеринин кайсыл мезгилде жана кандай шарттарда кошулгандыктарын тактоо, өзүнчө изилдөөлөрдү талап кылат.

Адабияттар:

1. Абрамзон С.М. *Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи*. Фрунзе, 1990.
2. Айтбаев М.Т. *Кыргыз элинин чыгышы жөнүндө легендалар*, УИА, кжсф, № 4095; ж.б.
3. Бартольд В.В. *Извлечение из "Зайн ал-ахбар"* / Соч., т. VIII, М., 1973.
4. Бартольд В.В. *Киргизы (исторический очерк)* / Кыргыз, Бишкек, 1996.

5. Бичурин Н.Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. I, М.-Л., 1950.

6. Васильева Г.М. *Случаи нарушения племенной эндогамии у туркмен* // *Этнография и археология Средней Азии*, М., 1979, 114-б

7. Кудайберген уулу Ш. *Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханские династии*, пер. Б.Каирбекова, Алма-Ата, 1990.

8. Кюннер Н.В. *Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока*, М., 1961.

9. Мокеев А.М. *"Насаб-наме" Абд ар-Рахима как источник по истории киргизского народа и генеалогии кокандских правителей* // *Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV-XIX вв.*, таишкент, 1986.

10. Мокеев А.М. *Новый источник по генеалогии киргизского народа „Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока"*. М., 1984.

11. Пименов В.В. *Очерк этнической истории и генезиса культуры*, М.-Л., 1965.

12. Пашид ад-Дин. *Сборник летописей (пер. с перс. языка Л.А.Хетагурова)*, т. I, кн. I, М.-Л., 1952.

13. Сайф ад-Дин. *Аксикенты, Маджму ат-Таварих (пер., введ. и комм. В.А.Ромадина)*, Л., 1963, кол жазма УИА кжсф, инв. № 1670(887).

14. Солтоноев Б. *Кызыл кыргыз тарыхы, I-II кит.*, Бишкек, 1993.

15. Сыдыков О. *Тарих кыргыз Шадмания (Кыргыз санжырасы)*, Фрунзе, 1990.

16. Сарбаш уруунун бөлүнүштөрү жөнүндө тушунук, УИА, кжсф. № 104;

17. Толстов С.М. *Города гузов (историко-этнографические этюды)* // "СЭ", 1974, № 3, 55-102-б.;

18. Урустанбеков Б.У., Чороев Т.К., *Кыргыз тарыхы. Кыскача энциклопедиялык сөздүк*. Фрунзе, 1990, 131-132-бб.

19. *Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана (XIII-XVIII вв.)*, Бишкек, 1996, 168-169, 178-б.

20. *"Шайджара-йи тюрк"*, сочинение Абу-л-Гази Хивинского хана (пер. и предисл. Г.С.Саблунова), Казань, 1906.

Молдокасымов К.

КОКОН ХАНДЫГЫ ЖАНА ТАРЫХ ЧЫНДЫГЫ

Түркстан да 167 жыл бийлигин жүргүзгөн Кокон хандыгы тууралуу тарыхта ар турлуу пикирлер айтылып келүүдө. Өз мезгилинде жазылган тарыхый булактарда Кокон хандыгы чөлкөмдө жашаган кыргыз, кыпчак, өзбек, тажик элдерине бирдей тиешелүү айтылат (Мулла Нияз Мухаммед Бей Ашур Мухаммед. *Тарихи-Шахрухи. История владетелей Ферганы*. Изд. Н.Н.Пантусова. Казань, 1885.; Бейсембиев Т.К. *"Тарихи-и Шахрухи"* как исторический источник. Алма-Ата, 1987). Жергиликтүү тарыхый булактарда жазылган

мындай пикир европалык саякатчыларынын, изилдөөчүлөрдүн алгачкы эмгектеринде да бышыкталат (*Кун А.Л. 1876.; Наливкин В. 1886 и др.*). Бул эмгектерде Кокон хандыгында кыргыздар, өзбектер, кыпчактар, тажиктер жашаары айтылып, хандык алардын ичинен жалгыз өзбектерге тиешелүүлүгү жөнүндө эч маалымат кездешпейт. Ал эми XIX кылымдын башында, Алим хандын тушунда пайда болуп, Омар хан тарабынан толукталган Алтын Бешик тууралуу идеологиялык санжырада, хандыкты башкаруу Минг династиясынын урпактарына тиешелүүлүгү идеологиялык жактан бышыкталат. Бул идеологиялык санжыранын негизги максаты кокон хандарынын тулку тегин чынгызидерге алып барып такоо болгон. Чындыгында хандыкты башкарган Минг династиясынын өкүлдөрүнүн чынгызидерге эч байланышы жок эле. Санжыранын жасалмалуулугун Шахрух бийди Султан Бабурдун урпагы кылып, Султан Бабурду Амир Темир аркылуу Чынгыз ханга байланыштыруудан көрүүгө болот. Бул санжыра боюнча Султан Бабур 1513-жылы душмандарынан баш калкалап качканда, жаңы төрөлгөн баласын алтын бешикке бөлөтүп, Ферганага таштап кетет. Молдо Нияз Кокондинин "Тарих-и Шахрухи" аттуу эмгегиндеги маалымат боюнча, бешиктеги баланы Фергананын Таргава, Сарай, Жанкент кыштагынын тургундары таап алышат. Аталган эмгектеги маалымат боюнча баланы таргавалыктар, буюмдарын сарайлыктар, бешигин жанкенттиктер бөлүп алышат. (*Бейсембиев Т.К. 1987. С.83-86.*) Табылган ушул табышмактуу балаңын аты Алтын Бешик аталып, санжыра боюнча анын урпагы Шахрух бий Кокон хандыгынын негиздөөчүсү деп эсептелет. Бул санжыра тарыхый шартка жараша уламулам өзгөрүп, толукталып турган. Мухаммад Аминге "султан" титулунун санжыра боюнча ыйгарылышы да аны бышыктайт. Санжырада чындыкка коошпогон дагы бир жагдай, монголдордун түрктөшүп кеткен барлас уруусундагы Бабурдун урпагы аталган Шахрух бийдин өзбектин минг уруусуна өтүп кетуусу. Санжыранын кийинки толуктоолорунда ага да жооп табылат. Көрсө, Минг уруусу барлас уруусундагы Амир Темирге, андан Чынгыз хандын тегине кыз жагынан жакындыгы бар болуп чыгат. Санжыранын дагы бир толукталган жери Алим хандын (1798-1810 жж.) тушунда Алтын Бешик уламышында кыргыздар менен кыпчактардын, түрктөрдүн байланыштыгы айтылбайт. Кийин Омор хандын (1810-1822 жж.) мезгилинде санжыра дагы жаңыланып, Алтын Бешиктин тагдырына минг уруусундагы элден башка кыргыз, кыпчак, түрктөрдүн да таасири бардыгы тууралуу маалымат кошулат. Омор хан Алтын Бешикке кыргыз, кыпчак, түрктөрдүн тиешеси бардыгын санжырага кошумчалао менен, алардын бийликке умтулуусун ооздуктап, хандык бардыгына тиешелүүлүгүн ырастоого аракет жасаган. Натыйжада, ал өрөөндөгү өзбек, кыргыз, кыпчактардын ынтымагынын бекемделишине санжыраны пайдалангысы келген. Экинчи жагынан ушул идеологиялык уламыштын өзү эле, Кокон хандыгы өз карамагында жашаган элдердин бирдиктүү мамлекети болгонун ырастайт.

Ал эми Кокон хандыгын бир элдин улушунө ыйгарып, андагы элди бөлүп жаруу, XIX кылымдын экинчи жарымында Орусиянын империялык саясатынын күчөшү менен байланыштуу. Түркстан чөлкөмүндө баскынчылык саясатын актоо иретинде Орусия империясы чөлкөмдө жашаган кыргыз, казак,

кыпчактарды Кокон хандыгынын зомбулугунан, андагы өзбектердин үстөмдүгүнөн бошотууга келгендигин жар салышып, тектеш, дилдеш, диндеш элдердин ортосуна чок ыргыта баштаган. 1862-жылдын кузундө орус офицери Колпаковский Чүй өрөөнүнө аскери менен киргенде, кыргыздарды өзбектердин зомбулугунан куткараарын эскертип, өзүнүн баскынчыл жортуулун жаап-жашырууга аракет жасаган. Падышачылык Орусиянын мындай империялык саясаты Түркстан чөлкөмүн басып алуу мезгилинин бардык учурларында, айрыкча 1875-1876-жылдары Кокон хандыгын биротоло басып алуу учурунда даана көрүнгөн. Бул мезгилдердеги империялык саясат кийинки тарыхнаамалардан түбөлүк тунөк тапкан. Ал тугул Совет доорунда жазылган эмгектерде да Орусия империясынын прогрессивдүүлүгү макталып, Кокон хандыгынын тарыхына бир беткей көз караш сакталып кала берди. Москва тарабынан алынган империялык көз караштан жергиликтүү тарыхчылар чыга алышпады. Өзбек тарыхчылары Кокон хандыгын Өзбек хандыгы деп жазса, кыргыз тарыхчылары хандыктын кыргыздар үчүн колониалдык зомбулугун көргөзүүгө аргасыз болушту. Ошондон улам Кокон хандыгын кыргыздар бөтөн мамлекет катары карашып, тарыхый чындык элге жетпей келди. Буга кыргыз тарыхчыларынын улуу мууну күнөөлүү эмес. Тарыхчыларга таңууланган империялык саясат айыптуу. Москвага баш ийген тоталитардык доордо таңууланган саясаттан баш тартуу мүмкүн эмес эле.

Учурда Кокон хандыгынын тарыхы жаңы багытта изилдене баштады. Анын кыргыз элине да тиешелүүлүгү, кыргыздын чыгаан инсандары хандыкты башкарууга ишкер аралашкандыгы айтылып, колония катары жашап келгендиги туура эместиги ырасталууда. Белгилей кетүүчү нерсе, Кокон хандыгы тууралуу тарыхый чындыкты айтуу менен, кыргыз тарыхчылары хандыкты таза кыргыз мамлекети деп атоодон алыс. Бул маселе боюнча жаңы багытта изилдеп жаткан кыргыз тарыхчылары өткөн кылымдын ортосунда кыргыз жергесин кыдырып, элдин тарыхын, маданиятын изилдөөгө алган казак окумуштуусу Чокан Валихановдун калыс пикирин колдошот. Чокан Валиханов кыргыздардын Кокон хандыгына карата мамилесин хандыктын карамагында жашагандар жана анын бийлигин тааныгандар деп экиге ажыраткан. Биринчиси хандыкта өзбектер менен бирдей эле укукка ээ экенин, хандыктын кызматында болушуп, аскердик жана граждандык бийлик орундарын ээлеп тураарын, экинчиси зекет салыгын төлөп, керек учурда гана көмөкчү аскер күчтөрүн берүүгө милдеттүү экенин жазган. (*Валиханов Ч.Ч. 1985. С. 314-325.*) Чокан Валиханов көргөнүн көргөндөй жазгандай эле, Фергана өрөөнүндөгү жашаган кыргыздар ордодогу эң жогорку бийлик орундарын, аталык, баш уазирлик, минбашылык, парваначылык, эшик агалык жана башка орундарды ээлешип, хандыктын ички жана тышкы саясатын жүргүзүүдө зор таасирге ээ болуп келишкен. XIX кылымдын биринчи жарымында жазылган Мухаммед Хакимхандын "Мунтахаб ат-таварих" аттуу эмгегинде Кокон хандыгын түптөөдө кыргыздын белгилүү инсаны Акбото бийдин аракеттери даана айтылган. (*Мухаммад Хаким-хан. 1988. — С. 278-279.*) XVIII кылымда Кокон ээлигин калмактардын жапырыгынан коргоодогу кыргыздардын эрдиктери ооз эки чыгармаларда да, жазма булактарда да айтылат. Кушчудан чыккан Кубат бий, Алайлык Ажы бийлердин Кокон башкаруучулары менен теңата мамилелери, Кокон хандары кыргыздар менен туугандык байланыш издеп, кыргыз кыздарына үйлөнгөндүгү жашыруун эмес. Ордо төңкөрүшүнөн кийин мураскорлор кыргыздар арасында баш калкалашып, оңтойлуу учурларда кыргыздардын жардамы менен кайра бийликке келген

* МолдоКАСЫМОВ КЫЯС

Кандидат исторических наук, председатель ассоциации историков Кыргызстана.

ОРТО КЫЛЫМДАРДАГЫ ТҮРК
ОКУМУШТУУЛАРЫ КЫРГЫЗДАР ЖӨНҮНДӨ

учурлар көп болгон. Кокон хандыгынын акыркы мезгилинде кыргыздар бардык бийликти ээлешип, ал тугул Исхак Молдо (Полот хан) Кокондун акыркы ханы болуп эсептелет. (Молдокасымов К. С. 1994. Ноябрь-декабрь.) Нүзүп, Алымбек, Атабек, Миңбай, Алымкул, Койчу жана башка кыргыз инсандары ордодогу эң бийик бийлик орундарын ээлеп турушкан. Жаркын айым, Зыяда датка, Курманжан датка сыяктуу кыргыз айымдарынын ордодогу таасири өтө күчтүү болгон. Алар оз мезгилинде хандыктын тагдырын чечүүгө аралашкан. (Молдокасымов К.С. 1991.) Ал эми Чуй, Ысык-Көл, Нарын, Талас чөлкөмүндөгү кыргыздар хандыктын бийлигин шарттуу түрдө таанышып, белгиленген салыктарды төлөө менен чектелишкен. Кокон хандыгынын ээлигинин кеңейиши чөлкөмдөгү отурукташкан калк менен көчмөн калктын ар тараптуу жакындашуусун арттырган. Экинчи жактан, Кокон хандыгынын Түндүк кыргыздарына болгон шарттуу бийлиги Цин империясынын экспансиясын ооздуктап турган. XIX кылымдын башында Омор хан, Мадали хандын Цин төбөлдөрү менен түзгөн келишими боюнча, Цин империясы Кокон хандыгынын жерине басып кирмек тугул, Чыгыш Түркстандагы жети шаардын соода салыгын Кокон ордосуна берип турууга милдеттенме алышкан (Валиханов Ч.Ч. С. 97-232.) Кыргыз элин башкаруу, жерине ээлик кылуу Кокон хандарынын колунда калбай, ар бир уруудан, аймактан чыккан Ажыбек датка, Медет датка, Ормон хан, Боронбай, Жангарач, Жантай, Байтик сыяктуу чыгаан уулдарынын колунда болгон. Ал эми жалпы мамлекеттик салык ал мезгилде өзбектерден, тажиктерден да алынып тургандыгы белгилүү. Орусия империясынын колониялык саясатына салыштырганда, Кокон хандыгынын мезгилинде кыргыздар эркин жашап, өздөрүн эркин сезип, бийликтин эң жогорку баскычтарын ээлеп келишкен. Булардын бардыгы кыргыздар Кокон хандыгына колония болуп келген деген туура эмес тыянакты төгүнгө чыгарып, Кокон хандыгынын тагдырында кыргыздардын ээлеген өзгөчө таасирин аныктап берет. Жыйынтыктап айтканда Кокон хандыгынын тарыхы ушул багытта дагы тереңдеп, жаңы көз карашта кеңири изилдөөгө муктаж.

Литература:

1. Бейсембиев Т.К. "Тарих-и Шахрухи" как исторический источник. Алма-Ата, 1987. С.83-86
2. Валиханов Ч.Ч., Собр. сочинений. Т.3. Алма-Ата, 1985. С. 314-325
3. Кун А.Л. Очерк Кокандского ханства. // Изд. РГО, т.12. отд 2. Спб.. 1876.
4. Мулла Нияз Мухаммед Бей Ашур Мухаммед. Тарихи-Шахрухи. История владетелей Ферганы. Изд. Н.Н.Паитусова. Казань, 1885.
5. Мухаммад Хаким-хан. «Муитахаб ат-таварих» // Материалы по истории Средней Азии и Центральной Азии X-XIX вв., Ташкент, 1988, С. 278-279
6. Молдокасымов К. С. Исак Молдо - Кокондун акыркы ханы // Заман Кыргызстан, 1994. Ноябрь-декабрь.
7. Молдокасымов К.С., Курманжандин көз жашы (1811-1991) - Бишкек, 1991.
8. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань. 1886.

Чыгыш тарыхый булактарын изилдөө, кыргыздардын жана Кыргызстандын байыркы жана орто кылымдардагы тарыхын үйрөнүүдө өтө терең мааниге ээ. Чыгыш авторлорунун эмгектеринде - орхон-енисей кол жазмаларында жана ошондой эле араб, перс тарыхый булактарында Кыргызстанда мурунку убакта жашаган элдер жана кыргыздар жөнүндө өтө бай маалыматтар кездешет. Ошондуктан чыгыш жазма булактарын изилдөө кыргыз тарыхчысына дайыма өз кызыкчылыгын арттырып келет. Кыргызстандын орто кылымдардагы тарыхын үйрөнүүдө, орхон-енисей, араб-перс жана башка жазма булактарга таянабыз. Орус окумуштуулары ушул булактар боюнча кыргыз тарыхын андан ары изилдөөчүлөрдөн болуп саналышкан. Мисалы, Григорьев В.В., Бартольд В.В. Ушул мезгил боюнча араб жана перс жазма булактарын түздөн-түз которуп, кыргыздардын орто кылымдардагы тарыхын изилдеп, аларды илимий жактан тастыктап жолго койгон кыргыз таануу илиминин карапайым жана мээнеткеч дыйканы, кыргыздын тунгуч арабист-чыгышпозу Өмүркул Кара уулу (Караев) жөнүндө айтпай коюуга болбос. Агайдын ушул мезгил боюнча жазылган ири-ири монографиялары, макалалары жана башка эмгектери бар.

Абу-л-Касим Убайдаллах Ибн Абдаллах Ибн Хордатбех биринчи араб автору болуп саналып, бизге географиялык эмгеги жеткен. Иранда 820-жылы туулуп, атасынын жардамы менен мыкты билим алганга жетишкен Ибн Хордатбех бир нече эмгектерди жараткан. Бирок алардын ичинен "Мамлекеттер жана жолдордун китеби" - "Китаб ал-масалик ва-л-мамалик" гана биздин доорго чейин сакталып калган. Бул эмгек 886-жылдары кайрадан иштелип жана толукталып чыккан. Ибн Хордатбехтин өлгөн жылы белгисиз. И.Ю.Крачковский Хаджи Халифтин (18 к.) маалыматтарына таанып, Ибн Хордатбехтин өлгөн мезгилин 912 жыл деп белгилейт.

Ибн Хордатбех Орто Азиядан алыс эмес жерде жашап, анын кээ бир райондорунда болгон. Ибн Хордатбехтин жазганы боюнча Самарканд тараптан Кыргызстандын түштүк аймагында Куба, Ош, Өзгөн, Атбашы (азыркы Кошой-Коргон) жана Ысык-Көлдүн жээгиндеги Барсхан шаарлары аркылуу Чыгыш Түркстанга карай соода жолу Шаш (Ташкент), Исфижаб (Сайрам), Тараз (Жамбыл), Мерке, Невакет, Боом капчыгайы аркылуу Барсханга келген. Ибн Хордатбех түрк элдеринин тизмесинде кыргыздарды да атап кеткен. Анын кол жазмасы француз тилиндеги котормосу менен 1889-жылы басылып чыккан. Ибн Хордатбехтин, Ибн ал-Факихтин жана Кудама Ибн Жафардын Кыргызстандын шаарлары жана соода жолдору жөнүндөгү маалыматтарында окшоштук байкалат.

Араб географы Ахмед Ибн ал-Факих Хамадан шаарында туулган. Ал 902-903-жылдары бизге толук келип жетпеген "Мамлекеттер жөнүндө маалыматтар китебин" - "Китаб ахбар ал-буддан" эмгегин жараткан. Анын бул арапча эмгегин 1022 жылы

*САДЫРОВА З.Т.

Аспирантка исторического факультета Кыргызского Государственного Национального университета.

Али Шайзари деген адам кайрадан иштеп кыскарткан.

1923-жылы Мешхедде Ибн ал-Факихтин кол жазмасынын экинчи бөлүгү, Ибн Фадландын жана Абу Дулафтын эмгектери менен бирге табылган. Анда түрк урууларынын аттары, Орто Азиянын шаар, кыштактары жана соода жолдору жөнүндө маалыматтар бар. Ибн ал-Факих Ибн Хордатбехтин эмгегин пайдалангандыктан алардын Кыргызстандын тарыхый географиясы тууралуу жазгандары окшош.

Ибн ал-Факихтин эмгегинде кыргыздардагы бек уруусунун аты эч кандай тарыхый түшүндүрмөсүз берилет. Ибн ал-Факихтин Али-Шайзари кыскарткан китебинин варианты 1885-жылы басылып чыккан.

Кудаме Ибн Жафар Басра шаарында чиновниктин үй-бүлөөсүндө туулган. Ал улуту боюнча арамейлик болгон. Туулган жылы белгисиз Кудаме Ибн Жафар болжолу 922 же 958-жылы өлгөн. Ал почта башчысы, текшерүү мекемесинин башкаруучусу болуп иштеген. Кудаме бир канча эмгектерди жазган. Алардын ичинен биздин доорго чейин “Мусулман салыгы китеби” - “Китаб ал-хараж” гана келип жетти. Бул эмгек болжол менен 928-жылдары жазылып, ал автор жогорку аталган кызматтарда иштеп жүргөн мезгилде чогулткан расмий материалдарга жана мурунку тарыхый булактарга негизделген.

Кудаманын бул эмгегинде Кыргызстандагы соода жолдорунун абалы так сүрөттөлгөн. Ошондуктан, Ибн Хордатбекке караганда Кудаманын берген маалыматтары баалуу. Ал туштук соода жолу жөнүндө тагыраак баяндайт. Автор кыргыздар жөнүндө маалыматтарды берген эмес, ошондуктан анын китебинде алар (кыргыздар) жөнүндө маалымдалбайт. Бирок Кудаманын бул эмгегинде кыргыздар да составына кирген тогузогуздардын жана түрктөрдүн дини жана салты боюнча маалыматтар бар.

Абу Исхак ал-Фариси ал-Истахри Борбордук Ирандын тургуну болгон. Ал жөнүндө маалыматтар бизге жеткен жок. Ал-Истахри 930-933 жылдары “Мамлекеттердин жолдору тууралуу китеп” - “Китаб масалик ал-мамалик” деген эмгегин жазып, аны 950 жылы кайра редакциялап чыккан. Бул эмгек Орто Азиянын тарыхый-географиясы боюнча баалуу булактардын катарына кирет. Истахри биздин доорго чейин келип жетпеген Балхинин (X к.) китебин толук пайдаланып, анын көп жерлерин кайра иштеп чыккан жана жаңы тарыхый окуялар менен толуктаган. Истахринин эмгеги биздин доорго араб жана перс тилдеринде келип жетти. Бул эки варианттын ортосунда айырма бар. Алардын “Маверанахр” деген бөлүмүндө Орто Азиянын элдери, шаар кыштактары, соодасы, кен байлыгы жана башкалар жөнүндө маалыматтар жазылган. Анын ичинде кыргыздардын жашаган жерлеринин чек аралары, Кыргызстандын аймагындагы Некад, Миян-Рудан, Хефтдех, Урест сыяктуу шаар, кыштактары жана областтары тууралуу тарыхый-географиялык мүнөздөмөлөр бар.

Истахринин эмгегинин араб тексти 1870, ал эми анын перс тилиндеги варианты 1961 жылы басылып чыккан. Алардын ичинен Орто Азиянын тарых, географиясына тиешелүү маалыматтар “Кыргыздар жана Кыргызстан тарыхы боюнча материалдар” - “Материалы по истории киргизов и Киргизии” деген жыйнак (МИКК) орус тилине которулуп берилген. Төмөндө андан узунду келтиребиз:

“Андан кийинки шаар - Ош. Ал коргон менен курчалган кыймыл - аракеттуу шаар: анын ичинде сепил жана бийлик эгесинин ордосу бар. Шаар тоого туташ жайгашкан. (Бул жерде Сулайман тоосу жөнүндө сөз.) (Тоодо) түрктөрдүн (кыймыл аракетин) байкоо үчүн кароол жайы бар.

Узгенд - (эгерде каапырлар менен) согуша

турган аймакты карай жүргөндөгү Фергана (өрөөнүнүн) акыркы шаары. Анын коргону, рабады (шаар ичиндеги кварталы), сепили, агын суулары жана багы бар.

... Ал эми кыргыздар болсо, алардын (жайгашкан) жери огуз менен кимактардын, мухит (океан) менен харлуктардын жерлеринин ортосунда. Тибеттин жери (болсо) кыргыз менен Чин (Кытай) мамлекеттеринин ортосунда жайгашкан.” Араб тилинен которгон Л.З.Писаревский. (МИКК, Вып. 1, М., 1973, с. 20, 25).

Орто Азиянын элдери жөнүндө маанилүү тарыхый-географиялык жана этнографиялык маалыматтарды Ибн Хаукалдын эмгегинен да байкоого болот. Өмүр баяны жөнүндө маалыматтар жок. Ал 951-952-жылдары Истахри менен жолугуп, анын эмгегин кайра иштеп чыгуу милдетин алат. Ибн Хаукал өзү саякаттарда чогулткан материалдардын негизинде Истахринин китебин бут редакциялап, ага көп сандаган материалдарды кошкон. Ал эмгегин “Мамлекеттер жана жолдор” - “Китаб ал-масалик ва-л-мамалик” деп атап, анын биринчи вариантын 952-967-жылдардын аралыгында, экинчисин 977-жылы бүтүргөн.

Ибн Хаукалдын бул эмгеги Кыргызстандын тарыхын изилдөөдө зор мааниге ээ. Анын жазгандары Истахринин маалыматтарына караганда бир канча эсе толугураак. Аны төмөнкү узундудан байкоого болот.

“Кубадан кийинки чоң шаар - Ош. Анын көп элдуу, шаардык жана ички сепилдик бөлүгү бар. Бийлик ээсинин сарайы жана түрмө ички сепилде. Шаардын коргон менен курчалган рабады бар. Алар түрктөрдү көзөмөлдөө үчүн кароол жайы бар тоого туташ (жайгашкан). Шаардын үч дарбазасы бар: Тоо дарбазасы, суу дарбазасы жана Мугкеде дарбазасы бар. Шаар дарбазалары бекемделген.

Узгенд - (каапырлар менен) согуша турган аймакты карай жүргөндө Фергана (өрөөнүнүн) акыркы шаарларынын бири. Ал болжол менен 213 (аймагындай орунду) ээлейт. (Узгендин) сепили, бекемделген шаары жана рабады бар. Базар рабаддын ичинде. Ал (Узгенд) түрктөр менен соода кылуучу жай болуп эсептелет. Анын багы жана агын суусу бар.”

X кылымдагы араб географтарынын көрүнүктүү өкүлү Мукаддаси 946-947 жылдары Иерлим (Иерусалим) шаарында туулуп, болжол менен 1000 жылы дүйнөдөн кайткан. Мукаддаси мусулман мамлекеттеринин көпчүлүгүн кыдырып чыккан. Орто Азиянын аймагында да болгон. Мукаддаси саякаттарда чогулткан материалдардын жана Жахиз (IX к.), Жайхани (X к.), Ибн Хордатбех сыяктуу авторлордун китептеринин негизинде 985-986 жылдары “Мамлекеттерди таануу үчүн эң жакшылап бөлүштүрүү” - “Ахсан ат такасим фи маарифат ал-акалим” аттуу эмгегин арапча жазып, аны 988-989 жылдары кайра редакциялап чыккан. Анын бул китебинин биринчи варианты борбору Бухара болгон Саманийлер мамлекетинин башкаруучуларына арналган. Андыктан Мукаддасинин Орто Азиянын тарых, географиясы боюнча жазган маалыматтарынын илимий мааниси чоң. Анын географиясынын “Хайтал” бөлүмүндө Ош, Өзгөн, Куба, Мискан, Жидгал (Чаткал), Орду, Баласагун сыяктуу Кыргызстандын IX-X кылымдардагы шаар-кыштактары жөнүндө тарыхый-географиялык маалымат бар. Кыргызстандын шаарлары жөнүндө мындай маалыматтар IX-XII кылымдардагы араб жазуучуларынын ичинен эч кимде кездешпейт.

Адабияттар:

1. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. т. IV, М.-Л., 1957.

2. Караев Омуркул. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968.

3. Караев Омуркул. *Восточные авторы о кыргызах*. Бишкек, 1994.

Омуркул Кара уулу. *Көөнө турктөр тарыхы*. Бишкек, 1994

4. *Материалы по истории туркмен и Туркмении*. т. I, М.-Л., 1939.

5. *Материалы по истории киргизов и Киргизии*. Вып. I, М., 1973.

Сапаралиев Д.Б.

СВЕДЕНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ О НАСЕЛЕНИИ Г. ОШ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ (вторая половина XVIII в.- начало XIX в.)

С начала второй половины XVIII в. в Фергане сложилась новая политическая ситуация. Местное население едва избавившись от притиснений войск Джунгарского ханства - государства западно-монгольских племен (калмаков), в плотную столкнулись с новыми соседями - Цинской империей, овладевшими землями Восточного Туркестана. Они образовали здесь провинцию Синьцзян, что в переводе с китайского означает «новая граница». Синьцзянские чиновники внимательно следили за политической обстановкой в приграничных территориях, в частности в Кыргызстане, называя его кочевьями «внешних племен». И хотя вопреки действительности цины причисляли это население к своим якобы «подданным», но на самом же деле, именуя ее как «внешние», лишь подчеркивали их фактическую независимость и суверенность.

Вступая в политические и экономические контакты с соседними владениями, цинская администрация Синьцзяна скрупулезно собирало информацию о них, постепенно накапливая уникальные данные историко-этнологического характера. Впоследствии они отразились в китайских хрониках, обзорах, исторических сочинениях. Сведения китайских документов, подлежащие критическому осмыслению, в сочетании с грамотным сопоставлением с другими источниками, дают неоценимые сведения о населении г. Ош и его окрестностях со второй половины XVIII в. по начало XIX в.

В начале статьи в качестве опорного материала использованы переводы обширных фрагментов из китайских хроник, любезно предоставленные нам кандидатом исторических наук Галиной Павловной Супруненко, которые были выявлены ею в рукописном отделе (Ф. №274-коллекция дел К. А. Скачкова) Государственной библиотеки России в Москве (бывш. им. В. И. Ленина). Они были подготовлены к изданию в виде двух рукописей: 1) Материалы из китайских источников по истории кыргызов XVIII начала XIX вв. Ф., 1976. С 168. ; 2) Китайские источники о кыргызах в 18-нач.19 вв. Ф., 1979. С 228.

Выражая свою глубокую благодарность Галине Павловне за щедрое великодушие, считаю здесь нужным сказать, что, к сожалению, до сих пор, эти рукописи, поглотившие столь много труда и энергии безвременно ушедшей из жизни нашей прекрасной

коллеги, остались неопубликованными. Они хранятся в институте истории Национальной Академии Наук Кыргызской Республики. Было бы очень кстати изыскать средства, и сделать их наконец достоянием общественности.

Актуальность изучения данного вопроса, обозначенного названием статьи, вызывается реалиями сегодняшнего дня, в частности, потребностью ликвидировать наши проблемы в знании подлинной истории взаимоотношений народов Ферганы в указанный период, а не искаженной, что, к сожалению, продолжает иметь место и в кыргызской историографии. Как известно именно превратное представление о них (подробно см.: 10.) наряду с многими другими, послужили одной из причин трагических событий в г. Оше летом 1990 года.

Итак, в китайском сочинении «Синюй Чжи» - «Описание западных земель», составленной в 1770-ые годы, в разделе «Пояснение к географической карте всех отдаленных внешних варваров» содержится хотя и отрывочные, но весьма интересные сведения о местах заселения кыргызских племен; так, на стр. 158 и 161 указывается: «От Коканда приблизительно в 3-5 днях пути в горных долинах кочевья бурутского (т.е. кыргызского - Д.С.) племени теелес (доолос)...прямо на юг через 12 дней пути находится Каратегин. Дорога ровная на тысячу с лишним ли (ли -китайская мера длины равная 576 м., следовательно более 576 км. - Д.С), со всех сторон горы. Есть река, у которой шесть притоков, течет с Алая. Воды текут на Восток, выходят за границы, проходят через пустыню. Вытекающие из западных гор, принадлежащих к Кашгару, впадают в Кызыл-Су. Глава каратегинских бурутов Ходжомуяр руководит подданными девяти племен: кыдырша (по данным Сайф ад Дина Ахсикенти в 16 в., племя хыдыршах на ряду с бостон, теит, джоо кесек, доолос и канды возглавлялись шестью сыновьями Булгачи. В середине 20 в., она входила как род в генеалогическую структуру рода - племенной группы теит. Далее сокращенно РПГ. См.: 19.С.208; 7.С.164), теит бостон, акчи -?, жедигер, кесек, актачы (это род РПГ кыпчаки. См.: 7. С.160), чон кыргыз (род РПГ теит, также есть в РПГ мундуз -См.: 21.С.108; 29.С.84), найман. Бурутские кочевья в Гайшу, Цзотобу и других 18 местах. Вдоль рек прекрасная растительность горные источники полны воды. Ими орошают и обрабатывают землю. Есть город в окружности примерно 20 ли (т.е. 11,5 км), 4 ворот...» (цит. по: 25. Приложение. С.4-5).

Личность Ходжомуяра нам не удалось твердо идентифицировать, хотя, такое имя мы встречаем в генеалогической структуре РПГ басыз, представители которого возможно в то время кочевали поблизости этих мест. Вполне возможно, это Кожомжар сын Токтомуша из басызского рода ак-суулык, подрода ау-кучук, не исключено, что последний и есть сокращено -искаженный вариант не понятного нам названия рода акчи (см.: 2.С.155).

Единственный город или крепость в то время в Каратегине назывался у персидских авторов (Истахри) - Рашт или по иному Гарм (3. С.340).

Не менее интересен следующий фрагмент из этого же источника на ее 167-171 страницах, где говорится: «От Кашгара прямо на запад через

* САПАРАЛИЕВ ДООЛОТБЕК БЕНЕШОВИЧ.

Автор книг: «Взаимоотношения Кыргызского народа с русским и соседними народами в XVIII веке» (1995), «Истина народной мудрости: (Из истории родословной Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева)» (1996).

16 дней пути достигают Алая. Алай так же называется местностью ичкилики (по видимому имелось в виду геополитическое объединение кыргызских племен РПГ на данном этапе: ичкилики в переводе на русский язык - «внутренние», т.е. фергано - кашгарское население юга Кыргызстана и аркалыки - «внешние» т.е. жители севера Кыргызстана - долин Чуй, Талас, Ысык-Куль, Нарын. (См.:23.С.191) Алай издревле является кочевьем восьми бурутских племен: теелес (доолос), кыпчак, азык, бостон, мундуз, багыш, найман, басыз. Население многочисленное, а на Алае озимых пашен мало. Того, что сеют и выращивают, не хватает, поэтому они зависят от приобретения зерна в Коканде и других местах. За последнее время сильно возросла мощь Коканда, поэтому они (буруты) туда переселяются. Окрестные кочевья за 10 с лишним лет опустели...

От Кашгара на северо-запад, по дороге на Коканд через 18 дней пути достигаешь города Ош. Дорога ровная в 300 ли (т.е.172,8 км.). Есть небольшие глиняные стены... вокруг много полей... Местность Ош-кочевья семи бурутских племен: хурумуш (кармыш - род РПГ, кыпчак. См.: 7.С.160. Такое же есть в РПГ доолос - см.: 2.С. 201); цзоли (жору - род в РПГ адигине. См.:7.С.151); азрда - мунакэ (орто-мунки-вероятно род РПГ адигине. См.: 2.С.69-73); башле (беру-род РПГ адигине. См.: там же 7. С.151); боэркэи (баргы - род РПГ адигине. См.: там же); хэрэ бакашаи (кара багыш); конурат. Главенствует бурутское племя адигине.

... В местностях Цянхуер, Лай булак, Даэр, Яна яэр, Гаэрмайлан и др. пяти местах - кочевья бурутского Хакима (т.е. бия Акима, назначенного цинами в 1759 году беком синьцзянского г.Ташмелек. См.: 9.С. 182-183.) племени кыпчак. В Уцюй, Бацзалатэ, Таэрсусы, Хэлаташ, Тахээрлам, Гуэргушун, Утаэр, Джанабаш, Бостонтерек, Хуньдусунь, Таэргэлан, Тэнакэ, Цимучзянь, Алакбаш и других горных долинах кочуют подчиненные... бурутского Хакима (из) кыпчаков племена: хэла садакэ (кара жайдак), жаман теит (род РПГ теит. См.: 21 С.108), кызыл аяк (род РПГ кыпчак. См.: 7.С. 160; 2. С.185), тору айгыр (род РПГ кыпчак. Там же), найман, сарт, кыпчак, кара кыпчак, кызыл кыпчак, нойгут, кара теит (род РПГ теит. См.:7.С.164-165; 2.С.189), сары теит (род РПГ теит. См.: там же), чал теит (род РПГ теит. См.: там же.), кеке найман (род РПГ найман. См.:7.С.164), кэрэмучин, сары найман, кызыл найман.

От Кашгара на север в трех днях пути попадаешь в отдаленную горную долину, в местность Тоюн. По ровной дороге в 300 ли (172,8 км) находятся кочевья бурутского племени чон багыш (цит. по:25.Приложение.С.7-8).

В самом же тексте книги первой «Сиюй Чжи» на стр. 36-37 приводятся примечательные подробности, где утверждается: «Занимаются земледелием и скотоводством 800 семей Хаджи бия бурутского племени адигине и в городе Ош зимуют. В местностях Вама, Муюнь гуй (в конце 19 в. с.Муян-Д.С.), Гуй Дахуна (уроч. Кара-Докан - Д.С) Чжунь бэйсы (возможно это горы Джумгак баш -см.: 21.С. 102) занимаются земледелием и высипают на летних пастбищах скот тысячи семей Эркентай (это имя нам не удалось идентифицировать - Д.С.) кармыш (из РПГ кыпчак, в конце 19 в. имя было основано оседле селение Кармыш - Д.С.) бурутов и 400 семей Тыныбека (это имя встречается генеалогической структуре РПГ кыпчак как сын Сопу. См.: 29. С.158 -160), входящих в состав восьми племен. В Узгене кочуют 500 семей Хуцзы бия бурутского племени жору (вернее одного из родов племени адигине, ибо не сложно в бие Хуцзы распознать Козю сына Аяа имеющегося в генеалогической структуре РПГ адигине. См.:7. С.151. В селении Арпа обрабатывают землю и зимуют, а в Акташе (верховья р.

Ак-Буура - Д.С.) пасут скот на летних пастбищах 300 семей Атайбайто (в другом тексте Атабайто -Д.С) и 200 семей Джума бурутского племени орто мунки (род РПГ адигине -Д.С.). В Алинитубо (Налинь Тубо-?), Ацзикоке (урочище Хаджике в верховьях р.Ак-Буура - Д.С.), Манакэ обрабатывают землю, и кочуют 300 семей Атанкула, 200 семей Бай Хуцзы (Байкожо сын Байбака встречается в структуре РПГ, адигине. См.: 2. С.74), и 100 семей Байна бурутского племени берю.

В селении Арман (Араван -Д.С.) возделывают землю и зимуют, а в Кайэрма занимаются земледелием и пасут скот на летних пастбищах более 300 семей Курмантая (правителя - Д.С.) племени (вернее рода - Д.С.) баргы (цит. по: 24. С.82-83; 25.С.173-174).

Как видим, представлять кыргызов, особенно Ферганской долины, лишь кочевниками - скотоводами, конечно, наивно, ведь среднеазиатский субстрат в сложении кыргызского народа представлен в значительной степени именно проживавшими здесь с древнейших времен оседло-земледельческим населением. О наличии здесь таких кыргызских хозяйств свидетельствуют русские архивные источники. Так, в рапорте, поданном на имя К. Фон Фрауендорфа от 19 января 1760 г., указывается, что «киргизы де пахотные живут между китайцами и ташкентцами под владением Наурус батыра» (цит. по.: 1.С.28). Примечательно, что в начале 20 века по Ошской области в РПГ теит зафиксирован род наурус (См.:26.С.297). По данным академика В.М.Плоских известно, что, с конца 18го столетия в северо-восточных районах Ферганы к интенсивному земледелию начали переходить представители кыргызского РПГ багыш (см.: 17.С.223). Китайский источник «Сиюй цзияо» -«Краткое описание западного края», написанный 1826г., указывает, что в районе Кашгара во второй половине 18в., «разбросано живут буруты -хлебопашцы» (цит. по: 15. С.86). Они, по предположению К. И. Петрова, «представители подразделения чон багыш, окончательно превратившиеся из скотоводов-кочевников в оседлых земледельцев» (см.:15.С.86).

В этом отношении примечательны и сведения кокандского сочинения 19 века - «Мурат ал футух» - «Зеркало победы» Тура ходжа Анджани, где говорится, что дома представителей кыргызского племени джибилгиш (здесь, видимо, описка, вернее чон багы - Д.С.) и кыпчак находятся в междуречье (Нарына и Кара-Дарьи -Д.С.), а «родина их находилась в окрестностях Анджана и Оша» (цит. по:14.С.33).

То, что на территории Ходжента, Ура-Тюбе, Намангана и Анджана в начале XVIII в., административная власть принадлежала кыргызскому кушбеги (вернее кошунбеги -руководитель войска - Д.С.) Ак бута бию, а духовными делами ведали местные ходжи, подтверждаются документальными источниками из Ферганы (13.С.34-35). По данным русского переводчика Девятияровского от 2 июня 1747., «киргизы, они же и буруты; жительство имеют в городе Анджане... в прошлых годах зенгорским (т.е. джунгарским -Д.С.) владельцем, бывшим хонтайшею (т.е. -Цеван Рабтан умер в 1727 г. -Д.С.), где дом (на берегу р. Или -Д.С.) нынешнего владельца, взят под его владение; а прежде того в прошлых же давних годах были иные под особливым владением, и закон имеют махометанский, равный с бухарцами, а с зенгорцами отмену (т.е. отличающийся, разный - Д.С.); и при жизни - де Галдан Чирина (1727-1745 годы его правления -Д.С.) в том городе командовать определено киргиз - калмаку Чирикчи «(цит.по:6.С.170). Ч. Валиханов считает его представителем родо-племенной группы черик, но китайские источники указывают на то, что он выходец из РПГ сарыбагыш (см.:25 С. 210), это

подтверждается косвенно и устным преданиями кыргызов (23.С.113-142).

В китайском сочинении «Пиндин Чжунгээр фаньюэ» - «Описание умиротворения Джунгарии», написанной в 1772 г., в гл.676; л. 176. имеется содержание письма Кокандского Ирдана-бия (1747, 1751-1770 гг. правления) цинскому императору, датированное 1762., где он откровенно признавался, что «Ош это древняя бурутская (т. е. кыргызская) земля» (цит.по:25.С.119).

Приведенные выше материалы подтверждают верность выводов К. Маркса о том, что «У всех восточных племен можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части и продолжающимся кочевничеством другой части» (см.: 30. С.214). Вероятно, еще с XVIII в. наблюдается наличие у населения фергано - кашгарского региона отличительное по социально-хозяйственным признакам прозвище «Сартия» - подразумевавшее, прежде всего, оседлых земледельцев, чаще городских жителей, преимущественно занимавшихся и торговлей, в противоположность «Элетию-означающих скотоводов-кочевников, жителей гор и степей или иначе сельчан. Об этом наглядно свидетельствуют названия этнических образований в генеалогической структуре некоторых кыргызских РПГ: сарт-кыпчак (род РПГ кыпчак-см.:25. Приложение.С.7), булюк-сарт (род подотдела берю РПГ адигине-см.:21.С.295), сарттар (подотдел РПГ адигине-см.:2.С.69), сарт (род РПГ багыш - см.:2.С.60), сарт (род подотдела Толуман РПГ доолос -см.:2.С.204), сарт (род подотдела доолос РПГ сарыбагыш -см.: 21.С.291), кара-сарт (род подотдела болот РПГ сарыбагыш -см.: 2.С.125.) сарт-козу (род подотдела чоро РПГ саяк - см.:2.С.95), жаман-сарт (род подотдела чаа РПГ солто -см.: 2.С.107). Так, что эти прозвища ровным счетом одинаково относились к представителям всех этносов региона: узбекам, уйгурам, таджикам, казахам, кыргызам, каракалпакам и др. И ничего не было предосудительного в том, когда кыргызы-соплеменники называли кого-либо из своих «сартами», где лишь было желание выделить его основной род хозяйственной деятельности. А становление же затем прозвища «сарт» нарицательным среди кыргызского кочевого населения, по-видимому, объясняется поверхностным подходом к этому термину, чему определенный отпечаток безусловно наложили исторические события последующих времен особенно с середины XVIIIв по третью четверть XIX века.

Примечательные сведения о г. Ош и его окрестностях имеются в русских источниках. Так, унтер-офицер Нижегородского полка Филипп Уфремов, сбежав из казахского плена в 1764г. и став «странником по не воле», служил во дворе Бухарского хана. При возвращении на свою родину в 70х годах 18 века, проезжал через Ферганскую долину. И вот, что он говорит в своем отчете составленном в Санкт-Петербурге в 1785 году: «от Хожанту (т. е. Ходжента - Д. С.) до местечки Кукань (т. е. Коканд -Д. С.) езды 1 (один) день, при вершине реки Сыр-Дарьи, в нем державец узбек роду юзь (видимо, здесь автор ошибся, он был из рода минг -Д. С.), имя ему Нарбата бек (1770-1799 гг. правления -Д.С.), а с китайской стороны именуется ханом (вероятно, так его называли неформально мусульманское население Синьцзяна, ибо китайские и ферганские источники того периода не подтверждают данное положение - Д.С.) потому, что он имеет с китайцами союз, а с бухарцами распрю. От одного до местечка Маргилян (Маргелана -Д.С.) до городу Ушу (т.е. Ош -Д.С.) езды 3 (три дня) в нем городских ворот 2 (два), в небольшой речке вода проточная.

От Ушу до города Кашкару (т.е. Кашгару - Д.С.) езды 13 дней. Между Ушем и Кашкарией в горах кочуют киргисцы, оные от киргис-кайсаков особливого роду. Дорога лежит по горам и по косогорью. Горы весьма высокие, леса малое число, травы довольно, а в зимнее время снегу бывает множество. У одной горы воздух весьма тяжелый, у пешего захватывает дух, отчего и умирают. Не доезжая до Кашкару за два дня в горах, имеется свинцовый завод под ведением кашкарцев (здесь, видимо, он ошибается ибо по сведениям индийца Мир Иззет Уллы, относящимся к нач.19-го века, эти рудники обрабатывались самими же кыргызами -см.: 22. С. 44)» Важные коррективы были внесены им в опубликованных вариантах работы, в частности в первом ее издании 1793г. в журнале «Русская старина» за июль месяц на с. 143 указывалось, что «От Ушу в горах живут кочевые киргизы». В третьей же редакции 1811г. говорится: «Киргизы обитают не в самой Бухарии, а близ оной между городами Уш и Кашгарией, в горах и в равнинах, князьями, в небольшом количестве, они имеют своих князьков, почти не бывают в Бухарии, ездят часто в Кукан, куда пригоняют овец, быков и верблюдов.... Под самым городом Уш протекает река, из гор выходящая...Кукан смежен с землею диких киргизов...» (27.С.73, 103).

Как видим, Ф. Ефремов однозначно говорит о самостоятельности и независимости кыргызов от Коканда, который к тому же, вероятно, был еще малонаселен, ибо он его назвал местечком, а не городом. Хотя и не исключено, что его правитель Нарбутай-бий сам тоже в неофициальных случаях начал примерять к себе и титул хана, более характерный для тюрко-монгольских кочевых народов. Сведения «странника поневоле» подкрепляются данными русского капитана Ивана Андреева, скрупулезно ведшего летопись своей службы в Сибири. Так, в записи за 1796г., описывая деяния кокандского правителя Нарбута - бия, утверждает, что он «диких киргисцов у себя в протекции... не имеет (цит. по: 16.С.145).

В этой связи более чем убедительными выглядят строки одного из военных обзоров русского офицера о Фергане, где говорится, что г. Ош является основным «центром кыргызско -кыпчакского населения», который «они называют своим собственным городом, и в нем никогда не стояли сарбазы Кокандского ханства» (8. С. 49). Другой русский ученый А.П. Хорошкин вполне резонно утверждал, что «Все дороги на Кашгар через Ош не безопасны, их стерегут номады (т.е. кочевники -Д.С.)-кипчаки» (28.С.51). И все же по заключению Ф. Ефремова «разбой от кыргызов редки» (27.С.103), ибо это было в их же интересах.

Статистических данных об общей численности кыргызского населения г. Ош и его окрестностей почти нет, а те вышеприведенные нами разрозненные и минимальные сведения о количестве семей, живущих по некоторым, зачастую запутанным, урочищам, не дают возможности подытожить их. В этом отношении примечательна информация, содержащаяся в письме кыргызского Аджи бия из РПГ адигине к цинскому императору, датированным сентябрем 1759г., помещенным в «Пиндин Чжунгээр...» в гл. 78, л. 14 б. В ней утверждается, что численность кыргызов, населявших местности к востоку от Бухары (видимо имелось ввиду до г.Кашгара - Д.С.)... всего 210 тыс. чел. («цит. по: 25.С.56). Приблизительно такие же сведения приводит и другой китайский источник «Сиюй чжи», где в гл. 45,л.3б автор, ведя речь о западных бурутах, указывает: «Хотя орда разделяется на несколько племен, она однако, обитает на одной территории, которая к юго-востоку упирается в Цзун-

лин и на запад простирается до Бухарского ханства. Она состоит всего из 200 тыс. чел., которые ведут кочевой образ жизни, и кочуют там где есть вода и трава» (цит. по: 4. С. 129).

Кыргызский народ, несмотря на наблюдавшуюся в это время некоторую разобщенность, прежде всего из-за значительной степени кочевнического образа жизни, более тяготеющей к сегментации и дифференциации (см.: 11. С. 310-311; 12. С. 159-160), обусловленное отчасти так же заселением ими пересеченной местности, нередко, изолировавшее их не только от внешнего мира, но и друг от друга, при надобности всегда находила в себе силы для единения и защиты своих земель от чужеземных завоевателей. Непроступные горные вершины и непоколебимый воинственный дух кыргызов, а также их глубокий патриотизм к отечеству, облегчали решение этой задачи.

В свое время мы высказывались о непосредственной роли кыргызов в зарождении в 18 столетии нового государственного образования в Фергане, которая позже, с началом 19 в. и до ее третьей четверти, именовалась в русской и советской историографии Кокандским ханством (подробно см.: 20. С. 47-52), тогда как местные народы называли ее «Фергана улкеси», т.е. государством Фергана (См.: 31. С. 229; 32. С. 27). Именно благодаря единству и сплоченности среднеазиатским народам удалось в середине 18 в. освободиться от иноземного ига - Джунгарского ханства, а затем успешно противостоять завоевательским устремлениям Цинской империи. Таким образом, вышеприведенные сведения в целом верно отражают основные территории кыргызского населения фергано-кашгарского региона со второй половины 18 в. по нач. 19 в., первой и второй трети 20 в. (21. С. 92-110; 26. С. 273-300; 7. С. 136-181). Данные эти твердо убеждают нас в том, что г. Ош и его окрестности в описываемое время прочно были заселены кыргызами. Более того они наглядно свидетельствуют о переплетенности и неразрывности судеб соседних народов. Благодаря общности языка, религии а также потребности взаимными хозяйственными связями, живя вперемешку в зависимости от политической, экономической экологической ситуации, находили оптимальные пути взаимопонимания.

Литература:

1. Андреев И. Описание Средней орды киргиз-кайсаков с касающимися до сего народа такие прилежащих к Российской границе по части Кольванской и Тобольской губернии, крепостей. Дополнения. // Новые ежемесячные сочинения. Ч. СХII. СПб., 1795.
2. Аittoкуров С. Кыргыз санжырасы. Б., 1995.
3. Бартольд В.В. Каратегин // Изб. труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996.
4. Бернштам А. Источники по истории киргизов 18 века // Вопросы истории. 1946. №11-12.
5. Валидов А. Некоторые данные по истории Ферганы XVIIIго столетия // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год 20-й. Ташкент, 1916.
6. Валиханов Ч. Черновые материалы о киргизах // Соч. в 5ти томах. Т.2. Алма-Ата, 1985.
7. Винников Я. Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т.1. М., 1956.
8. Военные действия против Кокандцев в 1875-1876 гг. СПб., 1876.

9. История Киргизии. Т.1. Фрунзе, 1956.

10. Кененсариев Т. Жанжалдын тарыхый тамырлары // Кыргыз маданияты. 1991. 14 фев. 3. 14-15б.; Его же. Некоторые причины возникновения международного конфликта и возможности пути его устранения // Ренессанс или Регресс. Бишкек, 1996. С. 178-185.

11. Марков Г.Е. Кочевники Азии. М., 1976.

12. Масанов Н. Э., Кочевая цивилизация казахов. Алматы, 1995.

13. Материалы по истории Ура-Тюбе / Сб. Актов XVII-XIX вв.. М., 1963.

14. Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973.

15. Петров К.И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV-XVIII веках. Фрунзе, 1961.

16. Потанин Г.Н. Домовая летопись Андреева // Чтения в обществе истории и древностей при Московском университете. 1870. Кн. 4.

17. Плоских В.М. Киргизы и Кокандского ханства. Фрунзе, 1977.

18. Российского унтер-офицера Ефремова, а ныне коллежским ассессором девятилетнее странствование и приключения в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращения оттуда через Англию в Россию. Писанное им самим. Рукоп. СПб., 1785. // Рукописный отдел Гос. библ России в г. Москвы (бывш. им. В.И. Ленина). Ф. 68. №2: (М. 6744).

19. Сайф ад-дин Ахсикентти. «Маджму ат-таварих». Перевод извлечений // Материалы по истории киргизов и Киргизов. Вып. 1. М., 1973.

20. Сапаралиев Д. Новые сведения об истории основания Кокандского ханства // Кыргызстан - наше отечество. История взаимосвязи. Бишкек, 1997.

21. Ситняковский Н. Перечисление некоторых родов киргиз обитающих в восточной части Ферганской области // Изв. Туркестан отд. русс. геогр. общ. Т.2. Ташкент, 1990.

22. Соколов Ю.А. Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханства в 1812 г. // Труды Среднеазиатского государственного Университета. Вып. 78. Ташкент, 1956.

23. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. Т.1. Бишкек, 1993.

24. Супруненко Г. П. Материалы из китайских источников по истории кыргызов 18 - нач. 19 вв. Фрунзе, 1976.

25. Супруненко Г. П. Китайские источники о кыргызах в 18-нач. 19 вв. Фрунзе, 1979.

26. Сыдыков А. Родовое деление киргиз // В.В. Бартольд. Ташкент, 1927.

27. Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию. В соавторстве, под редакцией и от лица магистра ист. Наук П. Кондырева. Изд. 3-е. Казань, 1811.

28. Хорошихин А. П. Сборник статей касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876.

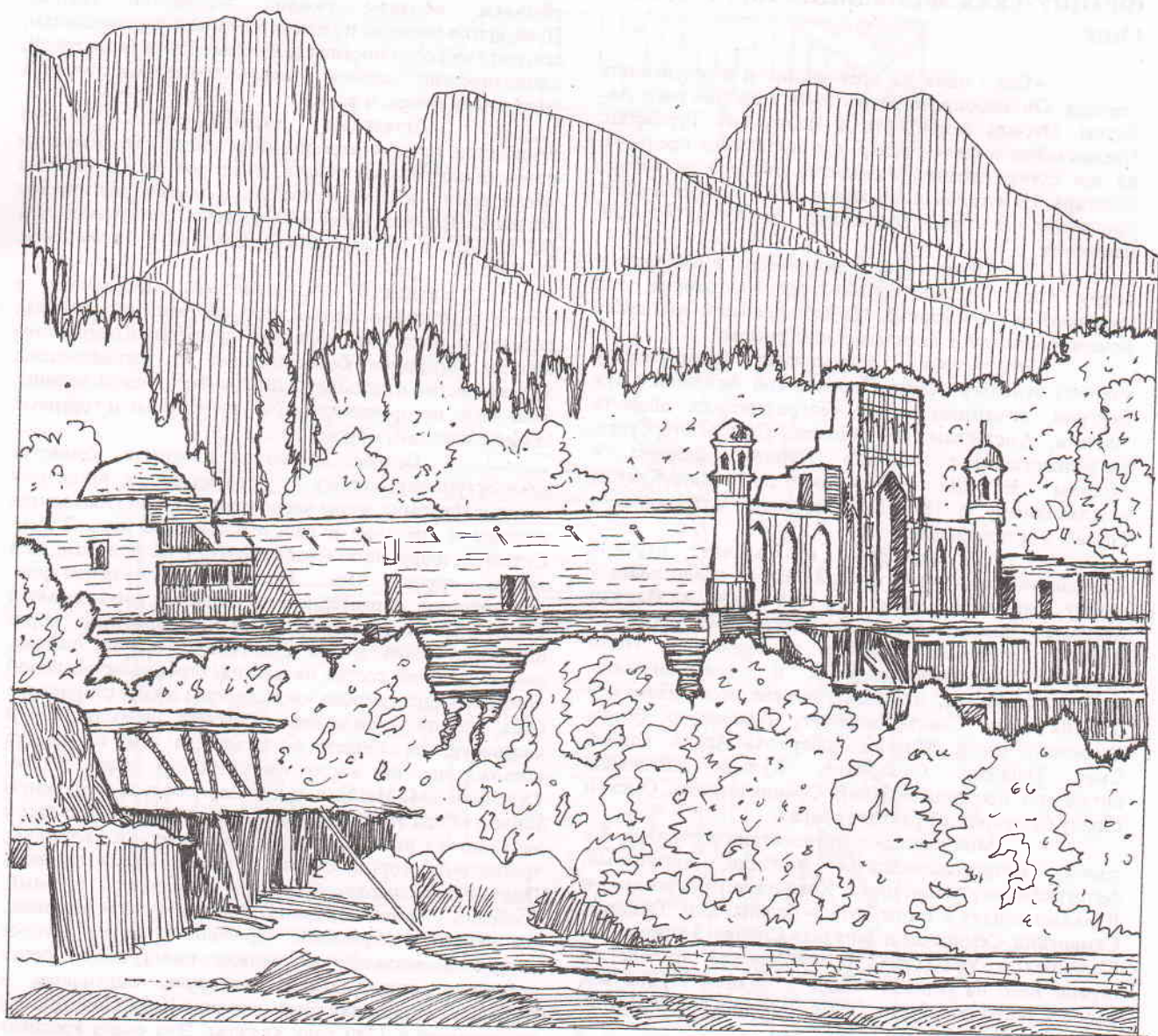
29. Эсенкул Торокан уулу. Сол канат кыргыз. Кн. 3. Бишкек, 1995.

30. Маркс К. Письмо к Ф. Энгельсу 2 июня 1853г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. изд. 2-е. Т.28. С. 214.

31. Мухаммед Хаким хан «Муштахаб ат Таварих». Перевод извлечений // Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973.

Saray M. Kirgiz Turklari tarihi. Istanbul, 1993

Раздел 3.
ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. СООБЩЕНИЯ.

Мечеть у горы Тахти-Сулайман г. Ош. 1877 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1877 ГОДА В ОШЕ.

«Ош - один из древнейших и известнейших городов. Он живописно расположен в долине реки Ак-Бууры. Отсюда ведут пути в Восточный Туркестан. Чрезвычайно оживлен базар, где продаются предметы на все случаи жизни. Множество товаров из Китая, Кашгара. На каждом шагу видно, что коммерция здесь процветает. В городе проживает от 30 до 40 тыс. населения.

Центр Оша расположен амфитеатром вокруг горы Тахти-Сулайман, трон Соломона, так называют ее правверные. На вершине горы находится мечеть, посещаемая тысячами пилигримов».

Эти строки принадлежат французскому ученому этнологу, члену Королевской Академии наук Венгрии, почетному члену географических обществ Парижа, Амстердама, Будапешта, Санкт-Петербурга, антропологических обществ Парижа, Берлина и Москвы Е. Де Южфалви де Мезо-Ковесд, возглавившему в 1877 году научную экспедицию в Россию и ее провинции.

О маршруте и задачах научной экспедиции французский ученый пишет в предисловии к отчету, опубликованному в 1878 году в Париже издателем Эрнестом Леру: «Посланный правительством Франции в Россию, Сибирь и Туркестан, чтобы провести там археологические и этнографические, антропологические, и филологические исследования, я посетил также Санкт-Петербург, Финляндию, берега Онежского озера, Москву, побережья Арала, долину Сыр, Ташкент, Самарканд, Кульджу (бывшую китайскую провинцию Или), Семипалатинск, Омск и страну башкиров в Уральских горах.

Мой рассказ о путешествии состоит из 3-х томов, сопровождающихся картами, рисунками, фотографиями. Описание Кохистана, Ферганы и Кульджи войдут в 1 том, 2-том - долина Сыр, Ташкент, Самарканд, Семиречье и Западная Сибирь, 3 том-страна башкиров в Уральских горах, финская археология, страна Венс на берегах Онеги и бывшая страна вод около Санкт-Петербурга (*E. DE UJFALVY DE MEZO-KOVESD., 1878, P. - 56.*)

Приоритетным направлением исследований территории Ферганы Е. де Южфалви определил этнологию. Проблемы этногенеза и этногеографии народов Центральной Азии и, в частности, полиэтничного состава населения Ферганы, нашли свое отражение в I томе отчета экспедиции, фрагменты которого (ксерокопию 45 страниц) мы получили из муниципальной библиотеки г. Оша, провинции Гасконь (Франция)

Не вдаваясь в детальный анализ проведенных экспедицией этнологических исследований, ограничимся общим обзором.

Исследуя проблемы народов, населяющих Ферганскую долину XIX в., Е. де Южфалви пришел к выводу, что народы Ферганы - это в большинстве своем продукт смешения нескольких народов и племен. Тем не менее французский ученый выделяет тринадцать основных народов и этнических групп: каракиргизы, кипчаки, сарты, узбеки, узбеки-кипчаки, сарты-узбеки, таджики трех типов (туркестанские, ирано-отохтонцы, персы), каракалпаки, каракитай, кашгарцы, гальчас, туруки -тюрки, цыгане двух типов: оседлые мазанги ли бродячие -люли), а также встречающиеся реже курамасы, афганцы, персы, индусы, татары и русские.

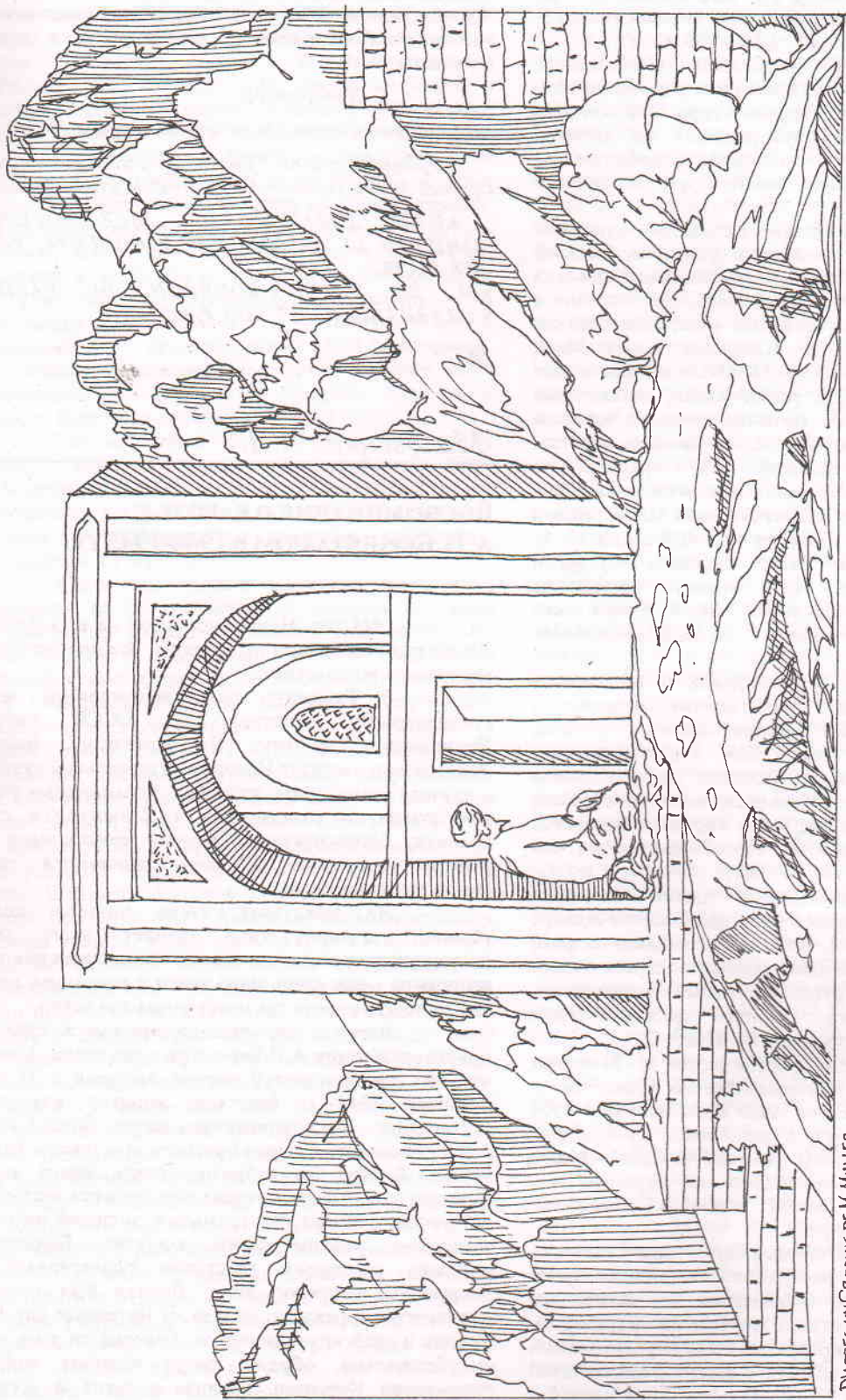
В отчете изложены результаты обмеров отдельных представителей этнических групп, сведения по антропологическим и физическим характеристикам, характеру, образу жизни, занятиям, вероисповеданию, обычаям, обрядам каждой этнической группы. Приводятся сведения по их расселению и перемещениям, географического описания занимаемой ими территории, климатические условия, почвы, минералов, горячих источников флоры и фауны.

Детальные характеристики каждой этнической группы народов Ферганы Е. де Южфалви изложил в отдельной работе, о которой он упоминает в предисловии: «Я смог послать в антропологическое общество Парижа более 600 листов с заметками». (*E. DE UJFALVY DE MEZO-KOVESD., 1878, предисловие, С.-II).*

Наряду с этнологическими проблемами в отчете экспедиции приводится краткая историческая справка о последней правящей династии Кокандского ханства, описание климатических и географических характеристик отдельных районов Ферганской долины, а также их исторических социо -культурных и торговых связей с внешним миром.

Особое внимание в отчете уделяется архитектурному облику и историческому прошлому городов Ферганы, в том числе и городу Ош. Приводятся легенды и предания о целительной силе горы Тахти-Сулейман (совр. назв. Сулайман-Тоо), расположенной в центре города Ош. История и архитектурно-строительные характеристики наиболее значительных культурных сооружений Оша, колоритный образ шумного базара и его прекрасных чистых чайхан, полиэтничный состав населения, строительство новой «русской» части города - все стороны жизни старинного Оша нашли отражение в отчете экспедиции. В частности, он пишет: « 4 августа мы совершили восхождение на восточную вершину горы Тахти-Сулейман. М. Мюллер сделал зарисовку и следующую запись: «Гора эта расположена в долине и протянулась с юго-востока на северо-запад. Имеет четыре вершины, третья из которых, считая с севера, самая высокая. Подъем на первую вершину довольно трудный, особенно у самой вершины. Достигнув этой вершины, мы заметили кирпичное строение в земле, которое служит площадкой для отдыха пилигримов. Рядом находится стена, сгибаемая которую, подходишь к маленькой мечети носящей название Коджамне-Джай и построенной в 1240 году хиджры. Это очень красивая мечеть особенно внутри. Пол состоит из 2-3 отбесанных плит, отполированных ногами многочисленных паломников, и блесит. Как мрамор. Стены мечети состоят из белого камня, тоже хорошо отполированного. Мне показалось, что сделаны они из мрамора. Эти камни во многих местах украшены прекрасной скульптурной резьбой. Свод потолка овальный, изящный. Два небольших окошка пропорциональны объему этой мечети, состоящей из одной комнаты, площадью четыре квадратных метра. Дубовая дверь, украшенная искусной резьбой, состоит из двух половинок. Под сводом глубокой порталной ниши, в открытом помещении перед входом в мечеть находится мулла. Возле этой маленькой мечети есть два углубления в скале. Эти углубления имеют форму головы и глубину 20 см. Предполагается опустить голову в это углубление 3 раза, чтобы избежать болезни.

За мечетью находится камень, длиной 3 м, наклонный. Рассказывают, что если по этому камню прокатиться на спине три раза вниз, то можно избежать болезни почек. В другой части горы находится пещера, в которую можно попасть только ползком. Она

D'APRES UN CROQUIS DE M. MOLLER.

MOSQUEE DU TACHTI SOLIMAN PRES D'OSCH:
(FERCHANAH)

содержит теплую сернистую воду.

Говорят, что некий человек отшельником прожил в этой пещере в течение долгого времени и умер в 1230 году хиджры. Около его тела вышла из горы целебная вода, которая помогает от болезни глаз». (*E. DE UJFALVY DE MEZO-KOVESD, 1878, С. - IV*).

К отчету прилагается выполненный художником экспедиции М. Мюллером рисунок мечети, построенной на восточной вершине горы. Рисунок этот представляет для нас большую ценность, т.к. является первым, известным в истории, изображением замечательного памятника архитектуры старинного Оша.

Работая в составе экспедиции, художник М. Мюллер сделал множество рисунков, эскизов литографий, которые были выполнены им позднее, в Париже. Часть этих литографий была опубликована в книге Мари Бурдон де Южфалви, участницы этой же экспедиции, супруги Е. де Южфалви. Книга Мари Бурдон «*DE PARIS a SAMARKAND*» вышла в свет 1880 году, в Париже. Эта редкая книга, великолепно изданная, в переплете из тисненной кожи, с золотым обрезом, объемом более 40 п. л., снабженная богатым иллюстративным материалом (273 гравюры и фотографии) и пятью картами, была нами выявлена в 1990 году в архиве ГлавНПУ памятников Министерства культуры Узбекистана в разделе «личный архив М. Е. Массона», куда она была передана супругой выдающегося ученого М.Е. Массона известным востоковедом Г.А.Пугаченковой. Значительная часть пятнадцатой главы книги «*LEFERGHANAH*» посвящена городу Ош.

Описывая архитектурный облик города, Мари Бурдон сообщает нам ценные сведения о замечательном творении ошских зодчих - мечети, построенной в 70-е годы XIX столетия сыном крупнейшего кипчакского феодала Абдурахманом Афтобачи: «В Оше есть красивая, новой постройки, мечеть, доминирующая над всем городом. Возведена она сыном Абдурахмана Афтобачи». (*M. DE UJFALVY-BOURDON, 1880, P-330.*).

Белое величественное здание на фоне Сулайман-Тоо - утопающее в роскошной зелени садов, с внушительным порталом, четко выделяющимся на фоне глухой стены, расчлененной ложными стрельчатыми арками, с двумя круглоствольными минаретами, завершающими фланги главного фасада - таким запечатлел это здание художник М. Мюллер.

Репродукция с литографии М. Мюллера была опубликована в «Путеводителе по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента» в 1904 году в Санкт-Петербурге с ошибочной аннотацией: «Город Шаар (Шахрисабз). Дворец Ак-Сарай. Место рождения Тимура». (*Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. СПб. 1940. МФ-К-1/15550*).

Однако неповторимый абрис горы Сулайман-Тоо, на фоне которой изображено это архитектурное сооружение, полностью опровергает это ошибочное утверждение. Дополнительных аргументом не требуется.

Это же репродукция была опубликована в энциклопедии Ошская область с весьма расплывчатой аннотацией: «Вид на Сулайман-гору. Репродукция с гравюры XIXв. (*Ошская область. 1987, С. 138*).

И только выявив первоисточник, мы смогли внести уточнения, выяснив имя жертвователя, на чьи средства и было построено данное архитектурное сооружение.

Для научных исследований истории древнейшего города Кыргызстана материалы французской экспедиции 1877 года представляют собой большую ценность. К сожалению, мы вынуждены

довольствоваться изучением только небольшого фрагмента научного отчета экспедиции, любезно присланного нам в ответ на наш запрос директором муниципальной библиотеки французского г. Ош Мирэй Жульен. Основная же часть материалов экспедиции для нас остается недосыгаемой, т.к. хранится в архивах Франции.

Литература:

1. *Ошская область. Энциклопедия. Фрунзе-1987. С. 138*
2. *Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента. СПб. 1940. МФ-К-1/15550.*
3. *E. DE UJFALVY DE MEZO-KOVESD. LE KOHISTAN LE FERGHANAH & KOULDJA, PARIS, 1878, P. - 56.*
5. *M. DE UJFALVY-BOURDON. DE PARIS a SAMARKAND. PARIS, 1880, P-330.*

Маловицкая Л.Я.

ВОСПОМИНАНИЯ О РАБОТЕ С А.Н.БЕРНШТАМОМ В 1944-1945 ГГ.

1944 год. Наши наступают на всех фронтах. Ленинград освобожден от блокады. Все мечтают скорее вернуться в родные места.

В Ташкенте, куда эвакуированы четыре гуманитарных института АН СССР: институт Языкознания, институт Востоковедения, институт Этнографии, институт Истории материальной культуры - научная жизнь течет тоскливо. Большинство ученых уже думают о возвращении в Ленинград к своим архивам, библиотекам и другим необходимым для работы материалам, а пока занимаются узники специальными темами.

На заседаниях, когда читается доклад, обычно аудитория тихо дремлет, часть занята посторонним делом, а те, кто слушают, среди них и мы, аспиранты - еще очень мало знаем и понимаем, почему та или другая работа так необходима для науки.

Вдруг в эту тишину врывается слух, что приезжает в марте А.Н.Бернштам с докладом. Говорят, что это самый молодой доктор, который в 31 год в прошлом 1943 г. блестяще защитил докторскую диссертацию. Мы с нетерпением ждали. Доклад должен был происходить в самом большом зале школы Тамары Ханум. В этот зал набралось очень много народу. Пришли сотрудники и ученые всех четырех институтов. На кафедру вышел, прихрамывая, молодой человек в прекрасно сшитом синем костюме. Белоснежная рубашка с черным галстуком подчеркивала его энергичное загорелое лицо. Доклад был посвящен этногенезу киргизского народа на материале китайских хроник и арабских источников. Говорил он ясно, точно и убедительно, образно рисуя историю заселения территории Киргизии, начиная с саков и усуней и кончая современными киргизами. В зале было тихо, слушали затаив дыхание. Когда он кончил, на него обрушился град вопросов. Он отвечал быстро и остроумно.

Мне сразу очень захотелось поехать с ним в экспедицию, чтобы на памятниках материальной культуры проверить те выводы, которые сделал Александр Натанович на основании письменных источников. Особенно интересовало меня время

обитания саков и усуней, т.к. до сих пор я занималась античностью.

После окончания заседания к А.Н. подойти не было возможности, т.к. он был окружен плотным кольцом людей, жаждущих с ним поговорить. В кулуарах тоже везде обсуждали отдельные положения доклада. Я дружила тогда с С.Н.Замятниным и М.З.Паничкиной, которых А.Н. пригласил ехать в Киргизию на описки палеолита и неолита. Я им сказала о своем желании ехать в Киргизию. Они мне посоветовали обратиться к Бернштаму через несколько дней, когда будет праздноваться 25 лет ИИМКа. Я так и сделала. А.Н. был выбран тамадой на этом празднике. Произносилось много интересных тостов, хотя пить и есть было мало чего. За историческую значимость археологии я тоже что-то сказала, на что академик В.В.Струве заметил: «Эмбрионы зашевелились». В конце вечера я попросилась у А.Н. поехать с ним в экспедицию. Он, подготовленный С.Н.Замятниным, легко согласился взять меня, но с одним условием, что я подготовлюсь по археологии Средней Азии и в частности Киргизии, до прихода вызова.

Так как книг было очень мало по этому вопросу, моим основным репетитором был С.Н.Замятин. Это был энциклопедически образованный человек. Он знал, кто и когда копал в Киргизии и что представляли памятники археологии, известные там к 1944 году.

Когда нам пришли вызовы, к сожалению, С.Н.Замятин не мог поехать, т.к. заболела его жена М.З.Паничкина. Выехать пришлось мне одной. Во Фрунзе Натанч познакомил меня с остальными участниками экспедиции: Ахмет Кибиров (его аспирант в АН Киргизии), Джумахан (студентка Киргизского пединститута). Подготавливали мы экспедицию в быстром темпе. Ахмет и Джумахан бегали по учреждениям, добывая экспедиционное оборудование, наше обмундирование и выгодный паек, т.к. мы ехали на Тянь-Шань. Я все регистрировала и паковала. На 9-й день моего приезда во Фрунзе, выезд был назначен на 6 часов утра, но машина задержалась, и мы выехали позднее. В поселок Рыбачье на берег Иссык-Куля мы приехали под вечер. А.Н. с Ахмедом побежали добывать попутную машину, чтобы ехать дальше в Нарын. Мы с Джумахан остались около вещей. Я, потрясенная необыкновенной красотой выпуклого озера, пошла на мостки полюбоваться закатом. Я так загляделась, что подошла к самому краю мостков, доска подо мной опустилась и я нырнула во всей одежде в Иссык-Куль. Поплыло мое мыло и полотенце, а я поплыла к берегу. Не успела я выбраться, как подбежала ко мне взволнованная Джумахан, чтобы я шла скорее, т.к. машина уже грузится. Я упростила ее не говорить А.Н. о моем приключении. На все мокрое накинула полшубок и побежала. Я очень боялась, чтобы А.Н. не отправил меня домой. Он был строгим начальником. Не терпел разболтанности и работали у него все на совесть. Мы к машине подбежали, когда закладывались последние тюки. Прыгнув в кузов, мы быстро расселись. А.Н. и Джумахан у кабины, а я с Ахмедом напротив. А.Н. был в хорошем настроении, т.к. быстро достал пустую машину, идущую прямо до места. Он начал нам рассказывать о целях нашей экспедиции: с Нарына мы начнем составлять археологическую карту Киргизии. Луна освещала дорогу и кузов машины. Вдруг он прервал свой рассказ и спрашивает: «Лиля, а что это за лужа течет от тебя?» Я: «Это, наверное, бидон с водой сзади». Он: «Ахмет, посмотри, что там». Джумахан не выдержал: «Лиля упала в Иссык-Куль и едет мокрая, прикрываясь полшубком». А.Н. немедленно остановил машину и приказал мне с помощью Джумахан быстро переодеться, а потом очень сердито сказал: «Чтобы

больше таких фокусов не было». Дальше мы ехали молча. Ночью приехали в Нарын на какой-то двор. Там, разложив брезент и спальные мешки, легли спать. В 6 часов утра А.Н. объявил подъем. Позавтракав, мы с Ахмедом отправились в пешеходную разведку. Я на восток, Ахмет на запад. Шли по компасу и считали шаги до ближайшего памятника. Записав все данные о могильнике, мы уже от него начинали отсчет шагов по компасу. Этот счет шагов так влезся в мое сознание, что я еще долго в Ленинграде считала шаги. Перед закатом солнца мы возвращались к месту нашей остановки. Отчитывались А.Н. Он все переносил в свой дневник. Обедали и укладывались спать, т.к. темнело очень быстро. Мы пробыли в Нарыне несколько дней. Каждый день обходили его с разных сторон. Мне кажется, что мы обошли его кругом.

Из Нарына мы поехали в Ат-Башы. Когда мы начали приближаться к поселку, то еще издали увидели развалины крепости. Она возвышалась как величественный замок в долине. В поселке мы выгрузились у местного учителя школы и сразу же пошли обследовать крепость. Она находилась в 1 км от селения. А.Н. сам начал снимать ее план. В начале сверху по стенам. Стены были широкие, на них спокойно могла проехать колесница. Он становился с теодолитом, а мы с рейкой бегали по точкам. Измерив верхнюю часть, спустились вниз. Внутри вся поверхность крепости была в зарослях колючек. Ямы и канавы перерезали ее вдоль и поперек. Несмотря на свою большую ногу, А.Н. прыгал по всем ухабам, забывая обо всем. Да и я забыла про свой фурункулез в нижней части ноги, который начался у меня после блокады Ленинграда и был усилен купанием в озере.

Кроме того, бегали мы, все собирая подъемный материал. К вечеру работа была закончена, и мы вернулись в поселок. Любезные хозяева нам дали перкусить горячими лепешками с каймаком. Готовился бешбармак из молодого барана. Когда бешбармак был готов, все расселись в парадной комнате на кошме. В центре было поставлено блюдо с мелко нарезанным мясом и лапшой. Вокруг него сидели мужчины и мы. Позади хозяина сидела его жена, а дальше цепочкой дети, им передавались кости, с которых обрезано мясо. Нам всем дали обмыть руки. Потом А.Н. дали голову барана, а мне, как его заместителю, глаз. Я была в ужасе. Что делать? А.Н. мне шепнул: «ты лизни и отдай хозяину, иначе обидишь.» С трудом я выполнила его совет. А есть бешбармак из общего блюда я никак не могла. Мне было не дотянуться до него, да и сноровки не было есть руками, а А.Н. ел как заправский киргиз. Мне дали пилалу и ложку, так я попробовала бешбармак. Пили какой-то самодельный напиток. Закусывали айраном. Потом все было убрано, и на этой же кошме мы легли спать. Я заснуть не могла, блохи меня одолели. Пошла на улицу, скоро пришла ко мне Джумахан, а за ней мужчины. Утром мы на лошадях должны были приехать в Ак-Муз, оттуда шла машина на границу в Ак-Сай. Утром, все погрузив, все сами сели на лошадей. У меня была самая тихая кобыла. Она легко меня приняла, когда я с изгороди перелезла на хребет, и тихо пошла за всеми. Но только мы выехали в долину, она решила не считаться со мной, и пощипать травку. На счастье, это увидел Ахмет. Он подбегал ко мне со словами: «Что это твоя лошадь решила газету почитать?» Он прикрикнул на нее, махая метром, и она мигом пошла быстро, догоняя всех. Так и ехали - я впереди, а Ахмет сзади, погоняя свою и мою лошадей. Если бы не он, мне бы ни за что через речку не перебраться. До поселка мы добрались в 6 часов вечера, а в 7 часов А.Н. должен был читать лекцию в клубе. Вымывшись и чуть-чуть приодевшись, мы все пошли на лекцию. В клубе зал был полон молодежи. Даже место

стоять было трудно найти. Шум стоял отменный. Все громко говорили и лущили семечки. Они пришли в кино. Должна быть очень интересная картина. Лекция - это принудительный ассортимент, который нужно пересидеть. В такой аудитории Натаныч вышел на сцену. Гул не смолк. Вдруг он громким голосом спросил: «Вы знаете, где вы живете?» Неожиданность вопроса заставила на минуту ребят стихнуть. И дальше он начал так увлекательно и живо рассказывать историю этого края, движения племен, битвы, проходившие на этой территории, что он мигом овладел всей аудиторией. Было слышно, как муха пролетит. Он умел говорить так увлекательно, что мы уставшие, голодные и знавшие все, о чем он рассказывал, слушали с напряженным вниманием. Кроме того, у него была такая манера. Как-нибудь во время работы задашь ему вопрос, а он будто бы и не слышит тебя, а на лекции он тебе ответит, как будто лекцию для тебя читает. Когда закончил он свой рассказ, ему так аплодировали, как народному артисту. На следующий день мы выехали на Ак-Сай. Часам к 4 мы добрались к погранзаставе. Повар нас там накормил вкусным и обильным обедом, после чего нас отвели в комнату для жилья. Мы с Джумахан начали распаковывать вещи и решили немного полежать, отдохнуть. Я особенно об этом мечтала, т.к. в крепости Ат-Баши я окончательно разорвала босоножки и пришлось на больные ноги одеть буцы. Но мечте нашей не пришлось сбываться. Пришел А.Н. от начальника заставы и приказал нам готовиться идти танцевать в красный уголок. Пограничники здесь служат по 8 лет, кроме жены начальника давно не видели девушек, и очень просили устроить танцы, а за то они завтра помогут нам копать курганы. Приказ начальника закон. Джумахан быстро одела платье, а я как была в юбке со свитером и буцах, так и пошла. Нас уже ждали, играл граммофон. Как только мы вошли, нас сразу подхватили, и мы завертелись. Я не помню лиц, с кем танцевала, меня передавали друг другу (у них была составлена своя очередь). Танцевали мы часа 3 (с 6 до 9), не присев даже на 5 минут. Эти танцы я на век запомнила. После отбоя нас проводили в нашу комнату и очень благодарили. Утром к нам раскапывать курганы пришло много пограничников. Мы с Джумахан, а А.Н. с Ахметом быстро нивелировали курганы по линии север-юг и сразу же в центре разбили квадрат 4 х 4, почти захватывая всю площадь насыпи. Наши помощники начинали копать. Мне достался небольшой курган. На третьем штыке появилось четкое очертание ямы. Отпустив своих помощников, я начала сама копать могилу. Это оказался вход в подбой. К середине дня можно было начать расчистку захоронения. Джумахан очень боялась вида скелета, поэтому даже пить мне подавала отворачиваясь. К вечеру я закончила расчистку. Это был скелет женщины, в головах которой стоял глиняный горшок и лежали кости барана. Других вещей в могиле не было. В этом могильнике из раскопанных курганов это было единственное не ограбленное погребение. На следующий день А.Н. решил поехать с Ахметом на машине на озеро Чатыр-Куль, а мне с Джумахан поручил зарисовать погребение, снять длинные кости и черепа и сделать план могильника в целом. Зачертив погребение и убрав вещи и кости, я приступила к снятию плана. На этот раз работала с теодолитом, а Джумахан бегала с рейкой. Смотрю на план и на могильник, ничего не понимаю. На бумаге явное вранье. Прошу Джумахан еще раз пройтись по точкам, получается совсем другое. Спрашиваю: «Джумахан, ты здесь в прошлый раз стояла?» Она: «Я не помню, может быть я с другой стороны стояла». Я: «Ты разве не на центре кургана стояла?». Она: «Я боюсь на центр кургана становиться».

Мне сразу стало ясно откуда такая чехарда на бумаге. Так как пограничники в свободное от объездов время вертелись около нас, я попросила одного из них помочь мне. И мигом все сделали. Проверила шагами все точно. Однако, время тоже быстро пролетело. Наши вернулись. Натаныч сказал: «Долго копались». Нужно было все упаковать, т.к. завтра утром выезжаем». Из Ак-Сая мы поехали на юго-запад в направлении Угут. По дороге нам встретилась небольшая киргизская ферма. На краю ее стоял курган высотой 1м и диаметром 8 м. Наверное, не грабленный. А.Н. загорелся его раскопать и говорит мне: «Лиля, слезай и раскопай этот курган, а мы на обратном пути за тобой заедем». Сказано - сделано. Договорились с одной киргизской семьей: я буду жить у них, а их мальчик, лет 14, Курманбек мне поможет копать. Выгрузилась я из машины и наши уехали. Семья, в которой я осталась жить, была очень большая. У хозяина было три жены: старшая ездила с ним в поле, средняя работала на ферме, а младшая распорядилась по дому и воспитывала детей. Было их 19 человек плюс сын старшей дочери, которая сходилась замуж и вернулась в семью отца. У очага всю семью утром я не видела. Обычно были глава семьи, все жены, маленькие дети и мой помощник. Курманбек прилично говорил по-русски и был моим переводчиком. Относились ко мне все очень хорошо и внимательно.

Не теряя времени, мы уже в день приезда начали копать. Слой дерна был очень тонкий, а насыпь состояла из золы и углей, ни костей, ни вещей не было. На второй день мы дошли до материка, никаких следов могилы не было. Я была в отчаянии. На третий день Курманбек заболел. Он простудился на ветру. Я продолжала одна вскапывать всю насыпь. Кроме дырок от сурка никаких ям тоже не было. Во время работы там я подружилась с девочками татарками-фельдшерницами, которые говорили по-русски. Я им рассказала о своих сомнениях с этим курганом. На 4-ый день прибегает ко мне одна из девушек и говорит: «Это не курган, это кострище. Вокруг него в начале XX века устраивались игры. Нам рассказала одна старая женщина, которая помнит это с молодости». Сводили девушки меня к этой женщине, и она подробно рассказала мне как образовался этот холмик. Расстроенная я решила обойти окрестности и поискать настоящих могильников. Возвращаюсь я как-то довольно рано, а меня ждет мужчина и говорит, что звонил мой начальник и велел мне идти в районный центр, т.к. заехать они не могли. Ждут меня там к вечеру. Я быстро собралась и распрощалась со всеми и пошла. Районный центр от фермы находился в 20 км через небольшой перевал. Когда я пришла туда, оказалось, что они проехали до Нарына и просили меня отправить первой попутной машиной. Здесь я впервые вымылась, т.к. на ферме вода была только для питья, головы они мыли айраном. Прошла в чайхану, попила чаю с лепешками и вернулась на военный пункт, откуда меня собирались отправить. На следующий день машины не было и только на второй день утром я уехала на снарядах. Сидеть было трудно и я почти всю дорогу стояла около кабины.

В Нарыне меня очень тепло встретили Джумахан и Ахмет. С А.Н. я очень холодно поздоровалась, кратко рассказала ошибку с раскопанным мной «курганом». Джумахан меня опекала, предупреждая все мои желания. А потом был торжественный совместный обед. На обеде А.Н. прочитал свою поэму в стихах, посвященную нашим работам на Тянь-Шане. Мне там было отведено почетное место и последний переход был отмечен как подвиг. Конечно, у меня сердце не камень, растаяло. И я забыла свои обиды, и мы дружно и весело обсуждали наши перспективы.

На следующий день мы с Ахметом остались копать курган в 2 км от поселения, а А.Н. и Джумахан поехали на машине в разведку. Курган, который мы начали копать, был расположен не одной из террас реки Нарын. Мы его довольно быстро раскопали и убедились, что могила начисто ограблена. Кроме отдельных костей человека ничего не было найдено. Вечером до захода солнца работу почти закончили. Ахмет быстро сбежал вниз, а я задержалась в яме. Когда я вылезла на край кургана, передо мной весь холм шевелился клубками змей. Чтобы спуститься, я не знала как найти место, куда поставить ногу. Перескакивая через эти живые клубки, я сбежала вниз, мокрая как мышь. Домой мы вернулись уже в темноте. Наша хозяйка нажарила нам большую глубокую сковородку картошки на жире от яка и поставила жбан молока. Только мы уселись наслаждаться таким вкусным ужином, как раздался стук в окно. Приехали А.Н. и Джумахан. Вместе мы легко одолели эту сковородку картошки и молока. Утром (на мое счастье) А.Н. взял Ахмета и пошли на раскопанный нами курган. А мы с Джумахан остались все собирать в дорогу. После вчерашних змей я очень боялась идти на курган. Днем мы погрузились в обратный путь.

Во Фрунзе мы пробыли несколько дней. Переоборудовали наш багаж и снова на машине отправились в Ферганскую долину. Это было в сентябре, и Джумахан пошла учиться. Нас ехало трое. Ферганская долина произвела на меня впечатление лоскутного одеяла. Земли все были возделаны, и каждый участок отделялся от другого полоской деревьев шелковиц. Курганов не было видно. Часто встречались маленькие мазары. В Фергане мы остановились в музее. Здесь нам помогли с машиной, и мы поехали в Джалал-Абад, где А.Н. читал лекцию. Оттуда мы были доставлены в Узген. Три мазара и минарет были очень красивы. Сочетание архитектурных объемов и декора орнамента выполнено с таким искусством и так гармонично сочетавшихся с окружающей средой, что нам захотелось сейчас же начать здесь раскопки. Однако А.Н. решил это сделать в будущем году. Мы собрали подъемный материал и тщательно осмотрели и описали эти замечательные памятники.

Из Узгена мы вернулись в Джалал-Абад, а потом переехали в город Ош. А.Н. собирался через перевал Талдык проехать в Алайскую долину. Он довольно быстро договорился насчет машины, которая нас туда привезет. Вдруг у А.Н. сильно разболелась нога. Мы не знали, чем ему помочь и были в полной растерянности. Он нас отослал, сказав, что он отлежится и мы завтра выедем. Мы с Ахметом пошли бродить, осматривая город Ош. Зашли на рынок, купили очень вкусные персики и другие фрукты, а потом вернулись и угостили А.Н. К вечеру боль в ноге немного прошла, и он готов был уже ехать. Утром мы выехали на 2-х машинах. На первой, в кабине, сидел А.Н., а на вещах сидел Ахмет, я сидела на сене в кузове другой машины. Солнце светило ярко и было жарко. Я ехала в босоножках, легком платье и только на плечи был накинута полушубок. Машина медленно поднималась на Талдык. Между тем погода начала меняться, с гор двигались тучи. Когда мы перевалили через Талдык, стало холодно и пошел снег. Чем ниже мы спускались, тем холоднее становилось и на дороге начался гололед. Передняя машина остановилась, из нее все вылезли, у моей машины из кузова все мои попутчики тоже высочили. Я решила, что сейчас будет дана команда: мальчишки направо, девочки налево. Пригревшись в сене, я никак не хотела слезать, а машина медленно ползла к краю, шофер одной рукой держал руль, а сам стоял на подножке. А.Н. с перекошенным лицом махал палкой и

что-то мне кричал. Я смотрела на него ничего не понимая, а машина уже была у самого края. Дойдя до дорожного столбика, она остановилась. Все вздохнули с облегчением. А.Н. тяжело хромая, подбежал ко мне: «Ты разве не понимаешь, что машина ползла в пропасть? Вылезай немедленно!» «Я думала...» Он прервал меня: «Надо не думать, а соображать!» Дальнейшую часть спуска мы проделали пешком. Только под вечер, замерзшие и голодные, добрались до пограничного пункта, вначале Алайской долины. Руки окоченели так, что не сгибались, спасибо военные разгрузили машину с нашими вещами. Дали нам натереться и выпить спирта и накормили сытным обедом. После этого мы заснули мертвым сном. Среди ночи я проснулась от жажды. Пошла искать воду. На кухне сидели два дежурных. Они мне сказали, что много пить не надо, а то и завтра утром буду пьяная, а потом спрашивают: «Зачем вы с собой старика таскаете?» Я: «Это наш начальник, он вовсе не старик, ему всего 32 года.» Они: «Неужели?! А мы думали, что ему лет 60.» Так выглядел А.Н. после этого перехода через Талдык. На утро снег растаял, и А.Н. решил все-таки осмотреть Алайскую долину. Мы проехали на машине, засекали несколько могильников и довольно быстро вернулись обратно.

Возвращение через Талдык прошло без приключений, а из города Ош мы разъехались по домам. Я, не заезжая во Фрунзе, слезла в Ташкенте.

На это закончился сезон 1944 года. В 1945 году мы уже ехали из Ленинграда. Вместе со мной ехала еще одна аспирантка ИИМКа, моя подруга Нина Георгиевна Веницианова. В Москве у нас произошла задержка из-за билетов во Фрунзе, т.к. в это время началась война с Японией. На восток все поезда шли перегруженные. В АН СССР нас никак не могли отправить. Мы пробыли в ожидании целую неделю, да поезд до Фрунзе тогда шел 5-6 дней. В результате мы солидно запоздали. А.Н. нас очень быстро отправил копать могильник на Арпе, оставив с нами Ахмета, а сам уехал куда-то в другое место. Ахмет где-то раздобыл лошадь и разъезжал как связной и разведчик вокруг, а мы с Ниной поставили палатку, организовали наше хозяйство. Сняли план могильника. Пронивелировали курганы, намеченные для раскопок, и начали копать. Большинство могил были с подбоями, причем часть подбоев обвалилась, либо осела, и выявить стенки ямы было трудно. Вещей при погребенных обычно было мало. Встречались часто серебряные украшения, бусы, деревянные столики, горшки и кости животных (лошади, бараны). Работа шла медленно, хотя начинали мы ее в 7 часов утра и кончали с заходом солнца. Мылись мы в горной речке уже при луне. Нина приобрела там ревматизм, а я ничего. День был обычно жаркий, а ночью были заморозки и утром, когда мы вставали, вода в ведрах замерзала, да и сено под нашими спальными мешками примерзало к земле. Это был август на Тянь-Шане. А.Н. приехал нас забирать в конце августа. Осмотрел раскопанные нами курганы и найденные вещи, похвалил, что с ним редко бывало. Вернувшись во Фрунзе, мы проводили Нину Веницианову в Ленинград. Она торопилась к началу занятий в школе, где преподавала историю.

Уже в новом составе, в начале сентября, экспедиция выехала в Фергану. В состав экспедиции вошли Н.М.Бачинский (архитектор), А.Н.Михалев (художник), я с Ахметом. Задачей нашей было изучение архитектурных сооружений Узгена. Это было особенно важно, т.к. памятники разрушались. Н.М.Бачинский был блестяще образованный человек. Он получил образование в Петербурге и в Берлине. Он не только знал характер сооружения, но и мировую историю

архитектуры. А.Н. Михалев был профессиональным художником-графиком, получившим образование в Москве в мастерской Фаворского. Н.М. Бачинский по прибытии в Узген сразу взялся за обмеры мазаров и минарета. Я была у него помощником. Когда надо было выяснить особенности фундамента, его антисейсмические приспособления, мы с Ахметом копали. Кроме того, в мои обязанности входила фиксация и сбор подъемного материала. А.Н. Михалев делал зарисовки этих архитектурных сооружений, их орнаментальных украшений и отдельных интересных находок. Он очень долго бился над колоритом, делал акварельные наброски мазаров. Очень трудно было уловить наиболее характерный цвет глины при разном освещении.

А.Н., как всегда, был рядом со всеми и успевал еще съездить в разведку, осмотреть окрестности. Кроме того, его всюду звали читать лекции о наших работах.

В этот год по окончании работ в Узгене мы вернулись во Фрунзе, где А.Н. сделал черновой отчет о работах этого сезона. Я продолжала работать с А.Н. и в 1946-1947 гг., но это были большие экспедиции, где участвовало много его учеников, ныне живущих. Здесь мною описаны те годы, из которых в живых из его учеников сейчас осталась я одна.

О международной научно-практической конференции

**«ОШ НА ПОРОГЕ ХХIV:
ИЗ ГЛУБИН ИСТОРИИ В ЦИВИЛИЗОВАННОЕ
БУДУЩЕЕ»,
посвященной 3000-летию Оша**

Конференция проходила 9-12 октября 1997 года в Большом актовом зале Ошского госуниверситета. Она была организована и проведена в рамках мероприятий, посвященных 3000-летию Оша. Организаторами выступили Ошский госуниверситет Южное региональное отделение, Национальная Академия Наук КР, Ошская областная госадминистрация и Дирекция «Ош - 3000» при финансовой поддержке со стороны общественного фонда «Сулайман-Тоо-Ош - 3000».

Конференции предшествовало большая организационная работа: подготовлены информационно-исторические материалы, программа конференции, отобраны доклады конференции, проведены специальные тематические исследования.

В работе конференции приняли участие ученые из США (Морган Лю), Москвы (К. Мусаев, Г. Брыкина, М. Узбеков), Астрахани (Н. Поляков), Турции (Бейхан, Карамачаралы), Коканда (3 человека), Бишкека (20 чел.), вузов научно-исследовательских институтов и других учреждений г. Ош и Джалал-Абада.

9 октября состоялось открытие конференции. На пленарном заседании заслушаны 10 научных докладов по истории Оша, его месте и роли в развитии духовной и материальной культуры населения Центральной Азии, в развитии Великого Шелкового пути.

0-11 октября обсуждения докладов продолжались на заседаниях четырех секций: Секция №1: г. Ош с

древнейших времен до наших дней: проблемы истории и археологии;

- Секция №2: г. Ош с древнейших времен до наших дней: проблемы этнологии и межэтнических отношений;

- Секция №3: г. Ош с древнейших времен до наших дней: проблемы культуры, идеологии, права, образования, языка и литературы;

- Секция №4: современный Ош: проблемы аграрно-индустриальной структуры, управления, благоустройства, информационной коммуникации, экологии, градостроительства и архитектуры.

В ходе обсуждения высказывались различные точки зрения относительно возраста Ошского поселения. Ученые пришли к мнению о необходимости целенаправленных археологических и других научных изысканий с целью получения дополнительных материалов, заполняющих пробел между Ошским поселением и средневековым Ошом.

Участники конференции ознакомились с выставкой «Ош-3000», экспонатами историко-краеведческого музея, побывали на местах проведения археологических раскопок на территории города, совершили экскурсию в г. Узген, урочище «Салам-Алик».

Очередная международная научная конференция «История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху», посвященная «Ош-3000», состоится в ноябре 1998 года и в ее подготовке участвует известный ученый, директор Института материальной культуры РАН В.М. Массон

О международной научно-теоретической конференции

**«ОШСКИЙ ОАЗИС НА СТЫКЕ КОНТИНЕНТОВ
И ЦИВИЛИЗАЦИЙ»**

Международная научно-теоретическая конференция «Ошский оазис на стыке континентов и цивилизаций» посвященная 3000летию г. Ош . которая состоялась 27-28 мая 1997 в Ошском университете, способствовала налаживанию и оживлению научных связей с вузами зарубежных стран. Информационные письма о международной научно-теоретической конференции были отправлены в Оклахомский университет (США), шести ВУЗам России и Республики Узбекистан, двадцати четырем институтам Национальной Академии наук Кыргызской Республики, пяти промышленным предприятиям, банкам и акционерным обществам, Дирекциям «Ош-3000» и Ошскому областному управлению образования. В соответствии с соглашением участие в работе конференции приняли представители зарубежных государств: США - два человека, Узбекистан -двадцать четыре, России - один. Из ВУЗов, научных учреждений и организаций Кыргызской Республики приняли участие: от Ошского технологического университета -семьдесят девять человек, Кыргызской Аграрной Академии - пять человек, Джалал-Абадского Коммерческого института по одному человеку, от Института языка и литературы Национальной академии наук Кыргызской Республики - один человек, Института общественных наук ЮРО НАН КР - два человека, Института новых технологий ЮРО НАН КР - два человека, Институт Комплексного использования природных ресурсов ЮРО НАН КР -

шесть человек, Кыргызского научно-исследовательского института животноводства - один человек, Южно-Кыргызской геологической экспедиции - шесть человек, Государственной дирекции «Ош-3000» - один человек, а также представители средств массовой информации (ред. газеты «Эхо Оша», «Ош Саодаси»).

Конференция проходила по следующим секциям:

1. Археология. История. Этнология.
2. Наука. Образование. Педагогика и психология. Языкознание.
3. Философия. Социология. Религиоведение.
4. Экономика. Информатика. Транспорт. Техника. Физика. Геология.
5. Экология. Сельское хозяйство.
6. Строительство.

На секциях заслушано и обсуждено сто двадцать три доклада. По итогам секционных заседаний была принята Резолюция международной научно-теоретической конференции, состоящая из 16 пунктов, которые направлены на всестороннее изучение и развитие г. Оша и Ошской области в целом.

Садык Турал

Эң ЭСКИ ТҮРК ШААРЫ ОШПУ?

Адамзат тарыхынын эң эски өтмүшү белгисиздик менен толтура. Адам баласынын алгачкы муундары жөнүндө жетиштүү маалымат жок. Аналогияга мүмкүнчүлүк бербеген карангы тунгуюк адамзаттын алгачкы мезгилдерине үстөм болуп келет. Тилдердин жана улуттардын пайда болушу жана бөлүнүшү жөнүндө да маалымат жок.

Шаар...

Башка маданияттарды да өзүнө тартып өнүктүргөн, отурукташуу борбору - шаар... Шаар-башкаруу жана бийлик, илим жана соода бирге онуккөн жер. Шаарда иш бөлүштүрүү пайда болгон, социалдык статус жана рол алдыңкы планга чыккан бир дүйнө болуп эсептелет.

Абдан эле көп суроо туулат, бирок биз мына буларды ортого коелу: Шаарлар менен диндер, шаарлар менен улуттардын ортосунда кандай байланыштар бар? Бир шаардын тургуну эмне үчүн башка шаарда жашаганды каалабайт? Бир шаарды башкасынан айырмалап турган эмне? Башкача айтканда, бир шаардагы инсандардын абсолюттук орток жактары, абсолюттук жана абсолюттук окшоштуктары болгондугун айта алабызбы? Бул суроолорго жооп берүү абдан кыйын.

Европадагы шаар-мамлекеттерди, б.а., сепил-шаарларды негиз алсак ("бург"-чеп, сепил), шаар менен коргонуунун ортосунда олуттуу байланыш бар экендигин айта алабыз. Түрк дүйнөсүндө да ар тарабы чеп менен курчалган сепил-шаар, калаа шаар, шаар бар. Менин оюмча, бул чептерди түрктөр саясий жана аскердик коргонуудан мурда маданий коргонуу үчүн курушкан.

Шаар куруу, жапайы айбандарды үйрөтүү, жерден өзүнүн эккендерин жыйнап алуу - булар жогорку маданияттын көрсөткүчтөрү болуп эсептелет.

Шаар, маданият жана тарых тушунуктөрү бир катарга келгенде түрктөр менен болгон байланышын карап көрүү керек. Түрктөр тарыхта 3000

жылдан бери бар. Түрктөр үч башка аймакта, үч башка маданияттын ортосунда өздөрүн сактап кала алышты. Булар:

1. Кытай, инд, фарс жана орус маданияты төрт бурчтугундагы түрктөр;
2. Чыгышка жыла бергенде фарс, арап, грек жана орус маданияты төрт бурчтугундагы түрктөр;
3. Бугунку күндө Иран, Аравия, Америка жана Европа төрт бурчтугундагы түрктөр.

Биринчи мезгил түрк элдери чыгыш жана батыш Түркстанда жашаган жана эң алгачкы кылымдардан баштап, өзгөчө 15-кылымга чейин созулган мезгил болуп эсептелет. Бул мезгилде түрктөр курган шаарлар: Хотен, Яркент, Кашкар, Фергана, Ош, Андижан, Хожент, Бадахшан, Мерв, Хива, Бухара, Самарканд, Ургенч, Хорезм, Термез ж.б. болуп эсептелет. Бул шаарлардан Фергана, Ош жана Андижан - үч чеп шаар.

Түрк элинин алгач кытай, кийинчерээк инд жана фарс маданиятына каршы жеңилбөөсүн, жок болуп кетпөөсүн камсыз кылган ушул шаарлар болот. Фергана - өрөөндүн аты. Бул өрөөндө чептер менен курчалган Фергана, Ош жана Андижан шаарлары Түрк элинин маданиятын өнүктүрүүгө аракет кылды. Экинчи жагынан, бул чеп шаарлардын сыртында айыл жана мал чарбасына негизделген экономикалык турмуш бар эле; бул аймакта жашаган түрк элдер асылдуу малдын этинен, сүтүнөн, жунунөн жана терисинен; жердин берген ырыскысын пайдалана турган түрдө жайлоо - кыштоо системасын курушту.

Менин бир пикирим бар, айбанды алгачкы үйрөткөндөрдүн бири, балким биринчиси ата-бабаларыбыз болгондой, дүйнөдө эң эски шаарларды кургандардын арасында түрктөр да бар жана түрктөрдүн шаар маданиятына өтүшү б.з.ч. 1000-жылдарда аяктаган эле... Үй, ак үй, отак, ак отак, эб, эв жана конок сөздөрү жана балык, шаар сөздөрү да эң эски түрк тилинен бизге чейин жеткен.

Түрк асылдуу элдердин эң эски маданий, соода борбору болгон шаар Ошпу? Ош сөзүнүн мааниси эмне? Эң эски адабияттар Ош шаары жөнүндө эмне дейт? Бул жана бул сыяктуу суроолорго жооп бере турган маалыматтарга муктаждыгыбыз бар.

Кыргыз илимпоздору баш болуу менен Оштун өтмүшүн билүүнү каалагандар бул боюнча терендешүүсү керек. Саймалуу -Таш менен Ысык-Көл чөйрөсү да, Сулайман Тоосу менен Ош шаары да үч миң жылдык отурукташууну эскертет. Бул боюнча иштеп жатышкандардын уктум, жана Заднепровский сыяктуу орус окумуштууларынын да салымын күтөбүз.

Кийинчерээк Кыргыз мамлекети бул тема боюнча көз карандысыз чогулуш өткөрө тургандыктан, мен бул теманын айланасында ой жүгүртүүнү камсыз кылуу, суроолордун туулусун камсыз кылуу үчүн сөзгө чыгып олтурам. Сөз учурунда эки адабиятка көңүлүңүздөрдү бургум келет:

1. Шемседдин Сами тарабынан даярдалып, Ыстамбулда 110 жыл мурда басылган "Камусу-л Алам" аттуу чыгарманын 2-томунун 1090-бетинде төмөнкү маалыматтар бар: "Ош Ферганада чептер менен курчалган шаар болуп, атактуу окумуштуулардын мекени болгондугу арап китептеринде жазылуу".

2. Пайдалана турган башка бир булак болсо, 1897-жылы басылган "Энциклопедический словарь" (том 22 А, Санкт-Петербург) аттуу китептин 536 жана 537-беттериндеги маалыматтар. Бул энциклопедиядан кээ бир сүйлөмдөрдү алалы:

"Кытайдын башка өлкөлөр менен болгон соода жана саясий байланыштарын камсыздаган жол бул жерден өтөт. Памир-Алай тоолору экиге бөлгөн элдерди байланыштырган жолдор да Ошто кесилишет"...

“Тундук тарабында турмуштук мааниге ээ болгон буудай эгилет; бир аз пахта жана жузум да естурулет. Жай күндөрүндө мал чарбачылыгы менен алек болгон кыргыздардын турмушуна ыңгайлуу болбогондуктан эгин эгилбейт”...

“Ош калкынын негизги тармагы дыйканчылык жана малчылык болуп эсептелет. Тундукте жаздык жана күздүк буудай жана арпа менен бирге жүгөрү, күрүч жана жибек менен мөмө-жемиштер бар”...

«Ошто 159 мектеп бар, анын ичинен жетөөсү медресе». (Түркияда саясий факультете окуган студент Эркинбек Жороевдин котормосу.)

1897-жылкы бул маалыматтарды башка булактар, өзгөчө арапча адабияттар менен байытууга болоруна ишенем.

О монографии Захаровой А.Е. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДА ОШ

(конец XIX-начало XX вв.) - Дубай, 1997 г.

В условиях демократизации общества, вступившего на путь независимости Кыргызстан, особую значимость приобретают исследования истории народа Кыргызстана, составной частью базовой основы которой является историко-архитектурное наследие древнейшего города Кыргызстана и всей Центральной Азии в целом. Проблемы, рассмотренные в монографии Захаровой А. Е., в условиях подготовки к празднованию 3000-летия г. Ош приобретают особую актуальность.

Автором монографии проведены глубокие комплексные научные изыскания, изучена широкая источниковая историографическая база. Весь фактологический материал - документы XIX - начала XX вв. (вакфнаме и иноят-наме), редкие историографические источники XIX века, уникальные фотографии старинного города Ош, а также материалы французской научно-исследовательской этнографической экспедиции 1877 года, посетившей город Ош, схемы, планы, карты указанного периода - все это послужило основой ключевых положений и характеристик, разработанных в монографии.

В монографии Захаровой А. Е. проводится ретроспективный анализ исторических условий, причин и факторов формирования главных отличительных особенностей архитектурного облика старинного Оша, как торгового города в системе караванных путей древности и средневековья, как мусульманского религиозного центра Ферганской долины с периода позднего средневековья до начала XX века, а также рассматривается отражение политических событий 70-х годов XIX века (присоединение к России 1876 г.) в процессе дальнейшего развития городской застройки Оша как уездного административного центра.

Особое внимание в монографии уделено этимологии и топонимике кварталов, улиц и архитектурных сооружений г. Ош. В научный оборот вводится 130 топонимов не известных ранее. В полном объеме излагается история строительства, архитектурные характеристики и художественная значимость памятников архитектуры древнейшего города Кыргызстана, сохранившихся до наших дней. Монография хорошо иллюстрирована редчайшими фотографиями архитектурных сооружений г. Ош конца XIX- начала XX вв.

Практическая значимость монографии определяется тем, что впервые рассматриваются проблемы генезиса г. Ош в архитектурно-строительном аспекте. Монография может служить как учебное пособие по истории материальной культуры Кыргызстана, а также имеет большое значение для развития индустрии туризма, как научная базовая основа рекламной литературы.

Ж. Орозобекова

От УМАЙ ДО КАНЫКЕЙ

(рецензия на книгу Н. Бекмухамедовой

«Эволюция женских образов эпоса «Манас» - Б.; Эркин-Тоо, 1997, - с. 119)

В последние десятилетия XX века эпоса «Манас» все больше стал привлекать взоры исследователей, занимающихся изучением истории и культуры Кыргызстана, что объясняется особым местом данного памятника в духовном наследии нашего народа. В нем находят материалы для своих наблюдений этнографы, историки, социологи, философы, лингвисты. Что касается литературоведческой фольклористики, то здесь мы также можем отметить появление нескольких новых работ, которые продолжают традиции, заложенные основателями и классиками манасоведения - В.М. Жирмунским, М.А. Ауэзовым, П. Берковым, Б. Юнусалиевым, К. Рахматуллиним, Р.З. Кыдырбаевой и другими. В этом отношении достаточно интересной представляется исследование Н. Бекмухамедовой «Эволюция женских образов эпоса «Манас», тесно связанное с проблемами поэтики эпоса, его жанрово-стадиальным развитием. В работе впервые аргументируется наличие целой системы женских эпических типов, которые оформились на различных этапах развития эпоса - от мифологического до слоения его в монументальную историко-героическую эпопею. Пользуясь сравнительно-исторической методологией и накопленными наблюдениями в области эпического творчества различных народов за последнее время, автор сумел показать закономерности признаков и функций каждого типа, их внутренние модификационные изменения, которым они подвергались в результате развития всей образной структуры эпоса, его историизации.

Выявив пять основных типологических групп женских образов в повествовательном сюжете эпоса, автор особое внимание уделяет центральному женскому образу Каныкей, прослеживая генетическую природу ее образа и типологическую эволюцию. Вкратце суть теоретической концепции состояла в том, что эпико-реалистический тип образа Каныкей сменил следующие типологические ступени. В период мифо-логической фазы развития эпоса он был решен в типаже архаических образов богинь, которые в самом «Манасе» представлены образами зооморфных богинь и образом Умай-эне. В период ранних форм героической стадии эпоса он сменился на тип волшебной девы, который сохранился в эпосе в образах Айчуурек, Арууке. Затем этот тип в период расцвета героического эпоса меняется на типаж богатырской девы, о чем свидетельствуют варианты исык-кульских сказителей. И наконец, обретает черты реалистического содержания на

заключительном этапе историко-героической фазы развития эпоса «Манас».

Книга вносит посильный вклад в изучение исторической поэтики эпоса «Манас» и будет полезной в практике преподавания фольклористических дисциплин в вузах, а также, безусловно, окажется полезной и широкому кругу читателей, интересующихся манасоведением. На мой взгляд, автору следовало продумать иное название работы, более отвечающее задачам научно-популярного изложения, а не сохранять его строгую научную формулировку.

Леонид Дядюченко

ПЕТРОГЛИФЫ САЙМАЛУУ-ТАША

Саймалуу-Таш в переводе с киргизского означает узорчатый камень. Так называется небольшое ущелье на северо-восточном скате ферганского хребта, в районе перевала Кугарт, наиболее известном горном проходе из земледельческой Ферганы в долины внутреннего Тянь-Шаня. Здесь, на высоте 3000-3200 метров над уровнем моря, находится одно из крупнейших в Центральной Азии скоплений наскальных изображений - петроглифов, выбитых на базальтовых глыбах, густо усеявших замкнутую чашу горного цирка.

Это грандиозное святилище древних кочевых племен приводит в восхищение самых строгих и изощренных знатоков первобытного искусства. И дело не только в неподдающейся подсчету многочисленности как одиночных петроглифов, так и многофигурных композиций. Саймалуу-Таш уникален прежде всего богатством и изменчивостью во времени своих стилей, от древнейшего битреугольного эпохи бронзы, то есть III - начало I тысячелетия до н.э. и до скелетного, тюркского, восходящего к I-VIII векам нашей эры.

Столь обширному временному диапазону вполне соответствует и богатство сюжетов, а тем более образов и знаков. Широко, в большом разнообразии представлен в петроглифах животный мир - и реально существовавший в этих местах, и воображаемый. Тут и слоны, львы и барсы, волки и козлы, птицы и пресмыкающиеся. Домашние животные представлены лошадьми, быками и яками, верблюдами и собаками.

Излюбленные мотивы многофигурных композиций - сцены охоты, приручения диких животных, перекочевков по горным тропам, ритуальные пляски ряженных, солнцеликие и луноподобные божества, их выезды на непарно запряженных колесницах и повозках, пляски демонических, человекоподобных существ с собачьими головами и гипертрофированно большепальными руками. Обращает на себя внимание богатство солярных и сакральных знаков, тайнопись неведомых нам графических, точечных изображений, символов протоиндийского, протоперсского толка, откровенно эротических сюжетов, а некоторые композиции буквально переключаются с гимнами "Авесты" и "Ригведы". Все это вместе взятое дает основание авторам серьезных научных статей считать Саймалуу-Таш памятником культуры мирового значения.

Что же касается авторов обычной журналистики, то у них тем более есть повод считать Саймалуу-Таш:

И каменным эпосом киргизских гор,

И энциклопедией по постановке, хореографии и костюмам культовых обрядов эпохи бронзы,

И грандиозной выставкой под открытым небом истиной литографии,

И вернисажем шедевров древних художников-анималистов.

Следует только иметь в виду, что образный язык петроглифа и метаязык, то есть язык словесного описания - неадекватны, точный перевод заведомо недостижим, и потому, когда в том или ином изображении мы видим танец ряженных или солнцеликое божество, мы должны говорить лишь о вероятности такого определения. Но и только.

И потому Саймалуу-Таш - это еще и крупнейший ребус все той же эпохи бронзы, который уже по этой причине должен быть занесен в книгу рекордов Гинесса.

Азимов К. А.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮГА КЫРГЫЗСТАНА В ПЛАНЕ ОСНОВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРАЗДНОВАНИЮ 3000- ЛЕТИЯ ОША

Указом Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева 2000 год объявлен годом всенародного празднования 3000-летия Оша. Учитывая многовековую историю древнего города, его непреходящую роль в истории и культуре народа Кыргызстана, и во исполнение Указа Президента необходимо придать ему особую международную, научную, социально-экономическую и идеологическую значимость. Это крупное событие не только в жизни Кыргызстана, но и народов всей Центральной Азии.

Ош - один из старейших городов Центральной Азии. В течение тридцативековой истории Ош поддерживал всесторонние экономические, торговые, культурные, духовные отношения с различными странами. Через Ош проходил Великий Шелковый путь, связывая Восток с Западом.

Овеянные историческими легендами древний город Ош и Сулайман-Тоо привлекали внимание многих европейских ориенталистов, ученых и путешественников, а также известных востоковедов XVIII-XX веков. Интерес к истории древнего Оша не ослабевает и поныне.

В рамках основных мероприятий, утвержденных Национальным оргкомитетом по празднованию 3000-летия Оша, предусмотрены реставрация и музеефикация памятников архитектуры и археологии, представляющих культурное наследие юга Кыргызстана. И так, к таким объектам относятся:

- 1) Сулайман-Тоо - как историко-археологический природный памятник-заповедник.
- 2) Ошское поселение бронзового века, XII - VIII вв. до нашей эры.
- 3) Средневековая баня, X-XI вв.
- 4) Городище Ак-Буура на южной окраине города, IV в. до н.э.
- 5) Мавзолей Асаф - ибн - Бурхия, XVIII в.
- 6) Мечеть Джума Рават Абдуллахана, XVI в.
- 7) Мечеть Мухаммеда Юсуфа Байходжи оглы, XX в.

В.Массон Предисловие (на русск., англ. яз).....3

*Раздел I. ДРЕВНОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.
РАННИЕ КОЧЕВНИКИ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ*

1. **Заднепровский Ю.А.** (Санкт-Петербург) Начальный этап истории изучения древней Ферганы и города Ош.....6
2. **Заднепровский Ю.А.** (Санкт-Петербург) Новый архитектурный комплекс в долине реки Тар (Ошская область).....7
3. **Плоских В.В.** (Бишкек) Краткий исторический экскурс по истории кыргызов и Кыргызстана.....8
4. **Перегудова С.Я.** (Бишкек) Древняя Фергана по письменным источникам и археологическим материалам.....11
5. **Брыкина Г.А.** (Москва) Динамика развития сельскохозяйственных оазисов Ферганы.....18
6. **Ташбаева К.И.** (Бишкек) Основные проблемы археологии Кыргызстана.....20
7. **Нуридинова Т.С.** (Ош) Монетные находки из Ошской области и ее окрестностей.....23
8. **Мокрынин В., Плоских В.** (Бишкек) Новые данные о колебаниях уровня озера Иссык-Куль за последние 3000 лет (по материалам подводных археологических изысканий).....26
9. **Камышев А.** (Бишкек) Древности Кыргызстана из антикварных магазинов.....29

*Раздел II. ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭПОХИ И
ИСТОРИЯ ПЕРИОДА КОКАНДСКОГО ХАНСТВА.*

1. **Молдобаев И.Б.** (Бишкек) Древний Ош: проблемы и перспективы изучения.....32
2. **Воропаева В.А., Горячева В.Д.** (Бишкек) Великий Шелковый путь и культурные взаимосвязи Тянь-Шаня и Ферганы.....34
3. **Асанканов А., Малтаев Н.** (Бишкек, Ош) Обряды культа огня у кыргызов.....39
4. **Кочнев Б. Д.** Средневековый Ош в свете нумизматики.....42
5. **Аманбаева Б.Э.** (Бишкек) Средневековая баня-хаммам в Оше (предварительные итоги изучения).....44
6. **Мамытов С.** (Бишкек) Рукописные источники и изучение истории Кыргызстана.....45
7. **Асанов Т.** (Бишкек) Санжыра кыргыздардын орто кылымдагы этносаясий тузулушу жөнүндө.....46
8. **Жолдошов Р.** (Бишкек) “Угуз хан” этногенетикалык уламышында кыргыздардын орто кылымдардагы тарыхынын чагылышы.....50
9. **Молдокасымов К.** (Бишкек) Кокон хандыгы жана тарых чындыгы.....53
10. **Садырова З.Т.** (Бишкек) Орто кылымдардагы турк окумуштуулары кыргыздар жөнүндө.....55
11. **Сапаралиев Д.Б.** (Бишкек) Сведения документальных источников о населении города Ош и его окрестностей (вторая половина XVIII-нач.XIX вв.).....57

Раздел 3. ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. СООБЩЕНИЯ.

1. **Захарова А. Е.** Французская экспедиция 1877 года в Оше.62
2. **Маловицкая Л.Я.** (Ош) Воспоминания о работе с А.Н.Бернштамом в 1944-1945 годах.....64
3. О международной научно-практической конференции «Ош на пороге XXI века: из глубин истории и цивилизованное будущее», посвященной 3000-летию города Ош.....68
4. О международной научно-теоретической конференции «Ошский оазис на стыке континентов и цивилизаций».....68
5. **Садык Турал** (Турция) Эң эски шаары Ошпу?.....69
6. О монографии Захаровой А.Е. Историко-Архитектурное наследие города Ош (конец XIX-начало XXвв.). - Дубай,1997.....70
7. **Орозобекова Ж.** (Бишкек) От Умай до Каныкей (Рецензия).....70
8. **Дядюченко Л.** (Бишкек) Петроглифы Саймалуу-Таша.....71
9. **Азимов К. А.** Культурное наследие юга Кыргызстана в плане основных мероприятий по празднованию 3000-летия Оша.....71

160

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Панковский®
Учебник

243595, 243335, 243947